

Швейцарское Управление
по Развитию и Сотрудничеству

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРУМ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Культурное пространство Центральной Азии:

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан

28-29 ноября 2009 г., Душанбе
пленарные заседания, панельные дискуссии,
круглый стол и свободное общение

Regional Forum

“Cultural Space of Central Asia: Unity in Diversity”
28-29 November, 2009

Душанбе - 2010 - Dushanbe

БКК 008 (584)

Материалы регионального форума «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии. 184 стр. Душанбе - 2010 г.

Редакционная коллегия:

Лариса Додхудоева,
Аслиддин Низамов,
Садулло Рахимов

Координатор Муаттарохон Баширова

Дизайн Фариди Юнусова

CD-Rom Рустам Маилов , Садулло Рахимов

Консультант Джамшед Холиков

Менеджер Акмал Хасанов

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

Swiss Agency for Development and Cooperation SDC
Швейцарское Управление по Развитию и Сотрудничеству SDC
Раёсати Швейцария оид ба Рушд ва Ҳамкорӣ SDC

ПРОЕКТ

Региональный Форум

“Культурное пространство Центральной Азии:

единство в многообразии”

28-29 ноября 2009 г.

Душанбе

- **Участники:** искусствоведы, историки, арт-критики, арт-менеджеры, этнографы, антропологи, культурологи, бизнес-структуры, доноры, студенты, молодые ученые, художники, представители правительственных учреждений, журналисты
- **Место:** Душанбе, Кохи Вахдат
- **Рабочий язык:** русский
- **Страны-участники:** Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан
- **Количество участников:** 50 человек
- **Гостиница:** (для приглашенных участников) Гостиница “Авесто”

Цель:

Выявление современных тенденций в сфере искусства и культуры ЦА и их влияния на восприятие идентичности

Задачи:

1. Определение понятий идентичности: этнической, национальной, региональной, культурной
2. Влияние культуры на формирование идентичности, культурные стереотипы и социальную сплоченность
3. Разработка рекомендаций по формированию идеи сближения культур и социальной сплоченности

Действия:

- Организовать актуальные дискуссии и конференцию по творческим и/или социально-антропологическим вопросам, нашедшим отражение в искусстве и культуре региона
- Дать определение современного понимания единства и многообразия

- Обсудить вопрос регионального сотрудничества и определить ключевые задачи (проблемы) на следующий период
- Определить перспективы развития регионального сотрудничества в области искусства и культуры
- Привлечь внимание бизнес-структур и государственных органов к проблемам развития культуры и искусства, определить формы и подходы взаимовыгодного сотрудничества.

► **Виды мероприятий:**

- Форум (презентации по темам и, результатам исследований, проведенных в Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане)
- Групповые обсуждения определенных тем (круглые столы/ панельные дискуссии)
- Культурные окна (презентация проектов по темам форума)
- Неформальные двухсторонние встречи\встречи малых групп (свободное общение)

► **Темы:**

1. Определение современного понимания идентичности (этнической, национальной, региональной и культурной) и многообразия
2. Диалог и обмен духовными ценностями в условиях глобализации
3. Механизмы развития регионального сотрудничества в сфере искусства и культуры ЦА
4. Межкультурный диалог: практика каждой страны
5. Культура как движущая сила прогресса и социальной сплоченности и проблемы, препятствующие этому процессу
6. Современные аспекты идентичности и многообразия: перспективные модели сотрудничества, в данной области.

► **Ожидаемые результаты:**

- Выявлены современные понятия идентичности и многообразия
- Стимулировано обсуждение соответствующих вопросов (с точки зрения современного критического и инновационного мышления)
- Внесен вклад в укрепление регионального сотрудничества деятелей культуры и искусства ЦА
- Разработаны рекомендации по дальнейшему сотрудничеству представителей культуры ЦА

► **Будущие перспективы :**

- Улучшение взаимопонимания в работе с межкультурными вопросами.
- Взаимное культурное чувство безопасности; чувство того, что культура каждого этноса и человека ценится и признается, и что никто не намерен уничтожить или уничтожить ее. Де-политизация вопросов идентичности и наследия (включая языки) между государствами и внутри государств.

- Разработка пересекающихся программ и долгосрочных стратегий, продвигающих вопрос сплоченности, которые могли бы быть реализованы на всех уровнях.
- Интеграция лучших практик \ примеров сотрудничества по межкультурному диалогу во всех государствах ЦА.
- Разработка общих руководств и стандартов для позитивного управления вопросами, связанными с идентичностью и разнообразием (например, нейтрализующий шовинизм).
- Обеспечение деятелей культуры и искусства, образования и политических стратегов информационно-аналитическими материалами по идентичности, языку и наследию.
- Публикация и распространение материалов по истории ЦА, которые избегают мифов и идей «культурного и этнического превосходства».
- Регулярное проведение подобных региональных мероприятий, как данный форум, поочередно, в других странах ЦА

► Обоснование

Идея сближения Центрально-азиатского (ЦА) региона, политические, экономические и культурные связи, которые были ослаблены в последнее время, является чрезвычайно важной в эпоху глобализации. На современном этапе взаимодействие между различными государствами ЦА в основном сведено к кратковременным контактам, стереотипным представлениям друг о друге.

Глобализация требует выработки новой стратегии идентичности региона, который остается неоднородным и противоречивым. На повестке дня стоит проблема воссоздания былой общности, широкой интеграции культур в общий художественный мир, обмен достижениями.

Однако проблема возрождения диалога и взаимобмена еще находится на начальной стадии своего решения.

Прежде всего странам ЦА необходимо оценить последствия культурной самоизоляции, понимания самобытности в узком идеализированном национальном формате, политизации культуры. Требуется признание самоценности каждой из культур Центральной Азии, открытой для диалога и взаимодействия с другими.

Культурное многообразие и региональная культурное единство превратилось в критическую проблему спустя годы стимулирования национальной самоидентичности и национального самосознания в таких странах как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, где проживают разные этнические группы и культуры.

Настало время переосмысления региональной культурной интеграции и социальной сплоченности в более масштабном формате, нахождения средств преодоления предубеждения друг против друга, создания единого культурного пространства ЦА.

С этой целью необходимо проведение регионального форума «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии», на котором будут предложены следующие концептуальные темы для обсуждения:

1. Определение современного понимания идентичности (этнической, национальной, региональной и культурной) и многообразия
2. Диалог и обмен духовными ценностями в условиях глобализации
3. Механизмы развития регионального сотрудничества в сфере искусства и культуры ЦА
4. Межкультурный диалог: практика каждой страны
5. Культура как движущая сила прогресса и социальной сплоченности и проблемы, препятствующие этому процессу
6. Современные аспекты идентичности и многообразия: перспективные модели сотрудничества

Дискуссия будет включать в себя обсуждение понятий единства, интеграции и идентичности (этнической, национальной, региональной и культурной). Так же будут проанализированы современные тенденции в искусстве и культуре ЦА, пути и средства формирования региональной культурной общности.

Участники Форума также рассмотрят следующие проблемы в формате панельных дискуссий:

1. Межкультурный диалог: практика каждой страны
2. Современные аспекты идентичности и многообразия: перспективные модели сотрудничества

Форум соберет динамичную региональную команду исследователей (40-60 участников) из различных институтов Центрально-азиатского региона для обмена и обсуждения социальных последствий (применения) культурных и творческих практик. Они будут представлять разные культуры Центральной Азии, различные научные и политические базы (образование, опыт, понимание, ментальность).

Недостаток аналитических и статистических материалов информационного характера по состоянию культуры разных стран, обмену достижениями, совместных художественных и научных проектов подтверждает необходимость реализации предлагаемого проекта. Проведение форума могло бы послужить стимулом для разработки аналитических материалов.

Выработанные в процессе обсуждения участников форума рекомендации, будут способствовать эволюции общественного мнения, более плодотворной деятельности промоутеров (пропагандистов) культуры и искусства в Центральной Азии. В конечном результате, это приведет к общности понимания задач, касающихся регионального культурного единства. и сотрудничеству в вопросах, имеющих отношение ко всем ЦА странам.

Материалы конференции будут опубликованы и распространены среди государственных структур, художественных и академических институтов, творческих союзов, широкого круга читателей и заинтересованных лиц.

Будет проведен социологический опрос мнений участников по рассмотренным форумом проблемам.

В рамках форума планируется проведение выставки актуального искусства «Единство в многообразии» с участием художников Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Также будут представлены проекты, отражающие вопросы данного форума в виде презентаций и исполнений.

► **Последующая деятельность**

- Публикация материалов
- Обмен откликами в прессе (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан)
- Отчет по исследованию результатов
- Возможные действия по рекомендациям участников форума

Regional Forum

“Cultural space of Central Asia: Unity in Diversity”

28-29 November, 2009

Dushanbe

Participants: art theoreticians, historians, art-critics, art-managers, ethnographers, anthropologists, culture specialists, business structure, donors, students, young scientists, artists, authorities, journalists

- **Venue:** Dushanbe, Kokhi Vahdat
- **Working language:** Russian
- **Countries-participants:** Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan
- **Numbers of participants:** 50 people
- **Accommodation:** (for invited participants) Hotel “Avesto”

► **Goal:**

Identification of modern tendencies in art and culture in Central Asia and their influence on perception of identity

► **Objectives:**

1. Determination of identity notions: ethnical, national, regional and cultural identities
2. Influence of culture on formation of identity, cultural stereotypes and social unity
3. Development of recommendations aimed at convergence of cultures and social unity

► **Actions:**

- To organize topical discussions and conference on artistic and/or on socio-anthropological issues reflected in art and culture of the region
- To define current understanding of identity and diversity issues
- To discuss regional cooperation issue and define key objectives (challenges) for the next period
- To determine perspectives for the development of regional cooperation in art and culture
- To attract attention of the business-structures and state bodies to the problems in development of art and culture, to identify forms and approaches for mutually beneficial cooperation

► **Type of events:**

- Forum (presentations on the topics and results of the surveys conducted in Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan and Kazakhstan)
- Group discussions on particular topics (round table/panel discussions)
- Cultural windows (presentation of the projects related to topics of the conference)
- Informal bilateral/small group meetings (free communications)

► **Topics:**

1. Determination of modern understanding of identity (ethnic, national, regional and cultural) and diversity issues
2. Dialogue and exchange of spiritual values under globalization conditions
3. Regional cooperation development mechanisms in the field of art and culture in Central Asia
4. Intercultural dialogue: practice of each country
5. Culture as a driving force behind the progress and social unity, and problems hampering this process
6. Modern aspects of identity and diversity: perspective cooperation models

► **Expected results:**

- Modern notions of identity and diversity are detected
- Discussion of appropriate issues (from the point of modern critical and innovative thinking) is stimulated
- Contribution to strengthening the regional cooperation between the art and culture actors in Central Asia is made
- Recommendations on further cooperation between the culture representatives of Central Asia are developed

► **Future perspectives**

- Improvement of mutual understanding while addressing intercultural issues
- Mutual cultural sense of security; - the sense that culture of each ethnos and person is valued and appreciated, and that nobody intends to demean or destroy it

- De-politicisation of identity and heritage issues (including languages) between and within the states
- Development of transversal programs and long-term strategies promoting unity issues, which could be implemented at all levels
- Integration of the best practices\examples of intercultural dialogue in all the CA states
- Development of the common guidelines and standards for positive management of the issues related to identity and diversity (e.g. neutralising chauvinism)
- Provision of culture, art and education practitioners and political strategists with informational-analytical materials on identity, language and heritage issues
- Publication and dissemination of materials on history of Central Asia that avoid myths and ideas of “cultural and ethnical superiority”.
- Regular implementation of such regional events as this forum, alternately, in other Central Asian countries.

► **Justification**

Idea of convergence of the Central Asian (CA) region, political, economical and cultural relationships of which have recently been weakened, is crucial at times of globalization. Interactions of the various Central Asian states currently limited to short term contacts and stereotypical ideas about each other.

Globalization demands for development of a new regional identity strategy, which remains to be uneven and contradictory. Such issues as reconstruction of bygone unity, wide integration of cultures into common artistic world and exchange of achievements are currently at the agenda.

However the issue regarding revival of dialogue and interchange is still at its initial stage of determination.

First of all, the Central Asian countries need to asses consequences of cultural self-isolation, their understanding of uniqueness in narrow idealized national format and politicisation of culture. It is necessary to acknowledge uniqueness of each Central Asian culture open to dialogue and interaction with others.

Cultural diversity and regional cultural unity have turned into critical problem after years of stimulating national self-identity and self-consciousness in the countries like Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Kazakhstan, where various ethnical groups and cultures reside.

It is time to apprehend regional cultural integration and social unity in a greater scaled format, to find means to overcome prejudices against each other and to create a common cultural space in Central Asia.

For this, it is necessary to conduct a regional forum “Cultural space of Central Asia: unity in diversity”, where the following conceptual topics will be offered for discussion:

1. Determination of modern understanding of the identity (ethnical, national, regional and cultural) and diversity issues
2. Dialogue and exchange of spiritual values under globalization conditions
3. Regional cooperation development mechanisms in the field of art and culture in Central Asia

4. Intercultural dialogue: practice of each country
5. Culture as a driving force behind the progress and social unity, and problems hampering this process
6. Modern aspects of identity and diversity: perspective cooperation models
7. The discussion will include debates on notions of unity, integration and identity (ethnic, national, regional and cultural). Modern tendencies in CA art and culture, ways and means to forming regional cultural commonality will also be analyzed.

In the panel discussions participants of the Forum will look also at the following issues:

1. Intercultural dialogue: practice of each country
2. Modern aspects of identity and diversity issues: perspective cooperation models

The forum will bring together a dynamic regional team of researchers (40 – 60 participants) from the various institutions of the Central Asian region to have exchange on and discuss social consequences (of application) of cultural and artistic practices. They will represent different Central Asian cultures, various scientific and political bases (education, experience, understanding, mentality).

Shortage of informative analytical and statistical materials on the state of cultures in the different countries, on exchange of achievements and joint artistic and scientific projects confirms necessity for implementation of the proposed project. The forum could serve as stimulus for development of the analytical materials.

Recommendations developed by the participants of the forum during the discussions will assist in evolution of the public opinion and more fruitful performance of the art and culture promoters in Central Asia. Ultimately, it will bring to common understanding of the objectives related to regional cultural unity and cooperation on issues, which refer to all the Central Asian countries.

Conference materials will be published and disseminated among the state structures, art and academic institutions, creative unions, wide audience of readers and other stakeholders.

There will be a sociological survey conducted to explore views of the participants on the issues discussed in the forum.

It is planned, also, within the framework of the forum to have opened an actual art exhibition “Unity in diversity” with participation of the artists from Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan.

In addition, there projects will be offered, which will reflect issues raised by the forum in the form of presentations and performances.

► **Next activities**

- Publication of materials
- Exchange of feedbacks by media (Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kazakhstan)
- Results survey report
- Possible actions on recommendations of the participants of the forum

Программа

1-ый день: 28 ноября 2009 г., г. Душанбе, Дворец Кохи Вахдат

Время	Деятельность	Место	Ответственный
8.30	Регистрация участников	Фойе 1- этажа	
9.00	Открытие Форума Приветственное слово Министра культуры РТ – Мирзошоҳрух Асрори Приветственное слово главы ШОС - Рудольф Шох	фойе 3 этажа	
10.00 – 11.00	Доклад и дискуссия на тему: «Современное понимание идентичности и многообразия» <ul style="list-style-type: none"> • <u>Альмира Наурызбаева</u> (Казахстан): Определение современного понимания идентичности и многообразия • <u>Акбар Хакимов</u> (Узбекистан): Стратегии искусства Центральной Азии в 21 веке: поиск не-идентичности. 	зал № 23	<u>Модератор:</u> Альмира Наурызбаева (Казахстан)
11.00 - 11.20	Перерыв на чай	фойе 2- этажа	
11.20 – 12.20	Доклад и дискуссия на тему: “Механизмы развития регионального сотрудничества в сфере искусства и культуры Центральной Азии” <ul style="list-style-type: none"> • <u>Эльмира Ногойбаева</u> (Кыргызстан): Культура как инструмент формирования идентичности • <u>Туляходжаева Мухаббат</u> (Узбекистан): Поиски идентичности узбекского театра в контексте современных тенденций режиссерского искусства 	зал № 23	<u>Модератор:</u> Эльмира Ногойбаева (Кыргызстан)
12:30 – 14.30	Перерыв на обед Экскурсия в Исмаилитский Центр	Ресторан «Авесто» Исмаилитский Центр	
12:30	Группа 1		
13:45	Группа 2		
14:30	Группа 3		

15:00	<p>Панельные дискуссии:</p> <p>«Межкультурный диалог: практика каждой страны»</p> <p>(Цель: обмен опытом и выявление путей усовершенствования диалога)</p> <ul style="list-style-type: none"> • <u>Диалог культурологов</u> Эльмира Ногойбаева, Мурат Суюнбаев, Кенеш Алмакучуков, Адаш Токтосунова, Жылдыз Урманбетова, Асан Джакшыликов, Касымова Галия, Альмира Наурызбаева, Мунира Шахиди, Музаффари Мухаммадали, Пулод Шозимов, Чолпон Ногойбаева • <u>Диалог искусствоведов</u> Гюль Эльмира, Туляходжаева Мухаббат, Ходжакулиев Овлякули, Гунеш Ходжакулиева, Хакимов Акбар, Гамал Боконбаев, Момбек Алия, Фарогат Азизи, Наим Хакимов, Фируз Ульмасов, Лариса Додхудоева, Саъдулло Рахимов, Аслиддин Низамов, Лариса Назарова • <u>Диалог творческих работников и арт-менеджеров</u> Гамиров Александр, Мансуров Заур, Шухрат Махмудов, Николаев Александр, Султанов Аброр, Тургунова Барно, Фазылов Мухамаджон, Динара Чочунбаева, Толон Тойчубаев, Барзу Абдуразаков, Гуландом Набиева, Алишер Агзамов, Джамшед Холиков, Фарух Кузиев, Сабзали Шарипов, Тolib Шахиди, Алишер Примкулов, Сухроб Мирзоев, Сафар Хакдодов, Далер Рахматов, Акмал Хасанов, Лола Улугова, Шерали Ходжиев, Обид Назаров, Аллоудин Абдуллоев, Самандар Пулодов, Олим Акрамов, Сафарбек Солиев, Муаттара Баширова, Мухиддин Пайшанбиев, Бурхониддин Раджабов, Абилсаит Атабеков, Виталий Симаков, Петровский Дмитрий, Айдаров Чингиз, Мансуров Заур, Николаев Александр 	<p>зал № 23</p> <p>зал № 21</p> <p>зал № 27</p>	<p><u>Модераторы:</u></p> <p>Касымова Галия (Казахстан)</p> <p>Музаффари Мухаммадали (Таджикистан)</p> <p>Эльмира Гюль (Узбекистан)</p> <p>Кенешбек Алмакучуков и Шухрат</p> <p>Махмудов (Кыргызстан, Узбекистан)</p>
16.00 – 16.20	Перерыв на чай		
16.20	Презентация результатов панельных дискуссий и их обсуждение	зал № 23	Аслиддин Низамов (Таджикистан)
17.30	Культурное окно		
18.00 – 20.00	Ужин (неформальные беседы)	Ресторан «Авесто»	

Программа

1-ый день: 28 ноября 2009 г., г. Душанбе, Кохи Вахдат

Время	Деятельность	Место	Ответственный
9.00 9.30 10.00	<p>Доклад и дискуссия на тему: «Культура как движущая сила прогресса и социальной сплоченности и проблемы, препятствующие этому процессу»</p> <p><u>Саъдулло Рахимов</u> (Таджикистан): Традиции прошлого и современные проблемы культурной интеграции</p> <p><u>Гамал Боконбаев</u> (Кыргызстан): Современное искусство – «Абсурдные перемены, ирония перемен»</p>	зал № 23	<p><u>Модератор:</u> Альмира Наурызбаева (Казахстан)</p>
10.30 11.00	Перерыв на чай		
11.00 12.00	<p>Доклад и дискуссия на тему: «Перспективы регионального сотрудничества»</p> <p><u>Мунира Шахиди</u> (Таджикистан): Возобновление межкультурного диалога в Центральной Азии: от теории к практике.</p> <p><u>Динара Чочунбаева</u> (Кыргызстан): Социальные сети как средства коммуникации: на примере Центрально-азиатской Ассоциации ремесленников.</p>	фойе 2- этажа	<p><u>Модератор:</u> Наим Хакимов (Таджикистан)</p>
12.00 12.10	Перерыв		
12.10 13.30	<p>Круглый стол на тему: «Современные аспекты идентичности и многообразия: перспективные модели сотрудничества»</p> <p>Презентация молодежного проекта «Мобильное кино» (Алишер Примкулов)</p>	зал № 23	<p><u>Модератор:</u> Аслиддин Низамов (Таджикистан)</p>
13:30 14:30	Перерыв на обед	Ресторан «Авесто»	
15.00 16.00	<p>Открытие выставки актуального искусства «Единство в многообразии»</p> <p>Итоги форума и разработка рекомендаций (Аслиддин Низамов, Саъдулло Рахимов, Лариса Додхудоева, Акбар Хакимов, Кенешбек Алмакучуков, Альмира Наурызбаева.)</p>	<p>Государственный русский драматический театр им. В. Маяковского зал № 23</p>	<p><u>Модератор:</u> Лариса Додхудоева (Таджикистан)</p>

17.30	Принятие итогов и рекомендаций форума	зал № 23	
19.00	Прощальный ужин	Чайхана «Рохат» VIP-зал 1 этаж	

Научный секретарь форума: Лариса Додхудоева

Менеджер форума: Муаттара Баширова

Приветственное слово Министра культуры Республики Таджикистан М. Асрори

- Салом алейкум дӯстони азиз, меҳмонони гиромӣ. Ташрифи ҳамаи шуморо ба Тоҷикистон хайрамақдам меғӯем.

Дорогие друзья, уважаемые гости, я искренне рад от имени деятелей искусств, приветствовать вас, участников регионального форума «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии».

Приезд представителей суверенных государств – Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана в столицу современного Таджикистана, по истине является знаменательным событием. Также выражаю признательность инициатору и организатору форума Швейцарскому офису по сотрудничеству в Республике Таджикистан, благодаря стараниям которого собрались известные деятели культуры, философы, менеджеры, критики, художники, музыканты, композиторы, театроведы, продюсеры.

Безусловно, ваше активное участие в работе форума, обсуждение предложенных концептуальных тем, таких как определение современного понимания идентичности, интеграции, единства и многообразия, диалог и обмен духовными ценностями в условиях глобализации, механизм развития регионального сотрудничества в сфере искусства и культуры в Центральной Азии. Очень важны культура как движущая сила прогресса социальной сплоченности всецело будет способствовать осмыслению явлений и тенденции современной культуры в системе идей, которыми живет время.

Центральная Азия – наш общий дом, и мы всеми силами должны способствовать процветанию и благоденствию нашего общего дома. Миссия культуры в сближении и взаимодействии наших братских народов всегда выполняла цементирующую основу на протяжении тысячелетий. Мы как наследники наших славных предков должны все время беречь как зеницу ока, как самое драгоценное сокровище традиции и нести этот факел духовности в будущее.

Центральная Азия – наш общий дом, и мы всеми силами должны способствовать процветанию и благоденствию нашего общего дома. Миссия культуры в сближении и взаимодействии наших братских народов всегда выполняла цементирующую основу на протяжении тысячелетий. Мы как наследники наших славных предков должны все время беречь как зеницу ока, как самое драгоценное сокровище традиции и нести этот факел духовности в будущее.

Культура каждой нации выражает мировоззрение народа. Смысл его существования включает в себе целые эпохи. Таджикская культура, в моем понимании, это таджикский язык с его многовековой историей, это наша классическая литература с ее мировой известностью, исторические памятники, это наша классическая музыка – Шашмаком, народное творение Фалак, с его особым, неповторимым, глубоко национальным звучанием, это золотая эпоха Саманидов, первого государства таджиков в X веке, это гений Рудаки и Ибн Сино, старинные рукописи, это древняя Согдийская роспись, классические миниатюры Бехзода, творение Хайяма, Саади, Хафиза, Джами, просветительские труды Ахмади Дониш, это книги Садрриддина Айни с его художественными откровениями.

Культура таджиков – это наши задумчивые горы, народные песни и сказки, это Навруз, чудесный праздник весны, это многовековые обряды и традиции, бурные и горные реки с их прозрачными водами, и благородная земля с ее природным разноо-

бразием, и сочностью фруктов, это солнечное сияние, и, наконец, радушие и гостеприимство людей.

Таких аналогов можно найти в культурном, духовном наследии любых, в том числе центрально - азиатских народов. Можно утверждать сегодня, что диалог культурной цивилизации существовал веками и сложился в истории человечества. Народы любого континента всегда нуждались в общении, во взаимном сотрудничестве. Это их взаимно обогащало, и давало возможность развиваться.

Диалог цивилизации многообразия и взаимообогащения культур чрезвычайно важен в условиях глобализации, ибо расширяет возможности научного и культурного обмена. Безусловно, каждая культура обладает уникальной ценностью, которую следует уважать и сохранять. Поэтому в рамках диалога цивилизации мы должны развивать отношение между культурами, чтобы они содействовали укреплению мира и дружбы. Развивая диалог мы все должны помнить, что прогресс культурных отношений возможен лишь на принципах равноправия и взаимоуважения, верности истине, уважения принципов истории, и культуры народов, восприятия всего ценного, необходимого для обогащения духовной жизни современных и будущих поколений, они должны быть нравственной основой диалога на любом уровне. Мы также часть Евразии, колыбели мировой культуры и цивилизации, перекресток взаимодействия народов, традиций и культур. Центральная Азия – уникальный регион, где проявляется культурное взаимодействие Востока и Запада.

Мы должны быть открытыми, ибо только так появится понимание и знание, которые необходимы в процессе диалога цивилизации. Действительно позитивный диалог возможен тогда, когда есть твердое желание объединить усилия и энергию всех творческих и конструктивных сил во имя созидания и счастья народов. Поэтому, я думаю, что для плодотворного развития нашего сотрудничества, обогащения культур региона, необходимы диалог и взаимодействие различных аспектов. Необходимо создавать условия для диалога культур как в сфере политики, так и в сфере теории и практики миротворчества, опираясь при этом на понимание демократии и открытого процесса, достижения и укрепления общественного консенсуса, наладить постоянно действующие контакты между деятелями культур Центральной Азии, привлечь внимание мировой общественности к сохранению культурно – исторического наследия, культурному и межкультурному сотрудничеству, систематически и целенаправленно создавая условия для интеграции Центральной Азии в мировое культурное пространство, обсудить состояние межкультурного сотрудничества Центральной Азии на международном уровне, способствовать публикациям, которые ставят своей целью интеграционные миротворческие задачи и тем самым отстаивать фундаментальные ценности нашего региона в их динамике.

В этот процесс активно должны подключаться ученые, деятели искусства, культуры и литературы, неправительственные организации и средства массовой информации. Только в соответствии с этим мы сможем практически реализовать идеи движения и сотрудничества диалога цивилизации региона.

Спасибо.

Приветственное слово главы Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству в Таджикистане Р. Шоха

- Спасибо господину министру за его речь.

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья, приехавшие из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана! Я хочу приветствовать вас в такой очень важный день для всех нас, на форуме «Культурное пространство Средней Азии: единство в многообразии». Я очень счастлив, быть здесь с вами в этот день. Думаю, что это не только день форума, но и мусульманский праздник. Идатон муборак!

Вы должны знать, что культурные программы Швейцарского агентства по развитию очень активны своими отдельными проектами в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане в последние несколько лет. Данная фаза начала свою работу на региональном уровне и пытается объединить три отдельных проекта в один региональный.

Сегодня мы очень рады приветствовать всех вас - ученых, учителей, менеджеров, всех важных людей в сфере культуры с разными ресурсами образования, этническими корнями, которых объединяет сегодня форум в этом зале.

Что мы подразумеваем под единством многообразия?

Единство – это говорит об открытии, о единстве, которое состоит из нескольких частей всего консенсуса, которое обменивается своими ценностями. Многообразие – это многообразие того, что касается индивидуально живущих в разных местах общества.

Многообразие в единстве, которое мы сейчас предлагаем принять во внимание, это гармония между разными обществами и разными национальностями, которые объединяются на региональном уровне. Тем не менее, те принципы, которые составляет многокультурность и примирение должны создать условия для достоинства, для поддержки или равенства и уважения.

Сегодня и следующие дни мы собрались для общения и обсуждения вопросов единства многообразия в Центральной Азии, через призму искусства и культуры. Мы собрались здесь для того, чтоб возобновить нашу дружбу, сети и сотрудничество и поговорить об общих интересах. В рамках принципов, отмеченных в культурной политике Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству, культура, искусство понимаются и представляются как один из инструментов хорошего управления для развития, он способствует созданию открытого, конструктивного и дает возможность равному участию для принятий решений и дебатов на всех социальных уровнях, взаимным уважением.

Кроме того, рассматриваем поддержку культурных мероприятий в форме неотъемлемой части развития. Культура – это не роскошь жизни, а культура это сама жизнь. И поэтому это один из основных девизов наших всех мероприятий, которые посвящены культуре, искусству. Мы верим, что общество не может развиваться без развития культуры. И культурное многообразие – это основа для единства в многообразии. Как естественный процесс суверенитета каждая страна последние несколько лет пересматривают свою историю, свое самосознание и интерпретируют и определяет свое место.

Швейцарский офис по сотрудничеству в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане предлагает такой девиз, который вносит большой вклад в единство многообразия в Центральной Азии. Эти программы представляют поддержку участия на всех

уровнях, т.е. принятие решений и поддержка взаимного уважения и межкультурного диалога по всей Центральной Азии.

Мы ставим для себя несколько задач: многообразие голосов, возможность выразится всем культурам, т.е. быть многообразным и включить сюда голоса этнических меньшинств. Это участие, поддержка или содействие в виде новых форм участия социальных групп, национальных и региональных.

Межкультурный диалог для того, чтоб поддержать обмен знаниями и восприятиями между культурами и обществами и взаимообогащения для того, чтоб построить мосты взаимопонимания. Единство многообразия как ведущий принцип развития динамического общества. Это значит поддержку участия, взаимоуважения межкультурного диалога в среднеазиатских обществах через мероприятия в области культуры. Мы надеемся, мы будем очень рады, если наши намерения смогли бы внести свой вклад в поддержку единства и социальной сплоченности, сотрудничества между деятелями искусства и культуры в Средней Азии.

В конце хочу поблагодарить вас всех за то, что вы приехали и за ваш вклад в успех этого форума. Я также хочу выразить свою благодарность организаторам и тем, кто готовили данный форум: это мои сотрудники в Душанбе, Швейцарский офис в Бишкеке и Ташкенте, совет консультантов или правления, которые давали нам хорошие идеи и поддерживали нас в разработке концепции. Много наших людей помогают нам, без их помощи этот форум не мог быть организован.

Я надеюсь, у нас будут интересные дискуссии, новое понимание, осведомленность и новая дружба. Я очень надеюсь, что каждый поедет домой, обогащенный принципами единства в многообразии.

Спасибо большое.

« Единство – многообразия как ведущий принцип развития динамического общества. Это значит - поддержка участия, поддержка взаимоуважения межкультурного диалога в среднеазиатских обществах через мероприятия в области культуры. Мы надеемся, мы будем очень рады, если наши намерения смогли бы внести свой вклад в поддержку единства и социальной сплоченности и сотрудничества между деятелями искусства и культуры в Средней Азии.

Альмира Наурызбаева, Казахстан: Здравствуйте, дорогие коллеги, друзья! Разрешите приступить к работе нашей конференции. Я думаю, что само название и контекст обязывают нас работать в режиме диалога и работать в соответствии с программой. Поэтому регламент выступающих немного сократится, поскольку интерес, я думаю, вызывают все-таки обсуждения, выявления мнений каждого. Надо разобраться в том, что тревожит каждого из нас, волнует, поделиться мнениями. Позвольте приступить к своим обязанностям модератора первого нашего сегодняшнего заседания. Здесь обозначен мой доклад, но, как я уже говорила, нужно сократить время докладов, поэтому я в рамках 5-7 минут озвучу основные тезисы своего выступления. Я думаю, что в дискуссиях мы вернемся к проблемам, оставленным без внимания.

Я желаю всем нам успешной работы и выработки нашего концептуального момента, потому что термин становится категорией только тогда, когда он общественно обсуждается. С древнегреческого «категория» – это публично обсуждаемое. Так что идентичность должна стать той категорией, которой мы способны оперировать в нашей мыслительной практике и в формировании нашего культурного пространства. Спасибо за внимание.

► КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ

А.Б. Наурызбаева

Существование человечества в современном многомерно осознаваемом мире актуализировали проблему идентичности, подняв ее до уровня глобального онтологического вопроса в аспекте выживания культуры, языка, этноса, народа, государств.

Ожидания однозначного ответа и на все сопутствующие вопросы не могут получить своего удовлетворения, поскольку угол зрения и понимание смысла их постановки определяет вектор направленности рассматриваемой проблемы в плоскость ее решения.

К примеру, российский ученый А. Кокошин полагает, что национально-культурная идентичность является одним из важнейших факторов, обеспечивающих реальный суверенитет страны, формула которого разработана в его монографии «Реальный суверенитет в современной мирополитической системе».

Данный подход свидетельствует о предлагаемом решении вопроса культурно-цивилизационной идентичности российской культуры в аспекте политической воли и политического формата. Это объясняется тем, как понимают российские политики сегодняшнюю теорию конфликта цивилизаций, которая, по их мнению, трансформировалась в военно-политическую доктрину десоверенизации и разрушения национальных государств, их поглощения транснациональными структурами евроатлантической цивилизации. И ставятся задачи дальнейшего развития России как уникального цивилизационного образования, защиты общего культурного пространства, русского языка, своих исторических традиций, «всей тысячелетней российской государственности, обеспечения России достойного места в многополярном мире, «утверждения российской культуры как одной из мировых культур».

Таким образом, подобная концепция идентичности строится на посылах достижения и удержания собственной национально-государственной выразительности и уникальности, сохранения культурных основ своего цивилизационного развития. Пожалуй, эта позиция на сегодняшний день является доминирующей, поскольку, появление ее, с одной стороны, провоцируется наблюдаемой

тенденцией появления новых суверенных государств, что естественно влияет на политическое, экономическое и культурное многообразие. А с другой стороны, активное наступление глобального мира, порождающего угрозу существовавшим и существующим донныне культурно-цивилизационным платформам.

Проблема сохранения культурно-цивилизационного многообразия в условиях глобализации широко обсуждается современной наукой. И чаще всего проглядывается мнение о том, что интеграционные процессы и гиперреальная коммуникативная среда притупляют ориентиры принадлежности индивида к определенному обществу, определенной культуре. Это влечет за собой проблемы сохранения культурного наследия народов, исторической памяти, этно-национальной идентичности.

Прежние модели этничности уступают место идентичности. Этногенез и культурогенез, когда сосуществовавшие в едином поле формирования модели сообществ, сменяются сложным процессом синтеза политических, экономических, ценностных, культурных, информационных и других факторов глобальной цивилизации.

Вместе с этим практически во многих современных проектах присутствует другая доминирующая позиция: развитие человечества сопряжено с конкурентной борьбой складывающихся культурно-цивилизационных типов, которые в своих онтологических основаниях опираются на определенные религиозно-мировоззренческие системы.

«Несомненно, глобализация является сильнейшим испытанием для национально - культурной идентичности и ответом на ее вызовы является сочетание модернизации с сохранением собственного культурного наследия, особенностей национального духа, менталитета посредством адаптации традиционных институтов и ценностей культуры к изменяющемуся миру.»

Несомненно, глобализация является сильнейшим испытанием для национально - культурной идентичности и ответом на ее вызовы является сочетание модернизации с сохранением собственного культурного наследия, особенностей национального духа, менталитета посредством адаптации традиционных институтов и ценностей культуры к изменяющемуся миру.

В соответствии с этим мир оказался в ситуации возрастания роли выбора путей социокультурного развития, моделирования различных сценариев

регионального и глобального культурно-цивилизационного продвижения. Все это выдвигает на повестку дня вопросы об основных путях культурно-исторической перспективы человечества в XXI веке, о месте культуры в этом процессе, о сохранении личностной идентичности в условиях пребывания человека в «лабиринте идентичностей».

Ответы на подобные вопросы в каждом случае требуют некоторой согласованности в определении содержания концепта идентичности. Многозначность параметров его определения, основанные на принципах верификации существующих научных разработок, позволяет дать лишь некие гипотетические очертания критериев идентичности. При этом следует помнить, что во всех случаях мы будем иметь дело с определенно выстраиваемой моделью.

Существует позиция, что идентичность возникает и существует только в процессе взаимодействия, причем разные взаимодействия проявляют разные идентичности. Идентичность есть «идентичность в себе», проявленная в процессе взаимодействия с инаковостью - иной идентичностью. При взаимодействии людей с одинаковой аксиологией идентичность не проявляется.

Другая позиция утверждает, что идентичности существуют на уровне убеждений и всегда отвечает на вопрос «кто ты?» и отвечает на этот вопрос: «я - тот-то». Тем самым, представления человека о себе, о своем месте в мире и о «других» формируют модели индивидуального и группового поведения.

Такие представления выстраиваются на основании соотнесения с известными ориентирами и ценностями, которые принимаются как «свои», либо отторгаются как «чужие». Уровни и приоритеты соотнесения могут быть разными, а конкретное наполнение таких составляющих идентичности, как гражданско-политическая, национальная, религиозная, социальная, культурная определяет выбор позиционируемых ориентиров.

Важнейшей позиционируемой группой самоидентификации оказываются также и «все другие» - общество, нация, цивилизация. Соотнесение с такими воображаемыми сообществами осуществляется в процессе взаимодействия комплекса культурных факторов, создающих субъективные представления, и механизмов социализации, опосредующих эти представления в социальной практике. В результате формируется национально-культурная идентичность, которая продолжает быть основой жизнеспособности современных сообществ.

Формирование ЦА национально-культурной идентичности невозможно представить в исторической ретроспективе неким линейно выстроенным процессом, если опорным основанием этой модели является культурно-цивилизационный аспект. Ибо взаимодействие и смена типов цивилизаций, представляемый как процесс (при этом понятна мера условности термина «процесс», применяемая к указанному объекту), весьма дискретный. Региональная же интеграция цивилизаций проходила и происходит в сложных противоречивых условиях культурно-цивилизационных взаимодействий, динамичных социально-экономических преобразований. Немалое воздействие на эти процессы оказывает конфликт и конвергенция культур. Как известно, на современном этапе сохранение национально-культурной идентичности в массовом сознании и самоопределении представляется принципиально важным для понимания и прогноза дальнейшего развития нашего общества. От того, какие образы идентичности будут доминировать в массовом сознании, во многом зависят духовное наполнение общества, характер и качество социокультурного ответа ЦА на вызовы нового глобального миропорядка.

Фактически ЦА как единый регион начали позиционировать только после распада СССР. Новая модель сегодня рассматривается и как субконтинент, и как относительно самостоятельный регион. Однако важным моментом в жизненности этой модели являются условия совпадения интересов всех народов ЦА, формирование сознания своей культурно-цивилизационной идентичности как принадлежности к единому перспективному и могущественному региону. А для этого необходима сложная и оперативная работа по формированию научно разработанной и объективной по существу концепции ЦА цивилизации.

На наш взгляд, цивилизация была в прошлом и остается до сего дня одной из самых крупных единиц, интегрирующих страны и культуры в духовно-нормативном, а отчасти и в социальном плане. Вместе с тем масштабность цивилизации, а также относительный характер ее интегрированности создают немало проблем для анализа межцивилизационных взаимодействий. Но мировая история и классические теории цивилизаций приходят к согласию в том, что культурно-цивилизационные системы взаимодействуют друг с другом на основе комплекса устойчивых звеньев и каналов связи, норм и ценностей, позволяющих поддерживать культурный обмен между цивилизационными системами.

В историко-культурном обозрении ЦА цивилизация имеет свои родовые и видовые черты. На это оказало влияние тысячелетняя история народов и их культурное наследие. А в широком историко-типологическом аспекте ЦА имеет свою уникальную идентичность, которая складывается из некоторых ключевых структурирующихся идентичностей.

- Прежде всего, это евразийская идентичность, являющаяся результатом взаимодействия и конфликта как многих исповеданий и культур, так и мировых цивилизаций. Вся линейно и нелинейно представляемая история культуры народов ЦА свидетельствует об этом. (Евразийская идентичность в данном случае не сводится к идее российского евразийства с ее геополитически ориентированным содержанием).

« На наш взгляд, цивилизация была в прошлом и остается до сего дня одной из самых крупных единиц, интегрирующих страны и культуры в духовно-нормативном, а отчасти и в социальном плане. Вместе с тем масштабность цивилизации, а также относительный характер ее интегрированности создают немало проблем для анализа межцивилизационных взаимодействий. Но мировая история и классические теории цивилизаций приходят к согласию в том, что культурно-цивилизационные системы взаимодействуют друг с другом на основе комплекса устойчивых звеньев и каналов связи, норм и ценностей, позволяющих поддерживать культурный обмен между цивилизационными системами. »

Сегодня у этой модели уникального исторического, цивилизационного и геополитического образования имеется большой еще далеко не реализованный потенциал: разнообразие, взаимодействие и диалог культур, этнических и конфессиональных общностей. Настало время актуализировать плодотворную идею о евразийском содружестве новых наций и проанализировать возможности формирования новой интегративной евразийской идентичности, имеющей глубокие корни и базовые ценностные основания, нравственные ориентиры. Формирование евразийской идентичности будет способствовать консолидации общества и реализации общей стратегии развития стран Центральной Азии.

- Культурно-цивилизационная идентичность, варьируемая в пределах следующих типологических характеристик:

- религиозной (ранние формы религии, имеющие единые корни, мировые религии и, в основном, исламская цивилизация)
- кочевая, полукочевая и оседлая типы цивилизации и их взаимодействие;
- культурная ориентированность и диффузия древних цивилизаций Среднего Востока и Турана.
- единый цивилизационный формат советского периода ЦА
- цивилизационный формат постсоветского периода развития стран ЦА (традиционная, индустриальная и постиндустриальная цивилизации, формы которых можно наблюдать в современности)

Сопричастность к Азии, понятой не в географическом, а ценностно-смысловом ракурсе – один из компонентов ЦА идентичности. Вместе с тем трудно согласиться с утверждением, что для азиатской самоидентификации народов ЦА достаточно сознания их принадлежности к Азии. Ибо Азия столь неоднородна как в социо-культурном, так и в цивилизационном аспектах. К тому же, современные тенденции самоидентификации народов ЦА приобрели ярко выраженный социокультурный характер. Еще дают о себе знать интерпретации проблемы по национальному признаку, а идеология перенесла дискуссию в чисто политическую область.

Очевидна основная методологическая ошибка, которая свела проблему самоидентификации ЦА к ностальгии о великом историческом прошлом народов. Модус идентичности не должен ограничиваться видением прошлых достижений как гаранта будущего, без должного понимания того, что культурное наследие – это актуализируемый опыт. Безусловно, у народов ЦА есть бесценные сокровища, которые явили общечеловеческое духовное богатство, духовный фермент становления и эволюции неповторимого древневосточного и среднеазиатского культурного стиля. И все это должно работать на день сегодняшний и завтрашний в формате современности.

Для превращения ЦА в современную региональную цивилизацию с целостной культурной цивилизационной идеологией необходимо:

- формировать единый комплекс полинациональной, этнокультурной и гражданской идентичности;

- формировать устойчивую традицию свободы совести;
- формировать комплиментарную традицию межэтнического взаимодействия;
- формировать культуру толерантности;
- создавать платформу культурно-цивилизационного диалога.

Эти и другие действия направлены на укрепление аксиологического подхода к интерпретации и рационализации народов ЦА своего места в мировой истории. Эта интерпретация должна опираться на выверенную идею историзма, исключаящую соперничество за звание «древнейшего», «культурнейшего» в стандартизированном, по парадигматически устаревшей модели, цивилизационном формате (т.е. в формате такого историзма, в котором мировая культура представлена в матрице дихотомии «Запад и незапад», а параметры цивилизации выверяются по шкалам сугубо атрибутивных факторов). Необходимо актуализировать в этом поиске стратегии постмодернистской деконструкции (и этот вопрос требует своего самостоятельного обсуждения).

Следует помнить, что история знает немало попыток создания искусственных наднациональных культурных идентичностей. Яркий пример тому - СССР, в котором диктат идеологической форму-

лы: «национальная по форме и социалистическая по содержанию» повлияла на культуру так, что она создавалась на основе симулятивных форм этно-национальной идентичности. Результаты известны, но, главное, это должно восприниматься сегодня как предостережение от попыток волевого решения вопроса формирования ЦА идентичности на современном этапе интеграционных процессов.

Культурно-цивилизационная система не может развиваться в произвольно выбранном направлении, она приемлет лишь те инновации, которые способствуют ее имманентному развитию и отторгает все, что ему противоречит. Культурно-цивилизационная система имеет определенный критический порог внутренних изменений, при выходе за который она перестает быть сама собой, когда теряется ее внутренняя идентичность, самоощущенность.

Страны постсоветской ЦА, став на путь возрождения собственной национальной идентичности, столкнулись с проблемой внутреннего мультикультурализма. Это не столько проблема межэтнического мира и сосуществования представителей разных народов, сколько вопрос неконфликтного, а еще лучше — интегрального диалога существующих этнонациональных идентичностей в рамках одного политико-государственного образования. Это вопрос также находится в плоскости поиска общих и универсальных ориентиров.

Для ЦА сегодня главным вопросом является поиск внутренней интегральной платформы. Мультикультурный способ мышления должен сменить этнокультурную конкуренцию. Но в конечном итоге именно такой способ мышления обеспечит не только формально понимаемую интегрированную модель государственно-национальной культуры, но и культуру гражданского общества. И в этом случае одним из острых вопросов современности становится этнокультурная толерантность.

Причины же нетолерантности — это общественно-культурные фобии. Недобросовестные политики и СМИ используют их в целях манипулирования сознанием людей, навязывания искусственных моделей этнокультурного или национального самоопределения. Выход из ситуации — это построение пространства культуры толерантности, выработка модели ценностных ориентиров культурно-цивилизационной идентичности.

Существует мнение, что так называемые «незападные» цивилизации проявляют неодинаковую способность и готовность участвовать в межцивилизационных взаимодействиях из-за страха потери собственной культурно-цивилизационной идентичности. Мировая практика последних десятилетий свидетельствует, что от одной цивилизации к другой относительно быстро могут распространяться политические институты, правовые формы, общественные представления, художественно-эстетические ценности. Процесс инкультурации в современном мире, безусловно, более интенсивен. И этому имеется вполне очевидные аргументы.

Однако во всех этих процессах порой остаются несоединенными компоненты, которые идут от культуры-донора, и те, которые являются традиционными для принимающей культуры. Эта ситуация ведет к порождению в принимающей культуре множества экзотических комбинаций и безжизненных новых форм. Другими словами, быстрота и целенаправленность распространения тех или иных заимствований сочетается с неорганичным их закреплением на новой почве.

Серьезные особенности приобретает распространение религиозных идей. В своих наиболее универсальных и зрелых формах (пример мировых религий) они способны перемещаться далеко от центра зарождения. Однако этот процесс остается крайне сложным. И чаще всего, особенности освоенности привносят в заимствованную религию чуждые ей элементы и качества.

Вместе с тем радикально не изменился механизм межкультурного диалога: по-прежнему источником творческих преобразований в каждой культуре способны выступить высокие духовные ценности и конструктивные смыслы, а также субъекты культурной активности, обладающие широким спектром интерпретационных стратегий. Но пока требуемое понимание происходящего и перспектив будущего остается еще на уровне постановочного вопроса.

Ментальным стержнем традиционного культурно-цивилизационного уклада является системообразующий миф (мировоззренческая доминанта, ценностная парадигма), представляющий собой взаимосвязанный комплекс стержневых мифологем (системные элементы культуры). И это, пожалуй, та эффективная технология, находящаяся на вооружении современной масс-культуры, которая размывает границы между культурой и сферой потребления, создавая эффект симулятивной

культурно-цивилизационной идентичности. Современный контекст диктует свои жесткие правила игры, о чем свидетельствует господство массовой культуры, ее так называемые «симулякры», культ «желаний» и «соблазна» (Ж. Бодрийяр), создающие язык брэндов, т.е. символов-фетишей, торговых марок, в сетях которых оказываются миллионы. Именно эти брэнды и являются сигналами, маяками внешней идентификации (джинсы, кока-кола, Голливуд и пр. – благодатная Америка; суши, кимоно, икебана и др. – Япония и т.п.).

Но, к сожалению, в сфере культурно-просветительской и ценностно-эстетической деятельности эта технология не участвует в формировании новой модели культурно-цивилизационной идентичности, основанной на универсальных аксиологических принципах бытия культуры. Этот механизм не получил должной интеллектуальной проработанности в нашей социо-гуманитарной науке. Следовательно, остается все еще открытой проблемой теории и практики социо-культурной динамики и формирования культурно-цивилизационной модели ЦА.

Безусловно, наша цивилизованность должна основываться не только на освоении новых технологий добычи сырья, ее обработки, на внедрении и использовании электронных средств коммуникации, но и на бережном отношении к своей культуре и культурным ценностям вообще. Культурная идентичность – это достаточно сложный процесс, который не терпит механического или императивного переноса этничности в культуру: она должна быть сопряжена с жизнью общества, с его культурными и духовными потребностями, которые, в свою очередь, имеют свойства быть восприняемыми и направляемыми. Тем самым необходимо наращивать свой культурный капитал.

Согласно концепции Пьера Бурдьё, культурный капитал является формой культурных знаний, компетенции и понимания различных культурных кодов в социальных и культурных связях, который обретается путем длительного воспитания и образования (к примеру, произведение искусства имеет смысл и интерес только для обладающих культурной компетенцией или кодом, которым оно закодировано). Подобно экономическому капиталу, он может гарантировать в долгосрочной перспективе экономическую выгоду и социальный престиж. Культурный капитал может приобретать три основные формы: а) культурная продукция - культурными товарами могут стать книги, картины, здания и пр.; б) определенные состояния и формы поведения, образа жизни, стилей речи и оценок прекрасного; в) институции (общественные учреждения, музеи, студии, которые консервируют символические ценности и обеспечивают их воспроизводство из поколения в поколение).

Две стороны культурной идентичности: самоидентификация (самотождественность) и внешняя идентичность (как узнаваемость всеми) работают сегодня на выживание в глобальной борьбе. По всей видимости, эта ситуация своеобразный вызов, который глобальная цивилизация бросает культуре. Думается, что следует прислушаться к мнению известного американского футуролога, утверждающего, что «проблема глобальной конкуренции, как политической, так и экономической, все чаще будут формулироваться в терминах культуры» и именно культура общества определяет его успехи в этой глобальной конкуренции (Ф. Фукуяма «Доверие»).

Не отрицая того, что самобытность имеет непреходящую и самостоятельную ценность, отражая все богатство разнообразного мира, следует учитывать и критерии гуманизма, «очеловеченности» социума, универсальность человеческого рода, то общее, что объединяет всех людей. Для выявления глубинных, концептуально-смысловых оснований возможности взаимодействия, диалога культур необходимо обращение к анализу наиболее важных, стержневых идей, традиций национальных культур составляющих основу культурно-цивилизационной идентичности.

Сегодня оказалось явным, что глобализация от односторонних установок на властное доминирование техногенной культуры и кризиса идентичностей должна переходить к диалогу культур. В контексте нынешних проблем понятие «диалог культур» отражает некую фундаментальную, хотя до конца еще не осознанную со всей отчетливостью потребность человечества радикально изменить социокультурную и политическую ситуацию.

В сложившихся социокультурных условиях развития диалога культур и формирования новой идентичности плюрализм становится доминантой в понимании и представлении современной эпохи. Плюрализм – это реальность нынешней социокультурной жизни во всех ее проявлениях. В современном мире идей действительность предстает как некое множество, которое нельзя непро-

творчески упорядочить на основе общих правил и подходов. На авансцену истории многополярного мира, вносящего свои коррективы в понимание существа происходящих процессов в социокультурной реальности, выходит идея равноправного сотрудничества и партнерства цивилизаций как основы сохранения и развития человечества в XXI столетии.

Необходим поиск новых подходов и механизмов в тех областях человеческой деятельности, где переход между знанием и невежеством, между пониманием и предрассудками, между агрессией и диалогом особенно резок. В связи с чем необходимо формирование пространства диалога, расширения его границ, а значит, новых стратегий цивилизационного развития с позиции диалога культур как фактора выработки новых ценностей.

Диалог – это акт культуры. Цивилизация же создает удобства для человеческого общения. Культура – это естественный способ сосуществования человека с человеком. Именно культура способна создать общечеловеческий язык. Изначально слово «варвар» означало «другой», «инаковый», тогда, заведомо отрицаемый. Но как только появляется интерес к этой инаковости, создается условие вступления в диалог. Культура и есть условие, иначе – форма отношений, а диалог – ее универсальная форма. И если диалог – форма, то и определенная условность. И надо держаться этой условности, чтобы общение (в широком смысле слова) не становилось неявным стремлением к господству. Не ситуация «раб и господин», а «Я и другой и мы находим общее и различающееся в наших культурах» – вот форма равноправия диалога. Диалога культур в том числе. Культуру диалога надо культивировать и беречь. Эта форма хрупкая. Значит, надо совершенствовать механизм сохранения этой формы. Системой образования в том числе.

Известный мыслитель XX века, теоретик философии диалога М. Бахтин писал, что диалог и диалогическое сознание продуктивно работают на стыке, границе культур и языков. Но это демонстрирует и маргинальную (в известной степени) природу самого диалога. Он невозможен в ситуации, когда «все как один». Для того, чтобы удержать диалог и нужна цивилизация, опирающаяся на свою ценностную константу – навык соблюдения приличий. Соблюдение приличий в диалоге – это уже цивилизация, которая хранит реалии культуры, а не подчиняется преходящей конъюнктуре, групповым интересам. Тем самым цивилизованность должна проявляться не в тотальной компьютеризации, а в способности сохранить и создать форму «культурного диалога» как диалога культур и цивилизаций. Человек открыт миру – ипостась культуры, мир открыт человеку – достижение цивилизации.

Использованная литература:

- Межуев В.М. Российская цивилизация – утопия или реальность? // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001.
- Организация Объединенных Наций. Основные факты. Справочник. – М., 2000.
- Степин В.С. Исторический вызов и проблема общенациональной идеи // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998

Альмира Наурызбаева: По повестке нашей Программы мы должны прослушать все выступления, а затем перейти к обсуждениям. Если будут какие-то вопросы или реплики, мы их заслушаем после докладов и выступлений. Следующий доклад Акбара

«В сложившихся социокультурных условиях развития диалога культур и формирования новой идентичности плюрализм становится доминантой в понимании и представлении современной эпохи. Плюрализм – это реальность нынешней социокультурной жизни во всех ее проявлениях. В современном мире идей действительность предстает как некое множество, которое нельзя непротиворечиво упорядочить на основе общих правил и подходов. На авансцену истории многополярного мира, вносящего свои коррективы в понимание существа происходящих процессов в социокультурной реальности, выходит идея равноправного сотрудничества и партнерства цивилизаций как основы сохранения и развития человечества в XXI столетии.»

Хакимова, но поскольку он не приехал, я предоставляю слово Эльмире Гюль. Она презентует его выступление и параллельно свое выступление. Пожалуйста.

Эльмира Гюль: Спасибо большое. Поскольку у меня два кратких сообщения - Акбара Хакимова «Искусство Центральной Азии в 21 веке» и мое «Диалог культур: взгляд в прошлое и настоящее» – я позволю себе начать со своего сообщения. По первому докладу я почувствовала, что у нас есть много общих позиций и есть кое-какие расхождения, поэтому я надеюсь, что это даст какую-то основу для дискуссий. (Зачитывает тезисы доклада Акбара Хакимова).

► ИСКУССТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 21 В.: ПОИСК НЕ-ИДЕНТИЧНОСТИ

А.Хакимов

1. Бурный процесс роста национального самосознания вызвал интерес к собственной национальной истории, религии и поэтике традиционной культуры в отдельных молодых государствах региона и мы можем уверенно говорить о поисках «национальных идентичностей», что в известном смысле создает картину поиска региональной не-идентичности. И сейчас тенденции к бессознательной дезинтеграции в искусстве региона выглядят более очевидными, нежели попытка демонстрации мифической «региональной идентичности». В этой связи, нам представляется более точным говорить об интенциях к интеграции, а не о «региональной идентичности», которая имела место в историческом прошлом, и которая, возможно, появится в будущем, но едва ли близком.

2. Сегодня одна из наиболее острых проблем современного и будущего развития культуры и искусства региона – выбор путей развития национальных культурных парадигм в 21 веке в условиях преобладания в каждой из республик того или иного пласта традиций – конфессиональных (Таджикистан, Узбекистан), этнокультурных и этнобытовых (Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан). Это оказывает существенное влияние на характер адаптации западных инноваций, неизбежно проникающих в современную художественную практику региона. В качестве ведущих ценностных ориентиров новой культурной политики во всех государствах региона был провозглашен симбиоз национальных и общечеловеческих ценностей – эти две составляющие придали своеобразию современным эстетическим поискам в искусстве региона. Снятие железного занавеса позволило напрямую соприкоснуться с творческим опытом и авангардными явлениями современного мирового искусства. Таким образом, мы наблюдаем картину, когда, с одной стороны, усилились модернистские тенденции в искусстве государств региона, с другой – стали очевидными апелляции к традиционным пластам эстетического сознания. Именно на этом аспекте развития современного искусства республики региона следует фокусировать внимание участников Форума.

«Сегодня одна из наиболее острых проблем современного и будущего развития культуры и искусства региона – выбор путей развития национальных культурных парадигм в 21 веке в условиях преобладания в каждой из республик того или иного пласта традиций – конфессиональных (Таджикистан, Узбекистан), этнокультурных и этнобытовых (Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан). Это оказывает существенное влияние на характер адаптации западных инноваций, неизбежно проникающих в современную художественную практику региона.»

3. Имманентные трансформации в искусстве государств региона сопровождались и серьезными изменениями в отношении к искусству самого общества, его роли и места в изменяющемся культурном обиходе нации. В связи с усилением позиций исламской религии обострилась ранее не ощущавшаяся оппозиция «ислам и светское искусство». Новая этнокультурная среда потребителей искусства вызвала новые импульсы художественной культуры, появились новые критерии и отсче-

ты в творческом процессе. Авангард и традиционализм отразили противостояние представлений о предназначении искусства, сложившихся в общественном сознании. Наследие и современность порой стали представляться полярными, антагонистическими категориями, глобализация искусства как проявление анти-традиции воспринимается определенной частью населения как враждебная культурная интервенция.

4. Культурные стратегии Центральной Азии – это основные мировоззренческие линии развития искусства региона. В условиях, когда нет диктата Москвы и идеологических догматов соцреализма, возникает проблема формирования новой художественной парадигмы. В то же время, культурная политика независимых государств отличается друг от друга, что создает новый теоретический дискурс, в котором выявляются такие приоритетные факторы развития современного искусства во всех республиках как религиозный, этнокультурный и глобализационный. Между предпочтениями в отношении этих трех составляющих и формируется своеобразие национальных искусств в государствах региона.

Эльмира Гюль: А теперь разрешите представить свой доклад.

► ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Э. Гюль

Культурная ситуация, сложившаяся в центральноазиатском регионе, характеризующаяся в первую очередь поисками идентичности в рамках каждого из независимых государств, ставит перед нами немало вопросов, связанных с перспективами интеграции, диалогом культур, региональным единством. Возникающие проблемы требуют адекватных решений, и в этом плане чрезвычайно полезно обратиться к историческому прошлому, для того, чтобы взглянуть на ситуацию с точки зрения стадияльно повторяющихся процессов.

Народы региона исторически развивались в состоянии постоянных контактов и связей; сравнение Центральной Азии с котлом, в котором происходило смешение различных этнических, культурных, религиозных компонентов стало уже стереотипом. Специфика происходивших процессов показывает, что местные культуры обладали высоким уровнем адаптации инокультурных влияний; не менее активным был и диалог местных художественных традиций, в результате совместного проживания между народами происходил закономерный процесс взаимовлияния и сближения культур.

Современная художественная ситуация также является своего рода иллюстрацией этих положений. В первую очередь, мы являемся свидетелями активного проникновения и освоения новых тенденций, самой яркой из которых является актуальное искусство. При этом, несмотря на заимствованную форму, оно наполняется собственным содержанием: как писал академик Д.Лихачев, «иностранные влияния оказываются действенными лишь в той мере, в какой они отвечают внутренним потребностям воспринимающей стороны».

Что касается взаимодействия локальных культур, то, как известно, на этапе, когда каждое из государств стремится к выработке собственной идеи, поискам самоидентичности, сколь либо ак-

«**Народы региона исторически развивались в состоянии постоянных контактов и связей; сравнение Центральной Азии с котлом, в котором происходило смешение различных этнических, культурных, религиозных компонентов, стало уже стереотипом. Специфика происходивших процессов показывает, что местные культуры обладали высоким уровнем адаптации инокультурных влияний; не менее активным был и диалог местных художественных традиций, в результате совместного проживания между народами происходил закономерный процесс взаимовлияния и сближения культур.**

тивные диалоги затруднены. Проблемы, далекие от корректности, возникают даже на уровне отношения к общему культурному наследию. В этом плане проведение акций, связанных с поиском диалоговых ситуаций, обретают особое значение.

Альмира Наурзбаева: Спасибо, Эльмира, очень четко изложено основное содержание второго доклада докладчика, который, к сожалению, не приехал. А теперь, уважаемые коллеги, переходим к обсуждению. Пожалуйста, изложены основные положения и мысли трех выступлений. Я думаю, что они определили какой-то вектор нашего разговора в рамках заявленной темы сегодняшнего дня. Прошу начать наш диалог.

Барно Тургунова: Я думаю, прежде, чем мы начнем обсуждать эти три доклада и тему сегодняшнего пленарного заседания, мы, наверное, должны сделать то, что Вы предложили в своем первом докладе – определить понятие «культура». Я не думаю, что мы сейчас сможем определить понятие идентичности. Это, скорее, цель нашего форума, чем исходная точка дискуссии. Но понятие «культура» надо определить, потому что употребляют его в разных смыслах. И, судя по тому докладу, который мы сейчас услышали, здесь есть определенные расхождения. Давайте условимся понимать культуру так, как понимает ее ЮНЕСКО, поскольку мы сейчас в рамках Конвенции ЮНЕСКО и проводим это обсуждение. Мы стараемся следовать тем положениям, которые там есть, и политика Швейцарского Бюро тоже соответствует этой Конвенции.

Альмира Наурзбаева: Спасибо. Я думаю, что предложение вполне уместно, мы должны определить то понятийное поле, в рамках которого мы выстраиваем свой диалог. Это вполне справедливое предложение. Пожалуйста, желающие высказаться.

Мурат Суйюнбаев: Чтобы нам лучше разобраться в термине, я бы провел аналогии с тем, что во всех республиках было и есть, возможно, Министерство строительства и архитектуры, т.е. есть и каменщики, маляры и штукатуры, но есть и архитекторы. В культурной политике на институциональном уровне, к сожалению, у нас во всех республиках есть только каменщики, штукатуры и маляры. Архитекторов, которые должны заниматься культурой в широком понимании, во всяком случае в Кыргызстане у нас нет. Нет ни одного политика, чиновника, который бы отвечал за вопросы идентичности, формирование политической нации и многие другие вопросы, в том числе проблемы, региональной идентичности, к которым относится, в частности, языковая политика, потому что именно языковая политика способна поставить крест на региональной интеграции в отдаленном будущем. Потому что в регионе нет специалистов-переводчиков с туркменской латиницы на киргизскую кириллицу. Тем более, что и казахи собираются перейти на латиницу, в Таджикистане серьезно рассматривался вопрос возврата на арабицу.

Несмотря на то, что у нас были нормальные архитекторы в строительстве, вместо градостроительной политики в Бишкеке, появились саманные трущобы. То же самое нас ожидает, если не будет культурной политики. Говорят, что разрушаются памятники культуры. У нас идет разрушение региона и разрушение государств. И до этого никому нет дела, хотя многие аспекты этого разрушения государств, обществ и региона являются следствием неграмотно, стихийно проводимой культурной политики.

Альмира Наурзбаева: Спасибо, Вы переходите в плоскость культурной политики с неконцептуализированностью понятия идентичности. Пожалуйста, кто еще?

Садулло Рахимов: Возвращаясь к определениям, я бы хотел сказать, что, если подходить к культуре в Вашем предложении, Барнохон, тогда возникает некая расплывча-

тость в понимании тех вещей, которые докладчики определили. Скажем, культурная идентичность, этническая идентичность. Это - не одно и то же. Я бы хотел этот вопрос поставить ребром, потому что, будучи в составе этнической культуры, этническая идентичность все-таки имеет какую-то свою специфику, заостренность, сфокусированность на познании собственной культуры. Давайте, с этого и начнем.

Барно Тургунова: Вы совершенно правы. Этноидентичность и культурная идентичность – это различные термины, употребляющиеся в разных контекстах. Мы живем в многокультурном обществе, мы никуда от этого не денемся. И когда я говорю о широком понимании культуры, я хочу сказать, что в понятие «культура» входят обычаи, верования, повседневные ритуалы, и т.д. . Это не искусство, как многие об этом думают и употребляют, и даже в этом смысле делают акцент в своих докладах. Именно в данном докладе культура интерпретируется как искусство плюс наследие, поэтому я и попросила определиться. Мы живем в многокультурном обществе. Помимо этнической культуры есть еще масса субкультур, с которыми мы тоже должны считаться. Возьмите, хотя бы молодежную субкультуру. Сейчас, в связи с существованием Интернета создается какое-то невообразимое количество групп людей, у каждой из которых – своя субкультура. Наша цель, цель любого образованного человека – научиться терпимо относиться ко всем этим субкультурам. И если мы в этом придем к единому мнению, и таким будет наше понимание культуры и наше отношение к культуре, тогда мы можем перейти к вопросу о региональной идентичности. Потому что, если я ненавижу своего соседа за то, что он слушает ту музыку, которая мне не нравится, то, как я могу говорить о региональной идентичности. Это просто стиль мышления, который не позволит мне принять ни концепцию региональной идентичности, ни вообще какого-либо мультикультурализма и культурного разнообразия. Спасибо.

Чолпон Ногойбаева: Анализируя процессы формирования наднациональных, надэтнических идентичностей, приходится задавать, как минимум, два вопроса. Вопрос первый, является ли сумма стран, о которых мы сегодня говорим, Центральной Азии, и вопрос второй, является ли это образование регионом? Отвечая на эти вопросы в различных подходах, будь то историческая ретроспектива, будь то политологический анализ, будь то экономический анализ, институциональный и так далее, приходится констатировать, что то, что мы очень часто называем критериями формирования региона, называя территориальную целостность, называя экономические и другие инфраструктурные связи, это, как минимум недостаточно для того, чтобы регион сформировался. Приходится констатировать, что в регионе не существует политических, художественных, интеллектуальных элит, которые бы имели целеполагания формирования региона. И тогда приходится говорить, что сумма стран, пяти стран, о которых чаще всего идет речь, это пока еще делящаяся советская идентичность, на базе которой не сформировано другой идентичности, но одновременно присутствуют другие большие игроки, которые эту идентичность формируют. По сути, формируют регион. Безусловно, здесь формируется построссийский регион и более того, для этого уже есть знак, есть символ, есть название этого региона, и он называется «Мягкое подбрюшье России». Есть другой регион, который формируется другими большими игроками, и название уже тоже давно дано в 70-е годы 19 века. Этот регион называется «Большая игра». Первая «Большая игра» разделила то, что мы сегодня имеем, вторая «Большая игра» разворачивается сегодня. И это тоже формирование региона.

Следующий формирователь региона, куда входят наши страны, - это огромная цивилизация, с которой часть из наших стран имеет непосредственные границы,

это, безусловно, китайская цивилизация. И это тоже формирование региона. На мой взгляд, последний случай с киргизским эпосом «Манас», который был номинирован от имени Китайской народной республики, - это очень ясный и понятный знак, кто и как заявляет свои амбиции на формирование региона, в том числе культурного региона. Если позволите еще одну минуту. Если посмотреть еще раз ретроспективно, то в реалиях наших пяти стран, хотя, конечно, сюда надо включить и Афганистан, и часть Пакистана и Индии, и часть Ирана, тем не менее, в самом регионе существовали силы, которые были способны регион объединить. Уже сегодня называли Тимуридов, безусловно, надо говорить о Чингизидах, надо вспоминать об империи великих Моголов, но это говорит о том, что идентичность формировалась имперскими способами. Возможно ли сегодня формирование идентичности культурной, наднациональной, и далее, политической, инфраструктурной, экономической и т.д. имперскими способами, и кто в регионе способен это сформировать? Конечно, надо помнить о том, что в 90-е годы были попытки такого формирования региона. Они пока ничем не закончились и одна из проблем, почему это случилось – то, что помимо политического и административного объединения не был предложен наднациональный концепт. Я говорю об усилиях действующего президента Казахстана. Если, предположим, казахская интеллектуальная элита сможет предложить концепт наднациональный, возможно это станет первым толчком к тому, чтобы началось формирование знаков, символов, метафор, а затем из виртуального, как показывает история, вполне может перейти в совершенно осязаемый политический, идеологический проект.

Альмира Наурызбаева: Спасибо большое за новый поворот в видении тех категорий и понятий, которыми мы сегодня просто обязаны оперировать. Очень хорошо, что у нас сегодня завязался этот разговор. Я думаю, что более предметно это будет разворачиваться на наших круглых столах.

Мунира Шахиди: Я очень рада, что у нас обозначились ключевые понятия и хочу лишь остановиться на двух моментах, которые должны, на мой взгляд, подробно обсуждаться. Во-первых, действительно, у нас еще не образовалась региональная интеллектуальная элита, которая могла бы способствовать созданию новой программы нашего объединения, но мы все к тому идем. Второй момент это то, что идентичность формировалась в контексте имперских замыслов. Я не могу с этим согласиться, потому что идентичность формировалась именно в контексте интеллектуального противостояния имперским амбициям. И первым человеком, который сформулировал региональную идентичность, наднациональную, это был Ибни Сино – Авиценна, который показал, что идентичность личного человека – это гармонизация материальных и духовных начал. И в этом контексте мы все, наш регион, прошли уже три этапа, и на четвертом мы сегодня находимся. Мы сегодня формируемся. Мы должны формироваться правильно. Спасибо.

Фируз Ульмасов: В контексте того, что Мунира Зиедуллаевна сказала, у меня тоже такая мысль. Я в ряду многих идентичностей, которые здесь прозвучали. Я хотел предложить, может это поможет нам как-то понять то, что есть идентичность человека. Мне кажется, что мы стоим сейчас перед выбором понятий. Это очень острый вопрос. Что же такое идентичность человека, кто мы? И здесь нужно отметить важных два момента: мы исповедуем, у нас есть религия. Кто же создал человека? Давайте определим, если это Бог – значит идентичность человека все-таки немножко другая и понятия другие, при всем том, что мы раздираемся, что-то выясняем и т.д. Но, если нас создал не Бог, то это уже другое. А если нечто иное, из разных составляющих, может быть, и может у нас

есть человеки и нечеловеки. И вопрос, мне кажется, идентичности человека может решить ту проблему, которая стоит сегодня перед нами.

Альмира Наурызбаева: Нас создал Бог и тогда проблема идентичности отпадает. Видимо, здесь нечто другое. Извините за эту шутку.

Наим Хакимов: Я тоже хотел добавить несколько слов по поводу идентичности. Проблема очень интересная. Мы находимся в здании Дома политпросвещения, где 20 лет назад мы обсуждали вопросы интернационализма. Это просто удивительное совпадение. Мне хотелось бы узнать, какова позиция идентичности – это интернационализм или глобализация, или нечто другое. Здесь все зависит от того, как поставить вопрос. Видимо, если мы одновременно в одном русле начали думать об идентичности, значит, есть какой-то заказчик, чтобы мы все разом начали заниматься вопросами идентификации своей нации, своей территории, фальсификацией истории и т.д.

Раньше мы знали, что вопросами интернационализма занимался ЦК КПСС и была установка, чтобы мы занимались тем же. Видимо мы не в той плоскости начали думать, мы просто, как Вавилонскую башню разрушали. Так мы разрушаем и далее, видимо, это кому-то выгодно. И тот политический лозунг: «Разделяя, властвуй», в наших умах, вероятнее всего. Поэтому я думаю, что, если мы все время будем думать об идентичности, мы никогда не объединимся, не создадим региональный тип. Видимо этот тип рассмотрения идентичности ведет к разрушению, а не к созиданию. Я не знаю, кто это все финансирует. Вдруг, все начали писать монографии, как это было 20-30 лет тому назад, когда писали об интернационализме. Видимо тут есть какие-то политические заказы или другие. Вам виднее, я этого не знаю, но то, что мы начали в одном русле разрушать, то, что созидалось, это удивительно. Поэтому хотелось бы, чтобы будущие форумы не сосредотачивали внимания на таких биеналиях, которые разрушают, а наоборот, найти то общее, которое способствовало созиданию и строительству нового.

► ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Н. Хакимов

Рассмотрение изложенных проблем можно вести по двум различным, но в конечном итоге взаимосвязанным направлениям – социально-политическому и культурному. С социально-политической точки зрения современный этап развития Центральной Азии – период развития качественно новых гражданских отношений, период становления и функционирования демократических, светских государств. Общие закономерности этого процесса, так же как и специфических их проявления, в некоторой степени изучены исторической наукой в целом. Совершенно иначе обстоит дело в области культуры. Отсутствие собственно культурологических критериев приводит к тому, что проблема исторического развития человеческого духа в этот период – именно как проблема историко-культурная, – по сути дела, еще не была поставлена. Современный период является переломным этапом не только в развитии социально-политических отношений, но и в формировании принципиально нового типа культуры, принципиально нового способа поведения и мышления человека.

Естественно, решение этой проблемы имеет многоплановый и междисциплинарный характер, предполагает синтез различных областей гуманитарных знаний. Определенную помощь в

освоении данной проблемы могли бы оказать в первую очередь политологи, психологи, историки, разрабатывающие модели культурного развития обществ. Суть же вопроса заключается в определении исходного фона, рельефно обозначающего те явления культуры, которые не находят аналогов в предшествующей культурной традиции и в которых можно было бы усмотреть движущую силу интеллектуального развития человека.

Если попытаться охарактеризовать в самом общем виде суть этого подхода, то можно, видимо сказать в его основе лежит тезис о наличии определенных каузально-динамических связей между культурой и мышлением, с одной стороны и исторически сложившимся типами деятельности- с другой. В данном аспекте можно выявить: что нового принес с собой современный этап с точки зрения типов социальной деятельности, и на этой основе попытаться описать существенные типологические признаки самой культуры и некоторые общие закономерности интеллектуального развития человека.

Деятельный подход к культуре и мышлению прямо приводит к постановке целого ряда конкретных культурно-исторических проблем и вместе с тем дает общее концептуально-методологическое основание для их решения, смещая центр тяжести исторического подхода в сторону анализа видов и типов деятельности, получивших распространение на современном этапе:

- реконструкция наиболее существенных, типологических признаков культурного развития общества. Так как знание этих признаков, сформировав известную историческую перспективу, позволит отчетливее различить то типологическое новое, что принесла с собой современная культура, и соответственно яснее представить, как и на какой основе преодолелся и перерабатывался опыт предшествующей культурной традиции в различных странах;

- основываясь на исторических, этнографических, письменных материалах подойти к проблеме типологической сущности понятия гуманизма (идея единого мира, толерантного развития и др.), связав их формирование с возникновением концепций толерантного и гуманитарного развития общества. Основное усилие, на наш взгляд, должно быть направлено на создание качественно новых концепций толерантного развития общества. Сформировавшиеся концепции должны рассматриваться не просто, как свидетельство прогрессирующего самосознания человека, а как деятельность, без которой человечество в филогенетическом плане, вероятнее всего, вообще не смогло бы перейти к эпохе взаимопонимания и гуманитарного развития и построения открытого общества.

- другая, не менее важная проблема. Как в условиях универсализма общественного развития, в рамках одного культурного типа складываются, подчас, совершенно разные по своему содержанию культуры, с совершенно разными исходными мировоззренческими установками.

Толерантное развитие – это развитие общества в соответствии с фиксированными ценностями. Понятие ценности представляет собой такой же принцип выбора существенного, главного. Это осмысление гуманных мыслей, как результат понимания, осмысления одного субъективного мира в контексте другого. Только в процессе диалога (личностей, текстов, сознаний, культур и т.д.) возможно постижение субъективного мира, понимание культурных ценностей, социальных значений. Один субъективный мир раскрывает свои смысловые глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим миром. Гуманитарная мысль есть постижение мира идеального, мира духовного, но идеальное есть не что иное, как отраженное материальное, осознанное бытие. В этой связи возникает необходимость:

- определения системы социальной ориентации человека в обществе, включая представление о социальных отношениях, нормах и стандартах мысли, действий, их оценка;

- осмысление социально-исторического опыта, изучение реального положения различных социальных групп, взаимоотношений между ними, процессов культурного развития общества;

- адекватное воспроизведения духовного аспекта человеческой деятельности восходит к ценностно-смысловым структурам, ибо, подлинно человеческое бытие – это жизнь в соответствие с идеалами и ценностями, это осмысленное бытие. Именно обращение к ценностям является необходимой предпосылкой для понимания внутренней природы человеческого бытия, смысловой взаимозависимости духовных процессов;

- толерантное развитие – это развитие общества в соответствии с фиксированными ценностями. Понятие ценности представляет собой такой же принцип выбора существенного, главного,

подлежащего исследованию. Ценностно-смысловое измерение – содержание гуманитарного знания. При этом, гуманитарная мысль как результат понимания, осмысления одного субъективного мира в контексте другого.

Рассмотрение вопроса о культурном разнообразии напрямую связано с формированием необходимых условий для полноценного свободного творческого развития личности. На этой основе можно существенно расширить границы мировосприятия и миропонимания общества, выйти за пределы узко этнических, региональных, религиозных и других ограничений, являющихся сегодня основными факторами, препятствующими свободному развитию стран Центральной Азии.

Альмира Наурзбаева: Спасибо, Наим. Я думаю, что мы как раз и собрались здесь, чтобы разрушать мифы. Это наша задача.

Барно Тургунова: В названии Форума нет ничего про региональную идентичность, и никто не ставит это целью.

перерыв

Эльмира Ногойбаева: Дорогие коллеги, мы продолжаем наш Форум и начинаем вторую секцию, которая обозначена, как «Механизмы развития регионального сотрудничества в сфере искусства и культуры Центральной Азии». Вместо двух заявленных докладчиков, желают выступить четверо. Первый доклад нам представит Мухаббат Туляходжаева из Узбекистана, остальные три доклада будут форматироваться. Это будут не доклады, а скорее сообщения, возможно сообщения-провокации. Нам необходимо уложиться в то время, которое нам выделено.

Мухаббат Туляходжаева: Мой доклад основывается на конкретных примерах.

► ПОИСКИ ИДЕНТИЧНОСТИ УЗБЕКСКОГО ТЕАТРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РЕЖИССЕРСКОГО ИСКУССТВА

М. Т. Туляходжаева

Сегодня на постсоветском пространстве (центральноазиатский регион) происходит переосмысление целей и задач театрального искусства. Современные поиски тесно связаны с формированием нового сценического языка и соответствующей ему системе выразительности. Изменяется и само понятие театрального жанра, которое складывается из интереса к древнейшим синкретическим видам зрелищного искусства (соединение пляски, пения и музыки в единстве), обращению к невербальным формам театральной выразительности: жесту, пантомиме, музыке, танцу. Можно увидеть множественное разнообразие стилей и жанров, в которых работают режиссеры: театр пантомимы, театр слова, театр танца, театр масок, использование приемов и средств театра дель арте.

«Наметился, как явствует из практики, процесс поиска, ведущего к обретению собственной идентичности через осмысление национальных традиций, а также опыта мирового сценического искусства, И путь этот сложен и неоднозначен. Перед театральными деятелями встает задача осмысления нового времени, как в обращении к современной теме, так и в обращении к классическому наследию.»

Наметился, как явствует из практики, процесс поиска, ведущего к обретению собственной идентичности через осмысление национальных традиций, а также опыта мирового сценического искусства, И путь этот сложен и неоднозначен. Перед театральными деятелями встает задача осмысления нового времени, как в обращении к современной теме, так и в обращении к классическому наследию.

Новый этап, который начался в начале 90-х годов 20 века, характеризуется тем, что расширяется репертуарное пространство нашего театра. Диапазон достаточно широк от античной трагедии до пьес театра абсурда, от народного эпоса до современной мелодрамы. Современную театральную практику характеризуют следующие тенденции:

1) Прорастание традиций фольклорного театра, традиций театра масхарабозов и кизикчи в ткань и пространство узбекского театра европейского типа.

2) Осмысление классической поэзии Востока средствами ритуальной, обрядовой стилистики, пластическими эквивалентами философской поэзии суфизма.

3) Следование театральным традициям, сложившимся еще в 30-50-е годы прошлого столетия. Адаптация сложного многозначного сценического языка современного западного театра.

Уже ощутимы направления поисков, признаки изменений. Спектакли ведущих режиссеров демонстрируют своеобразное отношение каждого к наследию прошлого, к художественным традициям, одновременно в них прослеживается принципиальное различие и неоднородность стилистических систем. А. Салимов идет по пути метафорической образности и условности, Н. Абдурахманов обращается в своих поисках к экспрессивной поэтике театра танца и пластики, В. Умаров утверждает жизнедеятельность традиций реалистического психологического театра, А. Ходжакулиев пытается соединить метафорическую условность современного сценического языка с приемами и выразительными средствами культуры Востока.

Эльмира Ногойбаева: Спасибо за доклад. Я хочу сказать, что, раскрывая наш Форум, мы не можем пройти мимо таких понятий, как национальная, региональная идентичность. Все заявленные темы на этой секции в рамках данного контекста. Мое небольшое сообщение или размышление также находится в рамках этих вопросов.

Я хочу задать двумя вопросами, существует ли региональная идентичность? А если она существует, формируем ли мы ее сами, или она формируется извне? В этом смысле, можем ли мы рассматривать культуру, как действующий фактор развития, поскольку она действительно интегрирует, подталкивает к некоторому прогрессу в нашем регионе и какие механизмы в этом смысле наиболее действенные в рамках сегодняшнего времени и действия? Спасибо за внимание. Следующее сообщение Чолпон Ногойбаевой, прошу.

Чолпон Ногойбаева: Продолжая тот тренд, который был обозначен на первой сессии, я бы хотела высказываться очень тезисно и лаконично. Первая большая рамка – это глобальная тенденция. Глобальная тенденция говорит за региональную идентичность, поскольку на смену национальным и этническим идентичностям приходит региональная идентичность. Это и Большая Европа,

и формирование Северной Америки. Это и арабский регион, и так называемые арабские нации и африканский регион и т.д., можно продолжать. Латинская Америка претендует на то, чтобы формировать региональную идентичность. И казалось бы глобальная тенденция говорит за то, чтобы и наша попытка формирования идентичности оказалась успешной. Однако, основная тенденция, характерная для наших пяти стран, - это формирование национальной идентичности. Процесс этот не завершен, и множество фактов говорят о том, что пока процесс формирования национальных идентичностей завершен не будет, скорее всего, политические элиты не приступят к формированию региональной идентичности. И по времени это большое отставание от игры «больших игроков», которые формируют регион «под себя».

Если посмотреть, какой есть удачный опыт в формировании идентичностей в других частях мира, то, в первую очередь, надо смотреть на опыт Большой Европы. Это самый амбициозный, самый успешный на сегодняшний день современный проект формирования наднациональной идентичности. Он происходил на всех уровнях: на уровне формирования общих финансов, дорог, административных институтов, политик, права, культуры, искусства и, безусловно, религиозной идентичности. Есть менее удачные регионы, которым, тем не менее, удалось сформировать идентичность. И это совершенно другой регион, формировавшийся на других основаниях, это, так называемая арабская нация. Два самых главных критерия или оснований, положенных в эту наднациональную идентичность, - это этническая идентичность и идентичность религиозная. Этот регион, гораздо менее устойчивый, имеющий внутри себя больше противоречий, до сих пор не пришедший к формированию институциональной основы своего региона, но, тем не менее, процессы продолжают. Во всяком случае в отношении экономических договоренностей нашим пяти странам такой уровень интеграции пока еще и не снился.

Если говорить о том, какими способами формируется идентичность, наверное, можно выделить четыре основных уровня формирования. Первый – это инфраструктурный, куда можно отнести и финансы, и дороги, и Интернет, пассажироперевозки и многое другое.

Второй – это институциональный уровень, на котором происходит формирование институтов, как политических, идеологических, так и правовых, которые начинают унифицироваться и действовать на территории всего региона. Безусловно, это уровень безопасности, который формируется в результате и политических договоренностей, и проникновения инфраструктуры.

И еще один очень важный уровень, о котором мы сегодня больше всего говорим, – это смысловой. Если проанализировать каждый уровень, каков интеграционный потенциал пяти наших стран, то, к сожалению, приходится говорить: «Нет, нет, еще нет, пока нет». Мы все с вами пытаемся работать и говорить и находить общие основания на смысловом уровне. Означает ли это, что работать на этом уровне невозможно, пока не пройдены первые четыре. Не,

не означает. И этому пример, опять Большая Европа. Формально считается, что первые шаги к формированию Большой Европы начались с первого договора угля и стали 1951 года. Но, на самом деле, до этого несколько лет происходили интенсивные консультации европейской интеллектуальной, художественной элиты на уровне клубного пространства, общих журналов, встреч, коллоквиумов, дискуссий и т.д. И только поэтому после этого пришло понимание, что необходимо формировать на всех остальных уровнях Большую Европу.

Какие есть варианты? Гипотетически, но, тем не менее, имеющие под собой совершенно фактическую основу. Какие есть варианты формирования или включения в регион наших пяти стран? Первый вариант я бы назвала «Возвращение уммы». Мы, так или иначе, пытаемся избежать вопроса, который не то, что стучится, просто ломится в нашу дверь. Это вопрос религиозной идентичности. Это самый мощный фактор, это самое мощное основание, которое сегодня объединяет наши страны. Безусловно, наши страхи, опасения вызваны тем, что в нашем регионе, скорее всего, может реализоваться вариант уммы, как теократии, уммы, как политической власти. И в этом смысле, религиозная идентичность перерастет в политический проект.

У нас очень мало оснований говорить о том, что в нашем регионе, так же, как например, в Большой Европе, может сработать другой вариант религиозной идентичности, когда она становится частью гражданской идентичности, и уходит в пространство личной жизни. К сожалению, маловероятный в нашем регионе вариант, но это не означает, что дискурса по этому поводу быть не должно. Более того, начало дискурса об этом способе интеграции религиозной идентичности, могло быть нашим ответом. Итак, первый вариант «Возвращение уммы». Этому сопротивляются пока еще светские режимы наших стран, но сопротивление может быть сломлено.

Вариант второй – это «Новая большая игра» и, безусловно, самые важные действующие игроки уже были названы. Это – Россия, Китай и объединенная Большая Европа с Соединенными штатами Америки. Сценарий уже был прописан Британской империей, Российской империей, безусловно, с большими модификациями. Кто выиграет в этой игре, можно называть массу «за» и «против» фактов. На мой взгляд, это все-таки будет Китай. Тем не менее, существует третий вариант. Третий, и по вероятности его реализации, и по тому, как он сегодня артикулирован. Я назвала этот вариант «Уравнение со множеством неизвестных». И этот вариант – формирование региона изнутри региона. Одно из окон возможности, которые на сегодняшний день существуют, это то, что уже развернувшаяся «Большая игра» дает нам маленький люфт возможности между большими странами, которые пытаются поделить большой пирог, но, как вам известно, пирог состоит из нескольких слоев. И это, наша, может быть, одна из небольших возможностей. Спасибо.

Эльмира Ногойбаева: Следующее слово предоставляется Мурату Суйюнбаеву. Видимо, дискуссия разворачивается на эту же тему.

Мурат Суйюнбаев: Я хотел бы задаться вопросом, для чего нам нужна региональная идентичность? Она не сама по себе имеет какое-то значение, а является предпосылкой или результатом региональной интеграции. В свою очередь возникает вопрос, а зачем и для чего нужна региональная интеграция? Региональная интеграция – это необходимая ступень для участия в глобализации. Если мы заглянем в историю, то до середины 15 века наш регион был одним из самых развитых в мире, в то время как Европа была достаточно отсталой, потому что мы, по сути дела, находились в эпицентре глобализации, то есть в рамках Шелкового пути. Все, что включено в «Список мирового культурного наследия ЮНЕСКО», практически создано до середины 15 века. Территория этого региона была тогда одной из самых развитых. Как только мы вышли из процесса глобализации, начался процесс деградации и распада региона. И этот процесс продолжается до сих пор. Сначала Туркестан разделился сначала на две части, затем на три. Это – китайский, российский, афганский Туркестан. Этот процесс продолжается до сих пор, и усиливается, как я уже говорил, непродуманной политикой, связанной со сменой алфавитов и т.д.

Нам часто ставят в пример Европейский Союз, но я хочу напомнить, что Европейский Союз реинтегрировался после распада на обломках Римской империи через полторы тысячи лет. У нас пока после распада 18 лет, так что в запасе – 1382 года. Может быть, я вас немного расстроил, но я хочу сказать, что на самом деле мы, конечно, не можем сильно повлиять, но, следуя врачебному принципу, хотя бы не навредить, не продолжать дезинтегрировать регион дальше, потому что, по сути, Туркменистан уже выпал. Политика в области алфавита продолжает дезинтегрировать регион. Если снова вернуться к примеру Европы, то можно сказать, что максимума процесса дезинтеграции Европа достигла в конце 18- начале 19 века. Когда на территории Германии было порядка ста княжеств, графств и т.д. Я думаю, у нас этот процесс только начался. Примером тому – выделение Абхазии и Южной Осетии из состава Грузии и т.д.

Может быть, я вас расстроил своими заявлениями, но, во всяком случае, надо понимать, что мы имеем дело с долговременными инерционными процессами. И вот это, мне кажется, является одной из причин, почему ни государства в нашем регионе, ни международные организации не очень охотно занимаются вопросами культуры в широком смысле, потому что культурная политика – это инерционный процесс. Если вложить что-то в культуру, результаты мы увидим через 20-30 лет. И поэтому на тех людей, которые здесь сидят и представляют национальную элиту, лежит дополнительная ответственность. Ни политики, ни чиновники вопросами культурной политики заниматься не будут.

Если говорить о некоторых региональных проектах, я бы хотел обратить внимание на одну вещь. В мире из 90 тюркских государств, лишь шесть имеют государственность. Три из них – в нашем регионе расположены. И все они продолжают в той или иной мере сохранять такое явление, как тенгрианство

– не только местное, региональное наследие, но и культурное наследие мирового значения, потому что тот кризис, который мы сейчас переживаем, это, на самом деле, кризис идеологии общества потребления. А тенгрианство могло бы быть использовано как ресурс, потому что сохранение культурного разнообразия – это не архив, куда можно все складывать, а надо все правильно использовать.

Эльмира Ногойбаева: Спасибо, Мурат. Продолжая нашу дискуссию, хотелось бы задать вопрос: а есть ли у нас культурное пространство и есть ли вообще Центральная Азия?

Жылдыз Урманбетова: Мне хотелось бы продолжить дискуссионную канву, которая сегодня возникла, и тоже поделиться некоторыми мыслями по поводу рассуждений о феномене, о категориальности такого понятия как региональная идентичность. И в данном случае контекст предполагает определенное смысловое содержание, то есть мы говорим о регионе Центральной Азии. Насколько вообще возможно говорить о том, что это действительно регион? В определенной степени я могу согласиться с коллегами, которые здесь задавали вопрос по поводу того, регион это или нет? Мне бы хотелось сказать, что все-таки мы можем говорить о том, что это регион, что наши пять центрально-азиатских республик имеют возможность функционально выполнять какие-то определенные миссии в качестве региона. И в этом смысле, мне кажется, существуют два аспекта – это внешний аспект, о котором мы здесь тоже говорили и внутренний аспект. Что касается первого, то по отношению к нашему региону существует интерес и других государств, и мы все это прекрасно знаем. Здесь необходимо говорить о конфликте интересов, которые выступают доминантой в плане выстраивания отношений всего мира и, в частности, Центральноазиатского региона. И в большей степени это, конечно, политический аспект.

Существует второй аспект - аспект внутренних процессов, который происходит во всех республиках Центральной Азии. В этом смысле наиболее функциональным понятием является понятие региональной идентичности. Это понятие сегодня только формируется именно потому, что сами процессы еще не завершены, они открыты, но данный феномен имеет право быть. И в данном случае мне хотелось бы ответить на два вопроса: почему мы можем говорить о том, что это регион и говорить о необходимости формирования региональной идентичности, и второй вопрос, в чем заключается сама эта необходимость.

Если ответить на первый вопрос, возможно ли существование региона и региональной идентичности, я считаю важным отметить несколько аспектов – и территориальный, и исторический, и, что важно, аспект социальной памяти, который нас объединяет. И тот феномен «советскости», который мы до сих пор еще не пережили в целом. Это и тот уровень развития транзитного общества, который тоже объединяет и который на повестку дня выставляет совершенно идентичные процессы, которые в какой-то мере индивидуализируются, но в данном случае мы можем говорить о возможности объединения. В данном

контексте мне хотелось бы вспомнить знаменитую фразу Гуссерля, который говорил: «А почему мы можем говорить, что Европа – это, действительно регион?». И, отвечая на свой вопрос, он сказал: «Мы можем говорить о том, что это Европа, что это регион именно потому, что в Европе существует внутреннее духовное родство или родство духа». В данном случае, мне кажется, можно провести некоторую параллель, то есть, основываясь на нашей истории, мы можем говорить, что у нас есть некоторое внутреннее родство духа. И здесь есть переплетение кочевой и оседлой цивилизаций. В настоящее время наши архетипы позволяют нам определить какие-то новые шифры для взаимопонимания. И второй вопрос – в чем необходимость региона и региональной идентичности? И здесь инстинкт самосохранения подсказывает, что регион – это и есть то место, которое формирует некий ответ на вызов истории. Эта схема вызовов и ответов сегодня актуальна и функциональна. В данном случае отдельным государствам Центральной Азии возбудить к себе интерес несколько сложнее, чем это произойдет в контексте регионализма.

Процесс национальной культурной идентификации, во всех наших республиках. Подобные формы необходимы для того, чтобы мы могли поделиться опытом. В чем заключается феноменальность культурного многообразия? Сам Форум называется «Единство в многообразии», соответственно существует опыт каждой республики. В результате этого возникает два новых понятия. Во-первых, это диалог, как некая парадигма, которая позволяет нам уважать друг друга, проявлять в отношении друг друга толерантность, позволяет говорить о том, что мы есть некое целое. И второе понятие, о котором уже говорили – это культурная политика, инструмент рассмотрения феномена идентичности в контексте, как отдельной страны, так и региона в целом. И в завершении своих слов хочу напомнить слова Чингиза Айтматова, который сказал, что было бы замечательно, если, перейдя из одного века в другой, то есть из 20 в 21-й, в наших душах будет звучать японская энка (это некая лирика, тоска, прощание) и в то же время надежда на будущее. Эти слова актуализируют само бытие нашего единства, проявление нашего внутреннего родства духа, которое проходит по различным критериям. Но в данном случае меня интересует критерий культуры, который позволяет формировать вот эту, так называемую, региональную идентичность. Спасибо за внимание.

Эльмира Ногойбаева: Спасибо, большое. Слово коллеге из Таджикистана.

Мунира Шахиди: Жылдыз, дорогая, мы с Вами в одном стане. Вы очень логично подвели нас к тому, что региональная общность, понимание региональной общности, необходимость ее формирования важно осознать, прежде всего, тем, кто пока еще эмоционально, на интуитивном уровне стремится это сформировать. Тем не менее, мне кажется, что мы иногда сомневаемся в возможности этой формации. Мне думается, что эта формация всегда была, был выработанный механизм признания разнообразия культур в нашем регионе и в то же время стремление обозначить универсальные черты каждой культуры.

И даже стремление подняться над своим регионом. Это, конечно, вся наша поэзия, литература, искусство. Перед началом нашего Форума был представлен танец дервишей в исполнении студентов Таджикского Государственного Института искусств. Там главный элемент – это собрать всех. Вот этот жест, когда берешь от Бога и отдаешь Земле эту благодать, единство – ярко обозначен, хотя там есть и новаторские черты. Я бы сказала, что нам нужно быть больше оптимистами, и наша сегодняшняя встреча – пример тому. Мы готовы к реализации нашей центральноазатской модели. Что бы я хотела еще добавить, это не забывать о том, что мы все уже формируем законодательно-правовую основу наших культур. И она сегодня более открыта, чем в советское время. Мы провели сравнительные исследования законодательно-правовых основ культуры в Таджикистане советского и постсоветского периодов. Налицо значительное продвижение, значительное признание прав национальных меньшинств, прав нашей национальной культуры и прав деятелей культуры на международную деятельность. Это уже решительный шаг. Если бы начали со сравнительного анализа всех наших стран, мы бы увидели, кто больше продвинулся в законодательно-правовых основах, в признании всего нашего разнообразия и в то же время в признании нашего единства. Мне кажется, у нас есть все основания говорить о том, что мы идем по правильному пути. Спасибо.

Эльмира Ногойбаева: Коллеги, у нас очень мало времени, дискуссии разворачиваются очень интересно, у нас есть возможность их перенести в панельные обсуждения. Поэтому у меня просьба сокращать реплики.

Барно Тургунова: Я хочу поприветствовать Мурата Суйюнбаева за то, что он назвал вещи своими именами и произнес слова «региональная интеграция». Опять возникает путаница. Выступавшие слегка политизировали дискуссию, говоря больше о том, что имеет отношение к региональной интеграции, а не к региональной идентичности. Однако нынешний форум посвящен вопросам культуры, давайте помнить об этом.

Что касается Европы, там совсем другая история, и даже для них это очень сложный вопрос, который они еще до конца не обсудили, хотя обсуждают уже давно. Поэтому мы не стремимся сейчас решить вопрос с региональной идентичностью, а понятие, которое предложила Мунира Шахиди - «надидентичность» - рабочее, конструктивное, поскольку говорит о толерантности, об уважении к собственной идентичности и призывает к активности ту интеллектуальную элиту, которой свойственна «надидентичность» и была свойственна всегда, как мы видим, со времен Ибн Сино. По поводу вопросов, которые задавались в конце. Очень конкретный вопрос задала Мухаббат Туляходжаева - это ли региональная идентичность? То есть она хотела спросить, не это ли приведет нас к региональной идентичности? В проектах, о которых она рассказывала, как раз и происходит межкультурный диалог. И таких проектов много, их осуществляет та интеллектуальная «элита», на которую мы можем опираться. И культурное образование в этой области тоже осуществляется представите-

лями этой элиты. Поэтому давайте опираться на поддержку творческой элиты.. Не будет элиты - не будет культуры, тем более, когда на нас наступает глобальная массовая культура. И это ни плохо, ни хорошо – это факт, это будет всегда, поэтому должны быть какие-то альтернативы.

И очень коротко об уровнях формирования. Инфраструктурный уровень относится к интеграции однозначно, то есть он не относится к предмету нашего диалога. Институциональный разделяется на два подуровня, потому что институты можно понимать в двух смыслах: институты как властные структуры, о которых говорила уважаемая Чолпон Ногойбаева, и институты как совокупность норм и правил. Вот эта вторая часть имеет отношение к культуре и к предмету нашего разговора, и к культурной политике, которую мы должны разрабатывать, потому что основы культурной политики вырабатываются сообществом, культурным сообществом во главе с интеллектуальной элитой и лишь затем доходит до властных структур. Ну, а что такое смысловое, я не понимаю. Когда-то очень давно, еще до исламской революции в Иране, Шахиншах Ирана сказал, что он будет строить социализм экономический, политический и лирический. Как непонятно, что такое лирический социализм, так же непонятно, что такое «смысловой уровень формирования национальной идентичности». То ли это создание определенных концепций, то ли это индивидуальная идентичность – личностный уровень, тогда это нужно прояснить. Наверное, есть такой уровень, только его надо по-другому определить. И на Ваш вопрос, уважаемая модератор, существует ли региональная идентичность, я тоже вспомню известный фильм «Карнавальная ночь», где лектор, который выпил пятизвездочный коньяк, говорит: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе - какая разница?».

Кенешбек Алмакучук: У меня несколько реплик к докладчикам. Поскольку я маркетолог, и в данный момент занимаюсь специализацией менеджмент в сфере культуры, я хотел бы технологизировать свои рассуждения, и в этом помогла Мухаббат Туляходжаева. Мы имеем такие понятия, как субъект, объект культуры, и театр здесь является агентом культуры, проводником.

Поскольку многие здесь сидящие родились во времена Советского Союза, для меня очевидно, есть ли регион. Однако для моего 18-летнего сына таджик – это иностранец, казах – это иностранец, потому что в его голове это не сложилось. Может быть это моя вина, как родителя, но мне кажется, что при формировании культурного пространства Центральной Азии, нам нужно иметь ввиду такую аудиторию, как молодежь.

Она сейчас живет в другой системе координат, в другой системе коммуникаций. Здесь и Интернет, и нам нужно прикладывать максимум усилий для формирования региональной идентичности через прохождение национальной идентичности, чтобы молодежь поняла, что мы одни, что мы едины. И второй аспект, кроме молодежи, мы идем на уровне мегаструктурования.

Давайте, опустимся до уровня тех людей, которые живут на приграничных территориях Ферганской долины – культуру повседневности. Есть национальные меньшинства, у которых ограничен доступ к творческой самореализации. И мне кажется, что в вопросах культурной творческой самореализации люди приграничных районов позволят предупредить конфликты.

► **ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДИАЛОГ
В КЫРГЫЗСТАНЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ж.К. Урманбетова

Основными тенденциями развития бытия современности мыслятся глобализация как объективный процесс общемирового развития, и процессы национально-культурной идентификации, сопровождающие бытие каждого национального государства. Предполагается, что существо XXI века субъектом политического и социального бытия вместо национального государства выдвинет международные структуры, однако в настоящее время дисбаланс мирового развития не позволяет пока нивелировать с политической арены функциональность национального государства. В связи с этим процессы идентификации протекают совершенно индивидуально внутри государства как геополитической единицы. Тем самым парадокс конца XX века в виде сопряженности двух тенденций развития бытия через необходимость самоопределения личности, нации, общества, государства и процесса глобализации социокультурных трансформаций продолжает доминировать в социальном бытии начала XXI века.

Игнорирование наступления глобализации чревато культурной самоизоляцией как дорогой в никуда, соответственно так или иначе процессы культурной идентификации испытывают на себе влияние норм глобального бытия. В этой связи актуализируются вопросы регионального развития как пересечения тенденций идентификации и глобализации. Особый акцент на феномене региональной идентичности в контексте глобализации обусловлен реализацией проблемы вызовов и ответов как наиболее удачно отражающей соотношение глобализации и отдельных цивилизационных систем. Ответ цивилизаций связан с проблемой сохранения культурной идентичности. В этом смысле актуально исследование Центральной Азии как исторического пространства, проецирующего проблемы человеческой судьбы в соответствии со своеобразием истории и культуры определенного региона мира. Социокультурный аспект развития региона выдвигает конкретную задачу перед государствами-представителями Центральной Азии – необходимость осмысления важности экономического, социально-политического и культурного единства в подтверждение целостности региона, что дает толчок к осознанию и проявлению идентичности в контексте глобализации. Исторический ракурс рассмотрения развития региона Центральной Азии на первый план выдвигает проблему единства наследия и культурного разнообразия в рамках одного архетипа мышления.

Социокультурный ракурс в большей степени отражает историческую реальность с точки зрения своеобразия государственного развития в рамках региона. Акцент в данном случае ставится на отражении специфики развития стран региона. Диалог культур в Центральной Азии принимает более сложный характер в связи с процессами становления и развития новых национально-государственных образований. Проблема культурной идентичности выражается политическими средствами, следовательно происходит переплетение интересов государства, общества, нации, личности по критерию культуры. В данном случае это не просто диалог культурных систем, а процесс само- и взаимоопределений территориально-государственных, этноисторических, социально-

политических и духовно-ценностных ипостасей национальных образований в их специфической организованности и целостности. В данном случае речь идет о единстве центральноазиатского региона через культурное многообразие формирующих его систем. Соответственно диалог выступает стратегией развития во всех сферах – политическом, социальном, культурном бытии. Межэтническому и межкультурному диалогу способствуют интеграционные процессы в рамках региона и в целом в контексте глобализации.

В данном контексте диалог необходимо определять как такую парадигму развития, когда стимулируется интерес к различным вариантам раскрытия творческих потенциалов; поднимается проблема понимания как основа сосуществования и взаимодействия; вырабатываются механизмы и способы формирования духовного климата толерантности и взаимного уважения, в результате детерминируется этнокультурная интеграция, исходящая из феномена культурного многообразия. Существенную роль в реализации данной стратегии выполняет культурная политика, определяющая цели, приоритеты и сам механизм действия различных программ культуры. Исходя из такого определения культурной политики в качестве основных выделяются три сферы: культурное наследие; культурная память как признание смысловознненности культурных архетипов, закладывающих основы культуры и актуализирующихся время от времени как всплеск в самосознании народа; культурное творчество.

Для полноценного понимания существа диалога, его парадигмальности и функциональности в контексте региона необходимо культивирование диалога как стратегии развития внутри отдельной страны. Тем самым есть смысл выяснения специфики протекания процессов культурной идентификации в каждой стране-члене центральноазиатского региона. Проблема национально-культурной идентичности по существу и раскрывает диалог этнокультурных традиций и привносимых современной эпохой инноваций, поскольку только подобное сочетание способно представить самоопределенность конкретного государства региона как самостоятельной геополитической единицы, стремящейся занять свою индивидуальную нишу в региональном и мировом пространстве.

Кыргызстан является одним из государств Центральной Азии, общество Кыргызстана полиэтнично и поликультурно. В данном ракурсе содержательную часть полиэтничности, а соответственно и поликультурности общества составляют проблемы сохранения этнического многообразия и обеспечения устойчивого этнического развития всех групп на базе гражданского единства, объединяющего всех представителей всех наций и этносов. Идентичность индивидуальна, но вместе с тем она есть продукт социального взаимодействия: «членом этнической группы – и тем самым носителем определенной этнической идентичности – индивидов делает не происхождение (биологическое или культурно-историческое), а та роль, которую эти индивиды играют в социальном взаимодействии. Идентичность есть не свойство, а отношение. Отсюда следует ее открытость и подвижность» (Малахов В. с.12).

Особый акцент ставится на предотвращении межэтнических конфликтов и политических спекуляций на этнической основе, тем самым важную роль в государстве играет государственная этническая политика. Концепция «Основы этнического развития Кыргызской Республики» базируется на принципах, признанных международным сообществом: «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям; запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения» (Основы этнического развития Кыргызской Республики с.31).

Реализация этнической политики республики является прерогативой государства, однако свой посильный вклад в решение насущных проблем этнического развития вносят следующие структуры: Ассамблея народа Кыргызстана; этноорганизующие структуры (национально-культурные объединения и центры); местные органы самоуправления; национальные учебные заведения (школы и вузы); неправительственные организации, чья деятельность связана с этническими вопросами; международные организации (Офис Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, Программа «Этнические меньшинства» Фонда «Сорос-Кыргызстан» и др.). Соответственно

общество само постепенно пытается стать регулятором межэтнических отношений, это зависит от степени формирования гражданского общества в рамках национального государства, которое должно выработаться само естественным путем. В этом случае можно будет говорить о позитивной реализации этнической политики национального государства.

Этническая идентичность является одной из разновидностей культурной идентичности, при этом она с необходимостью взаимосвязана и с гражданской идентичностью. В этом смысле прав В.А.Тишков, утверждающий, что «Общенациональной идеей и основанной на ней политической стратегией должна быть формула «единства в многообразии» как фундамент многоэтничного общества и внутренней политики культурного плюрализма» (Тишков В.А. с.49). Данная формула отражает по существу содержательную определенность поликультурного общества, т.е. это общество, сформированное по критерию культуры, соответственно оно детерминирует в качестве основополагающей ценности толерантность – понимание и признание индивидуальности определенной культурной целостности и вследствие этого терпимость к проявлению инаковости как одного из множества спектров реализации «Я» культуры. Это признание не только культурной сложности групп, но и главное - принятие феномена культурной сложности на уровне отдельного человека, т.е. «культурное многообразие как многообразие форм человеческой идентификации, включая существование культурной сложности на уровне индивида и на уровне коллектива» (Тишков В.А. с. 303).

Исследование проблем этнической идентичности с необходимостью сопряжено с обозначением значимости и функциональности феномена памяти. В ракурсе современности необходимо говорить об этнической и социальной памяти как носителях национальной идентичности. Память народа есть основа формирования национальной идентичности, в этом плане история как отражение социальной памяти играет огромную, незаменимую роль для консолидации общества. Этническая память реализует процесс первичной социализации человека, когда индивид погружается в язык, систему традиций, сферу воспитания в духе традиционных обрядов и обычаев, тем самым человек самоидентифицируется в системе этнокультурных традиций, значение которых переоценить сложно. Соответственно лишение народа этнической памяти будет способствовать манкуртизму, поскольку неведение относительно смыслового содержания этнокультурных ценностей размывает почву под ногами человека, он теряется в бытии пространства.

Социальная память предполагает развитие и преемственность сформированных традиций определенного этноса, в соответствии с этим социальная память включает в себя этническую идентичность, придавая ей статус социально-этнического самоопределения, т.к. человек не есть только этночеловек, он социален, т.е. приобщен к определенным социальным связям и взаимоотношениям, в контексте исторического времени наслаивающимся друг на друга. В ракурсе социальных процессов развития этническая идентификация может видоизменяться, она подвижна и гибка, это означает, что социальная идентичность более масштабна, нежели этноидентичность.

«Социальная память предполагает развитие и преемственность сформированных традиций определенного этноса, в соответствии с этим социальная память включает в себя этническую идентичность, придавая ей статус социально-этнического самоопределения, т.к. человек не есть только этночеловек, он социален, т.е. приобщен к определенным социальным связям и взаимоотношениям, в контексте исторического времени наслаивающимся друг на друга. В ракурсе социальных процессов развития этническая идентификация может видоизменяться, она подвижна и гибка, это означает, что социальная идентичность более масштабна, нежели этноидентичность.»

Вызов современности актуализирует социальную память народа, позволяя самоопределять себя в контексте истории, архетипа. К примеру, кыргызы как потомки кочевников на подсознательном уровне обладают генной восприимчивостью к переменам исторического времени, тем самым у них выработан иммунитет, позволяющий не потерять себя в противоречиях и эксцессах бытия, а напротив, опираясь на имеющуюся этническую и социальную память, выработать механизмы востребованности к себе со стороны мирового сообщества. Необходимо не только воссоздать принципы архетипического мировидения, но и преломить их в реальность сегодняшнего дня для получения толчка к дальнейшему развитию и совершен-

ствованию общественной системы в национально-государственном выражении. Тем самым актуализируются исследования специфики культуры того или иного народа, и в частности особенности культуры мышления, центрирующей образ жизни и самореализации.

Культура мышления четко прослеживается в существующих параметрах национальных стереотипов и на определенном этапе своего формирования обуславливает социальную область культуры в виде направленности на историческое осмысление культурного наследия и образование новой системы социокультурных связей и отношений общества. Выработка стереотипов помогает изучить способность нации, общества к восприятию начавшихся и усиливающихся по мере осуществления демократических преобразований процессов модернизации, поскольку в традиционном мышлении существуют моменты неприятия определенного рода новшеств в силу локальности мировидения и некоторой статичности в самообосновании, это зависит от структуры образа мышления и культуры в целом. Это говорит о том, что либеральные ценности не всегда могут органично войти в традиционную систему и приобрести характер внутренней трансформации в силу своей отчужденности по отношению к исконно-традиционному. В соответствии с этим процесс адаптации к универсальным нормам цивилизационного бытия сложен, иерархичен и противоречив изнутри. Прав в этом смысле Джим Хоугленд, говоря, что «демократический процесс, не основанный на демократических ценностях, очень скоро будет отброшен или деградирует до неузнаваемости».

Онтологическая субстанциональность истоков духовного в каждую эпоху истории обретает свою характерную форму проявления. В этом отношении необходимо исторического обращения к культурному наследию предопределена интуицией целостности человеческого существования. В настоящее время эта целостность нарушена, тем самым архетипы актуализируются в сознании, детерминируя формы освоения новых ценностей. Уровень национального самосознания проявляется в способности культивирования диалога как парадигмы мышления XXI века: диалога со своим историческим прошлым; диалога с другими этническими группами для представления единства общества в его стремлении к достижению гражданского согласия; диалога религий в деле формирования нравственных норм культуры и для исключения межрелигиозных конфликтов; диалога партикулярных и универсальных ценностей культуры в проекции процесса глобализации.

Толерантность сознания обозначивает свою важность и в отражении полиэтничности и поликультурности общества Кыргызстана. В этой связи диалог принимает форму межэтнического и межкультурного диалога в рамках общества. Диалог как парадигма мышления предполагает единство этносов и культур в представленности целостности общества. Анализ социального бытия должен быть нацелен на превентивные меры по предотвращению конфликтов и формирование толерантного сознания.

Поликультурное общество в качестве центральной формирующей основы видит принцип многообразия, т.е. культурное многообразие как свобода и представленность различных форм культурных общностей, однако это не разрозненное многообразие, а напротив, единое в своей целостности. Это предусматривает необходимость признания и рассмотрения не только различий культурных общностей, но и их схожести, что вполне возможно и тем самым схожесть осуществляет механизм взаимопонимания и единства, несмотря на культурные различия. В этом заложен сущностной критерий гражданственности, когда представители различных этнокультурных групп и религиозных конфессий осознают единство общества, в котором они сосуществуют и которое имеет политическую выраженность, т.е. государственность, это выступает объединительной идеей, возбуждающей чувства патриотизма, собственного достоинства и гордости за единое государство. Понятие идентичности тем самым обладает различными ипостасями в преломлении к национальному государству. В данном случае этногражданская идентичность определяет позицию человека как гражданина единого, но полиэтничного государства. Необходимость самоопределения человека с подобной позиции чрезвычайно важна, т.к. оно детерминирует единство общества, основанного на консолидации всех этнических групп. Без подобного самообозначения невозможно сохранить и развивать стабильность существования человека в государстве, это и есть гарантия его завтрашней жизни, что составляет основу преемственности жизненного развития.

В пределах государства или общества есть смысл говорить о гражданской идентичности как критерии идентификации человека как члена определенного общества. В данном случае речь идет

о целостности общества как самостоятельного социального института, с которым себя индивид идентифицирует. Гражданская идентичность тесно связана с патриотизмом, проявляющим нераздельное единство человека именно с этим обществом, когда находят выход чувства собственного достоинства и гордость за принадлежность к данному обществу или государству. Патриотизм является важной составляющей гражданской идентичности. Существование его говорит о стабильности развития государства. Однако существует лимит патриотизма, связанный с гарантией безопасности, приоритета прав человека, заботой государства о своем члене – гражданине. В этом смысле патриотизм – достаточно динамичная и гибкая категория, она выступает камертоном взаимоотношения личности и государства как двух равноправных составляющих, т.е. существует диалектика развития человека и государства.

«Свобода личности – это и есть критерий демократичности общества, его продвинутости в процессе модернизационных перемен, тем самым свобода предопределяет и степень проявленности национальной идентичности. Немаловажную роль играет тот момент, который проецирует степень усвоения демократических ценностей обществом, интериоризованы ли они в рамках национального государства или просто продекларированы и не восприняты внутренним существом системы.»

Критерием политической аккультурации является свобода личности, влияющая на уровень национального самосознания. Свобода личности – это и есть критерий демократичности общества, его продвинутости в процессе модернизационных перемен, тем самым свобода предопределяет и степень проявленности национальной идентичности. Немаловажную роль играет тот момент, который проецирует степень усвоения демократических ценностей обществом, интериоризованы ли они в рамках национального государства или просто продекларированы и не восприняты внутренним существом системы. Политические меры про-

ведения принципа культурной свободы должны опираться на демократические принципы развития общества, поскольку сам феномен поликультурного общества и предполагает свободное сосуществование индивидов, групп, религиозных общностей, этнокультурных целостностей в контексте единства общества, отчизны и гражданственности.

Возникновение суверенитета актуализирует феномен политической памяти, ставя проблему патриотизма. В этом смысле актуальность обнаруживает понятие «политической аккультурации» Ю.Хабермаса, которое, по его мнению, может решить противоречие между гражданством и национальной идентичностью. Для реализации политической аккультурации важную роль играют и субъективный, и объективный факторы. Субъективный выражается в способности и готовности личности нового национального государства понять и принять свое положение, т.е. интегрироваться в новом государстве как своем. Объективный фактор проецирует ответственность государства в провоцировании новой политической системы ценностей и следование демократическим ценностям как единственно приемлемым, когда приоритет ставится на сохранение прав и интересов гражданина.

Кризис государственного развития с неизбежностью порождает и кризис гражданской идентичности. Понятие «кризиса идентичности» функционирует как на гражданском уровне, так и на культурном. Кризис идентичности есть следствие потери востребованности и значимости самоопределения человека в пределах общества или культуры. Такая сложившаяся ситуация социокультурной реальности требует проверку историческим временем: ответом на вызов современности в ее политическом и социальном значении и служат новые гражданские идентичности различных государств, достойность ответов которых будет определена спустя историческое время. В данном случае гражданская идентичность сродни общественному самосознанию: насколько высок его уровень, настолько и адекватен он миру глобального бытия. Проблема формирования гражданского общества в рамках независимого национального государства чрезвычайно актуальна в проекции плюрализма и диалога культуры. В этом отношении акцент делается на гражданской и культурной идентичности как основополагающих механизмов самоопределения и самореализации общества.

Соответственно уровень развития государства отражает все преимущества и проблемы, связанные с идентификацией человека, гражданина, представителя той или иной культуры. Когда же речь идет о региональной идентичности, то в данном случае существенную роль играют процессы

взаимосвязи, взаимоотношения и взаимодействия стран-членов региона; насколько развит диалог между государствами, настолько и проявлен феномен региональной идентичности. Межкультурные связи в таком контексте провоцируют интерес друг к другу, общая социальная память связывает людей и народы различных государств, способствуя выработке региональной идентичности.

Литература:

- Актуальные вопросы глобализации //Мировая экономика и международные отношения. – М., 1999. - №4.
- Ахиезер А. Синкретизм или либерализм. – М., 1994.
- Бакиева Г.А. Социальная память и современность. – Бишкек, 2000.
- Диалоги об идентичности и мультикультурализме. – М., 2005.
- Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: Теория и история. – М.: Академ. проект. 2001.
- Малахов В.Символическое производство этничности и конфликт //Идентичность: поиск, производство и воспроизводство – Б., 2005.
- Основы этнического развития Кыргызской Республики (Проект Концепции) //Этнический мир. Информационно-аналитический бюллетень. – Бишкек, 2003. - №4.
- Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте. – Бишкек, 2002.
- Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2005.
- Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2003.
- Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М., 2004.

Панельная дискуссия культурологов

Махмадали Музаффари, Таджикистан: Спасибо коллегам из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, которые выступили очень хорошо и проблемно. Здесь предложили определить понятие «культура». Конечно, если бы мы занимались определением понятия культура, может быть мы и не определили бы, поскольку до нас определяли, определяют и до сих пор, но дать точную дефиницию понятию культура трудно. Но, по крайней мере, у нас есть какое-то представление, потому что когда мы говорим о понятии культура, мы знаем, о чем идет речь. Вообще дефиниции хороши, когда говорят, что если понятие определено, значит, человек получает определенность представления. Когда есть определенность представления, у человека уже есть концепция, то есть какая-то идея. Когда есть идея, четко вырисовывается позиция. Эти дефиниции нужны для того, чтобы был конкретный разговор.

Проблема единства и многообразия - это не новая проблема, в истории философии эти понятия являются категориями: единичное, общее, особенное. И они не абстрактны, а существуют в жизни. В природе так устроено, что и единство, и многообразие уже заданы. Формы существования должны быть многообразны. И они есть в минералах, растениях, у животных и в человеческом обществе. Но точно также единство заложено в основании многообразия. Многообразие всегда таинственно зиждется на единстве.

В культуре мы приняли понятие идентичность. Идентичность существует на трех уровнях: поднимаясь выше, она становится более актуальной, проблематичной. Говоря об идентичности на уровне этноса, мы считаем, что это закономерно и так должно быть. Переход от уровня этноса к национальности становится проблемой. Наша задача – проследить идентичность от этноса к нации, от нации к региональности. Три степени.

Все, кто здесь присутствуют, это не просто интеллигенция, а элитная интеллигенция, задача которой распространять наши идеи.

Мурат Суйюнбаев: Если говорить о том, что общее, действительно, здесь возникают проблемы, религиозные представления разные, языки разные, даже разные языковые группы. Собственно говоря, только в Центральной Азии киргизы и казахи находятся в одной языковой подгруппе, у таджиков вообще другая группа – персидская. Узбеки – карлукская языковая подгруппа, они отделены от уйгуров территорией Таджикистана, Кыргызстана. Туркмены отделены от Азербайджана Каспийским морем. Поэтому все, кроме кыргызов и казахов в регионе являются как бы сиротами с точки зрения языковых групп и подгрупп. Религиозные особенности различные, бытовые тоже отличаются, потому что регион большой – при относительно скромном населении. Кроме того, здесь присутствуют горы, большая дифференциация ландшафтов, а этнос является производным от ландшафтов – это я хотел бы напомнить. Получается, что отличия большие не только между этносами, но и внутри этносов. К примеру, в Кыргызстане, на Алае могут жить представители архаичного общества, в сельской местности – представители традиционного общества, в промышленных городах – представители индустриального общества, а элита в центре города Бишкек – представители постиндустриального общества. Поэтому, как мы видим, различия большие. Можно какие-то более мелкие факторы региональной идентичности найти, но я бы хотел обратить внимание на один фактор, а именно, на то, что культура воспроизводится через систему образования.

Надо заметить, что регион импортировал систему образования из России, и в значительной мере эта система продолжает оставаться. Это является причиной того, что большая часть региональной идентичности является постсоветской. Я хочу обратить внимание на одну вещь. На многих форумах такого типа часто бывают наезды на советскую или постсоветскую идентичность. Я думаю, что это неправильно и бесперспективно. Для того, чтобы заменить постсоветскую идентичность, нужно помнить, что в советское время Советская власть вложила в эту культурную идентичность, в частности, проблемы через программы ликвидации безграмотности и прочие вещи. Я могу приблизительно сказать, что по современным ценам – несколько десятков миллиардов долларов. Первое – нужно найти альтернативный проект советской идентичности, а во-вторых, вложить несколько десятков миллиардов долларов, что достаточно прагматично. Второе. Не нужно забывать, что советская идентичность была сформирована индустриальным обществом и несет в себе ценности индустриального общества. В настоящее время страны региона, практически все, откатились к доиндустриальному обществу. Например, в Казахстане, основные доходы за счет сырья, за счет нефти. Поэтому могут ли ценности доиндустриального общества победить ценности индустриального общества? Сомневаюсь. А ценности постиндустриального общества нам особенно не грозят, никто нам предлагать их не будет и финансировать это не будут. Тем более, что ценности индустриального общества основаны на менталитете индивидуализма и для патриархального коллективистского сознания народов региона они не приемлемы. Если даже такой проект найдется и будет профинансирован, тогда возникнет вопрос: а зачем нужно менять советское культурное наследие?

Я объясню, почему. Это нужно, потому что регион слишком маленький, чтобы он мог существовать самостоятельно. Он может существовать как часть большого пространства. В Китай мы не хотим, Америка слишком далеко, Европе мы не нужны. Не-

которые говорят, что мы - часть исламского мира, но это довольно спорный аргумент. Кроме того, зачем нам рваться в исламский мир, если учесть, что нет ни одной развитой страны исламского мира? Не нужно путать страны, которые разбогатели за счет сырья. И здесь я имею ввиду развитые страны. К примеру, Саудовская Аравия – сырьевая экономика с архаичным общественно-политическим устройством. Ни о какой развитости в этой стране речи быть не может. Малайзия – это исключение, потому что там экономика на 70% контролируется Китаем. Между ними существует общественный договор: малайцы не лезут в экономику Китая, китайцы не вмешиваются в политику Малайзии. Поэтому стремиться в исламский мир – это значит осознанно стремиться к еще большей архаичности. Единственное, что нам остается – это реинтеграция на постсоветском пространстве, такая же, как скажем, неоднозначная реинтеграция в ЕЭС. В конце концов, Рим же не стал новой метрополией ЕЭС. Также и здесь, не обязательно, что Россия может и должна обязательно стать неким подобием метрополии, если она вообще нужна будет. Единственная проблема в том, что в России до сих пор и еще какое-то определенное время будут доминировать западные устремления, идеи Солженицина о «мягком подбрюшьи» и т.д. Я думаю, что когда-нибудь они поймут, что не нужны Западу, и что мы с Россией нуждаемся в некоей реинтеграции, особенно перед лицом китайской экспансии. И чем раньше мы это поймем, тем лучше.

С советской идентичностью бороться бессмысленно и не нужно. Простой пример. Узбекистан и Туркмения перешли на латиницу, и что они собираются с этим делать? Проситься в ЕЭС? Да не нужны они там. ЕЭС не знает, как избавиться от Турции, а тут мы еще. Тем более, что вход в ЕЭС идет через проходную НАТО, то есть, чтобы вступить в ЕЭС, нужно вступить в НАТО. Нашу хрупкую безопасность гарантирует членство в ОДКБ и ШОС, поэтому нет смысла рваться в НАТО. Поймите, что НАТО и Европе не нужны наши проблемы с Афганистаном, с неурегулированными границами и прочее. Если так, тогда единственным возможным путем реинтеграции в большое пространство является пространство бывшего СССР. Поэтому не нужно ломать дрова, переходить на латиницу под надуманными предлогами. Не нужно усугублять ситуацию, особенно в сфере культурной политики.

Панельная дискуссия искусствоведов

Эльмира Гюль: В докладе А. Хакимова отмечалось, что «тенденции к дезинтеграции в искусстве региона выглядят более очевидными, нежели попытка демонстрации мифической «региональной идентичности». Давайте обсудим этот тезис.

Фируз Ульмасов: Может быть еще раз уточним что мы будем обсуждать. Диалог внутри страны или за ее пределами? Можно ли сейчас ставить вопрос об идентичности, диалоге между странами? Неумение поделить наследие, некорректность в разного рода дискуссиях происходит очень часто. Многие хотят унижить другие культуры.

Наим Хакимов: Каждая культура имеет свои особенности, свой путь развития, этничность. Каждая нация вносит свой вклад в регион ЦА. В то же время происходит фальсификация и прихватизация наследия других народов.

Так, великий кыргызский эпос «Манас», как и памирский танец белого орла пытаются присвоить себе Китай. Некоторые говорят об Авесте как о тюркско-иранском наследии, что неправомерно.

Нельзя писать историю в своих интересах, для своей выгоды. Мы знаем как долго спор между казахами и узбеками относительно того кому принадлежит Фараби. На мой взгляд, период этнического доминирования прошел вместе с окончанием советской эпохи.

Другой аспект- межкультурный диалог и взаимодействие. У нас пока лозунг «Разделяй и властвуй!» В межрегиональном контексте и внутри страны. ЦА- регион ислама. У нас свой менталитет. Мы древние нации, мы такие какими и были всегда.

Мухаббат Туляходжаева: Ионеско по происхождению румын, считается французским драматургом. Можно привести массу подобных примеров. Деление не есть предмет обсуждения.

Аслиддин Низамов: У каждого народа своя практика. Нам надо выявить ее. Можно представить француза, который не знал бы другие языки Европы, Баха, Бетховена? У нас же все происходит по-другому. Мы мало знаем друг о друге. В досоветский период интеллигенция знала больше друг о друге, чем мы сейчас. Если есть ценные моменты, давайте обсудим. Где интеллигенция ЦА? Нет новых эпохальных фильмов, опер, книг.

Мы устали от идеологии. Это очень печально. У многих нет способности воспринимать билингвизм, толерантность и др.

Эльмира Гуль: Как вы видите решение этого вопроса?

Аслиддин Низамов: У нас в ЦА билингвизм сформировался давно. Вспомните Джамии и Навои, учителя и ученика.

Надо знать не менее 2-х языков. В практике Таджикистана и Узбекистана билингвизм прослеживается. Он является одним из способов познания.

Алия Момбек: Музыка каждого народа имеет свой строй. У нас 3 языка: казахский, английский и русский в данное время.

У нас существует госпрограмма « Культурное наследие». У нас, я считаю, планетарное сознание. Так мыслят наши студенты, уезжая на учебу в США, Европу.

Одна из казахских студенток поступила во Французскую консерваторию. Но конечно надо вырабатывать региональное сознание.

Аслиддин Низамов: Я бы хотел сказать несколько слов о планетарности. Вы сказали, что Ваша девочка поступила в Парижскую консерваторию. Я немного знаком с ситуацией в консерваториях Запада. Дорогие коллеги, Парижская консерватория должна радоваться, что казашка учится у них, потому что ни в Париже, ни в Нью-Йорке, ни в каких других городах Запада нет такого уровня консерваторий, который есть сейчас в Алматы, Ташкенте, тем более, в Москве. Уровень консерваторского образования на Западе опустился до уровня музыкальных училищ в Советском Союзе. Так что пусть Французская консерватория гордится, что казахская студентка поступила в нее.

Мухаббат Туляходжаева: Мы должны как бы заниматься экспортом и импортом своего творчества.

Эльмира Гуль: То есть, вы хотите сказать, что от европоцентризма нужно отходить.

Аслиддин Низамов: Конечно, они ищут у нас таланты не только в музыке, но и других областях, зная, что здесь, в Центральной Азии, они есть.

Лариса Додхудоева: Я просто хочу предложить методику проведения нашего заседания. Представитель Казахстана рассказала нам, что у них есть своя программа «Культурное наследие». Может быть, мы разделим наши взгляды на общее и что есть

у нас особенное, чего у других нет. Я знаю, что в Казахстане особенная программа, собираются исторические сведения о казахах по всему миру. Их посылают в Швейцарию, Англию. Ни в Узбекистане, ни в Таджикистане такой программы нет, поэтому мы должны отметить, что в Казахстане особенная программа. А общее у нас то, что для нас характерно – проведение различных фестивалей, мастер-классов и т.д. Например, у нас в Таджикистане прошли фестивали «Бахористон» и джазовый фестиваль.

Фируз Ульмасов: Я бы хотел отметить два момента. По поводу идентичности я уже выразил свою мысль на первом заседании. Я думаю, что мы подошли к тому, что мы должны говорить об идентичности человека и неидентичности. Я считаю, что это принципиальный вопрос. Если мы признаем нечто, которое создало нас, и если это так, тогда какой проблемой может быть проблема идентичности? То есть она существует, но там нет проблемы идентичности. Все, что касается межкультурного диалога, я считаю, что там все достаточно просто и ясно, т.е. надо сотрудничать. Я представляю Таджикскую национальную консерваторию и могу сказать, что в 2007-2009гг. мы провели три фестиваля «Бахористон», в которых приняли участие музыканты из стран Центральной Азии. У нас подписаны договора о сотрудничестве со всеми центрально-азиатскими консерваториями (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан), сейчас к нам присоединился Азербайджан, с Россией. Что очень важно, приезжают к нам музыканты и играют казахскую музыку и таджикскую. Они изучают нашу таджикскую культуру, музыку композиторов Таджикистана. А в апреле 2009 г. мы провели совместно со Швейцарским офисом по сотрудничеству и культуре в Таджикистане и культурным центром «Бактрия» джазовый фестиваль, в котором приняли участие пять стран. Много интересного прозвучало на этом фестивале – поиск диалога и новых форм возможны только в совместных начинаниях. Необходимо совместно с различными традициями, музыкантами создавать нечто новое.

Лариса Додхудоева: Может быть, в Узбекистане есть что-то новое, чего нет у нас?

Мухаббат Туляходжаева: Биенале – режиссерская лаборатория в театре «Ильхом». Приехали со всего региона. И киргизы, и казахи, и таджики приехали к нам. Это была лаборатория молодого режиссера. Такого нет нигде, и мы проводим это несколько лет.

Фируз Ульмасов: Может быть и стоит организовывать подобные экспериментальные лаборатории, где бы создавались новые формы для совместного рождения новых творческих направлений, стилевых, скажем, композиционных. Я думаю, что это одна из форм рождения новой общности в плане культуры.

Мухаббат Туляходжаева: Я тоже хочу дополнить в этом контексте. Мне очень нравятся два слова: экспорт и импорт. Я думаю, что мы должны заниматься и экспортом, то есть свое вывозить в обязательном порядке и импортом – брать оттуда тоже. Для меня идентичность всегда ассоциируется с каким-то одиночеством, уединенностью, замкнутостью.

Фируз Ульмасов: Мы до сих пор не разобрались, идентичность у нас биологическая или духовная? Духовная идентичность вообще не предполагает региональных рамок, мне кажется.

Лариса Додхудоева: Давайте создадим сайт культуры ЦА «Кто есть кто?». Хотелось бы создать и общий фонд культуры ЦА, но это очень сложно. В свое время пытались, но не смогли. К тому же нужны образовательные программы, чтобы учить молодых умению воспринимать чужую культуру.

Фируз Ульмасов: Надо выработать новые формы сотрудничества.

Наим Хакимов: Все делается на гранты международных организаций практически в культуре ЦА. Что же делается на государственном уровне?

Лариса Назарова: Здесь все время говорят о культурном диалоге. В основе все же должен быть профессионализм. Если его нет, ничего не будет. И доказательство тому – интероркестр. Ребята из разных стран показали свой профессионализм, а наши ребята так себя показали, что о творчестве нельзя было говорить. Все же профессионализм – это основа, а здесь профессионализма уже совершенно нет. Поэтому когда мы говорим о культурном обмене, здесь все должно быть на равных, ведь школа – это фундамент.

Эльмира Гуль: Мне кажется, что весь наш разговор сводится к каким-то организационным моментам.

Наим Хакимов: Мы все время говорим об идентичности и в то же время мы все время говорим о пропаганде европейских традиций. Что такое идентичность? Мы говорим о предательстве, «быть или не быть», а где же наша идентичность? Возьмем, к примеру, Азию, а где же она? Мы все время ссылаемся на Древнюю Грецию, камерные и симфонические оркестры. Мы в то же время спорим о нациях, народностях, истории.

Фируз Ульмасов: Теоретическая мысль и практическая деятельность не всегда сопоставимы. По поводу идентичности. Ислам пришел к нам в 7 веке, и потом все мы стали мусульманами. То есть, это вопрос динамики. Этого нельзя забывать. Поэтому нужно говорить о самоценности человека вообще, о его духовной сущности.

Бахринисо Кабилова: Мы должны говорить об организационных вопросах, они необходимы. Первое, о чем я хотела сказать, это то, что у нас большая проблема с кадрами. Раньше, в советское время, нашу молодежь отправляли учиться в Московскую и Ташкентскую консерватории, Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных – Академию музыки. Возможно ли на таком уровне возобновить контакты? Я понимаю, что сейчас это сложно в условиях независимых государств, но мне кажется, что эту проблему все равно нужно поставить и как-то решить. Если в Париже учатся, почему бы в Ташкенте не учиться, в Алматы, Астане? Насколько мне известно, консерватории в Алматы и Астане конкурируют между собой, и это говорит о том, что проблема кадров решена на самом высоком уровне.

Второе. Я прочитала тезисы доклада Эльмиры Гуль, где говорится о том, что «проблемы, далекие от корректности, возникают даже на уровне отношения к общему культурному наследию». Только что здесь говорили о понятиях экспорт и импорт. Возьмем, к примеру, товар. На каждой бирке указано, кто является изготовителем, какая страна. В нашем случае мне бы тоже очень хотелось, чтобы вещи назывались своими именами. Если это культура одного народа, и кто-то ее принимает, нужно об этом говорить. Я приведу конкретный пример. В прошлом году вышла книга «Мавриги». Эта книга о традиционной музыке таджиков Бухары. История ее такова. Два Швейцарских офиса в Таджикистане и Узбекистане задумали сделать партнерский проект по изданию книги и диска. Со стороны Таджикистана – книга, от Узбекистана – диск. В Узбекистане никаких материалов по этому жанру не сохранилось, поэтому профессор Н.Нурджанов согласился дать свои записи, сделанные им в 50-е годы для общего благородного дела. Благодаря этим записям, возродилось забытое искусство. В Узбекистане создан ансамбль «Мавриги», который с аншлагом гастролировал в странах

Центральной Азии, издана большая книга, куда вошли 47 образцов искусства мавриги. Вышел диск с концертом и с комментариями режиссера и представителей Швейцарского бюро в Узбекистане, но никто даже словом не обмолвился о том, что записи любезно предоставил Нурджанов именно из архива Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана. Я уже не говорю о том, что нет намека на то, что «Мавриги» - это традиционная музыка таджиков. На этом конкретном примере

«... я и призываю всех здесь сидящих к корректности, о которой говорилось и которая нам необходима, если мы хотим создать единое культурное пространство и построить наш диалог.

я и призываю всех здесь сидящих к корректности, о которой говорилось и которая нам необходима, если мы хотим создать единое культурное пространство и построить наш диалог.

Лариса Назарова: У нас прекрасная скрипачка Азалия Галияхмедова. Недавно она выступала вместе с оркестром Спивакова в Москве. Исполнила музыку таджикских композиторов. Но таких одаренных музыкантов у нас готовят мало.

Три года существует программа РТ по развитию музыкальной культуры, но никаких результатов нет.

Гамал Боконбаев: У меня личный опыт. В РФ обсуждается уже советское наследие в гламурном плане. Исследовать надо наш советский опыт. Хочу я заниматься советским искусством, так как я понял, что я по натуре советский человек.

Эльмира Гюль: Что же вы хотите перенять из советского опыта?

Гамал Боконбаев: Антисоветский опыт тоже интересен, но советский более нравственен, нежели западный.

Аслиддин Низамов: Пресс был, люди творили, несмотря ни на что. Сейчас его нет, люди разленились, мало что делают.

Бахриниссо Кобилова: Договоры надо заключать с организациями других стран. В этом случае государство будет помогать.

Эльмира Гюль: Существует ли у стран ЦА стратегия, направленная на развитие диалога в регионе? Чаще всего используются старые формы практики, но ведь новое время требует и новых форм диалога. Необходимо также развитие контактов на личном уровне, это действенный механизм. Мы должны завершить обсуждение. Я представлю высказанные участниками дискуссии предложения на общем заседании. Спасибо всем.

Панельная дискуссия творческих работников и арт-менеджеров.

Динара Чучунбаева: Если деятели культуры делают что-то стоящее, то делают они это не благодаря, а вопреки. Мы все здесь сидящие – представители разных направлений, и если можно сфокусироваться на чем-то общем, мы можем обсудить те вопросы, которые касаются всех и каждого. Я представляю ремесленников Центральной Азии, и мы объединились в 2000 году. До сих пор ни одна страна нам ничем не помогла – я имею в виду государственный уровень. Только сейчас незначительно, но начался путь диалога. Что же мы сделали? Мы объединились, сделали сеть центральноазиатскую, стараемся решать свои проблемы сами. В принципе, мы уже готовая сеть – Соросов-

ская, Швейцарского бюро, ЮНЕСКО, то есть уже какие-то контакты есть. Никто не может нам запретить то, что мы делаем. Другое дело – для кого мы это делаем? Писатели же писали в стол, но они не молчали. Мы не должны молчать, мы не должны бездействовать. У нас в Кыргызстане наметилось какое-то оживление, чаще стали проходить выставки, появился другой ритм. Я надеюсь, что подобная тенденция наблюдается не только у нас, но и во всем регионе. И то, что государство стало обращать внимание на традиционную культуру, есть заслуга и самих ремесленников. Поэтому я хочу сказать, что многое в наших руках.

Садулло Рахимов: Я бы хотел сказать несколько слов в поддержку Авлиекули создать «Тайную вечерю» с поддержкой коллеги из Кыргызстана и критически отнестись к тому, что сказал Сафар. Этот вопрос к тому, чтобы мы реально относились к вещам. Действительно, нам не дадут работать на территории, скажем, Узбекистана. И это правильно. Здесь нужно подходить с другими мерками, другим отношением. Я согласен с идеей «Тайной вечера», пусть не формально, но чтобы она содействовала созданию новых, оригинальных проектов. Я уверен, что фильмы, созданные коммерческим путем, сами найдут себе дорогу, на черном рынке или еще где-нибудь, им не надо помогать. Речь идет о том, что проекты, скажем «Мавриги» - это уникальный проект, и он не будет иметь коммерческого успеха. Это надо поддержать. Есть хорошие фильмы, которые делают наши ребята, артфильмы, их нигде не будут смотреть, только на фестивальном уровне. Их надо поддержать. Я думаю, что мы реально можем создать такую структуру, интеллектуальную, пусть она не имеет каких-то властей, но хотя бы создать ауру поддержки. Мы можем это сделать, и мы должны это сделать. Поэтому я предлагаю записать, как основную идею Авлиекули, создать «Тайную вечерю» с поддержкой великолепных, очень важных проектов, которые как раз и являются двигателями нашего сознания, нашей культуры, нашего духа. Спасибо.

Алия Момбек: поиски путей единого информационного пространства давно предлагает разрешить ЮНЕСКО и эти проекты ЮНЕСКО много ступеней и разных видов деятельности раскрывают именно в документах ЮНЕСКО. В Интернете вы можете заглянуть в сайт unesco.org или unesco.ru. К примеру, существует сеть креативных городов. Почему бы нам в Центральной Азии не создать Ассоциацию креативных деятелей. Это будет совершенно неформальная организация, и она не будет требовать привлечения чиновников или кого-либо. Это будет виртуальная сеть, и все сидящие здесь, могут обмениваться информацией по своим задуманным замыслам. И эта информация должна быть действенной и активной, то есть через эту сеть вы можете приглашать коллег на свои фестивали или постановки, или реализовывать совместные проекты. Первым делом нужно объединиться через информационную сеть.

Сабзали Шарипов: Если помните, на семинаре в Иссык-Куле мы, деятели культуры, приняли обращение к Президентам четырех государств. И что из этого получилось? Все молчат, и никакого результата мы не получили. Что удивительно, несколько лет я слышу одно и то же, и люди моего поколения все время вспоминают XX век и те времена. Тогда создавались хорошие произведения, и мы виделись друг с другом, обменивались опытом. Все это было нормально, и не все было в черном цвете, как сегодня подают молодому поколению. Тогда были и хорошие моменты, которые нужно сохранить

«Что удивительно, несколько лет я слышу одно и то же, и люди моего поколения все время вспоминают XX век и те времена. Тогда создавались хорошие произведения, и мы виделись друг с другом, обменивались опытом. Все это было нормально, и не все было в черном цвете, как сегодня подают молодому поколению. Тогда были и хорошие моменты, которые нужно сохранить»

друг с другом, обменивались опытом. Все это было нормально, и не все было в черном цвете, как сегодня подают молодому поколению. Тогда были и хорошие моменты, которые нужно сохранить, и какие-то традиции нам, центральноазиатским республикам, нужно было сохранить. Если в вопросах политики ничего не светит, и президенты наших стран не могут договориться между собой, от этого страдают искусство и народ. Может быть мы повторим ту идею, которая записана в нашем протоколе, чтобы наша «Тайная вечеря» была открыта для всех.

Толонду Тойчубаев: Помните доктора Преображенского, который сказал: «Не читайте газеты», но мне кажется, во-первых, нельзя смотреть российское телевидение, потому что оно вредно для здоровья. Во-вторых, относительно контекста нашего разговора, я хочу сказать, что двадцать лет уже прошло, двадцать лет государство не оказывало никакой помощи. Да и сам я никакой помощи не прошу, никогда с ним не связываюсь, никогда на него никаких надежд не возлагаю. Мне кажется, если вы еще будете надеяться и обратитесь не к плохому чиновнику, а к хорошему царю, ничего не изменится. Потому что в нашем регионе государства очень слабые, и им не до культуры, ни до проектов, у них своих дел по горло. Я думаю, что в ближайшие 30-40 лет культурой они заниматься не будут. Исключение в области кино составляет Казахстан, потому что в год они выделяют 8-9 миллионов долларов на производство фильмов. В следующем году они даже планируют увеличить эту сумму.

Я думаю, что на таких встречах нужно обсуждать такие «кейсы», которые позволяют вне государства или, возможно, в сотрудничестве с государством двигать конкретные проекты, потому что проектов много в искусстве, а они все нацелены на то, чтобы просить помощи чей-то. Если говорить о прокате кино, не нужно никого спрашивать, надо просто снимать кино, выходить на рынки, и, что очень важно, на такие встречи нужно приглашать таких кинобизнесменов, которые уже без нас делают бизнес. Сам я специализируюсь в «артхаус», но у меня есть рынок европейский, я это четко знаю. А те ребята, которые занимаются на местном рынке, я знаю в Узбекистане своя модель «Болливуда» - чистейший «Болливуд», отличная модель и надо работать на свой рынок, потому что от чиновников никогда никакой помощи не будет.

Далер Рахматов: Я могу согласиться с нашим коллегой из Кыргызстана в одном моменте, что не нужно просить помощи у государства. На своем опыте я хочу сказать, что ни я, ни мои коллеги не возлагали надежд на наше государство. Наш главный девиз – не помогайте, но и не мешайте. И по-моему главная проблема в том, что все слишком политизировано, вся сфера культуры. Даже если мы захотим сделать совместный проект, скажем, с узбеками, мы не сможем его воплотить из-за обычного приграничного конфликта. У каждого государства свои амбиции, у каждого свое видение истории, все по-своему

«Если говорить о прокате кино, не нужно никого спрашивать, надо просто снимать кино, выходить на рынки, и, что очень важно, на такие встречи нужно приглашать таких кинобизнесменов, которые уже без нас делают бизнес. Сам я специализируюсь в «артхаус», но у меня есть рынок европейский, я это четко знаю. А те ребята, которые занимаются на местном рынке, я знаю в Узбекистане своя модель «Болливуда» - чистейший «Болливуд», отличная модель и надо работать на свой рынок, потому что от чиновников никогда никакой помощи не будет.

«На своем опыте я хочу сказать, что ни я, ни мои коллеги не возлагали надежд на наше государство. Наш главный девиз – не помогайте, но и не мешайте. И по-моему главная проблема в том, что все слишком политизировано, вся сфера культуры.

переписали свою историю. И какой-то исторический факт тоже может препятствовать нашему сотрудничеству. Очень много политики в простых вещах, где, казалось бы, ее не должно быть. Я был в республиках Центральной Азии, и мы на бытовом уровне общались с интересом и не чувствовали себя ущемленными. И еще я хотел бы отметить, что главная проблема не в руководителях страны, а в ученых и интеллигенции. Ведь не президенты пишут учебники по истории, а сами историки. Поэтому я призываю к тому, что нужно проявлять принципиальность в таких вопросах, и такой семинар очень полезен в решении многих наших проблем.

Шухрат Махмудов: Когда мы говорим о наших взаимоотношениях, мы все друзья и братья. Наша задача – двигать это и заставлять тех, кто наверху, чтобы они также дружили, как и мы.

Барно Тургунова: В первом докладе А.Хакимова прозвучало, что не-идентичность ведет к разобщению, к дезинтеграции. Очевидно, он имеет в виду сложности с региональной интеграцией на политическом уровне, поскольку феномены культуры с термином «интграция» не стыкуются. А сотрудничество на уровне искусства, на уровне деятелей искусства было, есть и будет. Культурное сотрудничество способствует формированию национальных идентичностей, поскольку как на личном, так и на групповом уровне самоопределение происходит через взаимодействие с «другими», с «иными».

Шухрат Махмудов: Мы, конечно же, разные, хоть и говорят, что во всем этом мы едины.

Овлякули Ходжакулиев: Я хочу сказать, что на первом заседании вместо культурологии было много политологии. А в этом зале речь зашла о бизнесе, об искусстве слов не было. Поэтому хотелось бы поднять другой пласт, потому что существует конъюнктурное кино, конъюнктурная живопись, вообще конъюнктурное искусство. А привить вкус к настоящему искусству тем же чиновникам или любому зрителю – это в наших руках. Мне кажется, что эти вопросы нужно здесь рассматривать, это очень важно. В этом будет заключаться наша консолидация.

Шухрат Махмудов: Наверное, мы сейчас говорим о том, что наболело. Говорить об искусстве сейчас и разбирать какую-нибудь живопись или кино, или что-то займет очень много времени.

Овлякули Ходжакулиев: Мне кажется что, наоборот, все эти наши разговоры отнимают много времени. Очень хорошая мысль была о виртуальной сети, я думаю, о ней нужно задуматься.

Перерыв

Панельные дискуссии на тему

«Межкультурный диалог: практика каждой страны»

Презентация результатов дискуссий

Аслиддин Низамов: Начнем презентацию наших панельных дискуссий. У нас состоялись три панельные дискуссии, которые были запланированы на общую тему: «Межкультурный диалог. Практика каждой страны». Для начала нужно отметить, что

межкультурный диалог в своей новой фазе, я думаю, уже начался. Эти панельные дискуссии и наша с вами очень важная и своевременная встреча – это уже начало нового диалога. Сейчас я предоставлю слово модераторам состоявшихся панельных дискуссий в том же порядке, который указан. Слово предоставляется модератору диалога культурологов Махмадали, Музафари. Пожалуйста.

Махмадали Музафари: Я думаю, что самая первая дискуссия вообще, когда начала говорить Альмира Наурзбаева, началась в общем широком понимании нашей проблемы. В каком смысле? Здесь был и культурологический подход, и философский, и социологический, и были высказаны ценные идеи. До этого каждый осмыслил эту проблему, и мы в процессе своего обсуждения дали более четкие, конкретные определения. В итоге мы дали определение понятию идентичность, что это такое, какова структура, каков механизм функционирования этого феномена? Мы для себя это определили. Далее стояла проблема менталитета. Когда-то мы все были советскими гражданами, и это отложило очень хороший отпечаток. Поэтому мы не должны это терять. В нашей дискуссии говорилось о сохранении менталитета на уровне национального, который сейчас идет к ослаблению. Если бы читали произведения писателей различных этносов или национальностей, как скажем, все знают и читают Чингиза Айтматова, это бы дало возможность для развития и укрепления нашего регионального менталитета. Здесь также говорилось о том, что наши дети местной национальности, обучаясь в русских школах, многое познают, пользуются Интернетом, но они утратили свою специфичность, свои национальные корни, у них нет субстрата менталитета. Поэтому мы пришли к выводу, что нужно формировать менталитет. От себя я хочу добавить, что все основывается на языке. О языке, о его роли мы сегодня вообще мало говорили, хотя мышление связано с языком. И единственная проверка того, насколько мышление своеобразно, можно узнать через язык. Правильно говорили здесь коллеги, когда в школе обучение идет на русском языке, а дома говорят на своем, отсюда и неустойчивое мировоззрение.

Здесь также рассматривался вопрос о сохранении той идентичности, которую мы приобрели в годы Советской власти. И сторонников этой идеи до сих пор немало. Мы не можем освободиться от этого, несмотря на различные мнения по этому вопросу. Если однозначно ответить на то, что было в годы Советской власти – хорошо это или плохо, у каждого свое мнение, однако, я хочу сказать, что у нас была общая культура, советская, национальная, но общая культура. И здесь сидящие поддержали, что мы должны это сохранить. Говоря о региональной идентичности, мы не должны забывать о роли России в нашем регионе.

Аслиддин Низамов: Уважаемый коллега! Поскольку у нас была заявлена конкретная тема: «Межкультурный диалог», то прошу Вас говорить по теме.

Махмадали Музафари: Я просто говорю о том, что было предложено на дискуссии. Как бы мы не были здесь идентичными, у нас у каждого в голове свое представление, и так должно быть. В этом смысле мы должны отличаться.

Прозвучало также мнение о том, что на подобных форумах мы только говорим, а как только уходим, все тут же забывается, единственно фиксируется, что конференция прошла успешно, много было сказано, а результатов нет. В связи с этим было предложено обратиться к чиновникам, чтобы они приняли правильное решение.

Также было отмечено, что в республиках Центральной Азии, к примеру, в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане, на вывесках пишутся персидские слова, типа «мех-

монхона», «ошхона», «сартарошхона», что говорит о многом. Это тоже подтверждает мнение, что формирование идентичности не за горами. Кроме того, здесь подчеркивалось, что мы не учитываем природных ресурсов, которые нас тоже объединяют.

Я бы хотел передать слово коллеге из Кыргызстана, которая не успела высказать своего мнения на панельной дискуссии.

Чолпон Ногойбаева: Фиксация первая. Для того, чтобы делать достаточно обоснованные теоретические выводы, нам не хватает эмпирических знаний. Это предполагает переход в проектную плоскость. Приводились примеры проектов, в результате которых выходили или будут выходить фундаментальные издания, фундаментальные книги, которые отвечают на целый ряд вопросов с достаточной степенью обоснованности на очень больших эмпирических массивах материалов. Это то, что не хватает сегодня по вопросу региональной идентичности. Если можно было бы, например, развернуть межкультурный диалог через исследования региональной идентичности командой из всех стран, которые здесь присутствовали. И это могло бы быть поддержано, это было бы весомым вкладом в ответ на этот вопрос.

Фиксация вторая. Безусловно, существует целый слой людей, имеющих претензию называть себя частью мелитократии. Это постсоветский мир, который, безусловно, важен, и он является хранителем советской идентичности. На мой взгляд, существует необходимость осознать, что такое советская идентичность в условиях современной Центральной Азии. Это, своего рода, феномен, и он имеет право на то, чтобы быть

«**На мой взгляд, существует необходимость осознать, что такое советская идентичность в условиях современной Центральной Азии. Это, своего рода, феномен, и он имеет право на то, чтобы быть осмысленным, описанным, исследованным и зафиксированным. Но в то же время надо понимать, что есть целый ряд новых поколений, который не имеет этой идентичности, и это то, что, наверное, должно получить право присутствовать на наших форумах. Это уже будут люди, которые не несут советской идентичности. И было бы очень интересно послушать, с какими точками зрения выступают они, что они отстаивают, и что для них региональная идентичность.**

осмысленным, описанным, исследованным и зафиксированным. Но в то же время надо понимать, что есть целый ряд новых поколений, который не имеет этой идентичности, и это то, что, наверное, должно получить право присутствовать на наших форумах. Это уже будут люди, которые не несут советской идентичности. И было бы очень интересно послушать, с какими точками зрения выступают они, что они отстаивают, и что для них региональная идентичность. Спасибо.

Аслиддин Низамов: Из выступлений руководителя и участников секции важно отметить идею о нехватке эмпирических знаний. Я позволю себе добавить, что это является чуть ли самой главной причиной наших бед в плане развития межкультурного диалога. Я с большим удовольствием предоставляю слово Эльмире Гюль, руководителю диалога искусствоведов.

Эльмира Гюль: Хочу поблагодарить всех участников нашей секции, были высказаны интересные мнения и предложения. В первую очередь, хотелось бы отметить, что за последние 20 лет в результате центробежных тенденций сложилась ситуация, когда наши страны и народы попали в ситуацию разобщения. Как отметил господин Низамов, мы очень плохо знаем друг друга, и вакуум диалоговых ситуаций, действительно, создает определенные проблемы для совместной работы. В начале своего доклада я говорила уже о том, что поиск идентичности так или иначе сопряжен с сепаратист-

скими тенденциями. Эта ситуация вновь и вновь возвращает нас к необходимости налаживания контактов и связей уже на новом уровне. В результате обсуждения мы сошлись на мнении о том, что в настоящее время новые формы взаимодействия только налаживаются, вырабатываются, в то время как старые, хотя они и были чрезвычайно плодотворными, уже не отвечают в полном объеме требованиям нового времени. Разрыв между требованием времени и теми возможностями, которые дают старые формы работы, назрел, и он нуждается в коррекции.

Наш предшествующий опыт в области культурного диалога сводится к неким общим тенденциям – проведение различного рода фестивалей, международных дней кино, театра, выставок и т.д., в каждой стране при этом наблюдается своя специфика. Как говорили представители Казахстана, для них межрегиональный диалог не столь важен, как важно, скорее, формирование планетарного сознания и выход Казахстана на мировой уровень. Вместе с тем, выступающие из этой страны говорили о том, что нужно более пристальное внимание обратить и на проблемы межрегионального диалога. С киргизской стороны прозвучала мысль о том, что большие перспективы в плане создания новых диалоговых ситуаций имеет также идея евразийства. В целом мы приняли несколько предложений в отношении путей усовершенствования диалога:

- создание сайта «Кто есть кто?», представляющего творческие круги стран ЦА. Для начала мы должны просто знать друг о друге, и то, что мы сейчас собрались в этом зале – залог того, что будет налаживаться дальнейший межкультурный диалог в разных сферах и на разных уровнях;

- выпуск межреспубликанских журналов, проведение совместных научных исследований в области истории и современного состояния культуры и искусства;

- развитие старых и поиск новых форм межкультурного сотрудничества;

- корректное отношение к общему наследию со стороны всех республик;

- создание образовательных программ, цель которых – обучить молодое поколение воспринимать чужую культуру, культуру стран-соседей (культурная толерантность);

В целом, выводы сводятся к тому, что новое время, а мы сейчас, действительно, находимся в новых исторических условиях, требует выработки новых видов и форм культурных коммуникаций.

Аслиддин Низамов: Я не знаю, какие последствия ожидают нас, если мы выйдем из единого энергетического кольца Средней Азии, но, если мы в отдельности выйдем из культурологического пространства Центральной Азии, это принесет большие беды. Что касается стремления к планетаризму и космополитизму, на мой взгляд, это чисто модное явление.

Слово предоставляется руководителям секции «Диалог творческих работников и артменеджеров» Кенешбеку Алмакучукову и Шухрату Махмудову.

Кенешбек Алмакучук: Мое выступление делится на три части. Первая – негативный опыт, который существует в этом поле; вторая – то, что есть позитивное; третья – то, что мы можем предложить, чтобы диалог творческих работников в будущем состоялся:

- растерянные взаимоотношения между творческими работниками. Раньше была устроенная, работающая система взаимоотношений между творческими работниками и менеджерами, управляемая сверху;

- нет доступа к информации, соответственно нет доступа к эмпирическим знаниям, соответственно, нет профессионального роста;

- политизация в сфере культуры;
- ответственное отношение творцов за свои продукты перед целыми этническими группами;
- выработка механизмов самооценки у творческих работников.

«Поскольку в течение 18 лет Центральная Азия была охвачена центробежной силой, и нас все время разгоняли, а сейчас под влиянием внешних угроз мы начали потихоньку собираться. И мы видим, что мы нужны друг другу.

«...если что-то между странами не получается, давайте собираться в третьей стране. Конечно, предложение рациональное, но не совсем правильное. Чиновники на каком-то уровне могут препятствовать этому общению между творческими работниками.

Поскольку в течение 18 лет Центральная Азия была охвачена центробежной силой, и нас все время разгоняли, а сейчас под влиянием внешних угроз мы начали потихоньку собираться. И мы видим, что мы нужны друг другу. К сожалению, возникли границы. Возникли такие механизмы, как, например, визы, что усложняет контакты между творческими работниками. Это вопрос политический, и здесь уместно вспомнить такой тезис, что, если что-то между странами не получается, давайте собираться в третьей стране. Конечно, предложение рациональное, но не совсем правильное. Чиновники на каком-то уровне могут препятствовать этому общению между творческими работниками.

У творческих работников часто наблюдается дилетантский подход к творчеству, что и приводит к тому, что создаются несостоятельные произведения, которые еще и раздражают аудиторию.

У творческих работников также стоит вопрос выбора между коммерциализацией и некоммерциализацией собственного продукта, или в целом своей деятельности. Если проект не коммерческий, тогда в нем участвует государство, тогда нужно находить такие формы взаимодействия, которые будут интересны и государству и творческим работникам. Мы бурно обсуждали отношения между четырьмя странами, Туркменистан выпал. Возможно, эта страна закрыта для нас, мы для нее тоже закрыты. Нужно наводить контакты среди творческих людей, которые друг друга знают, и их нужно привлекать к проектам. Они могут быть полезными.

Что касается положительных сторон, то я хочу сказать, что было трудное рыночное лихолетие, оно продолжается, но при этом, как утверждают творческие работники, уже создаются художественно-состоятельные проекты, культурные продукты, и это уже хорошо.

Мир не стоит на месте, развиваются современные технологии, и нужно создавать продукты с использованием современных технологий. Опыт ремесленников показывает, что они не только помогают восстанавливать диалог, но и создавать систему передачи навыков, знаний и опыта между творческими работниками всего региона.

Наши предложения. Нужно формировать социальные сети. Интернет – сайт может помочь в этом – опыт, потенциал, контакты. Также мы предлагаем профессиональные сети: у работников кино и театра есть достаточные возможности формировать профессиональные сети по принципу «это наше». Когда мы говорим о деятелях киноиндустрии – это кинопрокат. Чтобы кинопродукт был самокупаемым, а режиссеры узнаваемыми на нашем рынке, интересным с точки зрения масштаба является

узбекский рынок кинопроката, поскольку в Узбекистане живет 27 миллионов человек, и у них система кинопроката не разрушена, а даже улучшается. В Узбекистане делаются попытки восстановить международный кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки, который станет очень интересным и для региона. Почему бы здесь не включиться всем странам.

Поскольку мы говорим о диалоге творческих работников и артменеджеров, должен стоять вопрос об авторских правах, который мы тоже должны учесть и решить.

Возвращаясь к вопросу о социальной ответственности, хочу сказать, что я не знаю, как его решать, какие механизмы должны использоваться, но мне кажется, что здесь должно работать такое понятие, как критика, которая в свою очередь поможет избежать некоторые недоразумения.

Кроме того, у нас есть такая организация, как ЮНЕСКО, у которой хорошо разработаны механизмы, а также установлены контакты, диалоги между творческими работниками разных стран.

Поступило также предложение сделать обращение к главам государств по опыту пятилетней или более давности. Но этот вопрос я ставлю на обсуждение.

И последнее. Наша аудитория разделилась на части с разным удельным весом. Это – патерналисты, творческие работники, которые надеются на помощь государства и более сильные, которые от государства не ждут ничего. Видимо нужно переходить на проектный тип работы, особенно если будут участвовать в этом несколько стран. Это наиболее эффективный и реалистичный способ работы. Творческая интеллигенция ментально готова к творческой кооперации, сотрудничеству, но технологически это делать она не готова. Поэтому возникает соответствующий вывод, что наших людей нужно обучать.

«Наша аудитория разделилась на части с разным удельным весом. Это – патерналисты, творческие работники, которые надеются на помощь государства и более сильные, которые от государства не ждут ничего. Видимо нужно переходить на проектный тип работы, особенно если будут участвовать в этом несколько стран. Это наиболее эффективный и реалистичный способ работы.»

Аслиддин Низамов: Презентации панельных дискуссий завершились, и мы приступаем к обсуждению тех позиций, предложений и идей, которые были высказаны модераторами, в качестве результатов панельных дискуссий.

Здесь прозвучали очень интересные предложения. Относительно принятия обращения к главам государств, я предлагаю перенести этот вопрос на более позднее время, потому что нам нужно еще выяснить, а что мы, собственно, скажем им, и будет ли от этого польза? Сейчас мы обсудим выдвинутые предложения, как результаты панельных дискуссий.

Пулат Шозимов: Я хотел бы сформулировать свое положение и наблюдение по поводу высказанных предложений. Те идеи, которые были высказаны, показывают, что, если в начале 90-х годов Центральная Азия была отмечена политическим термином, то сегодня среди творческой интеллигенции этот вопрос уже актуализировался на уровне идентичности, то есть поиск идентичности перешел из бессознательно составляющей в рациональное. Что я могу сказать? Видно, что суще-

«... существуют сильно выраженные формы религиозной идентичности и национального проекта, но ослаблены гражданские.»

ствуют сильно выраженные формы религиозной идентичности и национального проекта, но ослаблены гражданские. Отсюда появляются люди, как был опыт в нашей подгруппе, которые не примкнули ни к той идентичности, ни к другой и как бы повисли в воздухе. Хотя именно эта подгруппа, это пространство является основой для формирования того, о чем мы с вами говорили, то есть межкультурного пространства. Это и есть измерение рационального выбора. И я думаю, для того, чтобы наши идеи как-то были сформированы, основным моментом должно быть укрепление гражданских институтов, пространство для того, чтобы мы могли на правовом уровне закрепить некоторые идеи, которые обсуждаются здесь.

«... для того, чтобы наши идеи как-то были сформированы, основным моментом должно быть укрепление гражданских институтов, пространство для того, чтобы мы могли на правовом уровне закрепить некоторые идеи, которые обсуждаются здесь.

Хотя именно эта подгруппа, это пространство является основой для формирования того, о чем мы с вами говорили, то есть межкультурного пространства. Это и есть измерение рационального выбора. И я думаю, для того, чтобы наши идеи как-то были сформированы, основным моментом должно быть укрепление гражданских институтов, пространство для того, чтобы мы могли на правовом уровне закрепить некоторые идеи, которые обсуждаются здесь.

Саъдулло Рахимов: Я увидел, что организаторы все скопились в одном секторе, и я перешел к деятелям искусства. Там увидел интересные вещи, которые сейчас прозвучали на презентации, и в тезисной форме были изложены. Но в этой ситуации я ощутил комфорт в том плане, что между творческими работниками нет никакой границы, Мы идентичны, потому что работаем совершенно на другом уровне – интеллектуальном, духовном, и поэтому у нас нет границ и нет проблем в этом. И мне было интересно наблюдать, как развивается идея нашей культурной идентичности в плане создания конкретных форм, механизмов работы. И было предложено в противовес тому, чтобы поддержать коммерческую струю нашей деятельности, поддержать как раз те проекты, которые работают реально на нашу идентичность, на формирование человеческого лица нашего региона, на формирование подлинных духовных ценностей. В ходе дискуссии была предложена идея создать, не побоюсь сказать, «Тайную вечерю», которая способствовала бы, в хорошем смысле этого слова, созданию нормального человеческого поля, для того, чтобы творческие работники, независимо ни от чего – от границ, от стран, где находятся, могли бы сотрудничать. Мы должны создать вот этим нашим составом такое поле, где можно реализовать великолепные авангардные проекты, которые будут служить не только нашему региону.

«Мы идентичны, потому что работаем совершенно на общем – интеллектуальном, духовном уровне, и поэтому у нас нет границ и нет проблем в этом.

Аслиддин Низамов: Наверное можно с удовольствием отметить, что вот эта наша с вами беседа и есть собственно наша «Тайная вечеря». Мы собрались, говорим по душам, говорим со знанием дела, да еще вечером, но самое главное, если по тому же образу сказать, чтобы Иуда не продал нас.

Овлякули Ходжакулиев: Как раз я предложил, что среди нас должен быть Иуда, который будет передавать и тогда конкуренция у нас будет. А как же «Тайная вечеря» без Иуды?

Асан Джакшиликов: Я считаю, что сегодня мы наиболее слабое звено в мировом культурном пространстве. Мы это должны осознать. Если учесть современный глобализм, мы должны формировать культурный патриотизм нашего региона, чтобы он мог сам защититься от мировых вредных, агрессивных проблем. Мы должны думать именно в этом ключе, чтобы безопасно было нашей культуре, нашей идентичности, нашему

менталитету, потому что мы находимся в окружении мировых игроков. Если мы не найдем механизмы самозащиты нашей культуре, мы просто растворимся. Мы должны и идентичность понять, и взаимообогащаться, сотрудничать и нужно быстро все восстанавливать. От нашего маленького регионального патриотизма никто не пострадает.

Аслиддин Низамов: Что Вы можете конкретно предложить, какой механизм самозащиты на каком-нибудь конкретном примере?

Асан Джакшиликов: Не знаю, как в других республиках, у нас в Кыргызстане, нет национальной культурной идеи. В нашей стране проживает 5 миллионов жителей. 99% населения не будем брать во внимание, хотя бы 1% должна быть элита, а это 50 тысяч человек. Мы должны выпустить книги тиражом 50 тысяч экземпляров, чтобы формировать нашу думающую, интеллигентную часть нации. И развивать до 2%, соответственно дальше, дальше. Тогда у нас появится почва и возможность увидеть себя со стороны.

Аслиддин Низамов: Ваша идея о воспитании или о возрождении нашей элитной части общества очень интересная.

Мурат Суйюнбаев: Я проводил аналогию с биологическим разнообразием. Здесь мы говорим о культурном разнообразии. В биологии для сохранения индекса создаются биосферные территории. Поскольку этнос – это продукт, вмещающий ландшафты, где люди живут на природе, чабаны, которые до сих пор кочуют. Может быть в Таджикистане кто-то занимается зоной высокогорного земледелия и т.д. Могла бы создаваться социокультурная территория. Есть свободные экономические зоны, а если широко – то это зона со специальным режимом развития. Единственное, здесь существует опасность, чтобы они не превратились в резервации, где люди за просто так получали бы деньги, и изображать из себя этнические группы. То есть, должны быть некоторые преференции, которые помогали бы им выживать в неравной конкурентной борьбе, как сейчас происходит в экономическом плане. Но вместе с тем, способствовали тому, чтобы они продолжали вести тот образ жизни, в тех социальных условиях, культуре и быте, чтобы все это смогло транслировать в будущее.

Наим Хакимов: Прекрасная идея, и мне хотелось бы тоже создать блэк лист, и записать все проблемы, которые существуют в плане культурной политики или создания культурного пространства, с одной стороны. И в то же время отметить то бремя, которое существует между нашими странами, культурными деятелями разных стран. Проблемы эти естественно существуют, как бы мы ни прикрывались. Эти проблемы всегда будут существовать. Все равно мы будем сталкиваться на том или ином уровне интерпретаций культуры и искусства. Поэтому, если бы мы записали и постепенно начали реально решать вопросы, которые существуют, это было бы гораздо лучше. Это может быть в форме книги о черных страницах культурной жизни Центральной Азии. То есть,

«Я считаю, что сегодня мы наиболее слабое звено в мировом культурном пространстве. Мы это должны осознать. Если учесть современный глобализм, мы должны формировать культурный патриотизм нашего региона, чтобы он мог сам защититься от мировых вредных, агрессивных проблем. Мы должны думать именно в этом ключе, чтобы безопасно было нашей культуре, нашей идентичности, нашему менталитету, потому что мы находимся в окружении мировых игроков. Если мы не найдем механизмы самозащиты нашей культуре, мы просто растворимся. Мы должны и идентичность понять, и взаимообогащаться, сотрудничать и нужно быстро все восстанавливать. От нашего маленького регионального патриотизма никто не пострадает.»

стремиться решать вопросы, а не прятать их. Чем больше мы будем загонять их в угол, тем больше будет проблем в будущем. Все равно, хотим мы этого или не хотим, завтра эти проблемы возникнут, и нужно их решать в контексте нашего диалога.

Махмадали Музафари: К сожалению, тогда, когда знаешь, что хочешь, все становится понятным и ясным. Здесь сидят представители интеллигенции, которые представляют идентичность, ну прямо на самом высоком уровне. Элита общественного сознания здесь сидит. Затем мы пришли к выводу, какими являются свойства идентичности, которые живут в структуре сознания человека. Мы пришли к выводу, что понимаем друг друга с полуслова. Это только одно свойство, а что еще нужно для нас? Мы еще не выработали феномена идентичности. Какие человеческие свойства он включает, которые являются суммированной формой отражения от всей суммы культуры. Для себя мы это пока не сформулировали. Когда одного философа спросили, что нужно сделать, чтобы воцарился вечный мир? Он ответил, что если деяния людей, что бы они не творили, вред человечеству это не приносит, потому что это фундаментальные качества, вокруг которых вращается вся человеческая жизнь. И здесь идентичность не исключение. Здесь должны быть главные категории - мораль и нравственность. Именно гуманистичность, человеколюбие, сострадательность и общие формы стремления к справедливости должны быть сквозными, то есть, красной нитью должно это проходить через то, к чему мы стремимся, а мы стремимся к формированию региональной идентичности.

Барно Тургунова: Я поддерживаю предложение Чолпон Ногойбаевой о том, что надо привлекать к разговору представителей других этнических групп, других субкультур, и, в первую очередь, молодежь. Дело в том, что на нашем форуме молодежь практически не присутствует, за исключением той, что была на выставке. Молодежь должна обязательно присутствовать. Это недостаток нашего форума, я думаю.

По поводу обсуждения проблем. Мы обсуждали проблемы на нашей секции, и записали их. Кроме того, были проекты в каждой стране. Можно много обсуждать проблемы. Я думаю, что настало время, чтобы вносить конкретные предложения.

Мунира Шахиди: Я вдохновилась вашими идеями. Нужно подчеркнуть, что у нас были сильные этнографы, много сделано в этом контексте, и, например, было определено, что только в Таджикистане проживает более ста этносов. Насколько они признаны. И так в каждой стране. У меня есть два предложения. Признать Центральную Азию регионом разнообразия культур. И второе – создать Ассоциацию деятелей культуры региона. Не знаю, может быть есть такая ассоциация. Если нет, то может быть есть смысл создать такую ассоциацию, чтобы выходить друг на друга, когда у нас будут какие-то проекты.

Я очень хорошо Вас понимаю, и исхожу из собственной практики. Я выпускаю журнал «Фонус». Участвуют в этом журнале почти все страны Центральной Азии. До Туркмении мы никак не могли достучаться. Если мы что-то должны создавать, у нас должны быть контакты, и чтобы ни одна страна не выпадала.

«Дело в том, что на нашем форуме молодежь практически не присутствует, за исключением той, что была на выставке. Это носители особой культуры, и мы знаем по опыту всех правозащитных движений, что только носители прав могут защищать свои права. Молодежь должна обязательно присутствовать. Это недостаток нашего форума, я думаю.»

Эльмира Ногойбаева: Я хотела бы взять на себя роль ложки дегтя и поделиться некоторыми впечатлениями. Дело в том, что сегодня было сказано очень много интересного. Наблюдая со стороны, возникло ощущение преобладания при всей нашей потенциальности некоторого советского форума, потому что было очень много ностальжирования. Это все замечательно, и я попыталась сравнить различные форумы в различных точках и по различной тематике. Безусловно, Центральная Азия – это мощнейший пласт культурологический. Он не будет функционален, если не будет рационален. И мне кажется, момент рациональности – это то, чего нам не хватает. Сегодня коллега говорил о различных подходах. Очень важно определить какой-то приблизительно один язык, на котором мы будем сегодня говорить.

Мы, действительно, все рассуждаем на мифическом, идеалистическом уровне. Когда говорят о той самой Америке, которая может не имеет такого огромного, мощного культурологического пирога под собой, то она проходит вперед постоянно. Ее потенциал именно в рационалистичности. На мой взгляд, и Центральная Азия, идентичность, многое из того, что мы сегодня обсуждали, это конструкты, и нам это нужно, действительно, определить. Это просто конструируемые вещи, и, может быть, я говорю рационально или, как сейчас говорят, цинично. Сегодня я много раз слышала, что Интернет мешает развитию, мешает сохранению традиционного. Я от таких тезисов впадаю в транс. Почему нам как конструкторам применять Интернет и через него транслировать и сохранять то, что у нас есть, а не сознательно входить в изоляцию? И некоторые такие тезисы нам стоит хотя бы проанализировать и сделать какие-то выводы. Я просто призываю к некоторой рациональности и конструктивизму. На мой прагматичный взгляд это более рационально.

Махмадали Музафари (обращаясь к Авлиекули): У Вас в Туркмении вообще проходят какие-нибудь научные конференции, симпозиумы, Вы кого-нибудь из Средней Азии приглашаете?

Овлякули Ходжакулиев: В Туркмении проходят различные мероприятия, но они строго контролируются государством, то есть, вне государства таких независимых форумов нет.

Динара Чучунбаева: Я так поняла, что многие не в курсе, что происходит в Туркмении, поэтому разрешите мне сказать несколько фраз со своей точки зрения, потому что у нас есть сеть ремесленников, и мы работаем уже 9 лет. За это время в самом начале, когда еще была игра в демократию в этих странах, когда они еще не определились со своим строем, в Туркменистане было полегче. Мы туда ездили с 1994 по 1998гг. Когда в 2005 году мы проводили в Париже диалог культур вместе с ЮНЕСКО, тогда уже ситуация была очень тяжелой. И сейчас очень трудно говорить с деятелями культуры Туркменистана, потому что они боятся даже своей тени. Пробиваться туда практически невозможно. Мы просто вызываем ремесленников правдами и неправдами из Туркменистана под видом челноков, туристов, через их российское гражданство, чтобы их иметь как физических лиц. И уже на месте мы привлекаем их в качестве тренеров, лекторов.

Аслиддин Низамов: Дорогие коллеги! Мы немножко отвлекаемся. Конечно, у нас тоже есть сведения, свои друзья там, но в данном случае речь не о них, ибо мы отвлекаемся от основной темы. Чтобы не заканчивать нашу дискуссию на этой ноте, прошу продолжить нашу тему, чтобы мы могли завершить то, о чем мы заявили в самом начале.

Альмира Наурызбаева: Я полагаю, что площадка для нашего диалога просто замечательная, и на этой площадке мы достаточно продуктивно работали. Главное, чтобы наше слово не опиралось на тот политический дискурс, который, к сожалению, владеет бессознательно нашими умами. Поэтому в интерпретациях я бы очень хотела, чтобы когда представитель той или иной страны высказывает свою точку зрения, должно быть адекватное понимание. Допустим, казахская сторона – это не мы вдвоем, это то, что высказывает один из делегатов, один из участников имеет свое понимание и т.д. Я хотела внести поправку, чтобы не было искажения смысла. Здесь шла речь, как я поняла из слов моей коллеги, что планетарное сознание – это одно, но нам, на самом деле, нужно выстраивать региональную идентичность. И поиски той же консерватории, в которой работает моя коллега, заключаются в том, что они преподают музыку центральноазиатских народов, то есть, мы движемся к этому. Позвольте еще маленькое предложение. Нам нужно попробовать сделать наш центральноазиатский бренд культурным брендом, потому что есть торговый бренд, который работает. А если мы сделаем этот бренд, сами политики будут к нам прибегать и говорить, что этим они будут себя позиционировать. И если мы создадим культурный бренд, мировой, он будет визитной карточкой.

«Я хотела внести поправку, чтобы не было искажения смысла. Здесь шла речь, как я поняла из слов моей коллеги, что планетарное сознание – это одно, но нам, на самом деле, нужно выстраивать региональную идентичность.»

Аслиддин Низамов: Уважаемые коллеги, позволю себе напомнить вам еще одну вещь. Известно, что еще тысячу лет тому назад к мнению великого Аль Фараби прислушивался багдадский халиф. Он не спрашивал кто и откуда он – тюрк или перс, потому что Фараби говорил о том, что было так необходимо для решения каких-то важных вопросов. Мы все наследники этих великих людей. Если говорить о том, что подсказывает нам политика, должны говорить так, чтобы это было рационально, умно и полезно для наших народов и государств.

«... не ностальгировать, хотя мы все в советской шинели, а именно сегодня, в 21 веке, нужно создавать вещи, которые хорошо идут в планетарном сознании, и ничего плохого в этом нет. Региональность – это все равно немного комплекс. Мы должны с нашим региональным сознанием идти в мировое сообщество, чтобы нам завидовали, и я поддерживаю слова моего земляка Асана Жакшылыкова, что нужно, действительно, через создание культурных брендов, что реально делает «КАКСА», формировать региональный патриотизм.»

Адаш Токтосунова: То, о чем сейчас говорила Альмира, о создании центральноазиатского культурного бренда, нам нужно сегодня создавать, к этому нам нужно приходить. И я поддерживаю слова Эльмиры Ногойбаевой о рациональности – не ностальгировать, хотя мы все в советской шинели, а именно сегодня, в 21 веке, нужно создавать вещи, которые хорошо идут в планетарном сознании, и ничего плохого в этом нет. Региональность – это все равно немного комплекс. Мы должны с

нашим региональным сознанием идти в мировое сообщество, чтобы нам завидовали, и я поддерживаю слова моего земляка Асана Жакшылыкова, что нужно, действительно, через создание культурных брендов, что реально делает «КАКСА», формировать региональный патриотизм.

Мурат Суйюнбаев: Я думаю, нам надо говорить не только о том, чтобы это было понятно народам и обществам, надо об этом говорить так, чтобы это было понятно лицам, принимающим решение. К сожалению, многие предложения в поддержку культуры больше сводятся к каким-то заклинаниям, заламыванием рук, увещеваниям.

«Я думаю, нам надо говорить не только о том, чтобы это было понятно народам и обществам, надо об этом говорить так, чтобы это было понятно лицам, принимающим решение. К сожалению, многие предложения в поддержку культуры больше сводятся к каким-то заклинаниям, заламыванием рук, увещеваниям.»

Культура – это не только затратная сфера бюджета, она может быть и должна быть доходоприносящей. Например, культурные продукты, это продукты, которые могут дать самую большую добавленную стоимость. Простой пример, кусок холста и краски, они стоят десять долларов. Если написать картину, ее можно продать за 100 миллионов долларов. Такого фантастической добавленной стоимости нельзя достичь ни в одной сфере экономики. Такие рода примеры надо приводить, чтобы они поняли, что это важно, полезно, нужно и может принести доход. Тогда они будут поддерживать структуру.

Аслиддин Низамов: Есть еще пожелания? Завершаем. Уважаемые коллеги, у нас впереди еще целый день прослушивания докладов и дискуссий. В плане есть еще заключительный круглый стол, где мы, видимо, будем все вопросы еще раз подытоживать. Если нет других предложений, на этом обсуждение презентаций панельных дискуссий сегодня завершаем. У нас предстоят еще мероприятия. Предлагается презентация проекта «Жирау рок» Барно Тургуновой и Овлякули Ходжакулиева (просмотр фильма).

29 ноября. 2-й день.

Альмира Наурзбаева: Объявляется начало второго дня нашей конференции. Сегодня тема нашей дискуссии «Культура как движущая сила прогресса и социальной сплоченности, и проблемы, препятствующие этому процессу». Мы прослушаем два доклада, а затем свободные прения. Итак, слово предоставляется Саъдулло Рахимову. Тема доклада: «Традиции прошлого и современные проблемы культурной интеграции».

Саъдулло Рахимов: Доброе утро, коллеги. Много из того, что я хотел бы сказать сегодня, вчера мы коллективно, коллегиально открыли и, на мой взгляд, концептуально, глубже, чем я хотел бы это сделать. Поэтому моя задача несколько облегчилась тем, что я буду обращать ваше внимание на те вопросы, которые требуют особого внимания. Перед своим сообщением я хотел бы сделать небольшую рефлексию относительно того, о чем мы вчера говорили, каких результатов мы достигли. Возможно, я буду субъективен, поэтому прошу в ходе дискуссий меня дополнить или опровергнуть то, что я увидел и заметил.

▶ ТРАДИЦИИ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С.Рахимов

Коллеги, доброе утро! Многое из того, что я хотел сказать, вчера коллегами коллективно было высказано, высказано лучше, ярче, содержательнее. Поэтому я сегодня остановлюсь лишь на те нюансы, которые, на мой взгляд, не нашли должного отражения. Но перед этим на правах одного из тех, кто инициировал его проведение, хотел бы заметить некоторые тенденции, которые сложились в ходе нашей дискуссии.

Думается, при всей плодотворной, емкой вчерашней дискуссии мы все же достаточно емкого определения: что есть «культурная идентичность народов Центральной Азии» еще не нашли. Согласен с коллегой Чолпон Ногойбаевой, что для этого видимо нужно проработать с массивными эмпирическими материалами, разобраться с моделями идентичности в прошлом и в настоящем. И, тем не менее, мы на пути выявления общего определения. Была интересна мысль Эльмиры Ногойбаевой относительно того, что важно не только то, как мы сами понимаем региональную идентичность, но и то, как ее понимают извне, со стороны. Вчера Барнохон Тургунова справедливо заметила, что наш Форум представляют представители титульных наций. Национальные меньшинства формально не участвуют на нашем Форуме. Но вместе с тем хочу заметить, что у титульной самоосознавшей себя таковой нации есть высокая ответственность перед национальными меньшинствами. Она, по идее ограничивая себя во многом, должна создавать общепринятые условия для жизнедеятельности национальных меньшинств. Это в идеале. Так ли обстоит дело в действительности? – Этот вопрос требует всестороннего обсуждения. Но организаторы не предусмотрели рассмотрение этого аспекта. Согласен, это упущение, но мы ведь еще не разобрались с проблемами самой титульной нации. И невозможно за раз решить все проблемы. В этой связи предлагаю следующий форум посвятить обсуждению вопроса о духовной жизнедеятельности национальных меньшинств Центрально-азиатского региона. Ибо, по моему глубокому убеждению, каждая страна в отдельности, находящаяся в составе центрально-азиатского региона, так или иначе, представляет собой маленькую модель Центральной Азии. Этнические группы, представленные в ЦА, присутствуют в каждой из наших стран. При этом разумеется, с разным процентом плотности.

«... каждая страна в отдельности, находящаяся в составе центрально-азиатского региона, так или иначе, представляет собой маленькую модель Центральной Азии.»

Далее. У нас, на нашем Форуме, на мой взгляд, вырисовываются слои, группировки по социологическим признакам.

Мне показалось, что у нас наметилась группа пессимистов-реалистов, которые не верят в возможности реформирования сложившихся не конструктивных взаимоотношений между республиками. Пессимисты считают, что мы занимаемся идеализацией того, что на самом деле представляется гораздо проще и драматичнее. Есть группа, которая полагает, что все проблемы можно разрешить путем написания обращений к главам государств. Другая же считает, что не нужно обращаться к властным структурам, а нужно самим создавать неформальные институты, способные решать вопросы нашего сотрудничества непосредственно. Есть группа как бы «идеалистов», считающая, что на уровне истинных деятелей культуры и искусства границ нет и быть не может. Это официальные амбициозные структуры искусственно создают проблемы между нами и нашими народами. Согласно «идеалистов» у деятелей культуры и искусства нашего региона контакты и сотрудничество осуществляется на уровне производства подлинного продукта духовной культуры, а не на уровне желания поддержать традиции межэтнических взаимоотношений. Последнее – есть следствие, а не самоцель. Ведь, действительно, скажем, Барзу Абдуразакав интересен узбекам или кыргызам не по-

тому, что он таджик, а потому что он одаренный художник. И региональная идентичность ни при чем, или, во всяком случае, этот признак стоит на втором или даже третьем плане.

Есть группа интеллектуалов (их большинство), которые уловили главную идею настоящего Форума – что у нас существует региональная идентичность, и она проявляется в сфере культуры. У нас есть общая территория, общая в прошлом историческая судьба, есть историческая память, есть общие традиции, единая вера, общее наследие. Эта группа определила, что существовавшие до сих пор традиции регионального взаимодействия культур, на сегодня уже не достаточны, нужны более современные, энергичные, адекватные современному мышлению формы сотрудничества, нужны новые концепты. Уже были предложены варианты и механизмы возможного сотрудничества в будущем.

На Форум уже были озвучены конкретные проекты, где мы можем проводить совместные исследования по проблемам региона. Важной были идеи относительно расширения информационного поля за счет электронной технологии. Важна была идея создания виртуального творческо-критического журнала о культурных и художественных процессах региона. Обсуждались создание совместных двусторонних и многосторонних творческих проектов в сфере театра, живописи, кино.

Я солидарен с замечанием, что на нашем Форуме наряду с национальными меньшинствами не представлено молодое поколение. Думаю, сегодня частично этот пробел мы восполним за счет молодых художников, которые обещали нам выставить невероятный проект. Восполним мы проект и за счет молодых кинематографистов, которые предложат нам ознакомиться со своим уникальным, на мой взгляд центрально-азиатским проектом.

Меня радует, что мы самокритичны. Мы, сохраняя политкорректность, все же можем открыто дискутировать друг с другом, по сути. Я согласен с коллегами, призывающими к тому, чтобы дискутировать конструктивно, рационально. И в тоже время хочу заметить, что рождение рационального, связано с эмоциональным началом. Некоторым типам личностей, особенно, когда речь идет о творческих людях, трудно создать рациональную мысль без эмоционального накала. В наших дискуссиях должно иметь место и эмпирика, и проработанный опыт, и театральное заламывание рук, и вздохи, и радости и печали. Я считаю это нормально.

В сфере профессиональной деятельности на нашем Форуме оказались конкретные деятели культуры, художники, жаждущие работать по конкретным проектам, ученые-культурологи, искусствоведы, готовые проводить совместные исследования. Есть люди практики – арт-менеджеры, продюсеры, организаторы производства и распространения духовной продукции. В таком составе мы уже могли бы работать над тем, чтобы реализовывать на взаимовыгодной основе региональные проекты. Специалисты по маркетингу и арт-менеджеры могли бы создать благоприятное поле для реализации проектов, а творцы их осуществлять. Понимаю, это не просто. Но таков реальный путь, если мы хотим работать вместе...

Мне симпатично в наших взглядах понимание того, что мы не зациклились на региональной идентичности. Что мы еще и дети планеты земля. И действительно, ничего в этом плохого нет. Трезвый «планетаризм» важное качество современного мышления. Наш форум продемонстрировал в своих авангардных выступлениях дух этого современного или если хотите нового мышления. Что это такое? Мы на другом витке истории, через распад Союза ССР, через проявление отрицательных эмоций по отношению друг к другу, которые накопились в нас в период нашего совместного проживания в советской империи, вновь приходим к осознанию того, что надо быть вместе, надо интегрироваться. Новое мышление качественно новое, отличающееся от советского тем, что каждый из нас как бы на своем теле ощутил холод одиночества, проблемы независимости и индивидуальности. Новое мышление в нашем регионе только начинает формировываться. Что, по сути, оно представляет? Прежде всего, это новое переосмысление политической, социальной, культурной картины мира. До сего времени картина мира в нашем сознании было «советским». Новое мышление означает современное

Трезвый «планетаризм» важное качество современного мышления. Наш форум продемонстрировал в своих авангардных выступлениях дух этого современного или если хотите нового мышления.

реалистическое мышление свободного человека в свободном демократическом, правовом обществе, где трезво оценивается значение своей собственной культуры и толерантно относятся к «чужой». Новое мышление культивирует гуманистические традиции, критически, творчески перерабатывает их и создает преемственно новые. Новое мышление есть, прежде всего, осознание того, что надо жить мирно, и в сотрудничестве и интеграции со всеми народами мира и региона, в частности. Осознание того, что наша планета - наш общий дом и в нем, наряду с другими, находится и наш регион с его своеобразной и ценной культурой. Новое мышление в регионе развивается пока что неравнозначно, местами слабо. Мешают ее формированию и внедрению много причин и факторов. Но однозначно оно формируется...

Таковы общие впечатления о вчерашнем дне. И в целом я считаю, что, мы вчера неплохо поработали. Я не подвожу, как вы понимаете, черту. Я лишь произвожу промежуточную весьма субъективную рефлексию. А ведь в нашем распоряжении еще находится этот день, который только начинается.

И вот в качестве скромной инициативы в нашу будущую копилку я хотел бы предложить на ваш суд следующие наблюдения, которые вчера, на мой взгляд, не были достаточно рассмотрены.

Хочу обратить ваше внимание на проблему культа традиций, которая стала очевидной тенденцией на нынешней стадии развития национальных культур центрально-азиатского региона.

«Глобализм не спрашивает разрешения войти в наш дом или нет. Он просто входит, и уже находится внутри нас, в наших семьях, в наших детях, он в нашей одежде, продуктах питания, технологии, которую мы используем.»

Глобализм не спрашивает разрешения войти в наш дом или нет. Он просто входит, и уже находится внутри нас, в наших семьях, в наших детях, он в нашей одежде, продуктах питания, технологии, которую мы используем. Он в спутниках, в Интернете и т.д. И, полагаю, глобализм такой, в общем-то, не страшен. Страшен его цинизм, который игнорирует наработанные общечеловеческие, национальные, региональные и т.д. ценности. Видимо нам нужно защищаться от этого цинизма и равнодушия к ценностям. Главное, чтобы этот цинизм не вселился в нас самих. Важно, чтобы мы не стали манкуртами.

Однако в нашем стремлении сохранить традиции прошлого меня беспокоит другой аспект. Мне кажется, что не те символы прошлого мы стали культивировать. Например, в Монголии очень активно культивируется фигура Чингисхана. Мне, конечно же, хочется знать многое об этой неординарной исторической личности. Я вспоминаю беседу своего друга из Монголии Бадма, он – сценарист, художник и кинорежиссер. Он говорил, что пишет роман о Чингисхане. Бадму интересует именно психология становления личности этой исторической фигуры. Бадма говорил о том, что ныне к Чингисхану проявляют интерес политики, идеализируют его, превращают в культ сегодняшнего дня. Я солидарен с Бадма. Зачем из Чингисхана - символа прошлого, причем не однозначного прошлого делать героя сегодняшнего дня? Вы понимаете, к чему я клоню? Эта тенденция из сложных личностей прошлого делать символов сегодняшних новообразованных стран, заявляющих, что они демократические, светские, суверенные и т.д. – характерна для большинства центрально-азиатских

«Новое мышление означает современное реалистическое мышление свободного человека в свободном демократическом, правовом обществе, где трезво оценивается значение своей собственной культуры и толерантно относятся к «чужой». Новое мышление культивирует гуманистические традиции, критически, творчески перерабатывает их и создает преемственно новые. Новое мышление есть, прежде всего, осознание того, что надо жить мирно, и в сотрудничестве и интеграции со всеми народами мира и региона, в частности.»

республик. Я считаю это нонсенсом. Понимаю, что это прихоть новых властей. Но ведь политики это делают с нашим участием, с нашей подачи, нашими руками и мозгами.

Ницше говорил, что в наследии прошлого заложено не только энергия созидания, но и необузданная сила разрушения. Мы сегодня пытаемся культивировать зороастризм, тендрианство, особо культивируется ислам. Я не против культивирования этих феноменов. Но нужно быть осторожным. Нужно, чтобы прошлое не мешало нам идти вперед. Считаю, что тот же ислам нуждается в реформе. Исламский образ жизни не должно призывать нас назад в средневековье, а способствовать движению вперед к открытиям новых более высоких уровней технологии, обеспечивающих комфортное проживание человека, обогащению его как духовно, так и материально. Мне приятно было вчера находиться в Исмаилитском центре. Вроде бы та же традиционная конструкция, напоминающая мечеть, медресе, минарет. Но совершенно новая, актуальная отвечающая духу и потребностям современного человека, интерпретация. Там будут обучать детей современным актуальным знаниям. Там будут изучать и главное интерпретировать все те ценные знания, которое выработало человечество. Мне приятно также было то, что к суфизму мы относимся уже не как только к религиозному материалу, а представляем его и как продукт культуры, который можно представлять как концертный номер. Я имею в виду вчерашний танец самоъ, который продемонстрировали студенты Таджикского института искусств.

У нас имеются общие традиции, общие памятники культуры. Мы сообща должны участвовать в сохранении этих памятников. Иначе есть опасность мягкого, вроде бы не агрессивного толибизма. Я это к тому, помните, как талибы разрушили будды Бамяна. Нечто подобное, но в мягкой форме наблюдается и в нашем регионе. Наблюдается некая опасная тенденция, например, превращения подлинных памятников культуры в некие туристические объекты. Объекты старины становятся приукрашенными, лакированными, потерявшими свою историческую самобытность и ценность.

Наблюдается у нас в регионе борьба за право быть владельцами традиций, за присвоение общего наследия. Это стремление позволяет этническим стратегам представить свой народ более древним, чем это представлено в нынешней истории этносов. Но ведь сегодня не столь важно насколько ты древен. Опыт кыргызской культуры, вернее ее необычайный взлет в 60 -70 гг. XX столетия показал, что нация может возродиться не тогда, когда держится за свою историю, прошлое, а активно обращен к освоению передовой общечеловеческой культуры. Чингиз Айтматов, аккумулировавший взлет кыргызской культуры, великолепно это продемонстрировал.

В кинематографе я увидел также попытку создания кичевой модели «аля Востока». С другой стороны, я против эдакого музейного сохранения такого наследия как «Маком». Я об этом уже говорил в таджикской аудитории. Думаю, стоит говорить об этом и на нашем региональном Форуме.

Вчерашний видеоклип «Маком», показанный нашим композитором, Толибхоном Шахиди меня еще раз убеждает в том, что традиции духовные, наряду с их оригинальным сохранением, в таком виде, коем они достались нам от прошлого, должны быть интерпретированы в ногу со временем, с учетом современного уровня культуры человека и общества. Если мы хотим сохранить живое существование наших традиций, мы не должны из них делать музейных экспонатов. Они должны войти в активные элементы нашего творчества, нашей культуры, они должны быть переосмыслены, должны быть изложены в новой трактовке. Но подчеркну, это нужно делать талантливо.

У нас имеются общие традиции, общие памятники культуры. Мы сообща должны участвовать в сохранении этих памятников. Иначе есть опасность мягкого, вроде бы не агрессивного толибизма.

... традиции духовные, наряду с их оригинальным сохранением, в таком виде, коем они достались нам от прошлого, должны быть интерпретированы в ногу со временем, с учетом современного уровня культуры человека и общества. Если мы хотим сохранить живое существование наших традиций, мы не должны из них делать музейных экспонатов. Они должны войти в активные элементы нашего творчества, нашей культуры, они должны быть переосмыслены, должны быть изложены в новой трактовке. Но подчеркну, это нужно делать талантливо.

Я благодарен Авлиёкули, который будучи этнически туркменом, живя в Узбекистане по-новому, в новой интерпретации талантливо преподнес иранско-бухарскую традицию Мавриги.

И завершая свое выступление, хочу заметить, пожалуй, у нас есть культурная идентичность региона. Она зиждется на общечеловеческих гуманистических традициях.

Спасибо за внимание.

Альмира Наурызбаева: Спасибо, господин, Рахимов за небольшую аналитическую справку работы вчерашнего дня и Ваше собственное выступление. Следующее слово предоставляется Гамалу Боконбаеву с докладом на тему: «Современное искусство – абсурдные перемены, ирония перемен». Пожалуйста.

Гамал Боконбаев (проводит презентацию современного искусства Кыргызстана): Я благодарен предыдущему докладчику, который сказал о некоторых вещах в другой форме. Почему я об этом говорю, то есть, о другой форме, потому что я являюсь представителем, сторонником «контемпорари» современного искусства. Я вижу здесь таких ярких сторонников этого искусства нет, но сегодня будет показана выставка современного искусства. Людей, занимающихся современным искусством у нас в Кыргызстане очень мало. Второе, о чем я хотел сказать, это то, что я не формал. У нас в республике создалась ситуация, которую я назвал бы анархией, особенно после революции. Спокойно могут существовать неформальные инициативы, и не связанные никак с официальными структурами, только при поддержке международных институционных проектов. Поэтому мой доклад посвящен такому явлению, как ирония, явлению, которое очень приветствуется в современном искусстве, и, может быть, не так распространено в традиционном.

Саъдулло Рахимов уже сказал, что мы поднимаем все через Айтматова, и у меня здесь возникла ассоциация, а где Ходжа Насреддин? А где Алдар Косе? То есть, мы говорим Амир Тимур, Манас, а вот эти личности мы как то забыли, потому что здесь, собственно говоря поднимается советское разделение культуры на две: культуру народа - более ехидную, более ироничную. С чего бы народу быть пафосным, ведь он заведомо живет хуже правящих кругов, правящей элиты. И поэтому культура народа всегда была ироничной. Я отлично понимаю, в чем здесь могут быть проблемы характера корректности. Это чтобы иронией не обидеть наши национальные чувства или более глубокие незадетые проблемы, которые пока своего решения не имеют, поэтому и не задеваются в ироничных проектах. И поэтому все перешло на непонятный пафос. Я позволю высказать свое мнение о том, почему я считаю, что мы живем в эпоху иронии? Потому что для меня та эпоха, которая наступила, называемая постмодернизмом, она родилась, как разочарование в идеалах модернизма, то есть, социализации искусства, социализации культуры. Сама модернизация для меня - это равенство, допустим, в архитектуре, это функционализм, конструктивизм. Все равны, всем одинаковое пространство для жилья. Опыт социалистической революции, первый жилец социалистической революции показал, что это направление было отвергнуто самими же людьми. Они хотели жить равно со всеми, жить лучше других. Пришли победители, которые хотели жить как побежденные, не по новым принципам. И вот этот постмодернизм – разочарование социальной роли искусства первоначально в архитектуре выразился в иронии над заказчиком, в издевательствах над заказчиком, в каком-то смысле, когда делались колонны, а на них окна или даже входные двери. То есть, несущая конструкция опровергается как несущая конструкция, и заказчик, будучи не очень умным и

искушенным в этих вещах, не очень-то замечал эти вещи.

Почему у нас нет этого течения, потому что у нас исполнитель – работник культуры, он не пытается бороться с заказчиком, он не иронизирует с заказчиком, он не выше заказчика. Он выполняет, чего изволите. У нас в Кыргызстане произошла именно такая ситуация, когда устали бороться. Это и есть эпоха постмодернизма по-центральноазиатски, когда вчера говорили, что мы можем предложить правительству, работники культуры должны быть более агрессивными – это во-первых, во-вторых, они должны предъявлять не какие-то культурные достижения, но мы должны создавать нечто адекватное в текстах. То есть, наш продукт не должен быть продуктом культуры, он должен быть текстом, который должен быть столь же адекватным, так же сильно воздействовать на власть. И на создание этих текстов не уделяется достаточного внимания. И здесь много проблем – проблема билингвизма или многоязычия, и русскоязычия в том числе. Почему я сторонник журнала, и такой идеи, которую я называю идеей русофонии. Есть идея франкофонии, когда несколько стран, говорящие на французском языке, создали франкофонию, поскольку снобизм Франции немного достал.

Я хотел еще сказать, что значит для меня ирония и самоирония, и привести пример из советского кино, из создания Ленинианы. Это сейчас мы, увидев Лениниану, не понимаем этой особенности, а когда актуальной была задача решить, каков был образ Ленина, люди старшего поколения помнят, что он был просто смешным. Когда он пришел к рабочему, его жена спрашивает, (это был сакральный, культовый вопрос для советского искусства): «А какой он, Ленин?». И он отвечает: «Маленького роста, лысый, картавит». В общем, совсем-совсем не то. Вот этим образом, образом смешным, а не пафосным они купили все то молодое поколение, которое было после этого. Поэтому я хочу сказать, что мы живем в эпоху постмодернизма. Позвольте мне выступить о необходимости иронии в наших отношениях, и, возможно, она может помочь в нашем межкультурном сотрудничестве. На мой взгляд, пафос – это война, а ирония сближает. (презентация).

Альмира Наурызбаева: Спасибо, господин Боконбаев. Вы просто подняли дух и настроение. Мы теперь все, вооружившись иронией и самоиронией, приступим к обсуждению. Кто хочет выступить? Говорят, что сбили с толку. Все были настроены на пафос, а теперь сбились.

Овлякули Ходжакулиев: У меня несколько размышлений, вопросов, на которые я ищу ответы. Я часто езжу в Кыргызстан, недавно был в Оше. И кто был в Оше, знает, что там стоит памятник Ленину, и парады там проводятся, и дети машут шарами, молодежь фотографируется возле Ленина, все возлагают цветы. И никто на это не обращает внимания. Я не могу понять, то, что сейчас показал Гамал, и то, что происходит на самом деле. У нас Ленина называют чуть ли не фашистом и сравнивают с Чингис-ханом. Сомнительно это происходит или бессознательно? Когда нужно поднять культуру народа, это задача художника, показать, где правда, где ложь, где истина, где самосознание, сохранение. Когда я езжу в эту страну, извините, я не могу понять, я теряюсь.

«Почему у нас нет этого течения, потому что у нас исполнитель – работник культуры, он не пытается бороться с заказчиком, он не иронизирует с заказчиком, он не выше заказчика. Он выполняет, чего изволите.»

«На мой взгляд, пафос – это война, а ирония сближает.»

Может быть, я чего-то не понимаю. Живут разные национальности. Что происходит в самом Бишкеке, я не понимаю. В первые дни, когда я приезжаю туда, я восхищаюсь, что вот, где демократия, вот свобода. Маленькая страна, а они, в отличие от нас, развернулись. Но, когда я увидел результат, я разочаровался. Когда я увидел этих людей, я спросил: «А нужна ли была такая революция?». Не упущение ли художников, что политики начали делить нас, управлять, диктовать. И народ потерял себя. Извините, это не выступление, это мои размышления, это вопросы, которые я задаю сам себе.

«Если люди способны иронизировать над собой, и смеяться над собой, тогда не все еще с этой страной потеряно.

Чолпон Ногойбаева: Это, конечно, не ответ страны. Мы, действительно, стали в какой-то мере разочарованем не только для самих себя, но и для тех, кто воспринимал нас как островок демократии. Но, мне кажется, что Гамал

показал очень важную вещь. Если люди способны иронизировать над собой, и смеяться над собой, тогда не все еще с этой страной потеряно. Есть очень простая вещь: есть страна, есть люди, есть политический режим. С политическим режимом все понятно, уже запущен проект-преемник, попытка сделать нормальное авторитарное государство с наследственной властью под псевдodemократическими лозунгами, и псевдodemократическими институтами. С этим все понятно, не понятно, сработает ли этот вариант, и какой-то люфт для маневра все-таки остается. Гораздо важнее оказалось, что разные этносы, которые живут в нашей стране, способны воспринимать очень разные знаки, и в этом смешении тоже есть люфт для свободы. Пока страна не гомогенна, пока ее не укатали всю в асфальт, пока есть очень разное, и это разное может себя презентировать, есть надежда сохранится. Еще одна вещь, о которой Вы, Авлиекули, сказали и Гамал демонстрировал. Есть политики, и власть политическая, административная и т.д., но есть еще властители дум, а властители дум – это не политики. Властители дум – это те, кого называют «люди искусства»: художники, архитекторы, писатели, кинорежиссеры и т.д. И очень много зависит от того, какие смыслы и какие знаки вывесите вы. Вы знаете, каково было удивление, когда быстро рухнул режим первого президента, и как с не очень большими деньгами, не очень большими силами удалось произвести в стране государственный переворот. На мой взгляд, это не революция, это – государственный переворот со всеми вытекающими отсюда последствиями. Что произошло с Аскармом Акаевичем?

Страна от него откочевала. И это было сделано, в том числе, за счет борьбы за свободу, и эти знаки, эти смыслы были сделаны не политиками, и не учеными, анализирующими политическую ситуацию.

«Есть политики, и власть политическая, административная и т.д., но есть еще властители дум, а властители дум – это не политики. Властители дум – это те, кого называют «люди искусства»: художники, архитекторы, писатели, кинорежиссеры и т.д.

Жылдыз Урманбетова: Мне тоже хотелось бы поделиться некоторыми мыслями по поводу двух докладов, которые мы здесь прослушали и зафиксировать внимание на нескольких моментах. Первый момент, который слегка меня покорило, это постановка вопроса «новое мышление». Когда-то это уже было после разрушения Советского Союза, когда Михаил Горбачев вышел с лозунгом «Новое мышление». Мне кажется, не только с точки зрения философского мышления, но и с точки зрения человеческого подхода само понятие «новое мышление» не корректно. Мышление не бывает старым

«Мышление не бывает старым или новым, есть культура мышления, и поэтому, когда мы употребляем это именно в связи с нашим регионом - Центральной Азией, необходимо говорить о каких-то новых вещах. Потому что, когда мы говорим «новое мышление», это означает, что мы полностью все отрицаем.

Гамале Боконбаеве, который тоже несколько сбил с толку с каких-то чисто возвышенных размышлений, всегда было так, что вообще художники, творческая интеллигенция – это камертон общества. И то, что он показал, это, действительно, реалии нашего дня.

Но мне хотелось бы поговорить о некоторых нюансах. Есть понятие иронии, которое, действительно, очень важно, поскольку только самодостаточный человек может быть ироничным. Он может позволить себе быть ироничным. То же самое можно отнести к народу. Но есть понятие нигилизма, и здесь существует очень тонкая грань, чтобы мы не перешли от иронии в сарказм, и от сарказма к нигилизму. То есть должен быть какой-то баланс. Когда все взгляды обращаются Европе, есть мнение, что Европа существует потому, что она имеет древнюю историю. Когда мы говорим о новом мышлении, мы не должны забывать, что у нас за плечами древняя история. Мы не должны все сразу рубить с плеча, здесь необходимо правильно расставлять акценты. Именно в этом случае должна быть особая диалектика подхода ко всем вещам, о которых мы здесь говорим. Это касается каждой страны, процессов идентификации в каждой стране и в регионе в целом. Поэтому я еще раз подчеркиваю, что нужно правильно расставить акценты, поскольку только умный человек может правильно воспринять, а на уровне, допустим, не совсем культурного народа необходимо уметь расставить акценты, чтобы мы не перешли те грани, которые бы нас ввели в некий хаос.

Барно Тургунова: В отличие от традиционной культуры, от того, что остается, и от того, что переходит в классику, в наследие, искусство – это всегда инновация, всегда новое мышление. И хорошо, когда все строится на знании

или новым, есть культура мышления, и поэтому, когда мы употребляем это именно в связи с нашим регионом - Центральной Азией, необходимо говорить о каких-то новых вещах. Потому что, когда мы говорим «новое мышление», это означает, что мы полностью все отрицаем. И в данном случае, если в этой связи говорить о

«Есть понятие иронии, которое, действительно, очень важно, поскольку только самодостаточный человек может быть ироничным. Он может позволить себе быть ироничным. То же самое можно отнести к народу. Но есть понятие нигилизма, и здесь существует очень тонкая грань, чтобы мы не перешли от иронии в сарказм, и от сарказма к нигилизму. То есть должен быть какой-то баланс. Когда все взгляды обращаются Европе, есть мнение, что Европа существует потому, что она имеет древнюю историю. Когда мы говорим о новом мышлении, мы не должны забывать, что у нас за плечами древняя история. Мы не должны все сразу рубить с плеча, здесь необходимо правильно расставлять акценты.

В отличие от традиционной культуры, от того, что остается, и от того, что переходит в классику, в наследие, искусство – это всегда инновация, всегда новое мышление. И хорошо, когда все строится на знании истории, на культурной компетентности. Все-таки, если мы говорим об искусстве, то, что Вы говорите: «должны,должны...», вызывает вопрос: кому должны? Дело в том, что человек искусства никому ничего не должен. Давайте не будем призывать к тому, что потом можно уже назвать словом «цензура».

истории, на культурной компетентности. Все-таки, если мы говорим об искусстве, то, что Вы говорите: «должны,должны...», вызывает вопрос: кому должны? Дело в том, что человек искусства никому ничего не должен. Давайте не будем призывать к тому, что потом можно уже назвать словом «цензура».

Жылдыз Урманбетова: Может быть, я неправильно выразилась, я не имела в виду каких-то таких моментов. Просто здесь сосуществуют наука и искусство. Искусство – более творческое, а наука, не то, чтобы регламентирует, а как бы ставит определенные акценты, и они должны сосуществовать. Только в этом смысле, естественно.

Пулат Шозимов: Я, действительно, освежился. Прекрасный был доклад у Гамала из Кыргызстана. Я думаю, что ирония – это не совсем плохо. Не плохо в том смысле, что прощание с какими-то официальными идеологемами происходят на фоне именно иронии. Если посмотрите основные классические работы – философские, культурологические, один тип цивилизации или ценностей завершается с наступлением иронии. И романтизма, и многие другие вещи. То есть, ирония – это прощание, культурное прощание с прошлым и, видимо, дающее надежду на то, что мы подходим к чему-то новому.

«Если посмотрите основные классические работы – философские, культурологические, один тип цивилизации или ценностей завершается с наступлением иронии. И романтизма, и многие другие вещи. То есть, ирония – это прощание, культурное прощание с прошлым и, видимо, дающее надежду на то, что мы подходим к чему-то новому.»

философские, культурологические, один тип цивилизации или ценностей завершается с наступлением иронии. И романтизма, и многие другие вещи. То есть, ирония – это прощание, культурное прощание с прошлым и, видимо, дающее надежду на то, что мы подходим к чему-то новому. И, неслучайно, мы собрались, и не случайно была некая прострация у большинства, потому что, действительно, все настроились на привычные официальные терминологии и, вдруг, неформальная деконструкция прежних представлений, и в этом плане я вижу, конечно, надежду. С другой стороны, я увидел попытку дать региональной идентичности те же характеристики, что мы давали в советское время понятию нации: общность территории, общность культурной жизни. Ну, посмотрите в реальности, относительно общности культурной жизни. Да, оно было сконструировано в советский период, и было исторически заложено. Мы видим, что в реальности происходит процесс деконструкции предыдущих идентичностей. Проблема в том, как подойти к этим вопросам, и вчера я говорил о том, что, перед тем, как найти общее и общность, нужно узнать, чем мы отличаемся. Это очень важно, это процесс анализа, рациональности, о чем я пытался вчера донести.

Мы должны выйти из абстрактной всеобщности, о том, что мы объединены на уровне исторических корней. Да, это прекрасно. У нас есть много возможностей для приложений своих идеологем, это тоже прекрасно. Но, когда мы выходим за пределы этой абстрактной всеобщности, мы становимся различными, это – мир субъективности. И этот мир очень важен как раз для нас специалистов, экспертов по культуре, философии, для того, чтобы уловить и легитимизировать те новые движения, дать правовую основу, чтобы каждому посмотреть на текст, о котором было сказано, с разных позиций, не через идеологемы, которые спускаются сверху. На каком-то этапе они, возможно, нужны для стабилизации. Без интерпретации этого текста, без создания пространства, для того, чтобы каждый человек мог оставить место для интерпретации этого текста, мы так и останемся на уровне двух форм идентичности, о которых я тоже вчера говорил – на уровне общинного компонента и на уровне социального голого конструктивизма. Я не призываю к тому, чтобы акцентировать внимание только на рациональных параметрах рационального инструментализма, я хочу сказать, что

Центральная Азия, этот компонент, он недостаточен, и его не надо абсолютизировать, потому что мы видим, что абсолютизация этого проекта привела к либеральному кризису. Поэтому мы должны каким-то образом находить определенный баланс, но сегодня в Центральной Азии очень важно узнать и акцентировать внимание на это измерение.

Овлякули Ходжакулиев: То, что Гамал сегодня показал, - это нормально, приемлемо. Но если глубже взять это направление, я размышляю над тем, что в этом регионе, где я живу, почему нужно повторять то, что происходит на Западе, почему такими приемами можно шокировать и чего-то добиваться? Может быть нашим художникам больше создавать такие картины, где нужно показывать то, что находится как бы под запретом, чтобы зритель насмотрелся вдоволь, потому что многое у нас от необразованности.

Эльмира Ногойбаева: Чтобы появилась общая идентичность, региональная, если она возможна, безусловно, нужно друг друга познавать и

«Чтобы появилась общая идентичность, региональная, если она возможна, безусловно, нужно друг друга познавать и понимать.»

понимать. Мне кажется, это необходимо не в традиционном понимании, а в рамках современного контекста. Но, давайте, признаемся, что друг о друге мы больше всего узнаем через СМИ, через вторичную информацию, - через BBC, в лучшем случае - через российское телевидение. Это, действительно, так. У нас нет прямого взаимодействия. Культура - это, прежде всего, коммуникация с технологической точки зрения. Но у нас есть другой канал - гражданский, и я хочу привести два примера. Первый - это ремесленническая сеть, которая, действительно, коммуницирует на низовом уровне. Это просто люди, которые что-то делают, создают свои сети и меняются. Это - неформальная коммуникация очень много дает. Но это - маленькая толика. Вторая толика - это, в принципе, то, что делает Гамал, люди искусства, которые тоже пытаются донести картину. Но это - неформальное пространство.

Если говорить о формальном пространстве - это всегда пафос и патетика. Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан - это пафос и патетика. Это всегда красиво и тяга к чужим Санта Клаусам или к своим мифологемам. И поэтому с гражданского общества, с гражданского искусства, неформального, идет тяга к другой стороне медали. И поэтому я понимаю иронию Гамала, и, на самом деле, помните, у нас был период постсоветский, конец 90-х, когда мы говорили о чернухе. Действительно, на телевидение была выброшена такая чернуха, от которой в какой-то момент просто стало претить. Этот период тоже необходим. Но, мне кажется, есть тонкая разница между чернухой и иронией. И ирония появляется в модерне, с одной стороны, с другой - в традиционных песнях. Это просто необходимо.

Динара Чучунбаева: Вчера мы говорили о социальной ответственности художника. Общеизвестно, что в нашем регионе Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан более традиционны, и традиция их превалирует во всех сферах жизни. А вот Кыргызстан и Казахстан больше потеряли. И у нас очень большая проблема. Презентация Гамала показала, что у нас есть городская культура и сельская, скорее традиционная, которые находятся в некотором конфликте. У нас даже есть некоторые представители интеллигенции, носители культуры, которые представляют кыргызскую культуру, которые считают, зачем нужен кыргызский язык? Вы можете себе представить такой народ, который говорит, что ему не нужен собственный язык. Такой нигилизм существует в от-

«... у нас есть городская культура и сельская, скорее традиционная, которые находятся в некотором конфликте. У нас даже есть некоторые представители интеллигенции, носители культуры, которые представляют кыргызскую культуру, которые считают, зачем нужен кыргызский язык? Вы можете себе представить такой народ, который говорит, что ему не нужен собственный язык. Такой нигилизм существует в отношении собственной культуры.

ношении собственной культуры. Я считаю, что это опасно. Авлиекули сказал об этом. Он как художник ощущает эту опасность. Определенная опасность существует – отрицание собственной культуры. Я думаю, что это идет где-то от комплексов, от незнания собственной культуры, потому что нас этому не учили, ведь это были 70-е годы, Советский Союз. Много было хорошего, но то, что мы не знаем собственную историю,

собственную культуру, даже географию мы не знаем. Вот этот момент присутствует. Мне кажется, что очень важно нашим деятелям культуры обращаться к своим корням.

Барно Тургунова: Я слушаю все рассуждения и хочу сказать по поводу мышления. До какой же степени мы не отошли от старого мышления, если мы говорим «надо», «должны». От кого это зависит? Чернуха на экране – это не чья-то злая воля, это выплеск того, что есть. У нас была первая выставка Швейцарского бюро, которая называлась «Сейсмограф». Ее автор имел в виду, что художник реагирует на малейшие изменения в окружающей среде. И он не может по-другому. То есть, мы можем говорить: «Нужна ирония, не нужна ирония. Нужна чернуха, не нужна чернуха». Но люди искусства будут делать то, что они делают. Потом есть определенные исторические закономерности. Овлякули как художник это чувствует и говорит: «Надо быстро это пройти». Но быстро этот период пройдет или медленно – это тоже не зависит от конкретных личностей. Это зависит от той обстановки, которая складывается, и художники сами решают, что им делать. Я думаю, это бесполезный спор.

Махмадали Музаффари: Мне кажется, что мы отошли от тем докладчиков. Прозвучало «новое мышление». Есть судьбоносные вещи, судьбоносные выражения, когда целый народ, нация, большая империя не обращают внимания на это. Действительно, нового мышления не бывает, неправильно само словосочетание. Даже если какого-нибудь ребенка бросить в джунгли, у него не получится нового мышления, потому что в его генах уже заложена преемственность. Если только человека спустить с какой-нибудь другой планеты, тогда, может быть, у него возникнет новое мышление. С одной стороны, мы говорим ирония – это остроумие. Дело в том, что не все одинаково ее воспринимают. Когда интеллектуалы собираются, когда видят произведения друг друга, конечно, они все понимают и иронию, и юмор. Но в общественном сознании это воспринимается совсем по-другому.

Когда я был в Алматы, я увидел по дороге плакат, на котором было написано, что-то типа «Когда Чингис Хан возродится, содрогнется земля». Это я вспомнил к тому, что в докладе Гамала прозвучала такая параллель Ленин – Чингис Хан. Вчера призывали к рациональности. Все-таки непозволительно философам, социологам, культурологам, художникам, одним словом, интеллигенции рационально подходить к лозунгам, которыми бросаются. И здесь нужно думать о последствиях. В массовом сознании эти вещи иронически не воспринимаются, они воспринимаются реально. Вы все знаете, что такое толпа, которая не думает, а действует по указанию. Поэтому все эти вещи нужно учитывать на психологическом уровне. Когда мы такие вещи показываем, мы с вами это понимаем с полуслова, но в массовом сознании это воспринимается по-другому. Здесь мы должны быть осторожны.

Альмира Наурзбаева: Дорогие коллеги, у нас, действительно, животрепещущие проблемы, но времени у нас нет.

Мухаммад Фозили: Сейчас речь шла об искусстве вообще, мы должны вернуться к нашей теме идентичности. Искусство, как ручей. Если оно пройдет по помойкам, оно будет издавать

«Искусство, как ручей. Если оно пройдет по помойкам, оно будет издавать вонь, если по мечетям и церквям, оно станет духовным».

вонь, если по мечетям и церквям, оно станет духовным и т.д. Я хотел бы вспомнить выставку «Конstellляция» (конstellляция – это созвездие), которая проходила в 2005 году в Ташкенте на заброшенном заводе, при поддержке Швейцарского бюро по сотрудничеству. Там я представил работу «Все и ничто». Эпиграфом к работе послужили следующие слова: «Каждый человек является целым миром, каждый человек является целой Вселенной, каждый человек является бесконечностью, каждый человек – слеп, если он проходит мимо миров, не замечая их». Здесь сложилась такая ситуация, когда мы пытаемся не заметить тех вопросов, которые здесь ставились – достигли мы идентичности или нет? Идентичность либо есть, либо нет. И искусство всегда параллельно развивается, параллели сходятся (по Лобачевскому). Мне хотелось бы поддержать то, о чем вчера говорила Мунира Шахиди. Несмотря на то, что у нас есть Союз художников, мы создали новую Академию – Ассоциация «Эджот» художников, народных мастеров и искусствоведов. Я предлагаю создать такую же Ассоциацию, но виртуальную, в которой мы сможем общаться, и где не будет границ. Я думаю, что это очень важно.

Альмира Наурзбаева: Я бы хотела подвести маленький итог по теме, которая была заявлена сегодня: «Культура, как движущая сила прогресса и социальной сплоченности, и проблемы, препятствующие этому процессу». Мы заострили свое внимание на проблемах. И очень хорошо, что доминанту этой проблемности мы искали не в ком-то, а в себе, в своей среде. Этот вектор, мне кажется, достаточно позитивный. И второй день звучит один голос, который говорит и призывает нас к той технологии рационального мышления, как бы мы его не назвали – новым или старым, эта деконструкция просто необходима. Мы должны сначала показать, кто мы, различаясь. Не отторгаясь, а различаясь, находя в себе, каждый в своей культуре, потом все это приведет к единению. Это тот принцип деконструктивизма, который спровоцировал сегодня наш докладчик Гамал Боконбеков. Мне кажется, вот эта рефлексия вполне продуктивная.

Наим Хакимов: Мне выпала честь быть модератором этой секции, тема которой: «Перспективы развития регионального сотрудничества». Разрешите предоставить слово Мунире Шахиди. Она выступит с докладом на тему: «Возобновление межкультурного диалога в Центральной Азии: от теории к практике».

Мунира Шахиди: У меня такое чувство, что, наконец, лед тронулся, и мы собрались уже в который раз, и сегодня в Душанбе поднимаем вопросы, которые много лет обсуждаем, но уже намечились определенные успехи. И это очень приятно.

► ВОЗОБНОВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

М. Шахиди

Возобновление межкультурного диалога в Центральной Азии как едином регионе, объединённым географическими, историческими и религиозно-культурными факторами, является одной из актуальных задач настоящего времени. Однако образовательный рынок межкультурного диалога только начинает формироваться, о чём свидетельствует данная конференция. Поэтому мне хочется начать своё выступление со слов огромной благодарности Швейцарскому оффису по сотрудничеству за проявленную очередную инициативу и создание условий для встречи экспертов по культуре, искусству и менеджменту в Центральной Азии. Несмотря на то, что дипломатические отношения стран региона стали формироваться почти сразу после достижения независимости странами ЦА, суть и содержание этих отношений ограничено сугубо территориально-экономическими понятиями прошлых эпох. Для преодоления этих ограничений ментального и психологического характера, необходимо, критически переосмысливая опыт прошлого столетия, способствовать реформированию оригинального регионального мышления на новом этапе.

Актуальность данной темы обусловлена многими факторами, в ряду которых необходимо выделить необходимость восстановления сути национальной культуры изнутри и признание общечеловеческих ценностей всех пяти национальных культур как цивилизационного фактора в обеспечении региональной безопасности Центральноазиатского региона, как центра межкультурных общений современного мира. Все эти факторы обретают новое наполнение в условиях развернувшейся в регионе борьбы за обладание ресурсами и контроль над стратегически важными территориями, находящимися на пересечении крупнейших мировых центров силы.

Общее историческое прошлое, культурные традиции, обычаи, религия подталкивают страны Центральной Азии к региональной интеграции. Однако интеграционные процессы обсуждаются, в основном, подписанием договоров и многочисленных документов между странами региона. И, хотя многих исследователей беспокоит вопрос о том, что несмотря на огромные старания многочисленных новых институтов, формирующихся в Центральной Азии, новая политическая и экономическая реальность еще не получила четких очертаний, мало работ исследующих проблемы региона с междисциплинарных, культурологических позиций. Необходимость исследования проблем интеграции в условиях формирования рыночных отношений, проведения экономических реформ в странах Центральной Азии, как правило, ограничено дисциплинарным подходом или освоением документов, деклараций и заявлений глав правительств. При всей значимости и важности политического и экономического процессов, происходящих на высоком уровне стран ЦА, необходимо учитывать традиции и сложившиеся веками отношения, которые можно, конечно, игнорировать временно, но невозможно искоренить и игнорировать. Теория возобновления межкультурного диалога на новом этапе и её практическая реализация должны формироваться на критическом осмыслении опыта последнего столетия ЦА.

20 век стал для ЦА временем решительного освоения культурных ценностей современного мира. Однако слишком дорогой ценой. Это дважды изменение алфавита, страшный террор 30ых, за которым последовала Вторая мировая война, перешедшая в холодную войну супердержав. Результатом «выжидательной» позиции интеллектуальных элит всех бех исключения стран региона, стала полная экономическая зависимость деятелей культуры от силовых структур, застойные явления в науках и художественном творчестве, а, главное медленное произрастание паразитирующих на творческом патенциале, бюрократических структур, что и стало называться в мировой литературе «коррупцией в культуре». Несомненно, что главным достижением прошлого века для всех пяти стран: Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана, Казахстана и Туркменистана стала интеграция в мировую систему об-

«... оригинальное, исторически сложившееся национально/региональное самосознание народов ЦА является межкультурность, или как его ещё называют евразийское мышление.

разования, однако собственно региональной теории международных отношений, а тем более, межкультурных отношений как не было, так и нет. Между тем оригинальное, исторически сложившееся национально/региональное самосознание народов ЦА является межкультурность, или как его ещё называют евразийское мышление. Одной из проблем признания евразийской сути национальной культуры каждого национально-государственного образования региона является сугубо политико-экономический интерес к региону, формирующийся в последние десятилетия, после достижения странами региона политической и экономической независимости. Отсюда и продолжающееся игнорирование интеллектуальных элит изнутри и извне региона.

Образ ЦА в современной мировой литературе определяется в трёх измерениях: политическом, экономическом и литературно-художественном. В политическом контексте он до сих пор несёт отпечаток книги 'The Great Game' Питера Хопкирка. В этой книге повествуется о людях, живущих в пространстве холодной войны 19в. между Британией и Россией и не ведущим, что все их действия и старания развёртываются на фоне большой политической игры сверхдержав.¹ Экономический контекст выражает интерес к энергетическим и другим природным запасам региона. В художественно-романтическом -это сердце Шёлкового пути, от которой отходят миллионы и миллиарды ветвей и веточек поэтических, музыкальных и архитектурных идей, доходящих до Средиземного моря, а оттуда проникающих в глубины Европы и США. Однако для того, чтобы признать внутренний интеллектуальный потенциал региона, в котором живут сотни различных этносов и десятки малых и больших, титулованных и нетитулованных наций, давно по сути перемешавшихся и соединённых брачными и родственными узами до седьмого поколения, необходимо, прежде всего, знать особенности региональной культуры в её внутренней национально/региональной взаимозависимости. Именно таким трудом и занимались многие учёные советского периода. Несмотря на то, что именно в этот противоречивый период истории ЦА, этот регион создал свою межнациональную, межкультурную инфраструктуру со своими национальными академиями, вузами, театрами, музеями, спортивными комплексами и художественными выставками, эти достижения стран ЦА почти не известны на Западе.

По мнению некоторых западных экспертов, культурная политика советского периода во многом просто копировала Запад.² А всякая копия, как известно, есть копия, а не оригинал. И, хотя, серьёзные исследователи противостоят такому мнению, существует определённая пустота в современной системе знаний о ЦА.

Американский исследователь Юрий Брегель считает, что: "Изучение Центральной Азии, особенно пост-монгольского периода на Западе, несёт на себе сильный отпечаток холодной войны. Советологи и им подобные не были знатоками ни с историей, ни, тем более, культурой ислама, или историей и культурой кочевников Внутренней Азии, они не знали «классических» языков Ислама: арабского, персидского или чагатайского для того, чтобы изучать Центральную Азию».³

¹ Peter Hopkirk. *The Great Game. On Secret Service in High Asia.* London, 1990

² Madina Tlostonova. *Seduced my modernity: Why Turkey can be/become Europe and Russia Can not? Islam, Latinite, Transmodernite, Ankara-Istanbul, 2005? pp.305-336*

³ Yuri Bregel, *Notes on the Study of Central Asia, Papers on Inner Asia* No. 28, (Bloomington: Indiana University, 1996), 29.

«Образ ЦА в современной мировой литературе определяется в трёх измерениях: политическом, экономическом и литературно-художественном. В политическом контексте он до сих пор несёт отпечаток книги 'The Great Game' Питера Хопкирка. В этой книге повествуется о людях, живущих в пространстве холодной войны 19в. между Британией и Россией и не ведущим, что все их действия и старания развёртываются на фоне большой политической игры сверхдержав. Экономический контекст выражает интерес к энергетическим и другим природным запасам региона. В художественно-романтическом -это сердце Шёлкового пути, от которой отходят миллионы и миллиарды ветвей и веточек поэтических, музыкальных и архитектурных идей, доходящих до Средиземного моря, а оттуда проникающих в глубины Европы и США.»

Мысль американского исследователя развивает далее немецкий учёный Йорген Пауль: «Прошло более десятилетия, (после распада советской системы-М.Ш.)... и приходится признать, что на Западе, за исключением нескольких публикаций, эта ситуация не очень продвинулась».⁴

К сожалению, не знание или нежелание знать истинное оригинальное и сформировавшееся веками региональное самосознание ЦА характерно не только Западу, но и многим политмейкерам изнутри. Парадоксально, но с достижением независимости, мы не только не стали сближаться, но и наоборот, потеряли наши профессиональные и творческие связи, которые формировали и очень берегли наши отцы и, в целом, всё предыдущее поколение учёных и деятелей культур. И, хотя появилось много нового, а молодёжь учиться сегодня не только у себя в стране и в России, но и в самых престижных университетах мира, образ ЦА, как единого региона, в мировой литературе остаётся неясным и достаточно тусклым. Основная причина всё ещё рыхлого образа нашего региона в представлении современного мира очень медленное восстановление собственного и настоящего национально/регионального мышления на новом этапе независимой политики стран этой части мира.

Межкультурный диалог как основной инструмент культурного развития и миротворчества каждый раз как феникс из пепла произрастает из открытого и закрытого противостояния национальных культур. Так было после арабского нашествия, когда межкультурный диалог был научно признан как единственно верный, «центральный» путь развития в научном, медицинском политическом наследии величайшего учёного, врача и политика Ибн Сино (Авиценна). Более того, Ибн Сино освободил и греческую науку от её национально-лимитирующих мировоззренческих границ. Показывая единый смысл многих научных и бытовых терминов, звучащих по-разному на арабском, персидском и тюркском языках, он создал основы теории межкультурного диалога. Этот научный механизм наиболее ярко и доходчиво изложен в его книге «Дониш-номаи Аллои». В своих комментариях на Коран, философских трактатах, поэмах и повествованиях бухарский учёный соединил эллинистическую культуру и Ислам, а потому его идеи и произведения стали основой евразийской культуры ЦА. Более того, они были с большим энтузиазмом встречены в Новой Европе, формируя, тем самым, корни нового евразийского мышления народов ЦА. Столкнувшись, однако, с философией модерна, в основу которой было заложено сугубо материалистическое понимание основ строительства современных национально-государственных структур, этот тип мышления был раздроблен по религиозным, языковым и политико-экономическим признакам. И, хотя философия модерна во многом способствовала развитию современной технологии и высокоскоростной инфраструктуры, она же создала и многие проблемы психологического характера. Главными проблемами современности стали не только игнорирование роли религии в становлении национальных культур, но и институализации силы и власти как основы этих культур.⁵

Результатом философии модерна, приведшей человечество на грань катастрофы, стал мировой экономический кризис и изменение климата. Поэтому реформирование оригинального национально/регионального, а шире, евразийского мышления стало требованием времени. Несомненно, что теоретические её основы стали формироваться в глубокой связи с критикой современной системы образования. О недостатках современного образования говорил основатель процесса её реформирования в Европе, известный современный социолог, Пьер Бордьё. Переосмысливая его ключевые идеи, выраженные в 60х-70х годах прошлого столетия в наших, сегодняшних реалиях, Давид Шварц пишет:

«Бордьё считает, что образовательная система – более, чем семья, церковь или бизнес – стало институтом, наиболее ответственным в создании социальной несправедливости в современных обществах».⁶ Интерполируя такого рода достижения европейских наук о человеке и обществе в наших культурах, можно не только констатировать ограниченность наших образовательных систем, но и признать проблему чрезвычайно острого значения: наша образовательная система не только устарела, она находится в чрезвычайно застойном состоянии. Ведь дело не только в отставании

⁴ Jürgen Paul. *Social History of Modern Central Asia: A Focus on Arabic-script*

Documents (18th-20th centuries). Lecture, December 11-12 2009, Oriental Institute, Martin Luther University Halle-Wittenberg

⁵ David Swartz. *Culture & Power. University of Chicago, 1997*

⁶ *Ibid*, p. 190

технического характера, то есть отсутствия настоящей компьютерной базы системы образования, но в том, что мы к технической оснащённости подходим со старыми «дырками» в мировой системе образования. Отсюда и многие «ляпы» в постижении культур этого региона в современных трудах зарубежных, да и отечественных исследователей современной ЦА. Главным упущением в системе образования является мировоззренческая ограниченность ценностями и интересами «собственной» национальной культуры. А отсюда и часто встречающееся мнение о неспособности национальных государств определиться со своими исторически исламскими корнями и светским характером государственного правления недавнего прошлого.⁷ Между тем, во всех национальных культурах ЦА религиозное и светское мировоззрения тесно переплетены и эту взаимосвязь нужно признать как общий аспект всего разнообразия культур этого региона.

Постепенное и целенаправленное признание единства межкультурного пространства в ЦА как новая тенденция современности началось ещё в начале прошлого века. Однако политический террор в начале века в молодой советской стране и маргинализация ЦА из процесса современных международных отношений прошлого века, были главными барьерами на пути развития оригинального межкультурного самосознания народов этого региона на новом историческом этапе. Главным достижением региона на пути восстановления межкультурного диалога теперь, когда независимость и глобализация стали двумя решающими факторами в восстановлении национально/регионального самосознания, стало создание нового законодательно-правового поля, освобождающего деятелей культуры от полной экономической зависимости силовым структурам.

Законодательно-правовое поле межкультурного диалога как основы креативности и развития стало создаваться только во второй половине 20 века, после Второй мировой войны и главными институтами для такой деятельности стали ООН и его основной институт по культуре и образованию, ЮНЕСКО. Почти одновременно с организацией ЮНЕСКО стали создаваться проекты по изучению Центральной Азии, постепенно открывающие миру коллосальный миротворческий и межкультурный потенциал этого региона. Учёный мир открыл, что роль эллинизма и греческого полиса в формировании сознательного и творческого отношения в переустройстве мира значительно обогатилась здесь, в ЦА. Новаторством было признание искусства в формировании личности и, главное, в способности мыслящего человека, абстрагируясь от реалий, вникнуть в самую суть человеческого бытия, показать путём художественного мышления возможности человека и, гармонизируя собственные интересы с интересами общества, приблизиться к самому богу. Стало понятным, что суть вклада центральноазиатской культуры в мировую цивилизацию заключается в признании роли искусства: поэзии, музыки и живописи в формировании любви человека к человеку. Сегодня некоторые учёные, исследующие наш регион, считают, что гуманистический потенциал ЦА значительно выше, чем во многих других регионах мира.

В Центральной Азии бережно и с любовью относятся в своим культурным ценностям и именно эти ценности будут объединять наши страны. Я согласна с узбекским исследователем и моим другом Динарой Азимовой, которая пишет: «В Центральной Азии именно культура будет служить действенным мостом для интеграции, поскольку здесь не сталкиваются экономические интересы. В плане экономических амбиций культура нейтральна, и потому она может служить «базисной опорой» для интеграционной структуры региона. Культурные инициативы будут встречать более быстрый отклик стеновых структур, и именно здесь завяжется новый узел региональной кооперации,

«Главным упущением в системе образования является мировоззренческая ограниченность ценностями и интересами «собственной» национальной культуры. А отсюда и часто встречающееся мнение о неспособности национальных государств определиться со своими исторически исламскими корнями и светским характером государственного правления недавнего прошлого.»

⁷ Dr Arne Seifert. "Secularism and Islam in a Common State: A Central Asia and Tajikistan Case Study", лекция в оффисе ОБСЕ, Душанбе, 29.06. 2009

именно здесь возникнет новая центростремительная энергия».⁸ Какие же реальные предпосылки существуют для возобновления межкультурного диалога в нашем регионе? Что внушает оптимизм в наших очень непростых реалиях и сложностях временного характера в создании новых межнациональных и межкультурных отношений пяти независимых «станов»? Каковы наши перспективы? Отмечу самый основной фактор восстановления межкультурных отношений в ЦА: это человеческий фактор, который легализуется научными и законодательно-правовыми нормами, на которых я хочу остановиться более подробно.

Научное осмысление межкультурных отношений в ЦА началось уже в 50х-60х годах прошлого столетия, почти одновременно с организацией целенаправленного изучения культурного наследия народов этого региона. Настоящим открытием стал тот факт, что оказывается ещё в начале прошлого тысячелетия культурный центр исламского мира перекочевал из Багдада в Бухару. Об этом объявил Рудаки: *Имрӯз ба ҳар ҳоле Баҳдод Бухорост/Сегодня, в любом случае, Бухара стала Багдадом*. Что это означает на научно-практическом языке наших дней? Это означает, что преодолены границы моноарабской культуры, а мир ислама стал инонациональным и многокультурным. Именно здесь были созданы условия для развития и синтеза культур. Как пишет таджикский учёный А.Алимардонов «синтез культур стал создавать новые ценности культур».⁹

Позднее, уже в постмонгольский период таким же межкультурным и межнациональным центром стал Самарканд в эпоху Тимуридов, куда по приказу Тимура, этого фарсиязычного и туркоязычного потомка Чингизхана, съезжались мастера из Ирана и Индии, чтобы сотрудничая с местными мастерами, украсить главный город исламской культуры 15-16вв. Главным общим достоянием были библиотеки. Поэтому от Самарканда до Толледо тянулась одна линия межкультурного диалога.¹⁰ Поэтому Тимура привлекали Дамаск, Дели и Толледо, где встречаясь с учёными и дипломатами, он искал пути выхода ЦА к Индийскому океану. И, что совершенно поразительно, в своей беседе с прославленным тогда учёным, отцом мировой социологии, Ибн Халдуном, он просил его написать книгу об основных правилах и законах многообразия культур исламского мира.¹¹ Такого рода открытия адаптировали некоторыми деятелями культуры в реалиях советского времени. Открытия и исследования классического наследия стали осмысливаться художественными методами. Национальный театр и драма, начавшаяся с Шекспира, принесла на сцену героев Низами, Джами, Навои, Бедила, Хусрава Дехлави, осовременивая их и, в то же время, «национализируя» героев Мольера, Гёте и даже, подходя очень близко к политическому театру Брехта. Национальная новая драматургия, театр, кино, новая музыка стали общерегиональными ценностями, формирующими общерегиональное мышление. Поэтому вместе с распадом советской системы родились и довольно активно реализовывались совместные проекты по сохранению и развитию межкультурного единства. Расскажу об одной из них. Это проект по созданию журнала «Фонус», который назывался межнациональным, межкультурным изучением мира и развития. Этот журнал был поддержан посольством США в Таджикистане и Швейцарским оффисом по сотрудничеству. При этом условием контракта со швейцарским оффисом была презентация этого «Фонуса» во всех столицах ЦА. В нашем журнале публиковались такие видные деятели культуры ЦА, как Мухтар Шаханов, Учкун Назаров и другие писатели и учёные. Так началось восстановление дружеских связей Таджикистана со странами ЦА на практическом уровне. Один из номеров журнала был полностью посвящён Универсальной декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Как главный редактор журнала, я постаралась обратить внимание наших авторов на ключевые положения этого важного документа. Авторы статей, таких например, как, «Этнонациональное разнообразие культур-это богатство, а не проблема» или «Межкультурный диалог как потребность нашего времени» и другие свидетельствовали о межкультурном мышлении

8. Д. Азимова. *Межкультурный диалог как предпосылка региональной интеграции в Центральной Азии*. С. ЮНЕСКО: *Intercultural Dialogue and Cultural Diversity. Межкультурный диалог и культурное разнообразие*. Алматы, Дайк-пресс, 2007. стр. 160

9. А.Алимардонов. *Замина ва омилҳои раванҷ ва тавсияи илму адаби форсу тоҷик дар асри X ва нимаи аввали асри XI*. В кн. *Ибн Сино ва фарҳанги замони*. Ибн Сина и культура его эпохи. Душанбе, 2005, стр.169

10. Мунира Шахиди. *Ибн Сино и Данте*, Душанбе, 1986г., стр.18

11. Munira Shahidi. *Inb Khaldun in the Russian-speaking world*. Доклад в Кулла-Лумпуре, на конференции: *Ибн Халдун в современном мире*, 2007

наших авторов. Я делала подробный анализ этого номера журнала на Круглом Столе ЮНЕСКО, проведённом в Алматы в 2007г.¹² Вторым опытом была региональная конференция «Право на культуру и межкультурное содружество в ЦА», проведённое нами в 2004г. при поддержке посольства Германии в Таджикистане и в том же году был проведён первый международный фестиваль современной музыки при поддержке посольства Франции, Австрии и Швеции. Таких примеров можно привести много.

Наша межкультурная деятельность в ЦА и в мире имеет твёрдую законодательно-правовую базу, которая стала формироваться в современном мире уже начиная с 50х годов прошлого века. В странах ЦА активное знакомство с этими законами и создание своей законодательно-правовой базы в национальных культурах началось вместе с достижением независимости. Я думаю, что уже давно пора начать сравнительное изучение законодательно-правовой базы в области культур и культурного сотрудничества. Такое изучение не только будет способствовать пониманию культурных прав в наших обществах, но и будет способствовать для их реализации в общерегиональном пространстве.

Необходимым шагом также является возобновление переводов литературных произведений из одних национальных языков на другие национальные языки региона. Проведение фестивалей музыки, кино, всевозможных выставок начинает набирать силу, однако необходимо активировать нашу с вами деятельность, чтобы этот процесс стал необратимым.

Наим Хакимов: Спасибо за интересный доклад с историческим экскурсом и новыми данными. Я думаю, что дискуссия начнется после второго доклада. Разрешите предоставить слово Динаре Чучунбаевой. Тема ее доклада: «Социальные сети, как средство коммуникации (на примере Центральноазиатской ассоциации ремесленников)».

Динара Чучунбаева: Уважаемые участники конференции, я подготовила небольшую презентацию, чтобы поделиться опытом работы нашей Ассоциации. Здесь чисто прикладной материал, и я бы хотела показать, как на деле мы воплотили идею регионального сотрудничества.

► РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СЕТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

из опыта работы Центрально-азиатской Ассоциации в поддержку ремесел – CACSA 28-29 октября 2009 года

Д. Чочунбаева

Из истории

Много столетий подряд Центральная Азия, знаменитая на весь мир как «колыбель» ремесел, была местом, где в одно целое сплелись культуры многих народов, ее населявших. Здесь издревле соседствовали племена с разным хозяйственным укладом: скотоводы и земледельцы. По территории Центральной Азии проходил Великий Шелковый Путь, что способствовало распространению здесь влияния культур Китая, Индии, Персии.

В советское время происходили определенные процессы нивелирования традиционных культур центрально-азиатских народов. И тем не менее, каждый этнос сохранил свою культурную самобытность не только в языке, миропонимании, но и в ремеслах.

12 М.Шахиди. Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии и её обсуждение в ж. «Фонус», в сб. Межкультурный диалог и культурное разнообразие, Алматы, 2007, стр. 120-126

Из истории CACSA

В 1993 году по приглашению Полномочного Посла Кыргызской Республики в США Отунбаевой Р.И. в Кыргызстан приехала Клэр Смит – Президент американской организации AID TO ARTISANS (ATA), поддерживающей развитие традиционных ремесел в более, чем 40 странах мира. Далее Клэр Смит посетила все страны региона.

Результатом этого визита стала реализация в Центральной Азии четырехлетней программы ATA (с 1994 по 1998 год), которая дала мощный толчок возрождению и развитию традиционных ремесел и построению рыночных отношений в ремесленном секторе региона.

После окончания проекта, активисты ремесленного движения в странах региона приняли решение объединиться для продолжения сотрудничества, и в марте 2000 года в Бишкеке 11 ремесленных организаций из пяти стран: Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Туркменистана - учредили независимую Ассоциацию в поддержку ремесел Центральной Азии (Central Asian Crafts Support Association – CACSA).

Общая информация о CACSA

Сегодня CACSA – региональная неправительственная организация с открытым членством, объединяющая в своих рядах более 80 членских организаций из шести стран: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Монголии.

Региональное управление Ассоциацией с 2000 по 2008 гг. производилось из Бишкека (Кыргызстан). С 2008 года, согласно положению Устава CACSA о ротации, региональный офис был передан в Алматы, Казахстан; следующим на очереди в региональные лидеры в ремесленной сфере является Таджикистан. В Бишкеке в настоящее время на базе бывшего регионального офиса создан Ресурсный Центр CACSA в Кыргызстане.

Деятельность CACSA по построению ремесленной социально-культурной сети в Центрально-азиатском регионе стала основой для ее присоединения к мировому ремесленному движению. В 2003 году CACSA стала членом Всемирного Ремесленного Совета (World Crafts Council - WCC), географически относясь к Азиатско-тихоокеанскому подразделению WCC.

Члены Ассоциации (данные на 1 января 2008 г.)

Кыргызстан - 37	
Узбекистан - 18	
Казахстан - 7	Всего 74 организации
Таджикистан - 5	
Туркменистан - 6	
Монголия - 1	

Миссия Ассоциации:

Возрождение и развитие ремесел, их интеграция в мировое рыночное пространство; консолидация усилий в интересах взаимообогащения культур народов Центральной Азии.

Цели и задачи:

- оказание ремесленникам информационной поддержки
- обучение, консультирование
- лоббирование интересов
- продвижение ремесленной продукции на рынки;

- создание в регионе общей социально-культурной площадки
- сохранение и развитие культурного наследия народов ЦА
- формирование общественного мнения через СМИ
- вовлечение в ремесленный сектор молодежи
- привлечение к социальному партнерству госструктуры, бизнес, НПО

Помощь ремесленникам

Информационная поддержка через:

Регулярное оповещение через сеть

Web-site: www.catgen.com/cacsa, www.cacsa.kg

2. Обучение:

Тренинги и семинары

Консультации

3. Лоббирование социальных интересов ремесленников:

Проектная деятельность, консультации специалистов

Сотрудничество с государственными структурами

Издание нормативно-справочной литературы

4. Продвижение продукции ремесленников на региональный и международный рынки через:

Организация и участие в ремесленных ярмарках

Издание каталогов, брошюр и другой рекламной продукции

Помощь в экспортировании ремесленной продукции

5. Сохранение и развитие культурного наследия народов Центральной Азии через:

Реализацию различных культурных проектов

Проведение исследований культурного наследия

Организацию и участие в выставках, фестивалях, конференциях и прочих культурных и научных мероприятиях

Проектная деятельность

С 2000 по 2008 год CACSA получила 51 грант и осуществила проектную деятельность на общую сумму в 475 400 долларов США.

Основные доноры: Aid to Artisans, Фонд Евразия, Фонд Сороса, ЮНЕСКО, ГТЦ, Посольство США в КР, ЮНИФЕМ, Фонд Ага-Хана и др.

В среднем, за последние 3 года ежегодный бюджет организации составлял \$120 000.

В 2009 году после передачи регионального офиса из Бишкека в Алматы и перерегистрации Бишкекского офиса CACSA в Ресурсный Центр – CACSARC-kg, бюджет организации составил 157 000 долларов США.

Приз ЮНЕСКО - 2005

Международные эксперты на заседании жюри в Бухаре рассмотрели 139 заявок из 20 стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Впервые в истории ремесленники из Центральной Азии удостоились призов ЮНЕСКО.

1 приз: Сюзанне (Кыргызстан)

2 приз – войлочные куклы «Народы Центральной Азии» (Кыргызстан)

3 приз – ткань «Бакмаль» (Узбекистан) и набор ритуальной свадебной посуды (Индия).

Знак Качества ЮНЕСКО за ремесленную продукцию в Центральной Азии, 2004 - 2007

С 2004 по 2008 годы международным жюри на предмет сертификации ремесленной продукции было рассмотрено 612 изделий, представленных ремесленниками

Из них 162 изделия получили сертификат качества ЮНЕСКО, в том числе из: Ирана – 52, Казахстана – 9, Кыргызстана – 48, Таджикистана – 7, Туркменистана – 4, Узбекистана – 42

Международный Симпозиум по войлоку в Кыргызстане

С 2003 года в Кыргызстане проходит Международный Симпозиум-биеннале по войлоку в Кыргызстане.

Тренинги, семинары

Опытные ремесленники и высококлассные дизайнеры проводят тренинги и семинары для различных ремесленных групп и отдельных ремесленников в Центрально-азиатском регионе и за его пределами: по дизайну ремесленной продукции, натуральному крашению, маркетингу.

Исследования

В рамках проектной деятельности специалисты CACSA проводили исследования состояния развития ремесел в странах Центральной Азии, Турции, Афганистане, Грузии.

На основании результатов исследований разработаны рекомендации по развитию ремесленного сектора, обучению ремесленников и маркетинговой поддержке их продукции.

Интеграция в мировой ремесленный рынок

Участие ремесленников Центральной Азии на международных ярмарках становится обычным делом.

Ежегодный Международный Фольклорный Фестиваль в Будапеште, Венгрия (с 2002 года),
Ежегодная ремесленная ярмарка «Folk Art Market» в Санта Фе, США (с 2003 года)

Национальные и региональные ярмарки

Только за 2008 год CACSA и ее членские организации провели 10 ремесленных выставок и ярмарок, в которых принимали участие более 800 ремесленников.

Международные ярмарки

За последние 4 года около более 100 ремесленников из членских организаций CACSA в 6 странах Центральной Азии принимали участие в 12 ремесленных ярмарках за пределами региона: в Турции, Венгрии, Израиле, Германии, США, Саудовской Аравии, Бельгии, Франции.

Фестивали, выставки, культурные обмены

Фестиваль «На Великом Шелковом Пути» в Вашингтоне, США, 2003

Фестиваль «Диалог культур народов Центральной Азии» В штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, 2005 и пр.

Культурный туризм

Формируется региональная туристическая программа:

Ежегодный фестиваль «ОЙМО» на Иссык-Куле

Биеннале «Симпозиум по войлоку в Кыргызстане»

Международный Фестиваль в Бухаре «Шелк и специи»

Издания

Изданы каталоги ремесленной продукции, директория ремесленников и карта ремесел Ферганской долины, методические разработки для ремесленников и тренеров, видео-фильмы по ремесленным технологиям.

Готовятся к изданию материалы полевых исследований.

Е-коммерция:

CACSA оказывает содействие ремесленникам Центральной Азии в получении заказов и в экспорте их продукции посредством компьютерных технологий.

<http://www.catgen.com/cacsa/>

Перспективная деятельность CACSA

- Привлекать внимание мировой общественности к ремеслам и традиционной культуре народов Центральной Азии через организацию и участие в региональных и международных культурных программах и акциях;
- прилагать усилия для сохранения и возрождения забытых и умирающих видов ремесел, способствовать расширению рынков сбыта ремесленной продукции через использование компьютерных технологий;
- лоббировать интересы ремесленников на законодательном уровне в странах региона;
- способствовать повышению качества ремесленных изделий и их соответствию международным стандартам через организацию сети ресурсных центров в странах региона.

КАКСАРИЙ

- корпоративный глоссарий КАКСЫ
- Аббревиатуры: АОПРРЦА – Ассоциация организаций, поддерживающих развитие ремесел в Центральной Азии CACSA – Central Asian Crafts Support Association; КАКСА – транскрипция CACSA в кириллице
- КАКСА – 1) региональный дом ремесленника, 2) место встречи, которое изменить нельзя, 3) НАШ офис, 4) защитник интересов ремесленников, 5) мировой брэнд
- КАСКА – извращенное название Каксы, применяемое невежественными особями;
- Аопргурация – церемония вступления в должность Президента Каксы;
- Каксыйцы - члены Каксы;
- Каксамольцы – молодые члены Каксы;
- Каксакалы - ветераны Каксы;
- Каксовщина - дедовщина в Каксе;
- Каксяня - офис-менеджер Каксы;
- Каксульки - молодые симпатичные волонтеры Каксы;
- Каксапильность- сексуальная привлекательность женщин из Каксы;
- Каксаголик – сотрудник, целиком отдающийся работе в Каксе;
- Каксята – дети сотрудников Каксы;
- Каксаген - особый ген Каксы, передающийся респираторным способом;
- Каксистенция – характеристика состава Каксы;
- Каксиметр – мера измерения преданности Каксе;
- Каксималист – ярый приверженец идей Каксы;
- Инкаксикация – отравление идеями Каксы;
- Каксуразица – нелепые ситуации в работе Каксы;
- Каксаворотка – униформа в Каксе;
- Каксист - водитель, оказывающий транспортные услуги Каксе;
- Каксафон - музыкальный инструмент, популярный среди членов Каксы;
- Каксаград – будущее название Бишкека;
- Каксапарацци - журналисты, преследующие звездных Каксыйцев.

Гимн КАКСАРКА

Весь покрытый зеленью, абсолютно весь,
Офис в центре города у КАКСАРКА есть,
Офис в центре города у КАКСАРКА есть,
Весь покрытый зеленью, абсолютно весь.
Там живут без отпусков люди-каксари,
Добрые на лица и добрые внутри,
Добрые на лица и добрые внутри,
Там живут без отпусков люди-каксари.
Каксари девелопят сектор весь за так,
Крафтсменов, дизайнеров, тренеров, КАКСАРК,
Крафтсменов, дизайнеров, тренеров, КАКСАРК,
Каксари девелопят сектор весь за так.
Никого не выгонишь, за полночь сидят,
Проекты и ярмарки, тренинги вертят,
Проекты и ярмарки, тренинги вертят,
Никого не выгонишь, за полночь сидят.
Фокусные группы все заполняют двор,
Учатся, тусуются, едут за бугор,
Учатся, тусуются, едут за бугор,
Фокусные группы все заполняют двор.
Веруют все истово, поколенья все,
В миссию и маркетинг, рынок в Санта Фе,
В миссию и маркетинг, рынок в Санта Фе,
Веруют все истово, поколенья все.
У КАКСАРКА в будущем планов громадье,
Министерства, доноры верят нам на СТО,
Министерства, доноры верят нам на СТО,
У КАКСАРКА в будущем планов громадье.
Будем же и дальше мы продолжать так жить,
Наш КАКСАРК нас вытянет иль затынет ввысь,
Наш КАКСАРК нас вытянет иль затынет ввысь,
Будем же и дальше мы продолжать так жить.
Только б инновацию в офисе ввести,
На работе хочешь жить, добр будь – плати,
На работе хочешь жить, добр будь – плати,
Что же вы наделали, люди-каксари.....
Да-будада-будада-будада-будада-будада-ДА-А-А

«ПРЕДЛОЖЕНИЯ»

- **Создать региональный сайт и культурную сеть на базе региональной культурной программы ШБС;**
- **Использовать регулярно проводимые в регионе культурные мероприятия в качестве площадок для развития культурных программ: фестивали «Шелк и специи» в Бухаре, «Оймо» на Иссык-Куле, и пр.;**
- **Использовать уже имеющиеся в регионе сети, включая настоящую, для обмена информацией и развития конкретных региональных и межстрановых проектов.**

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ !

Наим Хакимов: Уважаемые коллеги, мы приступаем к обсуждению. Кто хочет выступить? Пожалуйста.

Пулат Шозимов: Мне, действительно, очень понравились два доклада, они соприкасаются друг с другом. Мне понравилась интерпретация исторических источников в докладе Муниры Шахиди, особенно Ибн Сино, Тимура, Ибн Халдуна, особенно учитывая, что Ибн Сино является основоположником рационального измерения. Как раз он был защитником этого рационального поля. А Ибн Халдун являлся первым социологом мира. Единственное, что я хотел сказать, что тот гуманистический разнообразный потенциал, который существует в Центральной Азии и который сегодня присутствует, является непримордиальным, не генетически присущим Центральной Азии, а является как бы застывшим отражением тех идей, которые были выработаны в эпоху Ренессанса этого региона, когда он был на путях развития. Произошла структуризация в социальных институтах, архитектуре и т.д. И в этом плане вот это разнообразие существует. Другая опасность существует в том, что мы пытаемся это разнообразие абсолютизировать, гармонизировать, что не является верным. Мы наоборот, должны реактивизировать тот потенциал, который находится в культуре примордиально.

И в этом плане второй доклад – это продолжение, очень интересная идея, механизм того, как ремесленническая традиция – примордиальный компонент – выходит на рынок – рациональный компонент, и каким образом оно выходит на свои определенные приложения. Механизм, который здесь существует, очень четко показывает, каким образом можно использовать традиционный капитал, и каким может быть социальный капитал, как можно активизировать его в рациональном измерении через интерпретации, различия. Но ни в коем случае не в возвращении, не создавать снова этнографические реликты, а создавать основу, на базе которого выходить на новые интерпретации. И последний момент, это приложения, то есть, результаты.

Мы говорили о культурном компоненте, экономическом, что было показано, но мы не говорили о политическом компоненте, и на прошлой секции мы говорили о том, что от политических конструкций и от тех, кто контролирует институты интерпретаций, зависит очень многое. То есть, мы можем интерпретировать, создавать, но, если контролирующие институты могут так создавать ситуацию, что будут выбирать только те интерпретации, которые выгодны им. В этом случае это очень хорошо прослеживается в блогах на сайте Centerasia.ru. То есть, вы пишете в блогах, а в блогах то, против кого вы выступаете или пытаетесь интерпретировать, они убирают того, и ваши интерпретации зависают в воздухе. И в этом плане, конечно, важно создавать те институты интеллектуального пространства, которые опять-таки, как было отмечено в докладе, лоббировали бы в парламент свои идеи, и выставляли своих кандидатов, своих интеллектуалов, которые защищали бы их пространство в гражданском рациональном секторе.

Эльмира Ногойбаева: Позвольте, я продолжу. Эти два доклада, которые прозвучали, они прекрасно демонстрируют то, что сегодня происходит в современной культуре Центральной Азии. И официальное, формальное, академическое пространство все время обращается в прошлое, потому что сегодняшний исследовательский потенциал достаточно слаб. А если он есть, он в большей степени является заказом, то есть, он оплачен Западом. На сегодня

«И официальное, формальное, академическое пространство все время обращается в прошлое, потому что сегодняшний исследовательский потенциал достаточно слаб.»

няшний день в странах СНГ 85% того, что делается – это так или иначе заказ Запада. Тем самым, получая заказ, они являются его хозяевами, и они его интерпретируют, безусловно. Появляются поразительные исследователи, парадоксальные для нас, но как бы естественные для них, типа инструмента алакачу как фактор развития кыргызской экономики. Я очень много на Западе встречаюсь с парадоксальными исследованиями, которые мало имеют отношение к нашей действительности. Но они имеют право интерпретировать, и они имеют мало общего с действительностью. С другой стороны, второй доклад показывает, что все деятельно. Это, действительно, креативные реальные сети, которые работают и преодолевают границы, и они влияют, в том числе, на ту политику, которая происходит в Центральной Азии. На мой взгляд, то, что сегодня происходит в гражданском неформальном секторе – более деятельно многократно, чем то, что происходит в академической среде. Оно более модернизационно, и оно влияет на те процессы, которые происходят в Центральной Азии.

Толон Тойчибаев: Я раньше работал в правительстве, и занимался координацией внешнеэкономической деятельности в Киргизии, и самыми эффективными донорами, в моем понимании, были швейцарцы. И мои коллеги в правительстве соглашались со мной. Почему? Потому что была конкретизация и концентрация на конкретных проектах. Например, сеть туристических услуг по всей Киргизии (СВТ), и пошел реальный поток туристов в Киргизию. Второй проект – производство сыра в одном из регионов, который стал экономическим локомотивом Иссык-кульской области. Мне кажется, когда мы говорим о культуре, мы уходим в детали, частности, и не делаем проектные подходы. Грубо говоря, ядерный проект Советского Союза потянул за собой все. Примерно то же самое мы должны говорить и в культуре, как кейс по ремесленникам, который начинает за собой тянуть.

В Киргизии я вижу второй проект, очень хороший, классный, региональный проект, который может потянуть – это джазовый фестиваль. Его надо развивать. В Алматы прекрасный проект – это евразийский кинофестиваль. У нас выработался такой подход, мы работаем не ради проектов, а ради получения денег. Цель получения денег в одном случае – это получить грант НПО, а в другом – псевдосоветский, что-то попросить у государства. В контексте евразийского кинофестиваля это превратилось в то, что, если государство даст деньги, тогда будет фестиваль, государство не даст деньги – не будет фестиваля. И в итоге получилось затухание, о чем вчера говорили коллеги по поводу того, почему этот кинофестиваль не стал локомотивом. И мне кажется, доноры и деятели искусства должны генерировать именно такими проектами, и потом в рамках этих проектов делать частности, потому что частность убивает хорошие инициативы. Нет таких хороших проектов, как локомотивы.

Мунира Шахиди: Пулат, спасибо Вам за замечания, они будут способствовать для дальнейшего развития моих идей. Но единственное, на что бы я хотела среагировать и может быть даже не принять, это проблема Ренессанса. Это такая сложная вещь. По моему глубокому убеждению, книга Меца о восточном ренессансе требует большого обсуждения. Не ренессанс, а преемственность – вот о чем нужно говорить. Преемственность креативная по отношению к греческой мысли и европейскому ренессансу. Европейский ренессанс вообще забыл о нашем вкладе, вкладе Центральной Азии. И вот в этом была его проблема, и это надо обсудить. По поводу доклада Динары Чучунбаевой, это, конечно, шикарно. Мне бы хотелось обратить внимание на то, что недавно к нам обратились из Куляба. У них потрясающий, еще не познанный потенциал. И они очень хотят сотрудничать. Я вас прошу обратить на это внимание.

Эльмира Гюль: По поводу доклада Динары я хочу сказать, что замечательный опыт КАКСЫ не может не впечатлять, и деятельность этой организации – это та модель в установлении междialogовых ситуаций, которыми должны воспользоваться и другие сообщества, скажем, научные. Было бы замечательно, если бы мы обратились к этому опыту. Но здесь нужно отдать должное самой Динаре, потому что успех этой организации во многом зависит от личности ее руководителя. Если бы не ее инициатива и личные качества, то не было бы и такого успеха. Сегодня очень актуальна проблема лидерства. Многие нерешенные вопросы в рамках тех или иных сообществ связаны с отсутствием лидерского потенциала.

Также хотелось бы выступить в защиту традиции, поскольку здесь были высказаны мнения о сложившемся культе традиции, о том, что она превращается в тормоз для развития, мешает идти вперед. XX век был сложным для нашего традиционного художественного наследия. К сожалению, мы действительно стали его забывать, и уже все смутнее представляем, что же имеем в виду под традиционным искусством. То, что мы видим в тех же магазинах, где выставлена продукция ремесленников, это, к сожалению, чаще не традиционное искусство – это кич, подделки, которые весьма далеки от традиций. Негативную роль в этом плане сыграл рынок, а также не всегда грамотные меры и программы по возрождению ремесел.

Традиционное наследие нуждается в очень серьезном к нему отношении, в реальном сохранении. Мы сегодня много говорим об идентичности, подчас забывая, что важнейшую роль в этом понятии играет и традиционное искусство. Мы сами не всегда осознаем цену своего традиционного наследия, и в итоге не осознаем до конца своей идентичности. Ведь всему остальному миру мы интересны, в первую очередь, благодаря нашему традиционному искусству, ремеслам и проч. Не случайно именно поэтому американка призывала киргизов учиться любить свое традиционное искусство. Если мы хотим по-прежнему быть интересными миру, мы должны, в первую очередь, осознать ценность предшествующего культурного, художественного опыта, и возродить свое традиционное наследие, а потом, отталкиваясь от этого возрожденного опыта, предлагать его современное прочтение, двигаться дальше, потому что, безусловно, нельзя постоянно замыкаться на одном и том же.

Наим Хакимов: Спасибо большое. Уважаемые дамы и господа, я завершил бы работу сессии тем, что были прекрасные два доклада, как в теоретическом осмыслении, так и в практическом претворении. Я хочу одно слово сказать насчет нашей дорогой Динары, потому что в самые трудные годы, именно в 90-е годы, она способствовала становлению инфраструктуры ремесленничества в Согдийской области. Она помогла не только становлению, но созданию ремесленнических ассоциаций, подготовке специалистов. Поэтому мы очень благодарны, и я думаю, что как раз это и есть практическое претворение опыта одной республики в другой. В этом отношении Кыргызстан ушел значительно вперед. И благодаря этой Ассоциации многие наши ремесленники получили качество ЮНЕСКО и другое. Я очень благодарен докладчикам и участникам за высказанные мнения.

(фотосессия)

Аслиддин Низамов: Дорогие коллеги, еще раз приветствуем вас. Начинаем заседание круглого стола. Нам еще раз предстоит вернуться ко всем тем вопросам, высказываниям, пожеланиям, которые прозвучали здесь вокруг выдвинутых тем. Подвести предварительные итоги. Самое главное – у нас есть сейчас возможность попытаться ответить на несколько серьезных, глубоко волнующих всех нас вопросов, которые прозвучали здесь именно в форме вопроса. Интересно и очень приятно, что мы друг другу задавали здесь вопросы, а это значит, что у нас много вопросов, на которые мы должны находить ответы. Когда мы найдем ответы, мы предложим их обществу, нашему сообществу, и я уверен, что правильные ответы будут услышаны.

Я хочу сказать несколько слов о самой постановке проблемы. Ведь глобализация вопроса, как бы мы ни старались измельчить этот вопрос, утаивать в кругу проблематики своих профессиональных задач, все же, как показывает обсуждение, вопрос встает во весь рост таким образом: «Что будет в дальнейшем с культурой Центральной Азии?». Сумеет ли мы в «гордом одиночестве» сохранить и развивать эту культуру. Ведь ни для кого не секрет, что в течение тысячелетий эта культура развивалась в рамках одного свободного и очень благотворного региона и сегодня впервые в истории этого региона появились границы со всеми вытекающими отсюда последствиями – политическими, экономическими, духовными, культурологическими, этническими и т.п., их сотни. Как эти проблемы могут повлиять на дальнейшую судьбу культуры Центральной Азии? И вообще, к чему может привести изоляция? В мире существует тысяча примеров того, к чему приводит изоляция – культурная, экономическая и.д. И почему, вдруг, так получилось, когда многие регионы объединяются, мир хочет объединиться во всем, на родине великих творцов цивилизации, которым поклонялись во всем мире – Фараби, Ибн Сино, Бируни, Аль Хорезми, Джами, Рудаки, Навои и на родине поэта, который говорил: «Объединяйтесь» Джалолиддина Руми, разъединяются? Вчера наши студенты попытались показать в танцах и стихах смысл его призыва, человек не может уйти от себя, от друга, от близкого, от учителя, от ученика, и, вдруг, в этот исторический момент мы начинаем искать какие-то различия, деидентичности и всякие другие «де».

Я хочу еще раз отметить важность нынешнего момента. Здесь уже прозвучало, что интеллигенция – это властители дум. Еще раз я хочу подчеркнуть, что сегодня в Душанбе собрались, может быть, самые лучшие, самые передовые, самые трезвомыслящие люди из всей Центральной Азии. Уверяю вас, кроме нас, за исключением, может быть, ещё одного-двух десятков имен, никому эта проблема так не интересна, и никто этой проблемой так серьезно не занимается, как мы с вами. Это означает, что мы с вами и есть властители дум, но работаем ли мы в полную силу или ждем чего-то? Кто-то нам должен подсказать, что делать, или мы сами должны решить? Я хочу привести пример России 19 века. Ни царь, ни цензура, никто ничего не подсказывал, ну, может быть, запрещали что-то, но творчество шло, самое главное, критика этого творчества находилась на такой высоте, что 20 век может поклониться русской литературной, музыкальной, искусствоведческой критике 19 века. Критика и создавала то общественное мнение. И по Глинке, и по Пушкину, и по всем другим явлениям. Работает ли наша критика в полную силу? Зачастую по дежурному мы просто хвалим те псевдокультурные явления, которые иногда копейки не стоят. И забываем обратить внимание на те шедевры, которые кто-то создает молча в стол, или создает фильмы, которые не показываются, или книги, которые не читаются. А эти алфавитные игры? А такая интел-

лектуальная категория, как читатель, которая тоже уходит в сторону? Нет читателей. Я могу привести пример обсуждения произведения на выдвижение Государственной премии – больше половины членов комиссии не читали выдвигаемое произведение.

Здесь несколько раз прозвучал тезис о принятии или непринятии чужой культуры. А бывает ли культура чужой? Мое мнение, это неправильно – чужой культуры не бывает. Даже вокруг празднования Нового года, украшения елки у нас в Таджикистане несколько лет назад возникли споры: зачем нам этот праздник, мы зачем по-христиански украшаем елку и т.д. Вполне возможно, что у вас такие проблемы тоже возникают. Во-первых, елка растет у нас во всех горных массивах, и никто ее из России не привозил. Во-вторых, праздник с украшением дерева разными игрушками, цветами – это древний таджикский праздник, среднеазиатский праздник. Он так и называется «Гули сурх». Этот праздник бытовал ещё до недавнего времени. Русские этнографы в нач. XX в. зафиксировали и описали этот праздник в Исфахе, Бухаре. Устод Садрриддин Айни писал, что во время праздника «Гули сурх» люди собирались вокруг дерева и украшали его. Спрашивается, это явление для нас чужое и близкое? Стоит поэтому обратиться к истории и найти там много общих черт наших культур.

«Здесь несколько раз прозвучал тезис о принятии или непринятии чужой культуры. А бывает ли культура чужой? Мое мнение, это неправильно – чужой культуры не бывает.»

Многие представители нашей интеллигенции в настоящее время любят выступать на площадях. Площадь стала местом выступления интеллигенции. Нам нужно идти в школу, издавать труды, формировать общественное мнение, а площадь – не место для формирования общественного мнения. Сегодня прозвучало выражение «Культурные инициативы». Кто же начнет их претворять? Мои коллеги сказали, что они привыкли к указанию сверху, то есть, если правительство им скажет, тогда они начнут проявлять инициативу. Давайте, мы сегодня обсудим и этот вопрос. С какой инициативой, предложением, конкретными формами реализации наших идей, стараний и стремлений наш Форум может выйти на уровень всей общественности Центральной Азии? Это очень важно, потому что никакая другая организация в Центральной Азии, кроме нас, с подобными предложениями в ближайшие 5-10 лет не выйдет.

И в заключении прозвучал такой вопрос: «Как нам в дальнейшем, сохраняя многообразие, не терять единство?». Мое личное мнение таково, что если мы потеряем единство в культуре Центральной Азии, вся эта культура рухнет. Я не буду говорить о том, что многим это, возможно, и интересно. Здесь говорили о геополитических интересах, о хозяевах больших игр и т.д. Мне эти выражения абсолютно чужды. Я не политик, но мировая практика показывает, что сейчас в мире в глобальном масштабе война идет только на уровне культур, традиций, языков и т.д., в том числе и в Центральной Азии. Вчера в нашей секции говорили о том, что талантливая казашка поступила в Парижскую консерваторию, и что это очень отрадно. На что я ответил, что Парижская консерватория должна заплатить Казахстану за то, что талантливая казашка поступила в их консерваторию. Я знаю, что во многих консерваториях Запада элементарно не хватает пианистов, скрипачей такого уровня, которые имеются у нас в «слабых» среднеазиатских странах. Нас называют слабыми, отсталыми, но, с другой стороны, наших детей - пианистов, скрипачей приглашают, вывозят и там уже, завершая стадию, пускают, извините, в эксплуатацию. Так вот эта война уже началась. Я, надеюсь, что какой-то ракурс для завершающего обсуждения смог вам предложить, но это не окончательно

ный список. Вы можете и сами предложить проблематику, и мы вместе будем это обсуждать. Пожалуйста.

Лариса Назарова: Во-первых, я хочу поздравить и поблагодарить Швейцарское агентство по сотрудничеству и развитию в Таджикистане за то, что состоялся, действительно, уникальный форум, где присутствуют представители разных национальностей, разные национальные культуры, и говорим на русском языке, как здесь уже было подчеркнуто. Были поставлены проблемы и заслушаны очень интересные доклады, оппонирющие или те, с какими я согласна, об идентичности, о единстве в многообразии. Меня затронула проблема чужое-близкое, потому что это говорит в то же время об идентичности, поскольку развитие таджикской музыки, я – музыковед, поэтому я подчеркиваю, уникально, как и в других странах мира. Я говорю не только о Центральной Азии, но и других регионах планеты. И вот это чужое и близкое соприкоснулось, и мне кажется, дало все же новое понимание.

Может быть, я несколько не поняла Жылдыз Урманбетову, но не согласилась с понятием «новое мышление», поэтому я поддерживаю Барно Тургунову, потому что, действительно новое мышление на базе традиционности сложилось уникальное явление. И особенно у нас это подчеркивалось в 60-70-х годах, и представители доказали, что, действительно, совместимость чужого и близкого дают новое понятие традиции. Таким образом, традиция сохранившегося векового и продолжавшегося развиваться традиция новая находятся как бы в сосуществовании, в параллельном развитии, и в то же время питают друг друга. И что удивительно, в Таджикистане, где произошла трагедия, междоусобица, многие выехали из республики, и выехали таджики. В 2007 году на сцене Большого театра прошел балет «Ходжа Насреддин» с достоинством. Его автор представитель Таджикистана, бухарский еврей, живет в Израиле, гремит по всему миру, и он представляет там таджикскую культуру, таджикскую музыку. Поэтому, мне кажется, чужое-близкое дало новое, и должно дальше прогрессировать, должна быть процессуальность.

Но, в то же время, здесь большая проблема. На данном этапе, что творится в композиторском творчестве и вообще в профессиональной музыке, не традиционной, конечно, спад, конечно, диминуэндо. Причин много, я не буду затрагивать их. Но одна из них – это культ традиционной музыки. Мо-
жет быть, это правомерно после определенного периода советской власти возродилась традиция макомного искусства. В советское время мы не слышали в таком объеме, в таком резонансе традиционное классическое искусство фалак, а в настоящее время оно известно далеко за пределами Таджикистана. Когда на одном из форумов ЮНЕСКО во Франции прозвучал фалак, все были поражены открытием этого традиционного классического искусства. Поэтому чужое и близкое соприкасаемо, и оно дает новые результаты, и за это благодарность предшествующему этапу, от которого мы взяли все хорошее. Кроме того, ярким примером является Европейский союз с распахнутыми границами, единой денежной валютой. И я думаю, мы должны придти к этому для того, чтобы сохранить, развивать и, в то же время, иметь планетарное мышление.

«Поэтому чужое и близкое соприкасаемо, и оно дает новые результаты, и за это благодарность предшествующему этапу, от которого мы взяли все хорошее.»

Зарема Карпова: Мне понравился один момент из высказывания сегодняшнего модератора, а именно, что нужно идти и формировать мнение в школе, а не на пло-

**Региональный Форум
“Культурное пространство Центральной Азии:
единство в многообразии”**

искусствоведы, историки, арт-критики, арт-менеджеры, этнографы, антропологи, культурологи, студенты, молодые ученые, художники, доноры, представители правительственных и неправительственных учреждений
Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан

28-29 ноября 2009 г., Душанбе, Кохи Вахдат

«Единство в многообразии»
Выставка актуального искусства
с участием художников из Казахстана, Кыргызстана,
Узбекистана и Таджикистана.

29 - 30 ноября 2009 г.
Открытие: в 15.00

! Презентации ! Обмен опытом ! Мастер класс ! Совместные работы

Центральная Азия: Региональная программа по культуре и
искусству ШУРС

щадях. Идти в школу и формировать культуру у детей, по-моему, должно лечь в основу наших предложений к верхам, к власти. Дело в том, что дети, как местной национальности, обучающиеся на таджикском языке, так и дети местной национальности, обучающиеся на русском языке, они практически остались без культурных корней, и очень далеки от культуры другого народа. На панельном обсуждении культурологов мы тоже ставили вопрос, как донести до молодежи основы культуры. В настоящее время наш таджикостанский телевизионный канал «Пойтахт» пытается приобщать зрителя к культуре. Но там недостает именно культуры подачи материала. Приведу пример одной передачи, которая шла на таджикском языке. Я, конечно, не все досконально поняла, но передача началась с имени Рафаэля и закончилась им. Но в передаче кроме Рафаэля фигурировали все итальянцы, нидерландцы, вся западноевропейская готика. И я хочу сказать, что такой мусор только отдаляет зрителя от понимания культуры.

Что бы хотелось увидеть на наших телеэкранах, ведь к Интернету не каждая семья имеет доступ. Скоро у нас будет проводиться выставка актуального искусства, но она будет доступна лишь немногим. В советские времена и даже раньше были, так называемые, объединения художников-передвижников, которые везли свои выставки по городам. А может быть целесообразно, проводить выставки актуального искусства в школах для детей? Кроме того, у нас по телеканалам «Сафина» и «Бахористон» показывают токшоу. Может быть, стоит в форме токшоу предложить культурную программу детям и подросткам? Как преподаватель истории мировой художественной культуры я вижу, какие пробелы есть в восприятии мировой культуры у наших детей, ведь их обучают для того, чтобы они были достойны нашего будущего.

Чолпон Ногойбаева: Я бы хотела сделать два предложения, поскольку у нас в теме Круглого стола указаны модели сотрудничества. Для того, чтобы региональный форум в 2010 году мог сделать следующий шаг, подняться на следующую ступень осмысления, было бы хорошо, если бы в период между двумя форумами появилось исследование, целью которого было бы понять, а в чем, собственно, состоят основания для нашей с вами общей идентичности. В качестве рабочей гипотезы могло бы выступить следующее, что формирование центральноазиатской идентичности возможно на основе постсоветской идентичности. Предположительно я отталкиваюсь от киргизской статистики, приблизительно, люди, несущие, сохраняющие в себе советскую идентичность, составляют 20-25% населения Кыргызстана. И, если это корректно экстраполировать на остальные страны региона, то это достаточно большой процент населения. Для формирования идентичности – это более чем достаточный процент населения. В результате исследования, поскольку мы занимаемся исследованием, а не агитацией и пропагандой, в качестве ответа может прозвучать, что нет, формирования региональной идентичности невозможно. Но это не разрушение мира, не конец истории, это лишь говорит о том, что задача требует своей переформулировки. Например, возможно формирование субрегиональной идентичности, тогда есть регион Большая Центральная Азия, и наши страны составляют субрегион со своей идентичностью, со своими параметрами, и, в том числе, со своими целями.

Я сошлюсь на существующий опыт. Так, в Большой Европе никто не отменял региона Балкан, там существует Центральная Европа. И эти идентич-

«Например, возможно формирование субрегиональной идентичности, тогда есть регион Большая Центральная Азия, и наши страны составляют субрегион со своей идентичностью, со своими параметрами, и, в том числе, со своими целями.»

ности сохраняются. Я понимаю, что мы находимся в других условиях, и, к сожалению, политика мультикультурализма не является доминантной в нашем регионе, но, тем не менее, это дает возможность для того, чтобы поставить реальные задачи, и найти на них ответы. Это первое предложение.

Предложение второе. Мне кажется, что было бы интересно развернуть диалог между Центральной Азией. Было бы очень интересно создать площадку, на которой встретятся представители центральноазиатской исследовательской теоретической, в том числе практической, я не скажу науки, но, может быть, полей деятельности, и те, кто сегодня заинтересован, серьезно изучает наш регион, смотрит на него со стороны. Если бы, например, встретились на нашей площадке и участвовали в нашей дискуссии, например, с командой, куда бы входили Фредерик Стар из Вашингтона, Алексей Малашенко из Москвы. Было бы очень интересно, если бы там оказались китайские исследователи, исламские теологи, интеллектуалы. И тогда это был бы диалог Центральной Азии с тем миром, который Центральную Азию сегодня исследует и для которого она представляет интерес.

Фируз Ульмасов: У меня вопрос к Вам, Чолпон. Вы предполагаете динамику развития этой идентичности? Вы можете предположить, что на каком-то этапе она будет, а на каком-то этапе ее просто не будет? То есть, это наше желание, мы хотим этого единства. Но мы не все решаем. Не получится так, что на каком-то этапе идентичность станет конфронтационной между различными субъектами этой идентичности?

Чолпон Ногойбаева: Да, в наборе вариантов такое тоже присутствует. Если позволите, я напомню, что Хантингтон относит наш регион как раз к месту цивилизационного разлома. Мы находимся между двумя большими цивилизациями в его трактовке – синской, как он называет, китайской и русско-православной. И в этом смысле мы, как раз, место разлома. Я пока еще не видела достаточно аргументированного ответа Хантинтону, что мы не являемся цивилизационным разломом, что мы есть регион со всеми характеристиками, возможностями существования, а не межрегионье. Если мы сможем ответить на этот вопрос, если так будет поставлена задача исследования, например, мне кажется, это была бы суперцель для нас.

Фируз Ульмасов: В качестве примера, например, ваша революция с палками, и наша – с пушками. То есть, мы все из прошлого, и от этого нам никуда не деться. Конечно, наше сознание изменилось и нужно прогнозировать момент динамики – что меняется и что не меняется.

Жылдыз Урманбетова: Я хочу сказать в продолжение того, что сказала Чолпон Ногойбаева. Это, действительно, два очень интересных предложения, и в качестве справки я бы хотела сказать по поводу второго предложения, чтобы был диалог между исследователями, теоретиками, практиками культуры Центральной Азии другого мира. Действительно, такой диалог существует, и особенно в академических кругах, поскольку время от времени проводятся форумы. Допустим, в Гарвардском университете есть центр по изучению Центральной Евразии. Есть такие центры во Франции, Китае, и время от времени они проводят мероприятия, куда они приглашают исследователей Центральной Азии и проводят диалог. Другое дело, что у нас этого не происходит, поскольку мы еще не обладаем такими финансами. В кыргызско-турецком университете «Манас» в Кыргызстане планируется аналогичный форум, называется он, правда, «Тюркская цивилизация», хотя туда как раз и входят многие моменты, которые бы могли продолжить линию диалога между центральноазиатскими исследователями

и исследователями мира. Здесь момент чисто финансовый, а такие диалоги, действительно, очень интересны, особенно те исследования, которые проводятся за рубежом по поводу нас. Очень часто мы узнаем что-то новое из их источников относительно самих себя.

Аслиддин Низамов: Уважаемые коллеги! Давайте для начала это предложение сформулируем как первый пункт нашего Круглого стола, то есть, на следующий форум пригласить ученых, специалистов не только из самого региона, но и из вне. Здесь назвали Россию, Китай, США. Я думаю, что это очень хорошее предложение и, действительно, оно принесет немало пользы. И до следующего форума провести исследования.

Шухрат Махмудов: Есть такое определение: точный и восточный. Поэтому я придерживаюсь того мнения, что нужно приглашать и из других стран. И такие форумы необходимы, потому что, когда мы встречаемся с друзьями и делимся опытом и своими соображениями, это многое значит. Наш семинар «Возобновленные диалоги», который мы проводим, благодаря Швейцарскому бюро, очень много дал. Мы уже провели четыре встречи, и здесь я вижу кинематографистов, которые практически все у нас были. Мне кажется, что из советского периода нам необходимо брать какие-то опыты, например, такие мероприятия, как Дни культуры одних республик в других. Это была очень хорошая инициатива, и это нужно поощрять в большом масштабе, потому что не только мы, деятели искусства и культуры, общались, но общались народы, и мы были ближе друг к другу. Я думаю, что в обращении к правительству нужно это предложение включить, а именно, проведение Дней культуры в центральноазиатских республиках.

Пулат Шозимов: Я хотел бы возвратиться к докладу Низамова и, в какой-то степени, отреагировать на вопрос, который поставила Чолпон. Я полагаю, что, несмотря на видимое, эксплицитное выражение того, что конфликт, действительно, существует, и мы это видим, тем не менее, я хочу сказать, что линия разлома происходит сейчас не только в Центральной Азии, но разлом происходит по всему миру. В период глобализации, возьмите Францию, Англию, происходит столкновение различных культурных ценностей, которые соприкасаются, и происходит множество конфликтных ситуаций. А относительно конфликта, этот семинар показал, что западноевропейцы отлично понимают и желают видеть эту культуру, традиционную культуру и т.д. На каком-то онтологическом, метафизическом уровне таких вопросов насчет универсалий не существует. Конфликт возникает здесь, я, конечно, согласен с Хантингтоном, в интерпретации, в способности интерпретировать те или иные культурные ценности.

Учитывая то, что в исламской цивилизации, в частности, восточной, как мы ее называем, а также достаточность компетентных источников, экспертов по исламской цивилизации, действительно, в Коране очень мало встречается понятие право. В большей степени опирается на долг и обязанности. Право – это категория гражданского сектора, то есть, это – рациональный параметр, который был утрачен. После 14 века в восточном мире этот параметр стал угасать. И в итоге, интерпретация культуры тоже стала исходить с точки зрения каких-то онтологических вещей, причем происходила абсолютизация этого онтологического измерения. В результате произошло непонимание – западноевропейская культура оперировала многими интерпретациями, которые не принимаются ортодоксально, она воспринимается, как инновация. И в итоге получается конфликт интерпретации, а не конфликт культур. В этом случае, моя

рекомендация заключается в усилении экспертной группы, которая могла бы создать ту социально-культурную площадку, для того, чтобы усилить это пространство, для того, чтобы наши идеи могли бы адекватно пониматься и снизить, таким образом, конфликтный потенциал не только в Центральной Азии, но и во всем мире.

Барно Тургунова: Я хочу выступить в поддержку предыдущего выступающего. И я думаю, не на форум нужно пригласить двух-трех исследователей, а организовать отдельную научную конференцию, для того, чтобы собрать как можно, больше исследователей, чтобы услышать методологию исследований, чтобы понять их мотивацию, и чтобы это был полноценный обзор того, что происходит в Центральной Азии.

► ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: В ПОИСКАХ АРГУМЕНТОВ «ЗА»

Ч. Ногойбаева

Говоря о попытках формирования центральноазиатского региона в конце XX начале XXI века, когда распад Советского Союза и обретение независимости бывшими советскими республиками Средней Азии и Казахстана изменили статус-кво, существовавший со времен Большой игры, приходится констатировать серию неудачных попыток в политической, экономической и идеологической сферах в первую очередь самих стран региона. Успех больших игроков в формировании центральноазиатской буферной зоны, дружественной по отношению к главным действующим лицам также не является очевидным, невзирая на военно-политические усилия России и США, экономические, предпочтительно торговые, Китая и гуманитарные проекты исламских стран и объединений.

История неуспеха. Попытки стран региона.

Политическая и экономическая интеграция является базовым способом формирования идентичности, в том числе наднациональной. В регионе Центральной Азии за последние полтора десятилетия было сделано несколько попыток интеграции в основном усилиями президента Казахстана.

Начало истории приходится на 1994 год, когда Казахстан и Узбекистан приняли решение о создании Центрально-Азиатского Союза (ЦАС), к которому уже в июне того же года присоединился Кыргызстан. Союз предполагалось создать по образу Европейского Союза с его наднациональными органами принятия решений. В 1995 году были созданы Государственный совет ЦАС, Совет министров иностранных дел и обороны, в целом за период с 1994 по 1996 годы были разработаны и приняты 180 документов, имевших целью создать правовую базу для интеграции трех стран региона с возможностями для присоединения остальных. Несмотря на шедшую в этот период гражданскую войну в Таджикистане и объявленный президентом Туркменистана нейтральный курс, запрета на вступление в ЦАС для остальных пост-советских стран региона не существовало. В том же 1994 году ЦАС усилиями президентов Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана дополнился созданием Единого экономического пространства (ЕЭП). 30 апреля 1994 г в Чолпон-Ате был подписан Договор о ЕЭП, в котором говорилось о необходимости обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, необходимости согласования таможенной и валютной политики. ЕЭП предполагалось строить на общепризнанных принципах равноправия, взаимной выгоды и свободной конкуренции. Для реализации договора о Едином экономическом пространстве были созданы Межгосударственный Совет и его рабочий орган на постоянной основе – Межгосударственный Исполнительный Комитет со штаб-квартирой в г. Алматы, учреждены Советы премьер-министров, министров иностранных дел и обороны государств-участников.

Однако уже к 1996 году в странах-подписантах интеграционные усилия практически сошли на нет, что делало неосуществимым переход от уровня деклараций к реализации решений, принятых в рамках интеграционного объединения.

Следующей попыткой стал 1998 год, когда была достигнута договоренность о создании Центрально-Азиатского Экономического Союз (ЦАЭС) с подключением к процессу интеграции вышедшего из войны Таджикистана. Успешность данного объединения была сравнима со всеми предыдущими усилиями, тем более, что уже в 2001 году президент Узбекистана выступил, по сути, с альтернативным ЦАЭС предложением сформировать Центральноазиатский экономический форум, задуманный не столько для принятия решений и реализации согласованных политик, сколько как площадка для обсуждений различных вопросов. В 2002 году произошла трансформации региональных объединений в Организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС), которая формально просуществовав до октября 2005 года, влилась в организованное Россией Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС), что фактически свидетельствовало о неспособности стран региона интегрироваться самостоятельно. Реанимация идеи Центрально-Азиатского Союза, без каких-либо существенных подвижек в сторону реальной интеграции произошла в 2007 году усилиями основного собирателя региона президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Что касается постоянного нейтралитета ко всем центральноазиатским инициативам Туркмении, то смена руководства страны не привела к изменениям во внешней политике, сформулированным еще Сапармурадом Ниязовым.

Если же принимать во внимание Большую Центральную Азию, а не только пост-советские страны, то находящийся в состоянии полураспада государственных институтов Афганистан не может быть полноправным участником региональных процессов, включая и такие насущные вопросы как безопасность, терроризм и наркотрафик. Исторически включаемые в границы региона Синьцзян-Уйгурский Автономный район Китая, северные части Пакистана и Индии присутствуют в современных региональных процессах, но в составе глобальных игроков и сопредельных стран.

Никем не оспариваемые в регионе Центральной Азии преимущества объединения, такие как превращение региона в реальный независимый субъект мировой политики, превращение в трансрегиональный инфраструктурный и торговый узел, развитие экономик и повышение благосостояния стран не являются достаточными аргументами для реальных интеграционных процессов. Различными экспертами уже были названы многочисленные причины неуспеха попыток интеграции, из которых основными, на взгляд автора, являются два. Во-первых, фундаментальное противоречие между интеграцией, как процессом договора политических и экономических элит стран-участниц, их способностью делегировать часть полномочий на наднациональный уровень и политическим устройством пяти пост-советских стран Центральной Азии, представляющих собой персоналистские авторитарные режимы, не знающие иных способов взаимодействия кроме конкуренции и поглощения. Во-вторых, незавершенные процессы формирования национальных идентичностей в рамках суверенных государств региона, которые были заморожены в советское время.

При таком способе межстранового взаимодействия страны региона находятся, и в обозримом будущем будут находиться в зоне военно-политического, экономического, идеологического, информационного поглощения больших игроков в центральноазиатском регионе таких как Россия и Китай. Если же принимать во внимание возможность реального воплощения Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана уже в 2010 году и настойчивые попытки Кыргызстана оказаться среди участников союза, то формирование региона внешними игроками заметно усилится, что не может не сказаться отрицательно на процессе возникновения собственно центральноазиатской идентичности.

Незавершенные процессы строительства национальных государств

Современная государственность Центральной Азии была сформирована в советское время в результате осуществления так называемого «национально-территориального» размежевания», ставшего частью ленинской национальной политики в регионе. Начиная с момента создания автономий различных видов и уровней, переведенных позднее в ранг союзных республик, и, заканчивая 1991 годом, когда все бывшие советские республики получили реальную независимость со своими правительствами, границами, флагами, гербами и прочей атрибутикой, процесс сложения наций

проходил в условиях диктата доктрины «классового интернационализма», фактически заморозившего процессы национальной идентификации в ЦА. Так же как, впрочем, как и в остальной части СССР, включая Россию, что не помешало созданию органов управления, правовых, экономических, образовательных систем и инфраструктуры. В момент обретения независимости процесс строительства наций получил мощнейшее ускорение и привел к созданию суверенных государств, часть из которых уже в годы перестройки концептуально сформулировала вектор развития, национальную идею и идеологию. По прошествии 18 лет успешными в отношении создания наций-государств можно назвать как демократические балтийские страны, интегрировавшиеся в Европейский Союз, так и страны с авторитарными режимами, такие как, например, Азербайджан. В тоже время, Кыргызстан, осуществлявший в 90-х годах демократические преобразования, сменившиеся к 2009 году полноценной авторитарией, по целому ряду признаков следует признать государством, не имеющим внятных целей нациостроительства. Данные социологических опросов, проведенных в Кыргызстане за последние два года, показывают, что только 55,6% жителей нашей страны идентифицируют себя как граждане Кыргызстана, т.е. почти половина населения страны имеет иную общность и себя не соотносит с государством Кыргызская Республика. Более чем тревожный факт, говорящий об отсутствии нациостроительства среди политических и идеологических приоритетов политического истеблишмента. Исключенность вопроса строительства нации из повестки дела делает невозможным формирование целенаправленных действий, поддерживаемых государством и способствующих развитию национального самосознания. Наиболее значимые шаги по укреплению кыргызской государственности были предприняты в первые годы независимости через введение национальной символики, атрибуты и признание кыргызского языка государственным. Дальнейшие шаги можно характеризовать как спорадические и непоследовательные, а имевшие место небольшие исключения в виде требования о кыргызскоязычной рекламе или кыргызскоязычном контенте теле- и радиопрограмм, какого-либо существенного влияния на ситуацию в целом не оказали.

Ряд сегодняшних проблем Кыргызстана обусловлен советским прошлым, в котором отношения метрополии-периферии переплетаясь с идеологией интернационализма, сформировали у периферийных этносов, таких как кыргызский и остальные центральноазиатские, несколько уровней зависимости. Зависимость, в данном случае, означает некритическое восприятие, при котором страна-реципиент не производит собственных целей, политик, символов, потребляя продукт бывшей метрополии. Базовой является культурная зависимость, удерживающая бывшую окраину в политической, информационной, интеллектуальной, языковой и экономической орбите метрополии даже при отсутствии общих границ. Известен факт, что при выборе страны пребывания кыргызские и таджикские трудовые мигранты первой волны рассматривали в качестве ключевых критериев выбора, конечно, помимо наличия рабочих мест, относительно дешевые транспортные коммуникации (железная дорога) и безвизовый режим въезда, а также знание языка, общее историческое прошлое, идентичные профессиональные навыки и знания. Существование Кыргызстана в информационном поле России, аналогичные, по сути советские, системы образования, придание преференций русскому языку при неуклонном снижении количества носителей этого языка. Политический истеблишмент, тяготеющий или напрямую зависящий от политического режима бывшей метрополии продолжают оказывать тормозящее воздействие на консолидацию различных этносов и сложение общекыргызской нации.

В свою очередь, незавершенный процесс нациостроительства, характерный не только для Кыргызстана, но и других стран региона, исключением может быть в какой-то степени Казахстан, отрицательно сказывается на способности стран ЦА к любым интеграционным процессам и формированию региональной идентичности.

Причем, важнейшим аспектом в процессе формирования наций в рамках суверенных государств является то, какая модель нации будет, в конце концов, выбрана. Если в странах региона в качестве преобладающей закрепится этно-национальная модель, как например, в Узбекистане, то возможностей для формирования наднациональной или региональной идентичности станет гораздо меньше, чем потенциально существует в настоящий момент. Не внушают оптимизма и попытки копировать российскую модель в Кыргызстане и Казахстане, где в условиях унитарных государств

пытаются внедрить «казахстанскую нацию» и «триединство языков» или «политическую нацию», объявленную в «новом курсе» вновь избранного президента Кыргызской Республики. Для формирования наднациональной идентичности оптимальными могли бы быть различные варианты гражданской нации, уже продемонстрировавшие преимущества на примере Европейского Союза, но фактов, подтверждающих возможность такого варианта развития процессов в центральноазиатском регионе явно недостаточно.

Постсоветская идентичность Центральной Азии

Феномен постсоветской идентичности, существующий не только в странах нашего региона, но и во всех бывших республиках СССР, сам по себе является интересным социо-культурным явлением, имеющим специфику по сравнению с другими пост-колониальными территориями. В контексте же формирования региональной общности постсоветская идентичность не только может, но и используется для создания военно-политических, геополитических, экономических образований. Совершенно закономерно, что среди формально существующих и реально работающих межгосударственных объединений на пространстве бывшего Советского Союза львиную долю занимают организации, созданные под эгидой бывшей метрополии, что объективно не способствует формированию региональных объединений, например, в Центральной Азии или на Южном Кавказе. Ведя речь о России, необходимо делать различие между Россией как страной и российским политическим режимом, для которого горизонтальная региональная интеграция бывших советских республик без участия России выглядит крайне непривлекательной. На вопрос способна ли РФ по примеру лидеров Европейского Союза объединить постсоветские страны, сохранив при этом региональные общности, ответить положительно вряд ли представляется возможным. Разница, между Европой в момент объединения и сегодняшней Россией состоит в политических системах, первая из которых, несмотря на собственные экономические и геополитические интересы инициаторов европейской интеграции, способствовала объединению при сохранении региональной идентичности, а вторая не способна это сделать в силу сущности и свойств правящего режима. Именно поэтому любые наднациональные организации без участия РФ, как например ГУАМ, встречают более чем прохладное отношение со стороны российской правящей элиты. Возможность воссоздания под протекторатом России некой межгосударственной общности по типу Британского Содружества в «целях осуществления консультаций по общим вопросам мироустройства, безопасности, континентальной экономики и сотрудничества в области культурно-гуманитарных отношений» также видится призрачной ввиду явно демонстрируемых нынешним российским политическим режимом геополитических и военных целей в отношении ЦА.

Масштаб постсоветской идентичности в центральноазиатском регионе достаточно велик. Если вспомнить итоги референдума 1989 года о сохранении Советского Союза, то средний показатель желающих сохранить страну в марте 1989 года составлял 73 процента, в то время как в республиках Средней Азии он равнялся 95 процентам. Неслучайно среди характеристик, данных российскими экспертами можно было встретить и такие: «Исходя ... из социокультурных, политических, экономических и иных параметров сложившейся за 150 лет жизни в составе России и СССР, ... устойчивой парадигмой «независимости» среднеазиатов был следующий тезис: «Суверенность в пределах русской государственности». К концу первой декады XXI века подобные выводы выглядят анахронизмом, однако не стоит забывать о 10-12 процентах населения стран региона, преимущественно пенсионерах, считающих советский период «золотым веком», даже при том, что это убывающая часть населения. Достаточно активную информационную политику России по возвращению центральноазиатских стран в зону прямого российского влияния. А также трудовых мигрантов, по крайней мере, из двух стран ЦА Таджикистана и Кыргызстана, которые импортируют на родину российские идеологические установки.

Феномен постсоветской идентичности, существующий не только в странах нашего региона, но и во всех бывших республиках СССР, сам по себе является интересным социо-культурным явлением, имеющим специфику по сравнению с другими пост-колониальными территориями.

Основными институтами, удерживающими постсоветскую идентичность в Центральной Азии, являются русский язык и недо-реформированная советская система образования. Ареал распространения русского языка в регионе неуклонно снижается в последние почти два десятилетия, несмотря на официальный статус русского языка в Кыргызстане или доктрину триязычия в Казахстане. Языком торговли, государственного управления и общения внутри стран все больше становятся автохтонные языки, хотя русский продолжает использоваться в урбанистических центрах, межгосударственных отношениях и экспортно-импортных операциях. В перспективе видится использование русского как основного иностранного языка в регионе, что также не будет способствовать сложению полноценного центральноазиатского региона.

Буферная зона или субрегион

Возможности формирования идентичности не ограничиваются созданием политических и экономических союзов, свидетельством чему являются многочисленные исторические и современные примеры. Четыре из пяти центральноазиатских стран, будучи в составе СССР идентифицировали себя как советская Средняя Азия, а отделение Казахстана было в большей степени связано с советским экономическим районированием, чем с отличительной идентификационной принадлежностью Казахстана. Существование внутри единой Европы нескольких субрегионов, например, Центральной и Восточной Европы, дает возможность формировать многоступенчатую, сложную архитектуру идентичности, избегая одномерных образований и «плоских» политических и социокультурных конструкций. Такой подход обеспечивает большие возможности для реализации различных типов идентичностей и, одновременно, делает более устойчивым основной каркас Европейского Союза. Безусловно, пример ЕС напрямую не коррелируется с Центральной Азией по целому ряду политических, экономических, исторических, культурных причин, но вопрос состоит не столько в реалистичности копирования европейской модели, сколько в возможности формирования центральноазиатского субрегиона в зоне интересов России, а в долгосрочной перспективе Китая, как альтернативы «буферной зоне».

Вариант «буферной зоны» предполагает преимущественно вертикальные связи между доминирующим государством и странами, образующими «дружественный пояс», когда вопросы формирования политик в различных областях напрямую зависят от позиции доминирующей страны. Основное отличие субрегиона состоит во множественности горизонтальных связей между государственными органами недоминантных стран, а также их промышленными, транспортными, торговыми компаниями, банками, высшими учебными заведениями, учреждениями культуры, общественными организациями и политическими партиями.

Основанием для формирования центральноазиатского субрегиона могут послужить уже созданные многочисленные двусторонние государственные структуры, вплоть до нереализованной казахско-кыргызской конфедерации. Разветвленная сеть торговых отношений, объективная заинтересованность в свободном передвижении товаров и капитала среднего бизнеса центральноазиатских стран в противовес крупному олигархическому капиталу, противящемуся открытию границ, сохраняя, таким образом, свои монопольные позиции на внутреннем рынке. Новым стимулом для горизонтальных инфраструктурных связей могут стать трансрегиональные инфраструктурные проекты, как например, газопровод Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай.

Что касается системы образования, которая по сути является системой воспроизводства идентичностей, то в своем нынешнем состоянии она в лучшем случае нацелена на формирование граждан отдельных стран, причем ситуация сильно отличается от страны к стране. Например, в Кыргызстане, где, как показывают опросы, почти 45 процентов жителей не идентифицируют себя в первую очередь как граждане Кыргызской Республики, впору говорить о том, что система образования не справляется с одной из основных функций. Формирование же региональной, центральноазиатской идентичности потребует колоссальных интеллектуальных, финансовых, административных усилий для создания и поддержания наднациональной общности, где все элементы системы от curriculum до обмена студентами играют ключевую роль. Однако в регионе уже существуют высшие учебные заведения, где студенты из пяти стран ЦА формируются в общем когнитивном, ценностном и идеологическом поле, где у них вырабатываются навыки взаимодействия и складываются персо-

нальные связи. Все эти элементы в будущем могут стать важными основаниями для интеграционных процессов силами самих стран региона, тем более что выпускники этих вузов имеют весьма обоснованные претензии на формирование будущей политической, экономической и интеллектуальной элиты своих стран.

Не стоит забывать и о программах, осуществляемых международными финансовыми и донорскими агентствами, которые объективно способствуют региональной интеграции и выполняют важную роль поддержания минимального уровня региональной кооперации.

В тоже время, о какой бы общности ни шла речь региональной или субрегиональной, в зоне влияния одного или нескольких больших игроков, открытым остается вопрос об острой нехватке внятной идеологии интеграционных проектов.

«Следует констатировать, что в Центральной Азии с момента возникновения новых независимых государств не появилось сколько-нибудь весомой объединяющей идеи и ее стройного доктринального оформления, способного стать платформой будущего экономического и политического объединения.»

Следует констатировать, что в Центральной Азии с момента возникновения новых независимых государств не появилось сколько-нибудь весомой объединяющей идеи и ее стройного доктринального оформления, способного стать платформой будущего экономического и политического объединения.

«Известные тезисы о культурно-исторической идентичности и многовековых хозяйственных связях народов, ... несмотря на их безусловное наличие и «рабочее состояние», крайне не достаточны для концептуального обоснования, организационно-структурного и функционального оформления». Совершенно верное замечание, подтверждающее тезис о том, что в обозримом будущем перед странами региона будут стоять не столько задачи политической, экономической, идеологической интеграции, сколько вопрос поддержания и расширения идеи центральноазиатской идентичности как преемницы советской и постсоветской. Способами осуществления этой идеи могут стать в первую очередь культурные и образовательные программы и проекты. Реализация идеи региональной идентичности первоначально произойдет в общественном сознании и затем при благоприятной экономической и политической конъюнктуре, как внутри региона, так и вовне, сможет реализоваться в наднациональных структурах. Причем, как любой процесс формирования новой общности этот потребует весомых финансовых и интеллектуальных затрат, понести которые придется или стране – лидеру центральноазиатского региона, либо внешним силам, по каким-либо причинам заинтересованным в большей самостоятельности Центральной Азии.

Литература:

- Актуальные вопросы глобализации //Мировая экономика и международные отношения. – М., 1999. - №4.
- Ахиезер А. Синкретизм или либерализм. – М., 1994.
- Бакиева Г.А. Социальная память и современность. – Бишкек, 2000.
- Диалоги об идентичности и мультикультурализме. – М., 2005.
- Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: Теория и история. – М.: Академ. проект. 2001.
- Малахов В.Символическое производство этничности и конфликт //Идентичность: поиск, производство и воспроизводство – Б., 2005.
- Основы этнического развития Кыргызской Республики (Проект Концепции) //Этнический мир. Информационно-аналитический бюллетень. – Бишкек, 2003. - №4.
- Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте. – Бишкек, 2002.
- Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2005.
- Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2003.
- Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М., 2004.

Альмира Наурзбаева: Я поддерживаю предложения наших выступающих, и мне кажется, что было бы замечательно то, о чем мы напрямую и параллельно говорили о наследии, о нашем едином наследии. Но сегодня проблема стоит не столько в выявлении этого наследия, сколько о проблеме наследования. Принцип интерпретации, новая методология интерпретации, сегодняшнее понимание традиции и т.д. В принципе, мы все знаем, какова сокровищница нашего культурного наследия. Мне кажется, что можно было бы провести конференцию на тему: «Культурное наследие Центральной Азии. Проблема наследования». А там уже в рамках проблемного понимания традиции, культурных ценностей, как они воспринимаются сегодня, и как они могут работать на сегодняшний день и на интеграцию и т.д.

«В принципе, мы все знаем, какова сокровищница нашего культурного наследия. Мне кажется, что можно было бы провести конференцию на тему: «Культурное наследие Центральной Азии. Проблема наследования».

Мунира Шахиди: Я согласна с тем, что назрела необходимость сформулировать нам самим себя и послушать других о нас. Мне бы хотелось, чтобы мы учли две тенденции. Первая, о чем говорит Хантингтон – столкновение цивилизаций. Другая – об общечеловеческой цивилизации, неделимой, но внутри которой существуют многие культуры и которые находятся в противоречии друг с другом. Эта тенденция тоже озвучена в рамках противостояния тех проблем, которые выдвигает Хантингтон, и это не может нас оставлять равнодушными, тем более что это больше соответствует нашему пониманию общечеловеческой цивилизации, в которой существует разнообразие культур и противостояние разных культур.

Мухаббат Туляходжаева: Я разделяю мнение всех выступающих по поводу конференций и исследований, но мы упускаем один важный момент. Никто здесь не говорил об информационном пространстве. Хотелось бы, чтобы о происходящих процессах в каждой стране знали многие, хотя бы в институтах, университетах, чтобы не было однобокости. На нашем панельном заседании говорилось о создании сайта – это уже информационное пространство, которое будет заполнено и не будет пустым. Есть, наверное, какие-то выпуски, бюллетени, экспресс-информация, которая могла бы распространяться хотя бы через Швейцарское бюро по сотрудничеству.

Асан Джакшиликов: Мы не будем здесь оценивать наш духовный и классический багаж. Я предлагаю, чтобы классика каждого народа стала достоянием нашего региона. Чтобы силу Абая почувствовали в Таджикистане, Хафиза в Кыргызстане, а Манас в других республиках. Если правительство поддержит нашу классику или основу нашей идентичности, нашей традиции, тогда мы поймем, на какую духовную мощь, на какой культурный фундамент мы должны опираться, чтобы дальше развиваться.

Второе мое предложение связано с разломом в мировом масштабе. Мировой кризис доказал, что, имея экономическую, цивилизационную, научную мощь, мы тем не менее, находимся в упадке человеческого развития. Мы должны предложить свое видение выхода из кризиса, основываясь на нашей культуре, на нашей классике.

► ФИЛОСОФИЯ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ КЫРГЫЗОВ

А. Жакшылыков

Культура всеобъемлющий фактор, но ядром всякой общей культуры является художественная культура. Культура в своем возникновении имеет авторское начало, национальные черты, опирается на ту или иную традицию, т.е. самоидентична, своеобразна. Однако культура изначально гуманистична и опирается на добро, истину, красоту. Таким образом она имеет общечеловеческую ценность. Познание культуры любого народа всегда неожиданность, открытие, сравнение и взаимообогащение. Мировая культура формируется на основе авторского, национального, регионального, иначе мировая массовая культура становится разрушающим, всепожирающим фактором, поэтому в эпоху глобализации важно вдумчиво определить приоритеты. Поэтому знание корневой или традиционной основ каждой культуры имеет первостепенное значение. Таким образом, исторический путь развития культуры наравне с другими основами является определяющим.

Большой знаток мировой истории, гуманист планетарного масштаба, первый Президент Индии Дж.Неру на основе многочисленных фактов называл Центральную Азию (далее ЦА), т.е. наш регион «колыбелью общечеловеческой цивилизации». В глубокой древности ЦА действительно была центром человеческих достижений и большим культурным ареалом. Именно из ЦА на весь мир распространилась цивилизация. Подтверждение этому – история древнего континента Му и современника той цивилизации – Уйгурской империи. Американский ученый Черчвард утверждает, что она достигла своей вершины 17 тыс. лет назад. Это подтверждается многочисленными археологическими раскопками. Поэтому история гуннов, усуней, саков, древних туранцев и иранцев переживает свое второе прочтение и вторую жизнь. Именно Даоцизм, Тенгрианство, Учение Шакиямуни Будды, Заратустры подчеркивают духовную мощь Центрально-азиатской культуры. По- существу мы только-только начинаем рассматривать в контексте мировой цивилизации глубинные основы нашего региона. Такие форумы считаю необходимо проводить неоднократно затрагивая различные аспекты вопросов культуры, истории и т.д.

Чтобы сохранить историческую память народа, передать духовное учение, необходимо было писать книги. Ведь все великие учителя свое Учение передавали устно – Пифагор, Будда, Христос, Мухаммед. Эта традиция устной передачи истины, и в то же время сохранение письменных источников, были необходимы, дабы человечество развивалось. Но жизнь быстротечна, великие уходят, ученики и современники переложили божественное слово Учителей на бумагу. Священные писания имеют непреходящую ценность, чтобы человек осознал себя как часть космической цивилизации. Трилогия «Эстутум: кыргыз кочмон цивилизациясы, Манас дуйнотааным» (Память предков: кыргызская кочевая цивилизация, Манасово мировоззрение) - «Кыргыз Жолу: Айколдук, Салттулук, Сулуулук» (Кыргызский Путь: Айколизм, Верность традициям, Прекрасное) и «Кыргызчылык» (Кыргызская ментальность), вышедшая в свет в течение последних 4-5 лет, стала в совокупности вкладом в современное кыргызоведение. Книги являют собой синтез историографии, философии, социологии, этнографии и литературной поэтики.

До последнего времени мы нашу древнюю историю искали только там, где упоминалось название «кыргыз», находя это название этноса в китайских и других источниках. Так появилась дата: 2200 лет. Но известный историк-исследователь Семен Абрамзон писал, что кыргызская нация формировалась из многих племен и многих времен. Кыргызы имеют отношение к гуннам, сакам, усуням, бурутам. Данные современного кыргызоведения точно совпадают с посланием «Манаса» в варианте Жайсана.

Совсем недавно история изучалась в виде исторических (рабовладельческой-феодальной-капиталистической и т.д.) дифференциаций. Такой подход себя не оправдал. В результате такой методики местные культуры рассматривались пренебрежительно как «туземные», «варварские», «нецивилизованные», регион - «ремесленно-животноводческой» зоной. Кочевая цивилизация многомерна. Все мудрецы Востока и пророки - выходцы из кочевой цивилизации. Эти люди и эти народы не замкнулись в своем социуме, алчном эгоизме, наоборот были открыты вселенской истине и жили в согласии с природой, не нарушая законы гармонии. Мы не исчезли благодаря самобытности

кочевой цивилизации. Ее уникальность в том, что она отказалась от накопления материальных благ. Ведь все существовавшие в истории великие империи разрушались, потому что были построены на человеческом эгоизме или алчности. Когда эти качества доходят до предела, цивилизация разрушается. А кочевники, чтобы не дойти до такой катастрофы, ограничивали материализм, используя в своей бытовой культуре только самое необходимое для жизнеобеспечения. Жизненный аскетизм был обусловлен не только образом жизни, построенном на гармонии с природой, но и осознанным самоограничением.

Традиционная Идеология кыргызов основывается на контексте Айколизма, принадлежащему манасовому мировоззрению, и сливается с Величайшей силой (Кёкё-Тенгри), способной направить в колею духовности, уйдя от грубого материализма».

Идея «Айколизма» Манаса систематизированы исходя из 9 принципов:

1. Чистота, возвышенность ума.
2. Чистота души, через великодушие и прощение
3. Чистота и красота слова.
4. Доброжелательность.
5. Стремление к богу, святость.
6. Щедрость, свобода от эгоизма.
7. Гостеприимство и дружелюбие.
8. Способность к самозащите
9. Великодушие, полное слияние с богом-божественное сознание. Это –«айколдук». Так называли Манаса как богочеловека. Другой высокий титул – «Тенир Кут», то есть «имеющий благословение господ».

Почему традиции и менталитет Айколь нынче востребован? Потому что зов предков генетически закреплен в сознании каждого кыргыза, и предки наши взывают к возврату к чистым истокам, великому Началу, где первородная Красота была заложена в безусловном восприятии человека и природы как единого целого. Вот почему у кыргызов имеются неувядаемые красивые традиции и красота природы, всего мироздания имела большое значение в воспитании подрастающего поколения. Концентрация великодушия и любви в Айколизме (Айколдук) является неизбывным национальным чувством, индикатором самодентификации каждого уважающего себя кыргыза. Вот здесь кроется одна из тайн придания Манасу таких качеств как великодушие, умение прощать, практически отсутствие врагов, растворение себя в целом мире, без никаких темных мыслей или враждебных побуждений к кому то ни было (даже лютому врагу Конурбаю).

Кыргызский народ, как представитель кочевой цивилизации является древним народом, ему присуще неизбывное гостеприимство, почитание святости земли и рода своего. История кыргызского народа была не безоблачной. Интриги борьбы за влияние, проникновение черных мыслей и постоянные войны с внешними врагами сделали свое дело. Трагические ошибки правителей, неорганизованные набеги в чужие края, материальные интересы глав родов привели к депопуляции самого народа. Порой дело доходило до полной деградации родов и изнурительная борьба за выживание продолжалась веками. И этот факт надо признать. Многие народы, превосходившие числом и силой кыргызов, исчезли с лица земли. Кыргызы же сохранились благодаря родовым чертам - как верность традициям, высокоразвитая семейная этика, манасовые качества великодушия и чувство красоты. Ставилась задача доказать не только величие и древность народа, но прежде всего обосновать его внутреннюю силу, способную сплотить народ перед лицом трудностей и борьбы за жизнь и смерть.

Каждый человек должен войти в мир как носитель определенной культуры. Основа кыргызов в их мировоззрении и традициях.

В век глобализации остро стоит проблема идентификации наций. Сегодня мы отмечаем усиление роли религии на сознание народа. Связано это прежде всего с наращиванием влияния религиозных просветителей среди населения ЦА стран. Сейчас мы путаем поклонение Великому Небу с религией. На самом деле, это эзотерическая наука. Путь кыргызов и кочевников, был чужд самовосхваления и чванства. «Тобокчилик» - принятие жизни такой, какая она есть, гармония с природой, всем окружающим миром - это основа тенгризма.

В своих книгах я провел в параллели с другими мировыми учениями и пришел к поразительному выводу: все сходятся к «срединному» пути или «золотой середине». Тенгризм и буддизм идентичны. Даосизм берет начало от слов «дал-орто» – срединный путь. Первые даосы искали гармонию с природой, они очень близки к нам по мироощущению. Читайте Лао – цзы, «Дао» - есть путь к покою. «Тен» переводится как середина, он также означает единение с Богом. Наши древние предки проникали в свой внутренний мир через сердечный центр, который соединен с центром вселенной.

Кочевая культура отличалась отсутствием корыстных интересов ради торговой или технологической прибыли во взаимоотношениях. Реинкарнация такой ментальности возможна в условиях эпохи перемен, когда должны поменяться многие ценности и человек разумный должен учиться заново жить по новым (древнейшим) правилам равновесного общежития как с обществом, акти с природой.

Поэтому именно Кыргызстан может быть платформой для другого пути развития общества: через идентификацию и понимание собственной культуры, истории, сохраняя свою особенность быть полноправным партнером в межкультурном диалоге, превозглашая эти первородные ценности культуры, которые во многом позабыты цивилизованным и нецивилизованным человечеством и общечеловеческую задачу построения новой цивилизации, основанной на айколизме.

Таким образом, ментальность кочевых народов ЦА основанная на принципах Айколизма кыргызского народа может стать идеей для взаимного обогащения культур и сближения народов ЦА.

Аслиддин Низамов: Я полагаю, что мы можем еще одно предложение включить, а именно обратить внимание на уровень освоения нашей классики. Я вполне согласен с моим коллегой в том, что наше общество еще даже на уровне 30% не освоило всю нашу художественную и научную классику, а это, надо признаться, является большой нашей бедой. Так вот, если мы обратим хотя бы внимание нашей общественности на этот фактор, я думаю, что это тоже принесет определенную пользу.

Эльмира Гюль: Хотелось бы продолжить прозвучавшую тему разлома. Есть такое расхожее выражение, характеризующее несколько негативное отношение к Центральной Азии как к «проходному двору цивилизаций». Все проблемы с поисками идентичности связаны с историческим самосознанием, вместе с тем, наша территория в прошлом действительно часто была окраиной той или иной великой цивилизации. Скажем, до нашей эры некоторые земли ЦА региона были окраиной государства Ахеменидов, в эпоху античности – окраиной эллинистической ойкумены, в более поздний период – окраиной Российской империи и проч. Однако в истории были периоды, когда наши земли были единым политическим и культурным целым, особенно в темуридскую эпоху, когда Центральная Азия в полную силу заявила о себе как о единой целостности. И при этом именно культура и искусство, во все времена, при какой бы политической ситуации мы ни находились, делали наш регион единым, целостным культурным пространством. В связи с этим у меня предложение относительно издания научного исследования «Культура и искусство Центральной Азии», где в качестве авторов были бы привлечены специалисты со всех республик. И, возможно, при подготовке такого издания будут сняты многие вопросы, которые на сегодняшний день вызывают раздоры и споры.

«И при этом именно культура и искусство, во все времена, при какой бы политической ситуации мы ни находились, делали наш регион единым, целостным культурным пространством.»

Аслиддин Низамов: Вполне закономерное и очень ценное предложение. Но по поводу тезиса Средней Азии как об окраине, я позволю себе высказать один момент

для обсуждения. Давайте обсудим, какая же это окраина, если ислам, как интеллектуальное, научное, мировоззренческое явление, создавался именно в Центральной Азии. Наука об исламе, почти 95% всех комментариев к Корану были написаны в Средней Азии, учеными из этого региона, а не из арабского. Таких примеров можно привести сотни. И я еще раз повторяю, что эта земля – земля великих традиций и великих цивилизаций, до конца еще не познанной ни нами, ни современным миром.

«Я думаю, что после нашего форума я пересмотрю учебную программу, и, наверное, буду читать не наследие кыргызов, а наследие культур Центральной Азии. Конечно, мне трудно будет читать эти лекции, если коллеги не помогут создать подобную книгу по культуре народов своих стран.

Адаш Токтосунова: Я совершенно согласна, что мы прародители всех цивилизаций, по крайней мере, Востока: японской, китайской, индийской, всей Центральной Азии. Эльмира Гюль из Узбекистана высказала мои мысли, а это значит, что наши идеи витают в воздухе, то есть они очень

актуальны. Я привезла книгу, которая называется «Наследие кыргызов». Это учебник, по которому наши студенты изучают наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия. Я думаю, что после нашего форума я пересмотрю учебную программу, и, наверное, буду читать не наследие кыргызов, а наследие культур Центральной Азии. Конечно, мне трудно будет читать эти лекции, если коллеги не помогут создать подобную книгу по культуре народов своих стран. Я хотела бы, чтобы это учебное пособие было легитимным во всех странах Центральной Азии. Это, как образовательная инициатива. Что касается исследования, моя соотечественница и коллега Чолпон Ногойбаева предлагает проводить исследования. Но я не думаю, что нам нужны зарубежные статисты, которые дадут нам деньги, но мы будем выполнять их заказы, и тогда эта информация будет строго конфиденциальной для этой организации. А нам нужно провести исследования совместными усилиями, поскольку мы обладаем мощным интеллектуальным потенциалом. Мы должны провести исследования для согласования наших внутренних и внешних интересов и для осуществления диалога. Не искать то, что нас различает, а находить то, что нас объединяет.

► О КУЛЬТУРЕ КАК КУЛЬТУРНОМ ПРОДУКТЕ, ТОВАРЕ И СОЗДАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ

А. Океева

В ходе нашей встречи в Калмак Ашуу я не раз произносила понятия, на мой взгляд, необходимые для выработки новой культурной концепции: консолидация, сотрудничество, единое пространство, культурный товар.

Эти идеи, конечно, не новы – современное общество давно уже оперирует этими понятиями, вырабатывает рекомендации, выстраивает целые стратегии развития культурной политики.

Как правило, даже самые яркие творческие личности самостоятельно не могут эффективно преподнести свое произведение – им обязательно нужна помощь друзей, партнеров, иных структур для полноценной презентации плодов своего труда. Ничего выдающегося невозможно сделать в одиночку. Необходимо партнерство. И в идеале – консолидация симпатизирующих интересов. Нужны единомышленники.

И все собравшиеся на горный семинар участники (каждый из нас имеет свое оригинальное видение продвижения своего культурного продукта) как раз сами могут стать таковыми партерами в выработке новой идеи, либо концепции, нового продукта – как альтернативной культурной линии, разработанной параллельно государственному шаблону понимания культурной политики. Такая линия могла бы влиять на распределение государственных ресурсов для реализации отдельных проектов. Ведь, как раз шла речь об опасности профанации, обесценивании новых понятий и современных идей мирового культурного сообщества.

Еще раз хотела бы подчеркнуть, что в нашем государстве культура, почему-то, не рассматривается в экономическом аспекте: как-то я поинтересовалась в экономическом отделе Министерства культуры, – какой из театров приносит наибольшую прибыль, кто из артистов, певцов наиболее доходный? Мне ответили, что такого подсчета не ведется. Но ведь, городские культурные организации, большие мероприятия – не только потребляют средства из бюджета, но и зачастую приносят прибыль! Если принять во внимание, что в столице сосредоточены множество культурных очагов и все наиболее массовые культурные события проходят здесь, то неплохо было бы проанализировать наиболее доходные аспекты культуры – в чем их успех, как этот доход распределяется. И продвигать эти схемы в работе других коллективов или отдельных творческих лиц.

Как пример, я привела новый подход к работе руководителя Русского драматического театра, где кассовые сборы стали влиять на многократное повышение заработной платы коллектива.

В этом смысле стоит иметь новый подход к культурной политике, с экономической точки зрения, рассмотрев заложенные в культуре возможности увеличения притока средств.

В основе всего лежит преемственность традиций. Таков был неожиданный для некоторых один из выводов итогов семинара. Я думаю, это неудивительно – можно спросить каждого участника: откуда берутся его творческие истоки, каков креативный ресурс? Возврат к истокам всегда придает новые силы и способствует зарождению новых творческих сил и личностей. Нетворческие личности даже в политике, наверняка, обречены на неуспех. Успеху предшествует хорошая школа, преемственность, сохранение традиций, умение ответить на вызов, используя свои ресурсы и поддержку своего круга.

Маргинализация и рурализация городской культуры сегодня ведет к опасности замыкания в своей субкультуре, стремительному размыванию и упадку общей культуры и исчезновению наработанного и сохраненного за прошедшие десятилетия, очень тонкого и хрупкого слоя культурного наследия.

Поэтому, видимо, важно строить партнерские отношения с государством, культурными посредниками (менеджеры, медиаторы, аниматоры, культурологи, фрилансеры), культурными властями, меценатами, спонсорами и создать креативные группы по выработке совместного культурного продукта и в перспективе, культурной индустрии.

В России культурную среду условно поделили на следующие секторы:

1. культурный ландшафт (ресурсы и возможности развития),
2. традиционный сектор культуры (официальные учреждения культуры),
3. междисциплинарный контекст (туризм, библиотеки, культурное наследие и пр.)
4. новые сферы (кино, видео, дизайн и пр.)

Если в одном из этих секторов примерно рассмотреть возможность создания единой культурной индустрии, предварительно проанализировав все возможные аспекты (маркетинг, управление, развитие и продвижение именно в экономическом направлении), разработав меню возможного доступа к финансовым ресурсам, я думаю, можно было бы создать интересный единый культурный продукт.

Например, музеи могут создавать культурную индустрию под едином брэндом, знаком и, включающую в себя:

1. создание брэнда,
2. создание цифрового наследия,
3. полиграфию (книги, буклеты, флаеры), производство сувениров,
4. производство футболок, маек, кепок,
5. проведение активных форм вовлечения зрителя (передвижные выставки, участие в конкурсах),

6. создание междисциплинарных продуктов - аудио-визуальная продукция, сценическая форма презентаций, показ фильмов,
7. создание арт-кафе
8. создание детских площадок познания,
9. молодежные программы,
10. создание туристических маршрутов.

Все это вместе должно в первую очередь помочь зарабатывать музею на свои нужды и способствовать его популяризации. Это совсем не значит превратить всю культуру в предмет купли и продажи. Все вышеуказанные действия следует сделать доступными для широкого круга людей. Ведь, все мы ощущаем недостаток культуры во всех уровнях общества.

Примерная схема действует и на другие сферы культурной индустрии, которая включает в себя сценические формы искусства, музыку, аудиовизуальное искусство, создание фильмов, архитектуру и скульптуру, ремесленно-прикладное творчество, полиграфию, дизайн, промышленный дизайн, реклама, создание модной одежды, новые технологии, национальные игры, инструменты, культурный и эко-туризм.

И конечно, ведущую роль в развитии и продвижении этих идей будут играть арт-менеджеры, продюсеры. Велика роль творческой энергии этих специалистов в создании коммуникации между ключевыми политиками, практиками и потребителями.

И немного о терминах культурной индустрии.

Термин культурная (креативная) индустрия имеет прямое отношение к коммерциализации в лучшем смысле производства товаров культурного назначения. То чего мы стыдились и были лишены в советское время. Эта коммерциализация в сочетании с инновациями должна включать в себя натуральные материалы и сохранение экологии продукта. А также продвижение разнообразия традиций и развитие правовых процессов в культуре.

Концепция культурных товаров подразумевает использование идей, символов (брендов), стиля и культурный сервис. Например, можно начать с продвижения культурных мероприятий и событий (хороший пример: фестиваль «Оймо»). «Культурные товары» и «культурные услуги» в целом представляют собой «культурный продукт». Производство культурных товаров неразрывно связано с авторским правом, международным правом.

Культурные услуги представляют собой полный набор услуг, которые обычно представляют для поддержки культурных акций государственная организация, частные и общественные учреждения: представление культурной информации музеями, библиотеками, центрами, сценические услуги, коммуникационные, аудио-визуальные и пр. Для нашей страны пока еще широко не ведома электронная торговля.

По исследованиям ЮНЕСКО в 2000 году, в мире в потоке культурных товаров существуют такие направления: печатные издания, музыка, ИЗО, кино и фотография, радио и телевидение, игры и спортивные товары.

Торговля культурными товарами растет из года в год, и это исследование отражает быстрый рост отраслей промышленности глобальной культурной торговли. Фильмы, музыка, телепрограммы, книги, программный продукт, иной раз становятся наибольшим экспортом в странах Запада, превышающим другие продажи. Спрос на доступный продукт всегда опережает предложение, именно поэтому в Индии производится в семь раз больше фильмов, чем в США, но половину доходов Голливудского кинопроизводства сегодня приносят заграничные рынки сбыта и 85% фильмов, показанных по всему миру, сделаны в Америке. Но в целом, в других странах традиционные культурные отрасли (туризм, ремесла) покрывают большую часть культурного рынка. Кроме того, в ситуации, когда пиратство одинаково угрожает всем авторам и производителям, особое внимание отводится соблюдению авторских и смежных прав, защищающих исполнителей, согласно новым Конвенциям ЮНЕСКО.

Думаю, что пример создания Толонду и его братьями гостеприимного и очень симпатичного гестхауса в Калмак-Ашуу, также является пищей для размышления. И идеи продвижения направлений сельского туризма, эко-туризма, ремесленного туризма, горного туризма, этно-туризма - наши совместными усилиями будут иметь место быть. Вот, если коротко.

Коротко о работе ЮНЕСКО:

Для ЮНЕСКО содействие культурному разнообразию является главным стратегическим приоритетом в сфере культуры. Устав ЮНЕСКО ставит перед организацией две задачи: «обеспечить государствам-членам сохранение своеобразия их культуры» и «способствовать свободному распространению идей словесным и изобразительным путем». Поэтому ЮНЕСКО стремится к созданию международного климата, основанного на равенстве всех культур, защите культурного наследия, уважении культурных прав и поощрении межкультурного диалога.

Решая эту задачу, ЮНЕСКО в 2001 г. единогласно принимает Всеобщую декларацию о культурном разнообразии, которая является первым международным правовым инструментом, посвященным культурному разнообразию. Декларация возводит разнообразие в ранг «общего достояния человечества» и определяет его защиту как этическую прерогативу, неотделимую от человеческого достоинства.

Сохранение и развитие этого «общего достояния человечества» - это основная и конечная цель программы сектора культуры ЮНЕСКО в следующих основных областях: охрана всемирного наследия, защита движимого и нематериального наследия, поощрение межкультурного и межрелигиозного диалога, поддержка индустрии культуры, защита авторского права, развитие культурного туризма и поддержка музейной деятельности.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии - прекрасный инструмент диалога и развития. Она содержит совокупность руководящих принципов для создания более миролюбивого и справедливого общества, основывающегося на взаимном уважении и терпимости. В ней заложено стремление к признанию культурного разнообразия не просто как факта, а как источника новаторства, обменов и творчества, формирующих основы человечества.

С принятием Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения в настоящий момент ЮНЕСКО имеет в наличии комплексный набор нормативных документов в области культуры. Этот набор инструментов включает в себя 7 конвенций, регулирующих охрану и защиту культурного разнообразия как в сфере культурного наследия (недвижимого, движимого и нематериального, в том числе традиционных форм культурного самовыражения) так и в сфере современного творчества. Три основные конвенции ЮНЕСКО в сфере культуры - Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) и Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.) - представляют собой комплексную законодательную базу для деятельности ЮНЕСКО по защите культурного разнообразия.

Фируз Ульмасов: У меня конкретное предложение, которое мы обсуждали на панельном заседании секции искусствоведов – создать несколько экспериментальных лабораторий, то есть, нам нужно творчество, нам нужны продукты творчества, новые формы творчества. И чтобы здесь участвовали музыканты, художники, артисты, театроведы из нашего региона. Когда будет создан конкретный продукт в совместном творчестве, это и будет наша идентичность. Все наши теоретические размышления носят абстрактный характер, и пока не будет живой ткани, чувства, которое должно нас объединять, не будет идентичности.

Пулат Шозимов: Я хотел бы сделать несколько ремарок. Один известный человек сказал: «Если вы хотите сохранить то, что у вас есть, развивайтесь и двигайтесь дальше. Если вы не будете двигаться дальше, то, что вы пытаетесь сохранить, оно уйдет, оно не будет конкурентоспособным». И второй момент, обязательно нужно искать свой голос – центральноазиатский. Но самое интересное то, что на Западе как раз пытаются сделать голос Центральной Азии чем-то единым. Недавно, вышла статья Фридерика Стара о Центральной Азии. Эту статью должен был написать центральноазиат, а написал ее Фридерик Стар. Он показал, что этот регион был географически периферийным, но в духовном плане, все основные интеллектуальные идеи шли именно с этого региона. И идея заключается в том, что на Центральную Азию нужно смотреть не как на черный ящик, а смотреть на регион, где существует мощный потенциал. Многие эксперты американские приезжают сюда, чтобы возобновить связь между традицией и модерни-

заций. И Центральная Азия становится мощной лабораторией для того, чтобы снять различные радикальные направления в различных сферах. И этот опыт мы должны иметь ввиду, и не должны замыкаться.

Аслиддин Низамов: Да, согласен. Наш регион действительно сохраняет свой интеллектуальный потенциал. По этому случаю есть хорошая таджикская пословица: «Лучше беречь свой дом, чем считать соседа вором».

Кенешбек Алмакучук: У меня небольшая ремарка к нашей дискуссии: «Если мы такие великие, почему мы такие бедные?». Это наша история, поэтому, давайте быть реалистами – мы такие, какие есть. Будем делать рывок в будущее. Мы все здесь сидим, благодаря донорской организации, видим, слышим, пытаемся понять друг друга, но если мы хотим говорить о Центральной Азии, как регионе, нужно получить, так называемую, рефлексию тех, кто нами интересуется уже давно и по гуманитарным сетям выламывает достаточно большие деньги. Мы их просто не видим. Что касается проведения озвученного здесь форума интеллектуалов для понимания, что есть Центральная Азия, и что есть культура в Центральной Азии, у меня предложение самостоятельное – провести этот форум в Бишкеке.

Пока мы не будем что-то делать совместно, мы будем разговаривать. Есть реальная цель, и мы можем создать рабочую группу, и каждый возьмет для себя определенный участок работы, и тогда мы сможем провести форум достаточно успешно.

«Что касается проведения озвученного здесь форума интеллектуалов для понимания, что есть Центральная Азия, и что есть культура в Центральной Азии, у меня предложение самостоятельное – провести этот форум в Бишкеке.»

Аслиддин Низамов: Мы принимаем за основу данное предложение, то есть о проведении очередного нашего форума в Бишкеке.

Тезисы

А. Токтосуновой

1. Наследие и идентичность
2. Кризис и проблемы культурного многообразия.
3. Новые подходы к культурной политике.

1. Директор Русского музея, культуролог Владимир Гусев как-то очень метко отметил, что «культура – это то, что превращает стадо в общество. Традиция – это часть культуры, традиция – это дом. Мы все стремимся к утраченной гармонии, добру, материнский дом – обитель, где он был счастлив. Наша жизнь – вечный поиск этой обители, в противном случае он ощущает себя одиноким, обделенным и часто ведет к агрессии».

Культура, к сожалению еще не стала приоритетом в национальной политике. Именно там, где культура и гуманитарное начало, там можно победить нищету и агрессию. Добро и зло в человеке как две ракеты на старте: черная и белая. Черная запускается, когда появляется ощущение пустоты и одиночества, причиной которых является политическая, социально-экономическая и нестабильность, экологические проблемы, усиление влияния псевдокультуры, изменений в содержании ценностных ориентаций поколений.

Об этом говорил в одном из своих интервью и Ч. Айтматов: «Традиция, культурная самобытность, культурное творчество – это и есть наше наследие, это то, что дает ощущение полноты жизни, нравственного стержня, счастья, гармонии. Мы являемся свидетелями мирного сосуществования нравственности и порока на всех уровнях. Потомки будут судить о нас по тому, что осталось в наследство». Действительно, вряд ли будущее простит нам экологические катастрофы, потерю на наших глазах и по нашей вине традиций, культуры, нравственности, эпосов, богатой сокровищницы эпоса «Манас», акынского наследия и много другого.

Эрнесто Сабато верно заметил, что «сначала падают нравы, а потом колонны империй. Духовное спасение людей состоит в возвращении к изначальному единству логического и магического сознания». Вот это единство логического и магического в кочевой культуре кыргызов и есть наше наследие. И в нем наше духовное спасение.

2. Глобализация, как известно, ведет к вульгарному потребительству, к глобальной, унифицированной и примитивной культуре. Сегодня Европа забывает о нравственных ценностях, по которым жила в прошлые века. Свобода там понимается как вседозволенность. Суть капитализма – нажива. Сегодняшний рынок уродлив, он не готов к новым испытаниям и изменениям. Масштаб кризиса настолько велик, что невозможно сохранить систему в прежнем виде. По этому поводу американский политолог Доминик Муази сказал: «Страх, унижение, надежда – так характеризуется сегодняшняя политическая ситуация в мире. Наступил век личности, нельзя недооценивать потенциал мобилизации, человек-страна, человек-культура». В это время происходит смена культурной матрицы, остается огромное пространство неопознанного хаоса. Зло, которое было в 19 веке сегодня уже и не зло, меняется система координат, меняются ценности. Интеллектуалы находятся в состоянии немоты, хотя мы знаем, что верхушечные слои общества задают парадигму.

В странах Европы происходит кризис европейского рационализма, культуры, происходит дегуманизация личности, общества, а свобода понимается как вседозволенность. Человек перестал быть центром интеллектуальной Вселенной, все только ради наживы. В основе экономического, политического и социального кризиса – кризис интеллектуальный. В разных странах разная степень недовольства, неудовлетворенность современной жизни, усталость и исчезновение надежд.

Культура инфантилизируется, принижается, происходит кризис рациональности, базовых понятий, кризис идентичности. Кризис идентичности есть следствие потери востребованности и значимости самоопределения человека в пределах общества или культуры. Для Кыргызстана идентичность является основополагающим фактором стабильности социальных преобразований, даже отправной точкой развития.

Кризис духовности порождает и кризис идентичности, и как, например, в случае с этнической, религиозной идентичностью нередко проявляется в объединении этнических, религиозных групп по принципу «против». Кризис духовности вызывает у человека депрессию, некий скепсис в обозначении себя, особенно в контексте «настоящее – будущее», что способствует «уходу» в веру как спасение и освобождение от противоречий действительности, а это, в свою очередь рождает религиозный фанатизм. Таким образом, игнорирование идентичности или недостаточное управление ею, может стать источником конфликтов.

Этническая и религиозная идентичности – два относительно самостоятельных самопроявления индивида, вместе с тем они объединяются по критерию культуры как две взаимосвязанные ипостаси сути внутреннего мира человека, находящие свое выражение во внешнем бытии, т.е. их можно назвать двумя формами единой культурной идентичности, взаимодополняющими друг друга. Как известно, «культурная идентичность выражает суть человеческой свободы, ее формирования и реализации».¹

Высокий уровень самосознания означает самодостаточность культуры, органичное соотношение культурной и этнической идентичности. В этом плане целостность культурной системы выступает как критерий ее само- и сосуществования в процессе глобализационного развития.

Новая экономическая парадигма – не нажива. Необходимо выстраивание новой ценностной парадигмы. Новые «правила игры» – единство в многообразии и на глобальном, и на региональном,

¹ Кирабаев Н. *Культурная идентичность, плюрализм, глобализация и образование // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века.* – М., 2002. – С. 32.

и на национальном уровне. А что такое культурное разнообразие? Это – смешение культур, идей, стилей, это взаимодействие этносов.

Кризис макросоциальной идентичности, вызванный распадом СССР и постепенным институциональным угасанием советскости, (но не социокультурного аспекта советской идентичности), стимулирует поиск новых устойчивых межпоколенных взаимосвязей. В постсоветском социуме такими источниками новой идентичности выступают этнические, культурные, конфессиональные и другие общности.

Таким образом, функциональность кризиса идентичности, как и любого кризиса, заключается не в нём самом, а в выходе из него, который может состояться как по конструктивному, так и по деструктивному пути. Позитивная сторона кризисов идентичности заключается в том, что они стимулируют активную интеллектуальную деятельность, в рамках которой продуцируются многие новые и пересматриваются и уточняются прежние концепции.

В этих условиях должны выдвигаться новые интеллектуальные идеи, способные существенно влиять на духовно-нравственные процессы в том или ином социуме. Сегодня настало время говорить уже не столько об анализе кризиса идентичности, когда различия приводят к конфликтам, сколько об отсутствии серьёзных попыток целенаправленно работать по преодолению кризиса и по формированию новой гражданской идентичности. Формирование новой идентичности происходит на фоне кризиса идеологии, (ее несовершенства и незавершенности), на фоне лимита доверия граждан к новой власти, на фоне противоречивости развития: негарантированность безопасности и стабильности существования, экономический кризис и политическое противостояние и, наконец, на фоне социальной пассивности и духовной опустошенности. Обозначенные факторы негативно сказываются на формировании общегражданской идентичности, но это не значит, что кризис неразрешим. Формирование множественных идентичностей будет способствовать культурному разнообразию и духовному обогащению.

3. Какие шаги нужно предпринимать сегодня?

В идеально-теоретическом плане в задачу государства входит согласование интересов всех других субъектов культурной жизни, т.к. именно государство располагает ресурсами, принадлежащими всему обществу. Ресурсы в сфере культуры должны распределяться таким образом, чтобы при этом учитывались и интересы всех значимых субъектов культуры, и культурные стратегические интересы. Достигнутый компромисс воплощается в целях культурной политики, которые затем реализуются государственными органами управления совместно с другими заинтересованными структурами за счет общественных и иных ресурсов. И от того, насколько государству удастся решить эту непростую задачу – согласовать несовпадающие интересы различных субъектов культурной жизни, а также учесть стратегические национальные культурные интересы – зависит эффективность культурной политики государства. Не жесткое силовое навязывание всем субъектам культурной жизни собственных представлений о тех или иных приоритетах, а общественное согласие по поводу развития и функционирования культурной политики.

Поэтому неким идеальным ориентиром в этом плане может служить следующее определение государственной культурной политики. «Культурная политика государства – это деятельность, предполагающая:

- формирование основанных на общественном согласии концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества и о должном состоянии культурной жизни;
- определение приоритетных целей развития культуры;
- составление соответствующих программ;
- их реализацию с помощью распределения различного вида ресурсов».²

Логика развития культурной политики с необходимостью предполагает следующие шаги:

- а) Государство должно отрегулировать правовой механизм +меценатство.
- б) Необходимо изучать и использовать прежний опыт подготовки кадров, осуществления культурной политики, поддержки творческой интеллигенции. Например, в бытность К.Кондучаловой

² Жидков В.С., Соколов К.Б. *Культурная политика России...* – С. 79.

министром культуры, наблюдался ренессанс кыргызской культуры во всех сферах, потому что она делала упор на высокопрофессиональные кадры. Это способствовало тому, что кыргызская культура превратилась в кыргызское чудо: кино, изобразительное искусство, балет, драматический театр, библиотеки. Такого всплеска культурного «взрыва» в более поздние времена трудно припомнить.

в) Сохранить уровень качества идей, предложений, проектов. Конечно, публичный интеллектуализм – редкое явление, но нельзя забывать, что именно интеллектуалы – властители дум, идей, а их мобилизационный потенциал вполне достаточный, чтобы обеспечить ядро преобразований.

Необходимо признать, что мы всегда и во всем заходим дальше образцов, мы не склонны к порядку, но склонны к подчинению. И в то же время, не зная вируса истинной свободы, мы готовы всегда свалиться в анархию. Нам необходимо понять, что кризис – есть обновление и возможности использовать потенциал мобилизации.

Бахринисо Кабилова: Почему мне ближе словосочетание «Многообразие в единстве», а не наоборот, потому что у нас было единое государство, советское, и я думаю, что опыт, который был в то время, можно использовать и сейчас. У нас были такие периодические издания, как «Советская музыка», «Советский театр», «Советская культура» и т.д. Конечно, у нас был центр – Москва, который все это издавал и распространял. Единственный вопрос в том, где это все будет издаваться? Такие издания информировали нас о том, что происходило в разных республиках, и достижения одной республики перенимались другой. Так же и в творчестве, вспомните «Симфонические мугамы» Фикрета Амирова. Это был прорыв в современной музыке, и его опыт быстро стал перениматься композиторами Средней Азии. И второе, что я хочу сказать. Вчера Овлякули Ходжакулиев говорил о том, что он поставил концерт «Мавриги», и что многие музыканты обеспечили себя хлебом до конца жизни, избавив себя от хождения по свадьбам. Я хочу отметить, что, кроме того, что музыканты нашли себя в этом искусстве, они возродили это искусство, потому что оно уже было забыто. Я также хочу сказать, что книга «Мавриги», которая была издана исследователями из Таджикистана и диск с концертом, который был издан в Узбекистане – это партнерский проект двух республик, и это замечательно.

Аслиддин Низамов: Сформулируем очередное предложение об издании периодических журналов. Здесь уже говорили о журнале «Курак», который предложили издавать поочередно во всех странах, а сейчас он издается только в Киргизии. Я думаю, что мы это предложение должны принять. Швейцарское бюро по развитию и сотрудничеству есть в каждой республике, и они нам помогут. Что касается авторского коллектива, содержания и концепции каждого издания, то об этом мы продумаем на местах. Я думаю, что это как раз будет первым шагом, и этот журнал будет издаваться на русском языке во всех странах.

Адаш Токтосунова: Журнал «Курак» - это хорошо, а журнал «Центральная Азия – культура мира» - это образовательно-публицистический, и здесь тоже тематика Центральной Азии и в сфере политики, экономики и культуры. Здесь интеграционная проблематика, то есть, то, о чем мы говорим. У нас были спецвыпуски, посвященные идентичности, культурному разнообразию и т.д. давайте, этот журнал сделаем межрегиональным. Кстати, когда был жив Чингиз Айтматов, он был председателем международного редакционного совета. Мы осиротели с его уходом. Давайте, сделаем его центральноазиатским.

Аслиддин Низамов: Предложение принимается.

Алия Момбек: Дело в том, что люди искусства всегда находили контакты, и они эти связи даже и не теряли. В 2009 году в Казахстане была проведена грандиозная научно-практическая конференция и фестиваль «Традиционная музыкальная культура Центральной Азии». Там, кроме научно-теоретических знаний, были показаны и практические – исполнение народной традиционной музыки. Это, конечно, вдохновляло всех. И те связи, которые завязались в те дни, послужили тому, что я сегодня оказалась на этом форуме. Я думаю, что такие фестивали нужно проводить, может быть, не ежегодно, хотя бы в два года один раз.

► МУЗЫКАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ – ИСТОЧНИК ДУХОВНОГО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

А. Момбек

Общность исторических судеб народов Центральной Азии имеет глубокие корни. Прежде всего, это историческое, географическое, культурное и языковое единство народов, населяющих регион. В настоящее время укрепление этого единства, расширение новых возможностей представляется актуальным и отвечает потенциальным задачам совместного развития. При интегрированных усилиях республик в преодолении любого рода разногласий становятся эффективными способность оперативно и адекватно реагировать на внешние вызовы, а также вхождение в систему международных отношений.

В поиске путей сближения государств Центральной Азии наряду с политиками большую роль призвана сыграть научная, культурная, интеллектуальная общественность, при использовании всего багажа накопленных знаний. Стремление осмыслить происходящие перемены в их целостности приводит исследователей к более широкому оперированию такими понятиями, как «диалог», «культура», «искусство», «цивилизация». Сегодня необходимо глубокое, разностороннее, свободное от спекулятивных, абстрактных и упрощенных подходов изучения истории и динамики развития государственности в контексте истории стран и народов Евразии.

Объективное и разностороннее изучение взаимоотношений народов Казахстана и Центральной Азии с древности и до настоящего времени требуют новых методологических подходов. Анализ феномена культурного взаимодействия следует проводить с позиций равноправия культурных ценностей, созданных разными народами. Во все периоды развития ни одна цивилизация не возникла отдельно, в отрыве от других культур, они всегда взаимно дополняли друг друга и в основном процветали те, которые сумели взаимно обогатиться и прислушивались друг другу. Воссоздание культуры Центральной Азии становится возможным лишь при использовании системного подхода и комплексной исторической методике, которая в силу расширения активно обращается к данным письменных источников, археологии, антропологии, лингвистики, фольклора.

Главная цель музыкального образования – формирование личности через развитие музыкального сознания: восприятие искусства и звучащего мира вокруг, обогащение музыкального опыта, оснащение и утончение музыкального мышления. Для музыкального образования последних столетий традиционно: решение частных задач музыкального обучения, которое должно приводить к гармоничному развитию личности. Но как показывает время, музыка стала вытесняться из «воспитателя души» в «служанки новых технологий», «натуральная» музыкальная деятельность подменяться имитацией таковой с помощью облегчающих процесс средств (фонограмма, караоке и др.), а традиционное музыкальное образование теряет опору в обществе, оказавшись вне мейнстрима современной звучащей реальности. Личность как будто бы перестала нуждаться в сакральном и

долгосрочном воздействии музыки. Действительно, появился какой-то «новый человек», не нуждающийся в развитых органах чувств, эмоциональном интеллекте, помогающем понимать мир людей и свой собственный внутренний мир. Философы на протяжении всего XX века били тревогу: «эра вакуума», «общество симулякров», «человек-фантом». Педагоги и психологи отмечают возросшую эмоциональную глухоту, холодность, сенсорную малочувствительность, стереотипность переживаний и поступков, апатию и отсутствие ответственности за свою жизнь и жизнь своих близких.

Эти явления произошли и происходят синхронно: уход из реальной живой музыкальной жизнедеятельности, исчезновение аутентичности чувств и сенсорно-эмоциональной чувствительности из психической организации человека. Явление синхронизма (К.Юнг) вносит глобальные изменения в сознание человечества. При изменениях в различных срезах и аспектах действительности одновременно связь между ними остается. Из этого следует, что прямое воздействие на сознание подрастающего поколения невозможно в силу отсутствия соответствующих структур, т.е. достаточно развитого эмоционально-чувственного слоя. Возможности косвенно влиять, способствует постепенному восполнению функций сознания, как побочный эффект восстановления традиций или реставрации на новом уровне каких-либо социокультурных явлений, наследующих выпавшую часть культуры. Значит необходимо выстроить косвенную «обратную связь»: вернуть обществу музыку и живую музыкальную деятельность, с учетом новых реалий сложной информационной среды. Только музыкальное образование может принять на себя психотерапевтическую функцию сбалансированного развития сознания, которую можно было бы назвать «жизневспоможением» или «здоровьевспоможением» /1/.

Бесспорно, что сакральная и долгосрочная цель музыкального образования содержит в себе полноценное развитие тех ступней сознания личности, доступ к которым открыт только музыке, звуку, выразительной интонации: это сенсорно-перцептивная и чувственно-эмоциональная сферы, ответственные за чувствительность сенсорики, эмоциональный интеллект, функциональную гармонию психики. Следовательно, развивать целостное музыкальное сознание личности, которое в свою очередь развиваемо и движет дальнейшим развитием музыкальной деятельности, музыкального восприятия, мышления и творчества.

Сущность и функция музыкального сознания заключается в постоянном подкреплении и развитии интонационно-символической функции психики, связанной с языковым и полиязыковым развитием человека и влияющим на эмоциональный интеллект и понимание. От уровня развития музыкального сознания проявляется способ взаимоотношений с собой, культурой и окружающими людьми по трем линиям: когнитивной, аффективной и поведенческой. Познавательный интерес и осознание ценности музыкальной и звуко-символической информации, способствует аффективно-чувственное взаимодействие и показывает развитость эмоционального интеллекта (Люсин, Робертс, Мэттьюс) и эмоционального слуха (В.П.Морозов), эмпатии, осознание собственных чувств и эмоций, а поведенческий аспект – поиску возможностей актуализировать и удовлетворить потребности в различных видах музыкальной деятельности.

Музыкальное сознание в дальнейшем развивается через интонационно-символические связи между жизненным и антропогенетическим опытом и человеческой культуры в целом, отраженных в национальных стилях и традиционных музыкальных практиках. Складывающиеся еще до музыкального образования, и какого бы то ни было обучения, данные отношения создают программы-коды, по которым развивается индивидуальное сознание, его смысловое устройство. Установление индивидуальных интонационных программ-кодов и порождение этих связей образует интонационно-символическую деятельность сознания. Иначе говоря, психическая деятельность вместе с другими видами музыкальной деятельности подпитывает развитие музыкального сознания /2/.

Из сказанного выше вытекает специфическая функция музыкального сознания – внесение в символический план «инобытия» (Л.Я.Дорфман) – многообразия жизненных и художественных переживаний. Таким образом, в процессе музыкального образования при условии «живой», многообразной и достаточной по времени музыкальной деятельности, происходит не только становление важнейших этапов сознания и психики, но и их подкрепление.

Как известно, музыкальное сознание индивида опирается на глубокие слои психического опыта: эмоционально-значимых отношений, спонтанно-интонированных чувств и аффектов, рит-

мизированных действий и движений, выразительного высказывания, слухового процессуального ориентирования во времени и пространстве и т.д. Кратко рассмотрим характеристику каждого из них: эмоционально-значимых отношений – присутствием близких и дальних людей, создающих особое энергетическое поле для произрастания основных базовых эмоций, поэтому их разнообразие создает необходимую опору для развития ладовых взаимоотношений, их функционального соподчинения; спонтанно-интонированных чувств и аффектов – атмосферой текущих переживаний, обретением личностью собственного «голоса» и пластического самовыражения; ритмизированных действий и движений – целостной организацией совместно-разделенной деятельностью (игра, физическое упражнение или передвижение в пространстве) и создают легкость в освоении пространства и базис для музыкально-ритмического чувства; выразительного высказывания – эмоционально-осмысленной речью, служащей развитию общения и вербальной экспрессии; слухового и процессуального ориентирования во времени и пространстве – освоением способа исследования с помощью слуха и звука: вслушивание, повышающее чувствительность к акустическим, тембральным и высотным характеристикам, измерении при ожидании и заполнении времени мысленными «куплетами» и «масштабно-тематическими структурами» /3/.

Кроме отмеченных, источников символогенеза музыкального сознания необходимы также естественная, развивающая все органы чувств сфера, служащая источником полимодальности чувственной ткани образов, музыкальная и учебно-музыкальная деятельность. Соотношение индивидуально-психологического и музыкально-образовательного опыта в символогенезе музыкального сознания должно быть паритетным: символогенез музыкального сознания с параллельными взаимодополняющими и мотивирующими линиями развития обозначаемого и обозначающего, т.е. созревание и развитие психологического мира дополняются доступными для восприятия и исполнения музыкально-интонационными образами, оборотами, приемами, «рисунками» – «интонационного словаря личности».

Эмпирически, сознание выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его «внутреннем опыте» и предвосхищающих его практическую деятельность. «Внутренний опыт» музыкального сознания, образно структурированный, генерирует внешнюю деятельность, знакомого музыкантам по феномену смыслового управления музыкально-исполнительским движением. Под воздействием совокупности чувственных и умственных образов «идеального звучания» формируется вокальная техника и голосовой аппарат. Все эксплицитные акты музыкальной деятельности управляемы имплицитной стороной музыкального сознания, его образно-смысловой структурой. Индивидуальные особенности восприятия музыки напрямую продиктованы образным рядом индивидуального музыкального сознания, создающим своеобразный фильтр, «отлавливающим» и пеленгующим в мире музыки, что потребно личности и питает его индивидуальность. Чаще всего потребность эта продиктована принципом подобия: «подобное к подобному» – что позволяет считать музыкальное искусство зеркалом души и его индивидуальности, способствующие самопознанию и автокоммуникации, которым необходимо уделить внимание в процессе музыкального образования, реализуя функцию музыкального самопознания. Музыкальное сознание является внутренним фильтром не только для восприятия музыки, но и для творческого самовыражения, формирующего содержательную пристрастность к определенным образам, к психомоторным стереотипам исполнительских движений, для способов общения на уроке и его коммуникативной позиции.

Понятие о музыкальном сознании личности и общества создает целостную картину музыкальных проявлений как смыслово-организованную систему музыкально-познавательных процессов и свойств психики человека, а не комплекс разрозненных автономных процессов: восприятие, деятельность, творчество, общение и т.д. Принятие во внимание психотерапевтической функции музыки и музыкального образования заставляет обратиться к этой категории как системному организатору всей музыкально-выразительной жизнедеятельности личности. Для психологии музыкального образования такой подход дает возможность понимания качественной вариативности музыкального сознания, основанной на индивидуальном психическом опыте переживаний и отношений личности. Индивидуальный психический опыт порождает индивидуальное образно-смысловое «наполнение»

сознания, его интонационно-символическое содержание, чувственную окрашенность и качественное своеобразие музыкальности. На основе изучения общего и особенного в качественном своеобразии музыкального сознания могут быть осмыслены существующие и выдвинуты новые педагогические технологии индивидуального подхода к музыкально-психическому развитию.

Формирование музыкально-педагогического сознания как центрального психического новообразования личности будущего педагога-музыканта является центральной задачей высшего профессионального образования. Теоретическое исследование музыкально-педагогического сознания осложнено тем, что его структура и функции напрямую изучению не поддаются, поэтому важнейшее значение отведено эмпирическим наблюдениям, их систематизации и обобщению. Во-первых, можно предположить, что, формируясь и проявляя себя в системе музыкальной культуры и образования сознание педагога-музыканта становится двойственным: с одной стороны, оно вбирает в себя все основные свойства музыканта (восприятие, мышление, исполнение, сочинение и т.д.); с другой – ориентированно на обучение, воспитание и развитие личности. Во-вторых – в своих проявлениях оно не механическое соединение двух означенных выше векторов и не поглощение одним другого, а органичный их сплав, порождает новое качество – то есть двуедино.

Психология и профессиональная музыкальная практика как области человековедения и смыслопостижения имеют общий объект, но выявляют в нем разные грани видения и, соответственно, познания человека и смысла в центре внимания психолога находится то, как протекают психические процессы (формируются, развиваются, проявляются) и взаимодействуют восприятие, мышление, память, внимание, потребности, способности личности). Для музыканта все эти психические процессы, функции и психологические факторы выступают в своем единстве в виде конкретного переживания-осмысления /4/ смысла и значения того, что и как воспринимается, познается, воплощается человеком. Изменения смыслов, их значения совершаются постоянно, представляют основное духовное содержание творческой деятельности /5/.

Духовная жизнь, возникая в сознании композитора как «проинтонация» (В.В.Медушевский), оживает в интонационной форме музыки и направляет логику ее композиционного развертывания. Интонационный путь воплощения смысла в музыке, предполагает интонационный путь ее познания: «Кто явственно слышит духовно-интонационное единство в конкретном музыкальном материале произведения, тот может считать себя настоящим музыкантом (композитором, исполнителем, слушателем). Ибо он умеет интонационно мыслить, а не только механически повторять или случайно производить музыку. ...Интонационно мыслить – значит слышать жизнь в звуках» /6/.

Следовательно, развитие психических процессов музыкального восприятия и мышления в музыкально-педагогическом сознании должно осуществляться как развитие интонационных процессов /7/. Функциональный подход – на основе структурно-аналитического постижения музыки, ориентирует на предельно многосторонность значения музыки для человека, иллюзию полной раскрепощенности, «свободы» и субъективного произвола в обращении с музыкальным произведением /8/. Духовно-личностный подход, подчиняясь логике музыкального контекста как «энергично-смыслового постижения сущего», направляет внимание личности по линии самодвижения музыкального произведения как духовно-художественной целостности и ценности, – происходит погружение в основание звуко-смысловой формы настоящей музыки – «радость духовной активности, бесконечную ширь и глубину мироощущения и полет в царство смысла» /6/. Интонационный подход направляет личность к духовному смыслопостижению в сфере искусства, следовательно, к формированию у него целостного сознания. Исходя из вышеизложенного, психологическое понимание музыкально-педагогической деятельности состоит в обеспечении взаимосвязи, а также единстве духовно-личностного и процессуально-временного в развитии восприятия, мышления, потребностей и способностей личности.

Необходимо признать, что в современную эпоху глобализации насущной проблемой является формирования регионального и планетарного сознания, как в общечеловеческом, так и в индивидуальном плане. Обращение к истории вопроса показывает, что философское обоснование необходимости планетарного сознания как закономерной ступени природного и социального развития человека впервые отчетливо сформулировал в своем труде И.Кант (1795). В данной концепции

сущность подтверждается тем, что человеческий прогресс есть процесс неуклонного восхождения человека от локально замкнутого существования (в границах рода, племени, национального государства) к созданию региональной и планетарной федерации государств с обеспечением равных прав любому человеку в любом государстве. Следовательно, существование человека в рамках «всемирного государства» требует нового уровня сознания, осмыслять и принимать мир не в локальном и этно-национальном будущем, а в перспективе единой общечеловеческой целостности. Междоударственные и межкорпоративные связи и контакты показывают, что необходимы новые требования и ценностные установки при переходе на новый уровень сознания, «характеризующийся ... единством всего мироздания и глубокой связи с другими людьми, ... природой и целым космосом», обозначенный в науке и философии как планетарное сознание /9/. При этом его становление и распространение требует интенсивных и целенаправленных усилий не в меньшей мере и со стороны представителей культуры и искусства. Потому что, только искусству в силу специфической духовной природы дана способность выявлять, потаенные связи человека с человеком и мирозданием.

Известно, что в формировании регионального и планетарного сознания значительная роль принадлежит музыке, способной как никакой другой вид искусства пробуждает и культивирует в человеке чувство всеобщности, единства и планетарности. «Всякое искусство, и, прежде всего музыка, призвано наделять голосом и способностью к действию ... все существо человека, в нравственном, интеллектуальном и физическом плане. ... Музыка просто увлекает нас за собой... она берет нас за (душу) и мы превращаемся в единое целое с нею... И в силу этого... наша душа исследует во всех измерениях открывшуюся ей вселенную» /10/.

В настоящее время понятие «мир» стал многофункциональным и разноплановым. Очевидной становится взаимосвязь всех сторон человеческой цивилизации, которую стали понимать на уровне духовного обновления. С учетом того, что человек искусства по своей натуре толерантен и преданно служит музыке и проявляет героизм исторического значения и духовного приоритета. Музыка – «его оружие, любовь к человеку... синтез возвышенных и утонченных достижений» и прогресса. К этой категории относятся лучшие представители нации и общества, у кого есть твердые ориентиры, стремящиеся к возвышенным идеям. К их числу можно причислить ярких представителей музыкального искусства: Ж.Я.Аубакирову и др.; музыкально-педагогической науки: Узакбаеву С.А. и др. Источником их внутренней опоры и содержания интересов является новаторство – достоинство, превращающееся в оружие распространения интеллектуальной, эмоциональной, нравственной деятельности в их единстве, а также способствующее выработке доверия в процессе планетарного и регионального общения, являющиеся фундаментом духовного обогащения.

Необходимо отметить, что в КНК имени Курмангазы накоплен весомый опыт подготовки будущих специалистов. Этому способствует стратегический план проекта «Развитие музыкального образования с 2007-2012 годы», реализация которого уже показывает высокие результаты, содействует формированию регионального и планетарного сознания личности – будущего специалиста. Принцип работы тех, кто помогает в осуществлении этой идеи – профессорско-преподавательский состав, обладающий огромным потенциалом и духовной культурой. Говоря научным языком, образовательный менталитет вуза может быть представлен в виде схемы «знание – индивид – деятельность». Особенность данного метода в том, что через знания формируется художественное сознание личности, получающие воплощение в творчестве, а через национальную идентификацию получает индивидуальную окраску при интерпретации музыкальных произведений.

Следовательно, становится очевидной правильность выбранного стратегического курса Республики Казахстан по подготовке специалистов – педагогов-музыкантов, так как музыкальное искусство в XXI веке необходимо рассматривать не только как средство духовно-эмоционального развития человека и воспитания его художественных вкусов, но и как мощный фактор расширения его интеллектуального потенциала при формировании регионального и планетарного сознания. Подтверждением сказанному могут быть участие в международном фестивале «Бахористон» камерного оркестра и «Piano forum» С.Ким и А.Егоровой в Душанбе (2007), американский гастроль студенческого симфонического оркестра и фольклорной группы «Туран» в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско (2009, где была осуществлена мировая премьера симфонической поэмы «Жамиля» А.Райымкуловой

(Казахстан), посвященной памяти выдающегося писателя современности Ч.Айтматова (Киргизстан), а также разработанный перспективный план мероприятий на 2010-2012 годы: 2010 год, апрель – Четвертый международный фестиваль Новой музыки «Наурыз-21»; 2010 год, декабрь – V Международный конкурс пианистов и Международная научно-практическая конференция «Камерная музыка: история, исполнительство, интерпретация»; 2011 год, апрель – Республиканский фестиваль хоровой музыки; 2011 год, ноябрь – «Музыкальное образование XXI века: инновации и стратегия развития» – Международная научно-практическая конференция; 2012 год, апрель – «Лучший инновационный проект» – Республиканская Олимпиада по специальности Арт-менеджмент.

Формирование планетарного, регионального, музыкального сознания – стратегическая цель современной высшей школы – способствующей развитию творческой личности в приумножении накопленных духовных ценностей предыдущими поколениями, создавая культуру XXI века. В этих условиях особое значение приобретает дальнейшее совершенствование качества подготовки специалистов, которые смогут оказать решающее воздействие на развитие общества. Произошедшие в Казахстане преобразования в идеологической, социально-экономической и духовной сфере свидетельствуют о новых подходах в стремлении к саморазвитию и самосовершенствованию личности, служащие в свою очередь, формированию высокого профессионального мастерства у будущих педагогов-музыкантов. Об этом свидетельствует и вхождение Казахстана в мировое образовательное пространство и подготовка специалистов по трех уровневой системе: бакалавр – магистр – доктор. Подтверждением вышеизложенного является открытие впервые магистратуры по специальностям: арт-менеджмент (в режиме эксперимента, 2007); музыковедение, инструментальное исполнительство, вокальное искусство, традиционное музыкальное искусство, дирижирование, педагогика и психология, с присуждением квалификации: магистр искусств – при профильной и магистр искусствоведения – при научно-педагогической подготовке. В перспективе открытие докторантуры с присвоением академической степени – доктор искусства.

Литература:

- Торопова А.В. Диагностика особенностей восприятия музыки детьми. Дисс... канд. пед. наук. – М, 1995.
- Ражников В.Г. Динамика художественного сознания в музыкальном обучении: Автореф. дис. ...докт. психологических наук. – М, 1993.
- Торопова А.В. Очерки по музыкальной психологии и психологии музыкального образования. – М., 2007.
- Тарасов Г.С. Потребность в классическом музыкальном искусстве как психологический феномен // Психологический журнал. Т.14. – №6. – М., 1993, с.72.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М., 1957.
- Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. – М., 1993, с.155.
- Тарасов Г.С. Музыкальное воспитание и развитие личности //Вопросы психологии, №4. – М., 1990, с.131-134.
- Назайкинский Е.В. Слух. Слушание. Слышание //Е.В.Назайкинский. Звуковой мир музыки. – М., 1988, с.177-203.
- Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог /Пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – с.19.
- Клодель П. Глаз слушает /Пер. с фр. – Харьков: Фолио, 1995. – с.177, 181.

Аслиддин Низамов: Очень ценное предложение. Я думаю, что его нужно принять, ибо язык музыки понятный для всех, я думаю, что с этим все согласятся. На языке музыки можно общаться во всех странах. Видимо, фестивали музыки должны идти впереди всех других наших инициатив.

Мунира Шахиди: Я хочу сказать о журнале «Фонус». Это межнациональный, межкультурный, региональный журнал, и я вас прошу его поддержать.

Аслиддин Низамов: Поддержать и писать статьи для этого журнала. Уважаемые коллеги! Мы подошли к концу нашего обсуждения. Итоги озвучим позже, а сейчас презентация молодежного проекта «Мобильное кино» Алишера Примкулова.

Алишер Примкулов: Добрый день, уважаемые коллеги! Я являюсь продюсером проекта «Мобильное кино», и в этой аудитории я отношусь к тем людям, которые считают себя практиками. Проект создан для поддержки молодых режиссеров региона, и в рамках субпроекта «Наш взгляд» мы пригласили пять молодых режиссеров из стран Центральной Азии и Афганистана. Каждый режиссер приезжал сюда на 10 дней, и мы вместе с ними снимали короткометражные фильмы. К сожалению, мы были ограничены в ресурсах, и нам приходилось лимитировать время самого фильма, поэтому фильмы короткометражные. Я уверен, что все сидящим здесь, каждый фильм будет близок по духу, и мы сможем понять, что хотел передать режиссер. Одна из наших побед в этом проекте, это то, что 60% финансирования было предоставлено коммерческими организациями Таджикистана, и только 40% - донорами. Я бы хотел озвучить два нюанса по этому проекту. Мы, молодые люди региона, по прошествии 20 лет нашей независимости, общаемся на одном языке, мы понимаем традиции и язык искусства. Второй нюанс – политический, который нам очень сильно мешает работать друг с другом. Я перехожу к практической части проекта, но, прежде, хочу процитировать слова из любимого нами фильма: «Так, давайте же, выпьем за то, чтобы наши желания и возможности совпадали». Спасибо. (показ фильмов).

«Мы, молодые люди региона, по прошествии 20 лет нашей независимости, общаемся на одном языке, мы понимаем традиции и язык искусства.»

(Выставка в театре Маяковского)

Аслиддин Низамов: Уважаемые коллеги! Разрешите ознакомить вас с подготовленным документом, который называется: «Итоги и рекомендации форума» (зачитывает документ).

РЕЗОЛЮЦИЯ

Мы, участники форума «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии» в г. Душанбе: искусствоведы, историки, арт-критики, арт-менеджеры, этнографы, антропологи, культурологи, бизнес-структуры, доноры, педагоги, студенты, молодые ученые, художники, представители правительственных учреждений, журналисты из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, – выражаем благодарность Швейцарскому офису за содействие в организации данной встречи. Осознавая свою причастность к единому региону с его многообразной культурой мы обсудили проблемы, касающиеся формирования региональной культурной идентичности. Участники данного международного форума, организованной ШУРС 28-29 ноября 2009 года в г. Душанбе, поставили своей целью выявить тенденции в сфере искусства и культуры Центральной Азии и их влияние на восприятие идентичности. В ходе дискуссий участники:

1. Определили подходы к пониманию идентичности: этнической, национальной, региональной, культурной.

2. Выявили влияние культуры на формирование идентичности, межнационального диалога.

Участники межкультурного диалога

- отмечая возрастающее признание роли Центральной в истории человечества академическими институтами и международными организациями, равно как и необходимость укрепления теоретической и прикладной базы исследований по истории, культуре, духовному наследию, современному развитию данных регионов;

- признавая необходимость разработки новых методологии исследований с целью соединения прошлого с будущим и изучения специфики развития цивилизации Центральной Азии в условиях глобализации;

- с удовлетворением констатируя возрастание роли академических институтов, международных научных и общественных организаций в научной постановке проблем и проведении ряда специальных исследований;

- признавая роль ученых Центрально-азиатского и иных регионов в научных исследованиях в области истории, культуры, духовного наследия и современного развития;

- рассматривая развитие цивилизаций Центральной Азии как непрерывный, комплексный, взаимосвязанный процесс,

- одобряя совместную инициативу представителей различных стран ЦА

приняли следующие ниже рекомендации,

- опубликовать книгу о прошедшем форуме в Душанбе
- провести исследование по выявлению новых оснований формирования региональной идентичности
- оказать поддержку в проведении фестиваля культур стран Центральной Азии «Эксперимент»
- провести фестиваль культуры народов Центральной Азии
- рекомендовать государственным структурам оказывать всякое содействие в доступе уязвимых групп к культурному наследию
- следующий форум «Центральная Азия и мир» провести в Кыргызстане в 2010-2011г. с участием региональных и зарубежных экспертов по проблемам Центральной Азии
- провести интернет-конференцию «Культурное наследие Центральной Азии: проблемы наследования»
- начать работу по подготовке издания «Культура и искусство Центральной Азии» с участием специалистов из всех государств региона

- на базе журналов региона организовать выпуски номеров, посвященных культуре каждой из стран Центральной Азии(рассылка)
- организовать сайт « Кто есть кто в культуре Центральной Азии»
- создать инициативные группы в каждой стране региона по подготовке материалов для сайта
- разработать учебные программы на темы центральноазиатской идентичности и толерантности
- организовывать экспериментальные лаборатории для совместной работы творческой интеллигенции из разных стран региона
- создать экспертные группы по различным направлениям культуры и искусства Центральной Азии

Душанбе, 29 ноября 2009г.

Направить данную резолюцию в :

Министерства культуры

Творческие Союзы (писателей, художников, композиторов)

ВУЗы

Академии

Минобразование

Международные организации, поддерживающие развитие культуры

МИД

Парламент

СМИ, Интернет

Аслиддин Низамов: Мы сюда включили практически все предложения, которые прозвучали на Круглом столе. Сейчас мы приступим к замечаниям, пожеланиям, корректировке. Здесь есть постановочная часть и рекомендательная часть. Сейчас мы не будем редактировать этот текст, просто пройдемся по всему документу. Мы здесь же обсудим, куда этот документ отправим, в правительственные учреждения или редакции СМИ. Есть замечания по форме документа, по его концепции?

Барно Тургунова: Я все-таки настаиваю, чтобы исследователи собирались не на таком форуме, а на научной конференции. Или дополнительно к форуму включить конференцию, потому что если вместе соберутся и теоретики, и практики, и бизнесмены, серьезной конференции не будет. Если мы хотим исследование, тогда должен быть научный форум или научная конференция, а лучше, если за научной конференцией последует форум, который подведет итоги.

Аслиддин Низамов: У нас запланировано провести Интернет-конференцию «Культурное наследие Центральной Азии».

Барно Тургунова: Я имею ввиду «Центральная Азия и мир» с участием экспертов по проблемам Центральной Азии.

Аслиддин Низамов: Хорошо, включить отдельное проведение научной конференции.

Наим Хакимов: Я предлагаю создать рабочую группу, которая координировала нашу деятельность.

Пулат Шозимов: Можно записать так. Проведение конференции по результатам субпроектов стран Центральной Азии по ключевым проблемам, которые выработает контактная группа.

Фируз Ульмасов: Давайте, проведем одно мероприятие, чтобы оно было посвящено культуре и искусству. Нужно провести фестиваль народов Центральной Азии. Наша культура включает в себя не то, что было, но и то, что есть. Мы сегодня смотрели современное актуальное искусство. У каждого, конечно, должно быть свое мнение. Безусловно, искусство должно согревать наши сердца, наши души. И здесь нужно работать не мозгами, а сердцем. По-моему культура для этого и должна существовать. Я предлагаю, чтобы был фестиваль «Искусство народов Центральной Азии».

С. Барамыков: У меня сложилось такое мнение, воспримите вы его, не воспримите. В прочитанном вами документе о развитии культур народов, которые населяют страны Центральной Азии, все-таки надо акцентировать единство и многообразие культур титульных наций с российской культурой, потому что российская культура проникла на территорию Центральной Азии давно. И она влияет и взаимодействует с культурами тех народов, которые проживают на территории Центральной Азии. Культуры этнических меньшинств, которые сегодня населяют страны Центральной Азии, остались немного в тени. Может быть, все-таки в рекомендациях сакцентировать, чтобы развивать эту культуру наших народов во взаимодействии со всеми культурами этнически малых населяющих народов наших стран. Это было бы, наверное, целесообразно.

Второй момент, если вы сочтете это необходимым, этот вопрос сегодня поднимается на мировой уровне. Очень детально в Организации Объединенных наций он рассматривается с 1993 года, когда были приняты стандартные правила по обеспечению равных возможностей для инвалидов. В 2006 году была принята Международная конвенция о правах инвалидов. Сегодня много стран, в том числе, страны Центральной Азии, кто-то в большей степени, кто-то пока не проявил активности по отношению к конвенции, но я не буду сейчас детализировать, о присоединении к этой конвенции. Там есть конкретные статьи, которые указывают на необходимость развития культуры и образования среди инвалидов, потому что это социально уязвимая группа. На земном шаре – это очень большая группа, около 700 миллионов инвалидов, это каждый восьмой человек. Каждый человек, к сожалению, является потенциально тоже инвалидом, потому что никто не гарантирует, что с ним может произойти. Но я сейчас буду говорить не о теории инвалидности, о том, что эта группа, многие из которой считают себя ущемленными, и для них не создаются соответствующие условия для подъема их культуры, может быть, в рекомендациях форума как-то отметить необходимость работы в этом направлении, как теоретиков, так и практиков.

Аслиддин Низамов: Уважаемые коллеги! Я полагаю, что в рекомендательной части мы сказанное можем записать следующим образом: «рекомендовать государственным и негосударственным структурам, отвечающим за культуру, обратить особое внимание на соблюдение договоренностей конвенции, и оказать всяческое содействие и открыть доступ к культурным ценностям для уязвимых слоев населения.»

Барно Тургунова: А не лучше написать «Соблюдать принципы культурного разнообразия» вместо «уязвимые группы», это более позитивно.

Аслиддин Низамов: мы пока только записываем, потом отредактируем.

Динара Чучунбаева: Относительно сайта «Кто есть кто в Центральной Азии», мне кажется, нужно уточнить «в культуре Центральной Азии». Обозначить, что это именно культура, а не политика. И второе, если говорить о следующем форуме, 2010 год – слишком рано, очень мало времени, нужно изменить на 2011 год.

Аслиддин Низамов: А это будет поздно. Дело в том, что коллеги из Кыргызстана сами предложили, а мы с удовольствием согласились – осенью 2010 года.

Муаттара Баширова: Дело в том, что осенью 2010 года будет проходить фестиваль «Эксперимент». Вы хотите в рамках этого фестиваля провести форум? Я поддерживаю идею проведения научной конференции, но мы можем не успеть. Лучше запланировать 2010-2011 гг., с тем, чтобы подготовиться к конференции на высоком уровне.

Мунира Шахиди: В своем докладе я выдвинула два предложения, однако, никакой реакции. Во-первых, следующий год объявлен Годом восстановления дружеских связей. Этого нет в тексте, и во-вторых, на заседании вы поддержали журнал «Фонус», но его здесь нет.

Барно Тургунова: У меня предложение: разослать проект документа всем участникам форума.

Аслиддин Низамов: всем участникам Форума мы обязательно разошлем текст рекомендаций. У кого есть еще предложения?

А. Момбек: В рекомендации не включили вопрос об образовании, хотя об этом говорилось на Форуме.

Аслиддин Низамов: Мы этот вопрос обязательно включим.

Пуллат Шозимов: У меня есть предложение о создании экспертных групп Центральной Азии по различным направлениям. Я думаю, что те эксперты, которые находятся здесь, это все-таки неполное сообщество.

Аслиддин Низамов: Принимается.

Наим Хакимов: У меня несколько вопросов по форме документа. Если это резолюция – это одно, если решение, за которой последует стратегия реализации этих решений – это другое. Поэтому и было предложено о создании рабочих групп, с тем, чтобы, ориентируясь на конкретных людей, контактировать и как-то договариваться. Если это рекомендации, тогда мы рекомендуем их самим себе? Давайте, напишем нормальный научный документ.

Аслиддин Низамов: Что Вы конкретно предлагаете? Что нужно изменить?

Наим Хакимов: Вторая часть – это не рекомендации, а стратегия реализации решений Форума.

Аслиддин Низамов: Стратегию реализации мы делаем для себя, а относительно рекомендаций мы сейчас обсудим, куда пошлем. Мы же договорились, что в правительственные учреждения, СМИ, в организации и т.д.

Лола Улугова: У меня маленькая рекомендация. Дело в том, что на Форум созвали как научных работников, так и практиков. Мне кажется, что у нас отошло больше в плоскость теории. В следующий раз можно было бы сделать акцент на обмене опытом лучших практик, которые имеются в области культурных проектов.

Аслиддин Низамов: На следующем Форуме это можно учесть. Сейчас нам нужно определиться, куда это все отправлять. Адреса будем уточнять или нет? Здесь несколько раз прозвучало, что это нужно отправить правительству, чиновникам и т.д. Нужно этот документ отправить в правительственные учреждения?

Муаттара Баширова: Я думаю, что этот документ должен быть открытым для всех.

Фируз Ульмасов: Наш министр культуры выступал на открытии. Это значит, что в соответствующие отделы министерства культуры нужно отправить наши рекомендации.

Аслиддин Низамов: Значит, нужно отправить во все министерства культуры Центральной Азии.

А. Токтосунова: Мы не можем рекомендации отправлять в министерство культуры.

Наим Хакимов: Можно сказать иначе, типа «Участники Форума, специалисты Центральной Азии, готовы содействовать в реализации таких-то проектов государств Центральной Азии» и т.д.

Фируз Ульмасов: Можно добавить: «А также творческие организации, представителями которых мы являемся – научных и творческих».

Аслиддин Низамов: Итак, принимаются министерства культуры, министерства образования, творческие союзы, Академии наук, Академии художеств, ВУЗы, СМИ и т.д.

Фируз Ульмасов: Можно в этот список включить и международные организации, такие как Институт открытого общества, Швейцарский офис по сотрудничеству, штабы квартиры ЮНЕСКО.

Динара Чучунбаева: В дополнение к списку хочу сказать, что при каждом МИДе есть отделы культуры. Кроме того, в Парламентах есть Комитеты по образованию и культуре.

Муаттара Баширова: Я повторяю, что этот документ должен быть открытым для всех, но с учетом сегодняшней ситуации в каждой стране.

Аслиддин Низамов: Уважаемые коллеги, мы это учтем, не волнуйтесь.

Муаттара Баширова: В принципе, это не такой документ, который мог бы что-то спровоцировать. Это обычные предложения по улучшению сотрудничества в области культуры и искусства между странами Центральной Азии. Я не думаю, что здесь могут возникнуть большие проблемы, в любом случае можно учесть какие-то тонкости, деликатно подходить к различным ситуациям, чтобы ни у кого не было проблем.

Мухаббат Туляходжаева: Я разделяю точку зрения Барно Тургуновой. Причем здесь министерство культуры, причем здесь творческие союзы, когда все это организовало Швейцарское бюро по сотрудничеству? Мы даем неправильное название – рекомендации. Кому мы рекомендуем? Мы просто постановляем. И это нужно для того, чтобы на следующем этапе у нас было уже конкретное направление. Это, действительно, не рекомендации, а Постановление нашего форума.

Садулло Рахимов: Я тоже согласен с этим предложением. Ни в какие министерства не нужно ничего отправлять. Для себя определили эти задачи.

Аслиддин Низамов: Уважаемые коллеги, когда мы начали обсуждать этот документ, мы сказали, что есть постановочная часть, есть рекомендательная. Это не означает, что в письме, которое мы отправим в министерство культуры, будет написано: «Мы рекомендуем вам завтра же начать делать то-то и то-то». По характеру вторая часть этого текста носит рекомендательный характер, но, кто его будет получать, сам будет делать вывод: нужны ему наши рекомендации или нет. Мы ничего никому не навязываем.

А. Токтосунова: Обычно международные документы называют не рекомендацией, а резолюцией: «Мы, участники форума, выражаем благодарность Швейцарскому офису. Осознавая свою причастность, ставим своей целью и высказываем нижеследующие предложения для осуществления, скажем, региональной культурной политики. Мы пришли к заключению, и т.д.». Затем следует: «Мы рекомендуем...» и тогда все будет последовательно.

Аслиддин Низамов: Итак, в целом, этот текст принимается. Рабочей группе поручить довести до совершенства с учетом высказанных замечаний и предложений.

Уважаемые коллеги, от себя лично и от имени таджикской группы выражаю всем вам огромную благодарность за ваш визит в Душанбе. Без преувеличения хочу сказать, что за эти два дня я лично получил много очень нужной и полезной для каждого специалиста информации для каждого человека, который считает себя нужным в современной культуре, и чувствует свою гражданскую позицию и ответственность. Я получил огромное удовольствие от общения с вами. Я хочу ещё раз подчеркнуть, что будущее культуры и искусства народов Центральной Азии находится в наших руках, в наших умах.

Всем огромное спасибо за плодотворное сотрудничество.

Муаттара Баширова: Спасибо всем за работу. Может быть у журналистов есть какие-либо вопросы?

Мархабо Зунунова, «Пайёми Душанбе»: Я бы хотела попросить организаторов форума предоставить текст резолюции в том виде, в каком его можно будет опубликовать.

Муаттара Баширова: Отредактированную окончательную версию мы обязательно вам распространим, поместим в Интернете. Еще раз всем спасибо.

«Страны и народы Центральной Азии могут и должны стать активными участниками диалога культур и гарантом стабильности и мира. Форумы деятелей науки, культуры и арт-бизнеса Центральной Азии, ищущих и отстаивающих региональные позиции и идеалы никогда ранее не проводились. Между тем они могут помочь бывшим советским республикам выработать чувство принадлежности к одному региону, связанному общим прошлым и неизбежно общим будущим.

Нет сомнения в том, что сегодня Центральной Азии не хватает «чувства региона». Люди населяющие среднеазиатское междуречье позабыли, что до русско-советского периода они были единым регионом, в котором границы носили условный характер, а народы не противопоставляли себя, исходя из этнического потенциала.

Именно в сплочении, в вере в национальную уникальность и своеобразие в единстве с другими народами, жители Центральной Азии могут крепить свои идентичности, преодолевать эксклюзивный национализм, трайбализм и местничество. В этом смысле проект Швейцарского офиса «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии» представляется актуальным.

Форум несомненно достиг своей цели. Он положил начало дискуссиям региональной интеллектуальной и художественной элиты.

Независимый эксперт

К.Абдуллаев, Таджикистан

Предложения Кыргызстана по проведению встреч представителей культуры Центральной Азии

Гамал Бекамбаев и Улан Джапаров KURAK

Предложения по проведению фестиваля с условным названием KURAK

Культура Центральной Азии: краткий анализ ситуации

Культура стран Центральной Азии в советскую эпоху развивалась под лозунгом: Единая идеология в национальной оболочке. После развала СССР центробежные тенденции усилились. Сейчас страны ЦА по своему экономическому и политическому состоянию резко различаются. И понятно стремление сохранить единство через формирование единого культурного пространства региона. Инициативы ШУРС в Ташкенте и Душанбе – прекрасные примеры.

В рамках общей программы диалога культур был проведен мероприятия в Ташкенте (2008 год) и в Душанбе (2009 год).

Мероприятие в Ташкенте называлось «Форумом визуальной антропологии». Форум состоял из кинофестиваля «КИНОВИЗА», видео-фестиваля и конкурса национальных (узбекских) фильмов. В названии уже содержалась концепция форума – визуальное ознакомление, как путь к сотрудничеству. Показательно выделение национального конкурса в отдельный проект.

На форуме «ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ» в Душанбе за круглым столом обсуждались проблемы диалога культур, была принята совместная резолюция. Но состав участников конференции (около 50 человек) был слишком разнороден, что не позволило прийти к общему мнению и получить цельную итоговую резолюцию, которая бы содержала не только правильные идеи, но и была самоценным текстом – ясным, четким, убедительным. Состоялось открытие одноименной выставки современного искусства. И это был самый удачный пример регионального сотрудничества всей культурной программы форума.

Но процесс диалога культур, конечно, не проходит без проблем. Мало сотрудничества в совместных культурных проектах и сильны тенденции к консервации своей национальной идентичности в традиционной культуре. Эти тенденции приводят к политике закрытости, усилению ксенофобии, к отдалению друг от друга стран Центральной Азии.

Сейчас перед фестивалем в Бишкеке в 2010 году, с целью повышения его эффективности, можно сделать некоторые выводы и сформировать конкретные рекомендации.

Это только предложения – эскиз для создания будущей концепции фестиваля.

Диалоги различного уровня.

Выступления на различных дебатах и, особенно, на конференции в Душанбе позволяют сделать некоторые выводы о различных формах диалога культур ЦА.

Формы диалога культур:

- Обмен опытом.
- Обмен культурными мероприятиями.
- Сотрудничество.

Обмен опытом. В принципе работа в этом направлении идет все время, и даже соприкасаясь с другими странами, – особенно такими крупными, как Россия, Америка, Китай, Евросоюз, – страны ЦА все равно обмениваются опытом. Перенимать опыт других стран необходимо, но при современной информированности и динамике процессов развития эта форма диалога устарела и не столь эффективна.

Необходимо отметить, что такая форма диалога, как обмен мнениями, всячески тормозится (практически нет периодических изданий регионального уровня, а то, что издается – ниже всякой критики). Это связано с языковыми проблемами. Зарубежные спонсоры не склонны развивать русский язык, полагая, что это усиление колониального влияния России. Не понимается или не принимается в расчет, что русский язык и является в регионе языком межнационального общения. Здесь кроется причина отсутствия убедительных и популярных текстов в области диалога культур ЦА.

Обмен культурными мероприятиями. Мероприятия такого рода – это знакомство с культурами сопредельных государств. В СССР подобные мероприятия пользовались популярностью, но они страдали официальнойностью и, в свое время, подверглись справедливой критике. Сейчас выясняется, что простые граждане региона плохо информированы о событиях в культурной жизни соседних государств, и считают такое положение нормальным. Это ведет к усилению ксенофобии, отношение к традиционной культуре других национальностей как к чужой и даже враждебной. Такое положение недопустимо: надо всячески содействовать обмену культурными мероприятиями.

Пафосные споры неумелых идеологов на тему: чья культура древнее, завели ситуацию с обменом культурными мероприятиями в тупик. И надо искать новые и корректные формы этого диалога.

Сотрудничество. Это совместные проекты с участием стран ЦА. Эта форма представляет самый эффективный инструмент формирования идентичности региона и общего культурного пространства. Но это трудный и сложный процесс, это волевой акт, требующий целенаправленных усилий.

Положительные примеры регионального сотрудничества существуют пока только в популярной эстраде и в современном искусстве, в среде молодых музыкантов и художников. Например: выставка в Душанбе в ноябре 2009 года. Без обсуждения ее художественного уровня, можно указать на хорошие результаты в деле формирования контактов между молодыми художниками разных стран. На выставке было видно насколько похожи проблемы стран региона ЦА. Здесь формируется одинаковое отношение и взаимопонимание. Выставка показала, что в области современного искусства – нового явления для стран ЦА – для сотрудничества более благоприятные условия, чем в традиционных видах творчества.

Этот краткий анализ показывает, что на фестивале необходимо сочетать все формы диалога культур и на что следует обратить особое внимание.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

Исходя из вышесказанного, предлагается разделить все мероприятия фестиваля по следующим линиям:

Первая линия. Фестиваль искусств: KURAK

Эти мероприятия – опорная линия всего фестиваля. Здесь показывается, что было сделано в области диалога искусств и культур за годы независимости в респу-

бликах ЦА. Это уже состоявшиеся культурные достижения в странах ЦА, по-новому раскрывающие взаимовлияние национальной традиционной народной культуры и современных тенденций. Это потенциал вести диалог через современные тенденции.

Предлагается устраивать в неформальной обстановке по вечерам Дни культуры различных стран. Здесь решаются соображения корректности. Надо попытаться исключить появление конкуренции и стремится показать, что в любой народной культуре есть общечеловеческий потенциал.

В рамки фестиваля (5 дней) не уложатся больше десяти проектов. Точное количество и состав участников определяет совет кураторов фестиваля, исходя из главной идеи, – диалог культур, через синтез традиционного и современного.

Экспозиционные площадки: театральные, кино и выставочные залы.

Вторая линия. Конкурс: ARALASH

Эта линия экспериментальных проектов. Здесь основное концептуальное содержание и здесь будут представлены примеры сотрудничества работников культуры на региональном уровне. Здесь появление изюминки фестиваля, его самобытности, интриги и актуальности. Это актуальные проекты, вызывающие споры и дискуссии. Это эксперимент не только в области искусств, а эксперимент в области сотрудничества.

По этому разделу предлагается объявить конкурс: ARALASH. Экспериментальные разработки в региональном контексте.

Это новые проекты, подготовленные специально для фестиваля современного искусства. Вряд ли надо делать открытый конкурс и лучше его формат определить, как конкурс по приглашению. Большое количество предложений может парализовать работу жюри. Но принципы конкуренции необходимо соблюсти. Критериями конкурса могут быть:

- Уровень регионального сотрудничества
- Новизна эксперимента
- Актуальность социальной идеи
- Синтез народного творчества и современных видов искусства

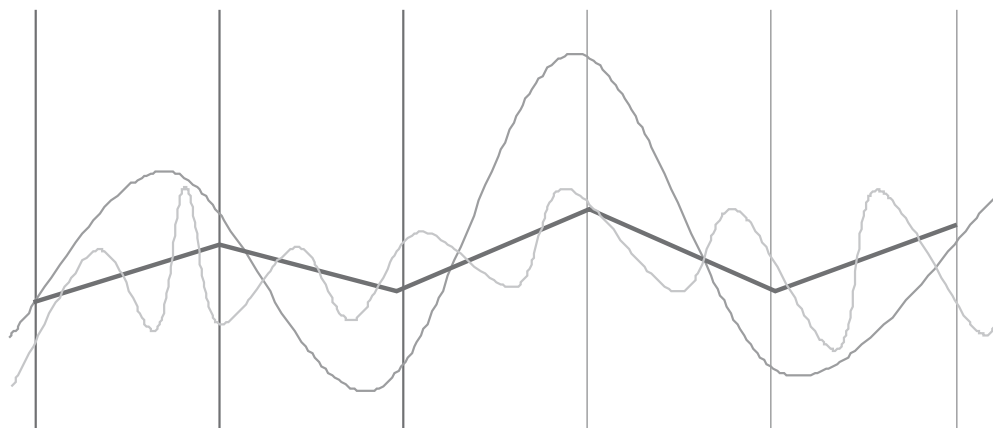
Основная экспозиционная площадка: Выставка современного искусства ARALASH, в которую входят также эксперименты в области традиционных визуальных искусств (кинематографии, театра, живописи). Экспозиционные площадки экспериментов исключают пафос. Приветствуется привлечение новых технологий.

По конкурсу предлагается поддержать не более десяти проектов. В этой линии могут быть представления и внеконкурсные проекты.

Третья линия. PUBLIC ART

Все сопутствующие проекты, имеющие целью придать фестивалю признаки народного праздника, культурных программ, публичности, легкости в неформальном общении. Привлекаются спонсоры: торговые организации с изделиями народного творчества, предприятия по изготовлению блюд национальной кухни, модельные агентства национальной одежды.

Эта линия может включать самостоятельные стихийные проекты, где сотрудничество происходит в популярных жанрах, легко и на коммерческой основе. Здесь нет эксперимента, и не требуется серьезных усилий. Эта линия не является целью фестиваля и не стоит акцентировать или преувеличивать ее роль.

На рисунке: синим цветом обозначена основная линия фестиваля, красным – экспериментальные проекты, а зеленым – сопутствующие проекты. Здесь в визуальной форме переданы значения разных линий для фестиваля.

Техническое задание и рекомендации:

Создание фестиваля на различных площадках:

1. Театральная и музыкальная сцена
2. Кино и видео показы
3. Выставочный зал
4. Уличные мероприятия

На пять дней фестиваля максимум 20 проектов. Основными событиями фестивальных дней могут быть:

1. Масштабные и долговременные театральные и концертные выступления (до 1 часа, не более 5 проектов)
2. Открытие выставки современного искусства
3. Открытие фотовыставки
4. Открытие выставки традиционного искусства
5. Презентация кино и видео проектов

Любую хорошую идею можно испортить плохим выполнением. И необходим определенный художественный уровень проектов. Но может быть еще важнее их актуальность, то есть привлекательность для самых широких слоев населения и особенно для молодежи. Сделать фестиваль актуальным, это значит сделать диалог культур актуальным

Событиям, происходящим в культуре ЦА, не хватает анализа. И возможно новой формой актуализации могут быть дискуссии по самым заметным проектам фестиваля. Было бы неплохо устраивать дискуссионные обсуждения по каждому крупному событию фестиваля в неформальной обстановке.

Отсюда общая рекомендация: выбирать проекты, которые смогли бы спровоцировать споры и дебаты по проблемам культуры ЦА.

Предлагается представить себе все мероприятие как фестиваль кураторских проектов. То есть у каждого мероприятия должен быть куратор, который должен пре-

зентовать проект, участвовать в пресс-конференции и предоставить материалы на сайт фестиваля.

С целью придания фестивалю интриги и популярности предлагается устроить конкурс проектов. Членами жюри должны быть кураторы фестиваля. Дипломами с конкретными формулировками вклада в межкультурный диалог награждаются все участники, а призами – особо отличившиеся проекты по следующим номинациям.

1. Наиболее удачный проект сотрудничества и диалога во имя мира
2. Наиболее убедительный пример синтеза традиционного и современного
3. Наиболее яркий эксперимент

Схема основных событий фестиваля:

Открытие сайта.

Уже с нового года необходимо создание сайта с презентацией фестиваля с ясным изложением концепции и приглашением участвовать в конкурсе.

Для этого необходимо иметь: ясную концепцию фестиваля, название, дизайн.

На сайте могут размещаться аналитические статьи по проблемам фестиваля.

Во время проведения фестиваля на форуме сайта основные события, обсуждения и результаты дискуссий.

Язык сайта русский и английский.

Проведение конкурса.

До летних месяцев необходимо выбрать и поддержать проекты по конкурсу. Необходимо наладить связь с потенциальными участниками конкурса и после выбора курировать проекты.

Презентация фестиваля.

Презентация фестиваля проводится отдельно для донорских организаций и партнеров на сайте фестиваля и для общественности и СМИ.

К презентации фестиваля необходимо подготовить все рекламные и презентационные материалы (пресс-релизы, программы, информационные буклеты по проектам и так далее).

Презентацию фестиваля для общественности и СМИ необходимо провести отдельно от открытия, и совместить с открытием конференции теоретиков по проблемам диалога культур в Центральной Азии.

Фестиваль предлагается провести с 11 октября 15 октября 2010 года

1 день. День открытия. Презентация театральной и музыкальной площадки.

Утром: Презентация фестиваля, открытая конференция теоретиков.

Днем: Продолжение конференции теоретиков.

Вечером: Торжественное открытие. Презентация музыкального или театрального проектов. Торжественный ужин.

Ночью: Дискотека (презентация проекта DJ в культуре ЦА) и неформальное общение.

2 день. День открытия выставок.

Утром. Открытие выставки традиционного искусства.

Днем. Открытие выставки современного искусства.

Вечером. Презентация музыкального или театрального проектов (продолжение).

Ночью: Неформальное общение и презентация не попавших на фестиваль экспериментальных проектов.

3 день. День открытия фотовыставки и начало кино, видео показов.

Утром. Открытие фотовыставки.

Днем. Презентация кино и видеопроектов.

Вечером. Презентация музыкального или театрального проектов (продолжение).

Ночью: Неформальное общение и презентация не попавших на фестиваль экспериментальных проектов.

4 день. День public art.

Утром. Презентация public art, восточного базара, сопутствующих уличных проектов.

Днем. Презентация кино и видео проектов (продолжение).

Вечером. Презентация музыкального или театрального проектов (продолжение).

Ночью: Неформальное общение и презентация не попавших на фестиваль экспериментальных проектов.

5 день. День закрытия фестиваля.

Утром: Итоговая конференция теоретиков.

Днем: Заседание жюри фестиваля, подведение итогов. Подготовка торжественного закрытия.

Вечером: Гала-концерт и награждение победителей. Закрытие фестиваля. Торжественный ужин.

Ночью: дискотека.

Пост проект.

Подготовка и выпуск каталога фестиваля с набором CD. Издательская продукция должна содержать проекты фестиваля и результаты аналитических дебатов.

Работа над содержанием и дизайном каталога займет три месяца.

Кроме того, предполагается разместить на сайте итоги фестиваля, получить отзывы и подвести еще раз итоги, получить для издания и сайта серьезные аналитические статьи от разных авторов, участников фестиваля.

Целесообразно принять итоговое обращение к представителям культуры стран ЦА

Событие фестиваля	время	примечания
Утверждение названия концепции и разработка дизайна	Декабрь 2009 года	
	Январь 2010 года	
Открытие сайта	До 30 январь 2010	
Проведение конкурса	До 30 апреля	
Подготовка конкурсных проектов	До 30 августа	
Презентация фестиваля для доноров и партнеров	До 20 декабря 2009 года	

Презентация фестиваля для общественности и СМИ	8 октября
1 день. День открытия. Презентация театральной и музыкальной площадок.	11 октября
2 день. День открытия выставок.	12 октября
3 день. День открытия фотовыставки и начало кино, видео показов.	13 октября
4 день. День public art.	14 октября
5 день. День закрытия фестиваля.	15 октября
Пост проект. Подготовка каталога и серии CD. Обсуждение итогов фестиваля на сайте.	До 30 декабря 2010

Рабочая записка

**Центрально-азиатский фьюжн-фестиваль
«ARALASH»
Улан Джапаров**

07.12.09

Название:

«ARALASH»* - вполне адекватно понятию «фьюжн», хорошо звучит, имеет локальную адресность. Это название можно по разному развивать и интерпретировать, вплоть до культурологических обобщений и выводов.

Предложение с названием «КУРАК»** тоже имеет потенциальную силу и возможности различных интерпретаций.

Актуальность:

Мы находимся в ситуации, когда уже не помещаемся в рамках одной идентичности, этно-национальной, например. Хотя в ближайшее время «национальное строительство» будет основной тенденцией. Тем не менее в реальности мы находимся иногда в ситуации, нескольких несводимых механически к одному знаменателю идентичностей (например советской, постсоветской, национальной, религиозной, интернациональной и т.д.).

Поэтому очень интересно и важно посмотреть на прецеденты, когда разные культурные ценности могут естественно сосуществовать в одном оригинальном произведении, которое создает совершенно новый контекст.

Задача:

Минимум – провести зрелищное мероприятие, собрать интересных людей искусства из стран центральной Азии, показать оригинальные произведения на стыке разных жанров искусства (традиционных и современных)....

Максимум – превратить фестиваль в культурное явление (представив на нем ясную художественную манифестацию, демонстрирующую новое, которое еще должно случиться, синтетическое направление в ЦА региональном искусстве и представляющую экспериментальные произведения, оригинально совмещающие традиционные среднеазиатские понятия, обычаи и самые современные тенденции в искусстве). «Новое – хорошо забытое старое».

Концепт:

.....
.....
.....

Акцент:

Лучше ограничить количество жанров в основных программах фьюжн-фестиваля: визуальном искусстве и особенно исполнительском, сделать ясный акцент

Формат:

Если в формате визуального искусства все более-менее понятно, то в сценическом – очень большой разброс вариантов.

Например, в визуальном - за основу берется формат выставки современного искусства (объекты, коллажи, инсталляции, видео, фото), а в содержательной части

– объектом внимания художников становятся традиционные материалы, темы, культурные явления, понятия. Либо могут использоваться национальные прикладные изделия и мотивы в совершенно новом контексте (как реди-мейды, например).

В сценическом – может стоит сделать упор на 2 составляющих:

- музыкальных выступлениях (этно-рок-джаз-реп...)
- музыкально-пластические представления (перформансы, мини-спектакли...)

Основной вопрос:

Похвальное обращение современных художников и артистов к традиционным контекстам, а народных мастеров и исполнителей – к современным формам, это только полдела, важно наконец-то из такой смеси приготавливать вполне «съедобные» арт-продукты.

Также обстоит и с понятием «регионального» - традиционные этнические контексты отражают только национальную идентичность, тогда как современные (вновь создаваемые) могут отражать уже новую региональную культурную идентичность.

Поэтому помимо модели регионального как суммы национального (и субкультурного) может дополнительно появиться модель – регионального как смешанного, переплавленного, сложносоставного, созданного в новом формате.

Подход:

Для достижения качественного результата необходимо будет актуализировать фьюжн-фестиваль: при наличии ясной общей концепции все составляющие фестиваля разбиваются на отдельные кураторские проекты, в каждом из которых должна быть своя проблематика, уникальность и напряжение.

География:

К участию в фестивале приглашаются помимо представителей из Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Туркмении – артисты и художники из соседних стран и регионов – из Южной Сибири – Алтай, Тува, Хакасия, Монголии, Китая, Японии, Ирана, Афганистана, а также некоторые участники из Европы. Пусть даже в очень небольшом количестве.

Составляющие фестиваля:

- открытие-закрытие фестиваля (гала-концерт с участием уже состоявшихся знаковых, но не попсовых, для региона исполнителей, а также новых персонажей с экспериментальными произведениями, выражающих понятие «фьюжн», место – Театр Оперы и Балета)

- выставка современного искусства (например, название «Крутой замес»), обращенная к экспериментам с традиционными культурными понятиям, темами, материалами (состоит из основной экспозиции и нескольких субпроектов, место – Музей Изобразительных Искусств, возможно использование подземного пространства на площади «Ала-тоо» - для видео-арта и инсталляций)

- сценическое искусство (экспериментальные произведения: а) музыкальные, на стыке разных жанров; б) музыкально-пластические представления – перформансы, место – Русский Драматический Театр, основная и малая сцены)

- параллельные проекты (презентация знаковых культурных феноменов – музыкальные выступления, мини-спектакли, авторское кино или видео, ярмарка ремесленников, фото-выставка, показ экспериментальной моды, национальные презентации)

- аналитическая часть (интернет-сайт, воркшопы – подготовка к фестивалю, дебаты и круглый стол – во время фестиваля)

- постпродакшн (оригинальный каталог/исследование + DVD/приложение)

Этапы:

1) Предпроектный -

- работа над рабочей концепцией фестиваля (общий концепт, модель мероприятия, анализ аналогов подобных мероприятий и экспериментальных произведений) – 2-3 недели;

- уточнение жанров, названия, определение рабочей (кураторской) группы

2) Проектный -

- итоговые материалы (концепция, модель мероприятия, условия конкурсов, график)

- разработка кураторских проектов, мониторинг

3) Реализация –

-

-

Аналоги:

Мероприятия (в каждом есть свои плюсы и минусы) –

Фестиваль «Архитектурные Альтернативы», 1988 (бумажная архитектура, авангардная мода, детская студия Кирпичева)

Фестиваль моды «О'кей Бишкек», 1997 (экспериментальная и традиционная мода + формат 5 мин. перформансов)

Фестиваль «Во имя Мира», Ош, 2002 (показ моды, театральные спектакли, музыкальные представления, ярмарка ремесленников, выставка изобразительного искусства и фото)

Фестиваль «Тенгри-Умай», Алматы, 2003 (изобразительное искусство и современное искусство, программа видео-арта)

1 апрельский конкурс «Чайников», Бишкек, 2003 (прикладное искусство и современное)

Фестиваль «Во имя мира», Бишкек, 2004 (совпал с 1 Бишкекской выставкой современного искусства «..и Другие», ярмарка ремесленников, театральные спектакли, конференция)

Межрегиональный этно-фьюжн-фестиваль «Вселенский Этно-шабаш», Екатеринбург, 2009 (экспериментальная этно-музыка)

Музыкальная передача «FM-Достоевский» Артемия Троицкого (на радио «Эхо-Москвы», в которой представляются уникальные музыкальные группы, работающие с локальным контекстом на стыке разных жанров, главное – не попса и не мейн-стрим)

Произведения –

А) визуальное искусство:

-

Б) исполнительское искусство:

-

*Название предложено Кеншем Алмакучуковым

** Предложение Гамала Бекамбаева

Контакты участников форума

№	ФИО	Деятельность	Телефон	e-mail	Страна
1	Гюль Эльмира 	Доктор искусствоведения, (прикладное искусство)	+998 903178450	egyul@yahoo. com	Узбекистан
2	Мансуров Заур 	Художник	+ 998 97 403 21 09 +998 974032109	za_man@mail.ru	Узбекистан
3	Махмудов Шухрат 	Режиссер, лауреат между- народных фестивалей, координатор проекта «Воз- обновленные Диалоги»	+998 901869546, 2333410	razikashuhrat@ mail.ru	Узбекистан
4	Николаев Алек- сандр 	Художник	+998 977891130 +998 712564321	pyr-oks@yandex. ru	Узбекистан
5	Туляходжаева Мухаббат 	Доктор искусствоведения, профессор	8 371233-87-95	muhabbat.tula@ mail.ru	Узбекистан
6	Тургунова Барно 	Руководитель Программы по культуре и искусству Швейцарского Бюро по Со- трудничеству в Узбекистане	+998 711205453	barno. turgunova@sdc. net	Узбекистан

7	<p>Фозили Мухаммад</p> 	Художник	<p>+998974085272 сот, 83712354346 студия</p>	<p>fozili@mail.ru www.fozili.uz</p>	Узбекистан
9	<p>Ходжакулиева Гунеш</p> 	Театровед		<p>gunesh-k@yandex.ru</p>	Узбекистан
10	<p>Ходжакулиев Овлякули</p> 	Режиссер	<p>+998 977039013м, +998 712884142д</p>	<p>avlyakuli@yandex.ru</p>	Узбекистан
11	<p>Атабеков Абил-сайт</p> 	Художник	<p>+7 7252292920 +7 702 2575138</p>	<p>turklegion@mail.ru</p>	Казахстан
12	<p>Момбек Алия</p> 	Проректор по научной работе Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, кандидат педагогических наук	+7 725 261 1368	<p>aliya_mombek@mail.ru</p>	Казахстан
13	<p>Наурызбаева Альмира</p> 	Доктор философских наук, Профессор Казахского Национального Университета им. Фараби	+7 725 291-52-51	<p>naurzbaeva_a@mail.ru</p>	Казахстан

14	Симаков Виталий	Художник	8 701 22 33 975	si_koke@mail.ru	Казахстан
					
15	Айдаров Чингиз	Художник		momus33@yandex.ru	Кыргыз-стан
					
16	Алмакучуков Кенешбек	Эксперт, менеджер, директор НПО «Центральноазиатский арт менеджмент»	+996 312 663234, +996 772 524471	keneshalma@mail.ru	Кыргыз-стан
					
17	Боконбаев Гамал	Арт-критик, художник, куратор выставок	+996 312 623227	gamacorifan@mail.ru	Кыргыз-стан
					
18	Жакшылыков Асан	Народный писатель Кыргызстана, член мирового конгресса писателей, президент культурного социального фонда, эксперт	0312301854	asanjak@mail.ru	Кыргыз-стан
					
19	Ногойбаева Чолпон	Центр социальной интеграции, вице-президент	+996 555007409	nogoibaeva@mail.ru	Кыргыз-стан
					

20	<p>Ногойбаева Эльмира</p> 	<p>Эксперт центра «Полис Азия»</p>	<p>0555507796</p>	<p>elmira_n@list.ru</p>	<p>Кыргыз-стан</p>
21	<p>Океева Азиза</p> 	<p>Культуролог, директор Фонда Т. Океева, эксперт SDC</p>	<p>+996 312 597087, 0772542584</p>	<p>aziza_ok@mail.ru, www.okeyev.kg</p>	<p>Кыргыз-стан</p>
22	<p>Петровский Дмитрий</p> 	<p>Художник</p>	<p>+996 550662210 +996 312 641571</p>		<p>Кыргыз-стан</p>
23	<p>Суюмбаев Мурат</p> 	<p>Эксперт, кандидат географических наук, профессор Кыргызского Национального Университета</p>	<p>+996 772 213557</p>	<p>muratus@rambler.ru</p>	<p>Кыргыз-стан</p>
24	<p>Тойчубаев Толонду</p> 	<p>Продюсер кинокомпании «Ой Арт»</p>	<p>+996 775588070</p>	<p>ttoichubaev@gmail.com</p>	<p>Кыргыз-стан</p>
25	<p>Токтосунова Адаш</p> 	<p>Эксперт, зав.кафедры философии и политологии Дипакадемии МИД Кыргызстана, доктор исторических наук, экс-глава ЮНЕСКО в Кыргызстане</p>	<p>+996 312 456192, 621421</p>	<p>adaisken@yahoo.com</p>	<p>Кыргыз-стан</p>

26	Урманбетова Жылдыз	Доктор философских наук, профессор Кыргызского Государственного Славянского Университета и Кыргызского Турецкого Университета «Манас»	+996 555107007	jyldyz_us@mail.ru	Кыргызстан
					
27	Чочунбаева Динара	Директор Центро-азиатской ассоциации ремесленников CACSAARC, директор фестиваля «Оймо»		cacsa@infotel.kg	Кыргызстан
					
28	Баширова Муатарахон	Менеджер, руководитель программы по культуре и искусству Швейцарского Офиса по Сотрудничеству в РТ	+992 372 247316	mouattara.bashirova@sdc.net	Таджикистан
					
29	Додхудоева Лариса	Искусствовед, доктор исторических наук, Академия Наук Таджикистана, Союз художников РТ	+992 372 231733	lorasuriko@yahoo.com	Таджикистан
					
30	Кабилова Бахри-ниссо	Музыковед, кандидат исторических наук, Академия наук Таджикистана	+992 93 5142077	bahri60@mail.ru	Таджикистан
					
31	Камолзода Мумтоз	Ассистент менеджера программы по культуре и искусству Швейцарского Офиса по Сотрудничеству в РТ	+992 372 247316	mumtoz.kamolzoda@sdc.net	Таджикистан
					

32	Кузиев Фарух 	Менеджер по культурным программам, культурный центр Бактрия	+992 918667562	faruh.kuziev@acted.org	Таджикистан
33	Мухаммадали Музаффари 	Антрополог, директор центра антропологии АК РТ	+992 918430112	mqdmmn@mail.ru	Таджикистан
34	Набиева Гуландом 	Менеджер по культуре и искусству, Институт 'Открытое Общество' РТ	+992 907766452	gulandom@osi.tajik.net	Таджикистан
35	Назарова Лариса 	Музыковед, кандидат искусствоведения, Таджикская национальная консерватория	+992 372 24 0378		Таджикистан
36	Низамов Аслиддин 	Музыковед, культуролог, доктор искусствоведения, профессор, ректор Института Искусств РТ им. М. Турсунзаде	+992 907 760678, +992 372-314545	asnizamov@yandex.ru	Таджикистан
37	Примкулов Алишер 	Художник, кинооператор, кинорежиссер, менеджер «Усто-дизайн»	+992 919 018705	art@tag.tj, knupix@mail.ru, www.ustodesign.tj	Таджикистан

38	Пулодов Самандар	Композитор, арт-менеджер, певец	+992 917 188834	sam-music@yandex.ru	Таджикистан
					
39	Рахимов Садулло	Эстетик, киновед, доктор философских наук Академии Наук РТ	+992 917 114387	sadullo_rahim@mail.ru	Таджикистан
					
40	Рахматов Далер	Кинодраматург, кинорежиссер, продюсер, "Art Vision"	+992 918 627215	rahmatov77@mail.ru	Таджикистан
					
41	Солиев Сафарбек	Режиссер, советник ПРООН РТ	+992 918 703816	Safarbek.Soliev@undp.org	Таджикистан
					
42	Улугова Лола	Арт-менеджер	+992 918246093	lola.ulugova@gmail.com	Таджикистан
					
43	Ульмасов Фируз	Музыковед, арт-менеджер, проректор Национальной Косерватории им. Т. Сагторова, кандидат искусствоведения	+992 372 270717, +992 372 270720, +992 935042497	fruz_ul@mail.ru	Таджикистан
					

44	 <p>Хакдодов Сафар</p>	Режиссер, кинодраматург, директор МКФ «ДИДОР»	+992 93 5058729	domkino@mail.ru	Таджикистан
45	 <p>Хакимов Наим</p>	Искусствовед, менеджер, кандидат искусствоведения	+992 918 630142	ardvi2002@rambler.ru	Таджикистан
46	 <p>Хасанов Акмал</p>	Продюсер "Art Vision"	+992 918 645441	akmalkhasanov@yahoo.com	Таджикистан
47	 <p>Холиков Джамшед</p>	Художник, куратор, культурный центр Бактрия	+992 919037507	jama@tajik.net	Таджикистан
48	 <p>Шарипов Сабзали</p>	Художник	+992 918503564	orojon@mail.ru	Таджикистан
49	 <p>Шахиди Мунира</p>	Культуролог, директор Межд. Фонда им. З. Шахиди	+992 907714060	munira_shahidi@yahoo.com	Таджикистан

50	Шахиди Толиб	Композитор	+ 992 918 74 35 07	tolib@shakhidi.com	Таджикистан
					
51	Шозимов Пулат	Доктор философских наук Академии Наук РТ	+935153724, 241764	shozimov@mail.ru, shozimov@yahoo.com	Таджикистан
					

Единство в многообразии
Выставка актуального искусства
29 - 30 ноября 2009 г.

в Таджикском государственном русском драматическом театре им. В. Маяковского с участием художников из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

• Презентации • Обмен опытом • Мастер класс • Совместные работы
Семинар в• Таджикском Государственном Институте искусств им М. Турсунзаде

Куратор: Джамшед Холиков (Таджикистан)
Менеджер: Фарух Кузиев (Таджикистан)
Консультанты: Виталий Симаков, Саид Атабеков (Казахстан),
Александр Николаев, Заур Мансуров (Узбекистан)
Дмитрий Петровский, Чингиз Айдаров (Кыргызстан)

Культурное многообразие и региональное культурное единство столкнулись с проблемами в годы стимулирования национальной самоидентичности и национального самосознания в таких странах как Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, где проживают разные этнические группы и существуют самобытные культуры. Настало время переосмысления региональной культурной интеграции и социальной сплоченности в более масштабном формате, нахождения средств преодоления предубеждения друг против друга, создания единого культурного пространства в Центральной Азии.

С этой целью 28-29 ноября 2009 г., в Душанбе был проведен Региональный Форум «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии», на котором были предложены новые концептуальные подходы для обсуждения. Были обсуждены основные достижения и проблемы современного искусства, разработан ряд рекомендаций по улучшению сотрудничества и диалога посредством современного/актуального искусства.

Обмен опытом и мастер-класс с молодыми художниками является одним из важных моментов данного диалога. Для подготовки выставки были приглашены ведущие художники актуального искусства из Центральной Азии. Это духовный лидер группы «Кызыл трактор» (г. Чимкент. Казахстан) Виталий Симаков, художник, скульптор, перфомансист с мировым именем Саид Атабеков (г. Чимкент. Казахстан), известные художники кинетических скульптур и инсталляций, видео-арта Александр Николаев и Заур Мансуров (Узбекистан) и молодые, но уже участвовавшие в различных международных выставках Дмитрий Петровский и Чингиз Айдаров (Кыргызстан).

В течение двух недель приглашенные консультанты помогали молодым художникам в реализации их творческих идей на семинаре в Таджикском Государственном институте искусств им. М. Турсунзаде.

Итогом всей этой деятельности стала совместная выставка актуального искусства «Единство в многообразии», которая представила некоторые общие проблемы в

регионе. Открытие выставки состоялось 26 ноября в Русском драматическом театре им. Вл. Маяковского, где были представлены проекты: фото и видео-арт, инсталляции, реди-мэйд, перформансы. К сожалению, в силу ограниченности времени многие идеи, связанные с гендерными проблемами, остались не реализованными, в связи с чем Швейцарский Офис по развитию и сотрудничеству в Таджикистане предложил художникам в марте 2010 г. продолжить проект на данную тему.

Джамшед Холиков

«ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ»

СПИСОК РАБОТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ВЫСТАВКЕ

1. «HELP ME!» - видео-арт. Пиличева Мадина и Обидова Ганджина, консультант Александр Николаев (Узбекистан)
2. «Язык денег» - цифровая печать. Пиличева Мадина и Обидова Ганджина, консультант Александр Николаев (Узбекистан)
3. «В путь» - фото. Валиева Мадина, консультант Джамшед Холиков (Таджикистан)
4. «Восемья» - фото. Максуд Мирмухамедов и Нигина Таджиева, консультант Александр Николаев, Заур Мансуров (Узбекистан)
5. «Ожидание» - слайдшоу. Максуд Мирмухамедов и Нигина Таджиева, консультант Заур Мансуров (Узбекистан)
6. «Маска» - акция, цифровая печать. Вера Карнаухова, консультанты Дмитрий Петровский и Чингиз Айдаров (Кыргызстан)
7. «Без названия» - инсталляция. Умеда Кутбидинова, консультант Александр Николаев (Узбекистан)
8. «Мусорный бак» - редимейд. Абдулло Убайдуллоев, консультант Джамшед Холиков (Таджикистан)
9. «Газовая плита» - редимейд. Абдулло Убайдуллоев, консультанты Джамшед Холиков (Таджикистан), Александр Николаев (Узбекистан)
10. «Продавец семечек» перформанс. Манзума Абдусамадова, консультант Виталий Симаков (Казахстан)
11. «Гяхвора» инсталляция. Гайрат Усмонов, консультант Саид Атабеков (Казахстан)
12. «Моя радуга» - смеш. техника. Мухаррам Джураева и Наргиси Хуршед, консультанты Дмитрий Петровский и Чингиз Айдаров (Кыргызстан)

13. «Обладающие прониканием» - проект. Зухра Шарипова, консультант Заур Мансуров (Узбекистан)
14. «Троецвете» - фото. Таллабшо Саидов и Алишер Эрназаров
15. «Возвращение» - фото. Гуфрон Собиров и Леонид Смирнов, консультант Саид Атабеков (Казахстан)
16. «Чистая вода» - акция. Мурод Шарипов
17. «Капля» - фото акции. Абдулло Убайдуллоев
18. «Вода всему голова» - инсталляция. Джамшед Холиков, Инна Кладо
19. «Поездка в Сочи» - видео-арт. Наимджон Муминов
20. «Не продается» - видео-арт. Рушонак Остап (Иран)
21. «Ритуал» - видео-арт. Заур Мансуров (Узбекистан)
22. «Цветицвет» - фото. Мумтоз Камолзода
23. «Канцтовары» - фото. Сохиба Мамаджанова, консультант Джамшед Холиков (Таджикистан)
24. «Танец огня» - слайдшоу. Гайрат Усмонов, консультант Джамшед Холиков (Таджикистан)
25. «Битва за квадрат» - видеоинсталляция. Саид Атабеков (Казахстан)
26. «Единство» - перфоманс. Творческий коллектив: Чингиз Айдаров (Кыргызстан), Гайрат Усманов и Максуд Мирмухамедов (Таджикистан), консультант Виталий Симаков (Казахстан)
27. «Многообразия» - перфоманс. Творческий коллектив: Пилиева Мадина, Обидова Ганджина, Зухра Шарипова, Умеда Кутбидинова, консультант Заур Мансуров (Узбекистан)
28. «Краски Куляба» - инсталляция. Сохиба Мамаджанова, консультант Виталий Симаков (Казахстан)
29. «...стоящее вне жизни искусство должно погибнуть» - видео-инсталляция. Александр Николаев (Узбекистан)
30. «Тадж кунг фу»- цифровая печать. Алексей Румянцев (Таджикистан)
31. «Женщина в парандже» - инсталляция. Алексей Румянцев (Таджикистан)
32. «Консервация» -- инсталляция. Кендал Хенрю (США)

*Региональный Форум
“Культурное пространство
Центральной Азии:
единство в многообразии”*

Выставка актуального искусства

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

с участием художников из
Казахстана, Кыргызстана,
Узбекистана и Таджикистана.

Куратор: Джамшед Холиков (Таджикистан)
Менеджер: Фарух Кузиев (Таджикистан)

Консультанты:
Виталий Симаков,
Саид Атабеков (Казахстан),
Александр Николаев,
Заур Мансуров (Узбекистан)
Дмитрий Петровский,
Чингиз Айдаров (Кыргызстан)

29-30 ноября

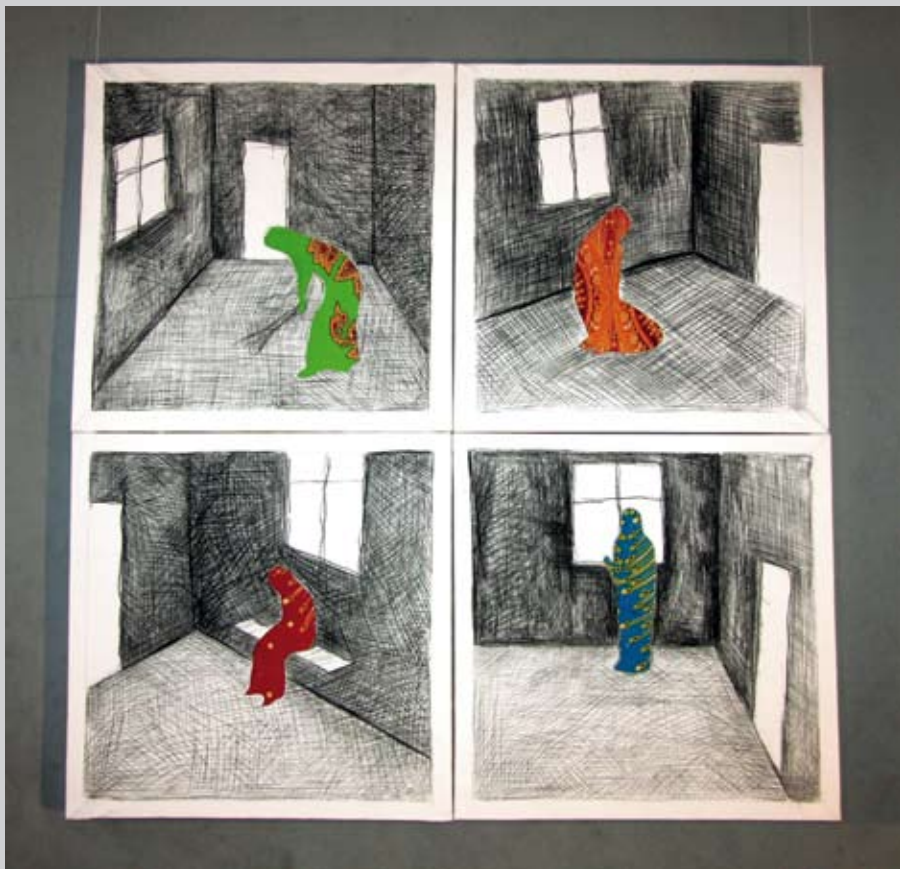
Открытие: в 15.00

«Многообразия» - перформанс. Творческий коллектив: Пилиева Мадина, Обидова Ганджина, Зухра Шарипова, Умеда Кутбидинова, консультант Заур Мансуров (Узбекистан)

«Единство» - перформанс. Творческий коллектив: Чингиз Айдаров (Кыргызстан), Гайрат Усманов и Максуд Мирмухамедов (Таджикистан), консультант Виталий Симаков (Казахстан)

«Моя радуга» - смеш. техника. Мухаррам Джураева и Наргиси Хуршед, консультанты Дмитрий Петровский и Чингиз Айдаров (Кыргызстан)

«Обладающие прониканием» - проект. Зухра Шарипова, консультант Заур Мансуров (Узбекистан)

«Капля» - фото акции. Абдулло Убайдуллоев

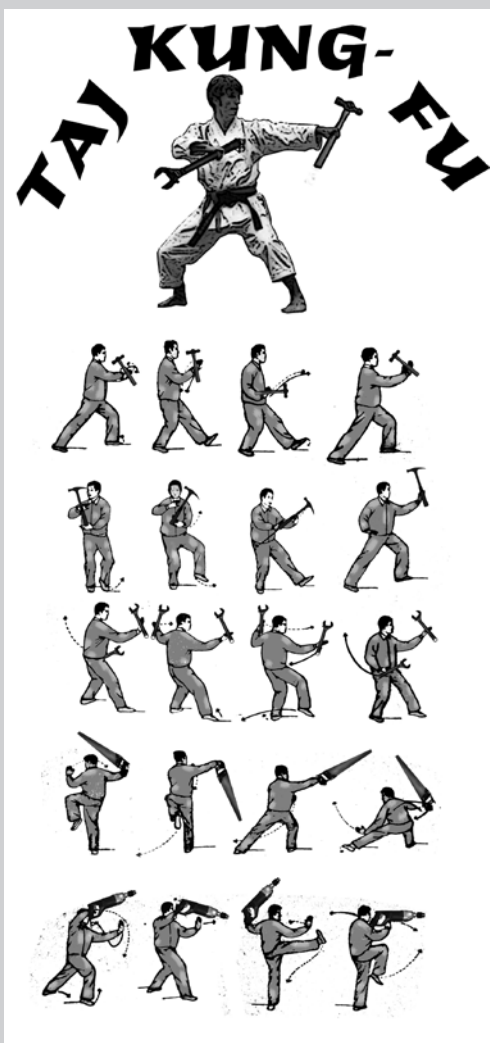
«Труба» - инсталляция. Джамшед Холиков, Инна Кладо (Таджикистан)

«Продавец семечек» перформанс. Манзума Абдусаматова, консультант Виталий Симаков (Казахстан)

«Язык денег» - цифровая печать. Пилиева Мадина и Обидова Ганджина, консультант Александр Николаев (Узбекистан)

«Тадж кунг фу» - цифровая печать. Алексей Румянцев (Таджикистан)

«Женщина в парандже» - инсталляция. Алексей Румянцев (Таджикистан)

«Консервация» - инсталляция. Кендал Хенрю (США)

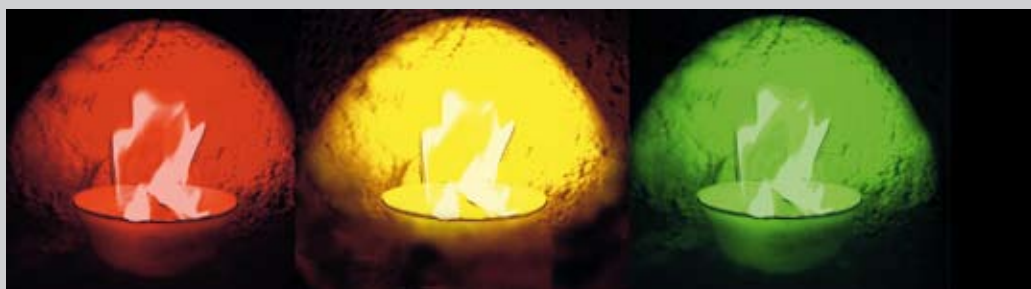
«Чистая вода» - акция. Мурод Шарипов

«Поездка в Сочи» - видео-арт. Наимджон Муминов

«Не продается» - видео-арт. Рушонак Остап (Иран)

«Троецвете» - фото. Таллабшо Саидов и Алишер Эрназаров

«Маска» - акция, цифровая печать. Вера Карнаухова, консультанты Дмитрий Петровский и Чингиз Айдаров (Кыргызстан)

«Газовая плита» - редимейд. Абдулло Убайдуллоев, консультанты Джамшед Холиков (Таджикистан), Александр Николаев (Узбекистан)

«Мусорный бак» - редимейд. Абдулло Убайдуллоев, консультант Джамшед Холиков (Таджикистан)

«В путь» - фото. Валиева Мадина, консультант Джамшед Холиков (Таджикистан)

«Канцтовары» - фото. Сохиба Мамаджанова, консультант Джамшед Холиков (Таджикистан)

«Восемья» - фото. Максуд Мирмухамедов и Нигина Таджиева, консультант Александр Николаев, Заур Мансуров (Узбекистан)

«Краски Куляба» - инсталляция. Сохиба Мамаджанова, консультант Виталий Симаков (Казахстан)

«Возвращение» - фото. Гуфрон Собиров
и Леонид Смирнов, консультант Саид
Атабеков (Казахстан)

«Цветицвет» - фото. Мумтоз Камолзода

«**Гахвора**» - инсталляция. Гайрат Усмонов, консультант Саид Атабеков (Казахстан)

«**Без названия**» - инсталляция. Умеда Кутбидинова, консультант Александр Николаев (Узбекистан)

«Танец огня» - слайдшоу. Гайрат Усмонов, консультант Джамшед Холиков (Таджикистан)

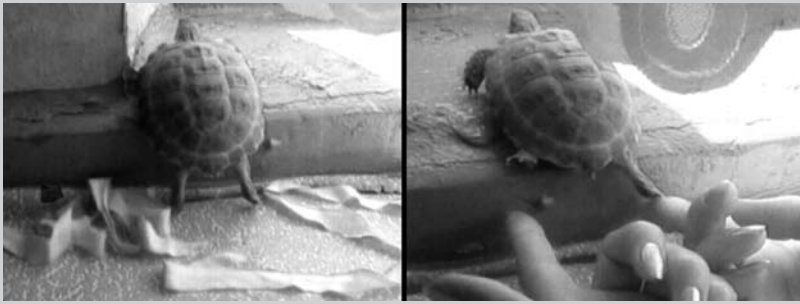
«...стоящее вне жизни искусство должно погибнуть» - видео-инсталляция. Александр Николаев (Узбекистан)

«Битва за квадрат» - видеоинсталляция. Саид Атабеков (Казахстан)

«Ритуал» - видео-арт. Заур Мансуров (Узбекистан)

«**HELP ME!**» - видео-арт. Пилиева Мадина и Обидова Ганджина, консультант Александр Николаев (Узбекистан)

«**Ожидание**» - слайдшоу. Максуд Мирмухамедов и Нигина Таджиева, консультант Заур Мансуров (Узбекистан)

Материалы регионального форума «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии. 184 стр. Душанбе - 2010 г.

Заказ №727 Формат 100x70 1/16. Объем 11 п.л. Гарнитура Myriad Pro
тираж 1000 шт. Отпечатано в «ИМАК Ofset Bas. Yau. Tic.veSan. Ltd.Sti» Турция.
Тел. в Душанбе: 227 31 76.